

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов

27

ВЫПУСК

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

**научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов**

*Под общей редакцией
кандидата политических наук,
доцента Е. А. Достанко*

Основан в 2008 году

Выпуск 27

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2022

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:
*Н. С. Анцух, Л. М. Гайдукевич, Е. А. Достанко,
Д. Г. Решетников, А. В. Селиванов*

Составитель
М. Д. Липницкая

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий
совет факультета международных
отношений БГУ, 2008
© Липницкая М. Д., составление, 2022
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2022

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Перспективы расширения Евразийского экономического союза

*Бобко И. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Авласенко И. М., канд. ист. наук, доц.*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — достаточно молодая организация, имеющая потенциал стать важнейшим двигателем евразийской интеграции. В настоящее время ЕАЭС насчитывает в своем составе пять членов: Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию. Перспектива вступления в Евразийский экономический союз представляет собой один из важных вариантов внешнеполитической стратегии государств постсоветского пространства. В таком случае перед странами, желающими присоединиться к союзу, встают вопросы о том, каковы выгоды и издержки от вступления? Таким образом, цель данной работы — оценить перспективы расширения Евразийского экономического союза в среднесрочной перспективе.

В данный момент вероятными кандидатами могут являться государства, имеющие наиболее тесные отношения с участниками ЕАЭС, а именно Узбекистан, Таджикистан, Молдова. Для Узбекистана сближение со странами евразийской интеграции является достаточно выгодным: республика имеет высокий инвестиционный потенциал, реализуемый не в полной мере. Узбекистан привлекателен для расширения бизнеса и направления прямых иностранных инвестиций из действующих стран-членов Союза в связи с наличием природных и человеческих ресурсов. Вступив в ЕАЭС, Узбекистан откроет доступ к единому рынку труда, получит возможность свободного передвижения рабочей силы, а приток технологий будет способствовать увеличению производительности труда [1]. Кроме того, Республика получит доступ к рынкам третьих стран, с которыми у ЕАЭС уже подписаны взаимные соглашения о зонах свободной торговли. Стоит учитывать и тот факт, что при потенциальном участии Узбекистана выигрывают и государства ЕАЭС: четыре свободы, реализуемые на территории организации, позволяют беспрепятственно перемещать товары, капитал, рабочую силу и услуги. Таким образом, можно сказать, что в среднесрочной перспективе полноправное членство Узбекистана в Евразийском экономическом союзе — вполне реальный сценарий.

Республика Таджикистан часто упоминается как наиболее вероятный кандидат на вступление в ЕАЭС. Между тем исследования указывают потенциальные эффекты интеграции и долгосрочный выигрыш экономики [2]. Но в таджикском обществе перспектива вступления Таджикистана в ЕАЭС воспринялась неоднозначно. Одни уверяют, что вступление в союз отрицательным образом повлияет на экономическую стабильность страны и лишит ее суверенитета, не просто доставшегося таджикскому народу. Другая сторона утверждает, что это экономически выгодный для страны процесс, не несущий угрозы лишения независимости. Власти пока не дают однозначного ответа, активно изучая вопрос и рассматривая опыт соседнего Кыргызстана, взвешивая плюсы и минусы вступления, сохраняя при этом определенный скепсис. Неподготовленность правовой базы, системные экономические проблемы, а также неоднозначное мнение о последствиях вступления, препятствуют началу диалога по присоединению Таджикистана к ЕАЭС.

Стоит упоминания также перспектива вступления в ЕАЭС Молдовы. Высший Евразийский экономический совет в 2018 году утвердил Положение о статусе государства-наблюдателя при ЕАЭС и принял решение о предоставлении этого статуса Республике Молдова. Игорь Додон, бывший президент страны, отмечал, что статус наблюдателя предоставляет Молдове возможность сотрудничества с государствами, входящими в ЕАЭС, в важнейших для страны областях: торговле, промышленности, сельском хозяйстве, информационных технологиях. Однако Майя Санду, занявшая пост президента 24 декабря 2020 г., утверждает, что в самой Молдове процедура не получила юридического завершения, а вопрос завершения процедуры власти Молдовы не рассматривают [3].

Не последним по важности является и тот факт, что в ходе исследования «Барометр общественного мнения» молдаване также дали ответ на вопрос, должна ли страна вступить в Евросоюз или присоединиться к Евразийскому экономическому союзу. 56,8% респондентов проголосовали бы за вступление в ЕС, 27,9% — за вступление в ЕАЭС, 9% затруднились ответить, а 5,7% не стали бы участвовать в таком референдуме, из чего можно сделать вывод о том, что молдаване придерживаются курса построения отношений с ЕС [4].

Таким образом, принятие Узбекистана в качестве нового члена ЕАЭС — вполне реальный сценарий в среднесрочной перспективе. Что касается Таджикистана, то здесь ситуация не такая однозначная: несмотря на экономические преимущества, политические взгляды власти и граждан на вступление в ЕАЭС не позволяют случиться реальным переговорам о начале процесса. Молдова же придерживается противоположного от ЕАЭС политического и экономического курса, так что о вопросах перспективности такой интеграции не может идти и речи.

Литература

1. Режим доступа: <https://eabr.org/analytics/special-reports/doklad-uzbekistan-i-eaes-perspektivu-i-potentsialnye-effekty-ekonomicheskoy-integratsii>.
2. Режим доступа: <https://eabr.org/press/releases/potentsialnoe-vstuplenie-tadzhikistana-v-eaes-budet-imet-znachitelnyy-polozhitelnyy-effekt-dlya-ekon>.
3. Режим доступа: <https://eurasia.expert/sandu-otkazalas-schitat-moldovu-nablyudatelem-v-eaes>.
4. Режим доступа: <http://bop.ipp.md/ru>.

Формирование двусторонних отношений Республики Беларусь со странами СНГ

*Бодунова Д. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Лашкевич С. А., канд. ист. наук, доц.*

Одним из ключевых внешнеполитических приоритетов Республики Беларусь является укрепление двустороннего сотрудничества со странами СНГ. Важность данного сотрудничества заключается в создании полноценной зоны свободной торговли, что дает возможность формирования в рамках Содружества полноценной рыночной инфраструктуры и развития общего экономического пространства.

В 1991 г. с получением статуса независимости Республика Беларусь стала полноправным участником диалога в рамках «Большого евразийского партнерства». В середине 80-х — начале 90-х гг. XX в. Союз Советских Социалистических Республик (СССР) вступил в полосу системного кризиса. 8 декабря 1991 г. — важная дата в истории постсоветских стран. Именно тогда в Вискулях, под Брестом, главами трех бывших республик СССР: РСФСР (России), Республики Беларусь, Украины было подписано Соглашение, которое одновременно закрепляло два события: прекращение существования СССР, создание Содружества Независимых Государств (СНГ) [1].

Состав стран СНГ не был постоянным. Первоначально оно состояло из 3 государств: России, Украины и Белоруссии. В декабре 1991 г. был подписан протокол о Минском соглашении, о создании СНГ еще 8 государствами. Одновременно всеми странами СНГ была подписана Алма-Атинская декларация, которая определяла основные направления сотрудничества государств в рамках СНГ, цели, задачи и принципы их объединения в сообществе [2]. В принятом документе было установлено положение, что сотрудничество участников организации «основано на принципе равноправия координируемыми институтами, сформированными на паритетной основе и действующими в порядке, определенном соглашениями между участниками

Содружества». В документе отмечалось уважение сторон к стремлению к статусу ядерного и (или) нейтрального государства, приверженность сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства.

Первое заседание Межпарламентской Ассамблеи СНГ состоялось 27 сентября. Наличие парламентского органа позволило развернуть активную международно-правовую работу на постсоветском пространстве. В этот период было разработано и принято большинство основных конвенций и соглашений. В числе первых конвенций СНГ были Конвенция о правовой помощи в гражданских, семейных и уголовных делах (1993), Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (1994), Конвенция о правах и основных свободах человека (1995) и др [1].

Впервые в международной юридической практике стран СНГ введено модельное законодательство, миссия которого заключается в обеспечении гармонизации и унификации правовой базы стран СНГ. Среди первых модельных нормативных актов приняты Гражданский кодекс (1994–1996), Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств (1994). Всего за 20-летие СНГ было принято 284 модельных закона и кодекса [3].

С принятием в Минске Устава Содружества Независимых Государств в 1993 г. завершился организационный этап в строительстве СНГ. Попытки интегрировать экономики стран СНГ в Европейское экономическое пространство (далее — ЕЭП) для постсоветской истории предпринимались неоднократно. Были опробованы различные формы ЕЭС с разным составом участников. Идеология каждый раз несколько менялась. В 1992–1994 гг. идея сохранения экономического пространства бывшего СССР была еще популярна. Позже пришло понимание того, что единое экономическое пространство должно быть воссоздано в рыночных условиях, и интеграционные проекты стали закладывать идею создания ЕЭП.

Неизменной в этих планах осталась только модель пространства. 24 сентября 1993 г. главы государств и правительств стран СНГ подписали Договор «О создании экономического союза». Однако крупнейший на пространстве СНГ проект создания экономического союза во всех 12 государствах-членах СНГ так и не был реализован, поэтому этот проект был преобразован в идею «диверсифицированной и многоуровневой интеграции». Это привело к регионализации постсоветского пространства и сотрудничеству в формате «региональные альянсы плюс двусторонние отношения».

Таким образом, после распада СССР была создана международная организация — СНГ, целью создания которой было поддержание сотрудничества между странами, ранее входившими в состав Советского Союза. Позже пришло понимание того, что единое (общее) экономическое пространство должно быть воссоздано в рыночных условиях, и интеграционные проекты стали закладывать идею создания (формирования) ЕЭП.

Литература

1. Дегтев, А. С. Экономика Грузии в пространстве противоречий региональных держав / А. С. Дегтев // Вестник МГИМО(у) : Мировая экономика. — 2016. — №2. — С. 219–233.
2. Козлов, Л. Е. Содружество Независимых Государств : учеб. пособие / Л. Е. Козлов. — Владивосток : ВГУЭС, 2007. — 120 с.
3. Интеграционные процессы в странах СНГ : тенденции, проблемы и перспективы / Б. М. Смитиенко [и др.] ; под ред. Б. М. Смитиенко. — М. : Финакадемия, 2010. — 285 с.

Социальная политика как модель организации биовласти

*Глушакова Е. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. доц. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доц.*

Современное состояние политологии характеризуется возрастанием роли междисциплинарности как фактора эвристического развития политической теории. Такая тенденция является следствием стремления к многоплановому анализу всего многообразия политического пространства. Междисциплинарный синтез генерирует новые направления политологии как интегрированные системы знания, комплексно познающие мир политики во взаимосвязи с другими дисциплинами.

Так политическая география, политическая экология, политическая коммуникативистика, политический менеджмент, политическая климатология, политическая биология представляют собой новые и новейшие субдисциплины политологии. Особый интерес вызывает такое направление как политическая биология, фундаментальные идеи которой развивали П.-М. Фуко, А. Негри, М. Хардт, Дж. Агамбен. Сегодня активным исследованием вопросов, входящих в предметное поле политической биологии, занимаются российские исследователи Д. А. Белгородцев, А. В. Римский, И. И. Кобылин, Д. В. Попов, А. В. Яркеев и др.

Предметом изучения политической биологии выступает биополитика. Биополитика здесь понимается как методика биовласти, функционирующая посредством регулирования населения. Это регулирование осуществляется через мероприятия, реализуемые для того, чтобы контролировать механику биологических процессов жизни: размножение, рождаемость/смертность, уровень жизни, а также продолжительность жизни [1]. Таким образом, такая интерпретация биополитики означает принятие следующих положений: 1) центральным понятие биополитики является биовласть; 2) биовласть есть

фактор контроля биологических процессов жизни человека; 3) имеет место корреляция между биовластью и основными категориями социальной политики.

Рассматривая феномен биополитики, выделяется точка зрения, согласно которой социальная политика может быть определена как практика биовластных отношений, возникающая при взаимодействии субъекта и объекта власти в биополитической системе. Выдвигаемое утверждение детерминировано следующими факторами: со стороны населения (объекта) исходят требования по обеспечению достойного уровня жизни, в свою очередь, ответной реакцией выступает разработка определенными институтами (субъектами) программы социальной поддержки населения. Однако при исполнении требований формируется латентная система контрольно-коррекционного воздействия, исходящая от субъектов биовласти. Осуществляемое воздействие организовано посредством институтов, реализующих программы социальной политики. Такая констелляция и определяет сущность биовласти в ракурсе организации социальной политики.

Рассмотрение биовласти через призму социальной политики заключается в следующем положении. Институты семьи, образования и здравоохранения выступают не только как необходимые условия обеспечения жизнедеятельности, но и как «зоны регулирующего воздействия» биовласти. Такое воздействие необходимо оценивать как положительное в силу того, что, реализуя властное воздействие, непосредственно улучшаются условия жизни как населения в целом, так и каждого отдельного индивида. Развивая систему социальных программ, субъекты биовласти обеспечивают свою легитимность, закрепляют свой авторитет и народное признание. Из фактора регуляции и поддержки биологической стороны жизни населения производным является фактор, влияющий на социальную составляющую.

Таким образом, взаимовлияние субъектов и объектов биовласти приводит к стабилизации всей системы общественных отношений, когда предусмотрена четкая конфигурация субъектно-объектной стороны. Эта схема построения отношений власти-подчинения выглядит достаточно эффективной: институты осуществляют необходимое контрольное воздействие, а население, в свою очередь, получает все необходимое для достойного существования.

Литература

1. Яркеев, А. В. Концепция биополитики и ее генеалогия / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-biopolitiki-i-eyo-genealogiya>. – Дата доступа: 28.10.2021.

Историография вопроса численности населения Беларуси в 1939 г.

*Говорушко Н. О., соискатель БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. Приступа Н. Н., канд. ист. наук, доц.*

Изучение динамики численности населения БССР, начиная с конца 1930-х гг., сталкивается с рядом объективных проблем, которые до сих пор не имеют однозначного решения в исторической науке. Основной их причиной является отсутствие точных сведений, так как всесоюзная перепись была проведена только в 1959 г., спустя четырнадцать лет после окончания Великой Отечественной войны. Неясным также остается и вопрос о том, каким было население БССР накануне войны. Перепись, проведенная в 1939 г., затронула только восточную часть республики, в то время как Западная Беларусь все еще находилась в составе Польши и имела иные границы, чем после войны, а последняя перепись в самой Польше проводилась в 1931 г.

Что мы имеем в официальной статистике? Статистический ежегодник за 1959 г. определяет численность населения БССР в 8 910 тыс. чел. [3, с. 8]. Примерно столько людей проживало на современных белорусских землях, включая западные области, в 1939 г. Этими данными оперирует и белорусский исследователь А. А. Раков [5, с. 8]. При этом, поскольку более точных сведений нет, они рассматриваются как оценочные. В демографическом ежегоднике Республики Беларусь за 2019 г. называется примерно то же количество — 8 912,2 тыс. чел. [2, с. 25].

По данным Всесоюзной переписи 1939 г., в восточной части БССР проживало 5 569 тыс. чел. [7, с. 9]. При этом достоверность самой переписи продолжает быть предметом споров [6]. Официальные сведения по Западной Беларуси можно найти только в польской переписи населения 1931 г., в результатах которой есть информация только по воеводствам, но не по поветам. Так, население Виленского, Новогрудского и Полесского воеводств в 1931 г. составляло 3 465 тыс. чел. [9, s. 1]. Согласно Большому историческому атласу Беларуси, в 1931 г. в границах указанных воеводств и нескольких поватов Белостокского воеводства, вошедших впоследствии в состав БССР (Белостокского, Бельского, Волковысского, Гродненского и Сокольского), проживало 4 461 тыс. чел. [1, с. 57]. При этом источники, на основании которых авторы атласа делали свои расчеты, остаются неизвестными. Таким образом, по официальной статистике без учета миграции и естественного прироста населения к 17 сентября 1939 г. в объединенной БССР проживало около 10 млн чел. с учетом территорий, переданных впоследствии Польше и Литве.

Некоторые белорусские ученые (С. Польский и С. Матюнин) провели собственные расчеты и определили численность населения БССР на

17 сентября 1939 г. в количестве 8 748 тыс. чел. Они отталкивались не от данных официальной Всесоюзной переписи 1939 г., которую подвергли критике, а от сохранившихся материалов предшествующей переписи 1937 г., результаты которой были уничтожены. Исходя из этого, С. Польский и С. Матюнин, используя опубликованные данные о темпах прироста населения в изучаемый период, пришли к выводу, что восточной части БССР до сентября 1939 г. проживало 5 334 тыс. чел. [4, с. 12]. А население Западной Беларуси, по их мнению, составляло 3 414 тыс. чел, что отличается от показателей, которые приводятся в Большом историческом атласе, больше чем на миллион человек. К похожим выводам пришел и польский исследователь П. Эберхардт, который оценил численность населения Западной Беларуси в 1931 г. в 3 208,5 тыс. чел. Используя коэффициенты смертности и рождаемости на данной территории, он также рассчитал количество жителей, проживавших здесь в конце 1938-го — начале 1939 г. Оно составило 3 594,8 тыс. чел. В итоге получается, что в начале 1939 г. в БССР в современных границах проживало примерно 9 163,8 тыс. человек [8, с. 142–145].

Таким образом, численность населения БССР (в современных границах) в 1939 г. варьируется у разных исследователей от 8 748 до 9 163 тыс. чел., что обусловлено различием в методике проведенных ими расчетов.

Литература

1. Вялікі гістарычны атлас Беларусі : у 4 т. / А. А. Гаеў, А. А. Каваленя, В. І. Кураш, В. Л. Насевіч [і інш.]. — Мінск : Белкартаграфія, 2018. — Т. 4. — 2018. — 268 с.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь. — Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. — 429 с.
3. Народное хозяйство СССР в 1959 г. Статистический ежегодник. — М. : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. — 896 с.
4. Польскі, С. Цана перамогі / С. Польскі, С. Матюнін // Літаратура і мастацтва. — 1990. — 6 ліп. — С. 12–13.
5. Раков, А. А. Население БССР / А. А. Раков. — Минск : Наука и техника, 1969. — 219 с.
6. Тольц, М. Итоги переписи населения СССР 1939 г. : две проблемы адекватности / М. Тольц // Демографическое обозрение. — 2020. — №7 (1). — С. 100–117.
7. Численность населения СССР на 17 января 1939 г. : по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам. — М. : Госпланиздат, 1941. — 266 с.
8. Эберхардт, П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1889–1989 гг. / П. Эберхардт. — Мінск : Бел. фонд Сораса, 1997. — 277 с.
9. Drugi Powszechny Spis Ludności z dn. 9.XII 1931 r. — Warszawa : Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego, 1938. — 88 s.

Даследаванні Н. У. Сліж па гісторыі сексуальных стасункаў у Вялікім Княстве Літоўскім

*Даўматовіч К. Д., студ. III к. БДУ,
нав. кір. Падалінскі У. А., канд. гіст. навук., дац.*

На сучасным этапе беларускай гістарыяграфіі навукоўцамі распрацавана шмат розных праблем з гісторыі Вялікага Княства Літоўскага. Аднак і на дадзены момант ёсць тэмы, якія толькі паступова кладуцца пад пяро даследчыкаў. У рамках гісторыі паўсядзёнасці такой праблемай з'яўляюцца сексуальныя стасункі ў ВКЛ. Важную ролю ў вывучэнні гэтай тэмы адводзяць беларускаму гісторыку Наталлі Уладзіміраўне Сліж. Мэта дадзенага артыкула — паказаць уклад Н. У. Сліж у развіццё даследаванняў сексуальнай праблематыкі ВКЛ у беларускай гістарыяграфіі.

У асноўных працах Н. У. Сліж дадзеная тэма разглядаецца ў час XVI–XVII стст., але ёсць артыкул, у якім перыяд абазначаны да XVIII ст. [1; 2; 3; 4; 5]. Праблемай, якая значна абмяжоўвае даследаванне сексуальнай тэматыкі ранейшага часу (XIII–XV стст.), з'яўляецца недахоп гістарычных крыніц. Перыяд XVI–XVII стст. больш багаты на крыніцы, але некаторыя аспекты сексуальнай тэматыкі немагчыма раскрыць больш-менш поўна на дадзены момант (напрыклад, сексуальныя стасункі сялян) [5, с. 8–9]. Асноўную ўвагу Н. У. Сліж надае шляхецкаму саслоўю па прычыне большай крыніцазнаўчай базы.

У 2001 г. пад аўтарствам Н. У. Сліж выйшаў артыкул пад назвай «Сексуальнае жыццё шляхты Вялікага Княства Літоўскага ў XVI–XVIII стст.». У дадзенай працы аўтар разглядала фактары, якія ўплывалі на развіццё сексуальных адносін паміж шляхтай (Рэнесанс, Рэфармацыя, развіццё прававой думкі ў ВКЛ, увогуле гістарычныя працэсы XVI–XVIII стст.) [4, с. 141, 146]. Таксама Н. У. Сліж на падставе гістарычных крыніц прыводзіць шэраг прыкладаў падобных стасункаў у асяроддзі шляхты ВКЛ. Але гэта быў толькі пачатак, далей даследчыца больш увагі надала асобным бакам сексуальнага жыцця ў Вялікім Княстве [4].

Так, у адной з прац Н. У. Сліж разглядаецца прававы аспект сексуальных адносін у ВКЛ. Таксама закранаецца значная грамадская праблема ў XVI–XVII стст., якая актуальна і для сучаснасці, — сексуальнае згвалтаванне. У артыкуле паказаны замежныя ўплывы на развіццё прававой думкі на пытанні згвалтавання праз пранікненне Магдэбургскага права, а таксама роля Статутаў ВКЛ, асабліва ў практыцы правапрымянення [2, с. 93]. Таксама ілюструецца шэраг прыкладаў падобных судовых разбіральніцтваў нават сярод мяшчанскага насельніцтва [2].

Важным аспектам даследаванняў Н. У. Сліж з'яўляецца разгляд забароненых і ненаaturalных сексуальных стасункаў у ВКЛ. У дадзеным выпадку даследчыцай падкрэсліваецца фактар патрыярхальнага грамадства

XVI–XVII стст., царквы і яе ўплыў на заканадаўчую сферу па акрэсленых пытаннях [1, с. 247–248]. Вызначаецца шэраг забароненых сексуальных стасункаў: нявенчаны шлюб, дашлюбныя стасункі, стасункі паміж сваякамі, бігамія, пералюб [1, с. 248, 250, 252, 254, 255]. Адзначаецца негатыўнае стаўленне грамадства ВКЛ да гомасексуальных, лесбійскіх і скаталожніцкіх сувязяў [1, с. 259, 264]. У дадзеным артыкуле значная ўвага нададзена практыцы падобных стасункаў у сялянскім асяроддзі, але даследчыца не абыходзіць увагай таксама шляхту і мяшчан [1].

Асобна Н. У. Сліж разглядала тэматыку прастытуцы ў ВКЛ. У сваім артыкуле яна падкрэслівала патрэбу ў дадзеных паслугах сярод мужчынскага насельніцтва, што і дазваляе існаваць прастытуцы праз стагоддзі [3, с. 144]. Даследчыцай паказваецца роля Статутаў у спробе вырашэння шэрагу сацыяльных праблем з-за існавання прастытуцы як грамадскай з’явы [3, с. 115]. Таксама адзначаецца роля гарадоў як цэнтраў канцэнтрацыі дамоў распусты (напрыклад, Вільні) [3, с. 120].

Працяглая праца Н. У. Сліж па праблеме сексуальных стасункаў у ВКЛ прывяла даследчыцу да выдання ў 2019 г. асобнай манаграфіі па гэтай тэматыцы. У ёй, акрамя вышэй акрэсленых праблем, даследчыца звяртае ўвагу на медыцынскія і фізіялагічныя бакі сексу (палавыя хваробы, метады кантрацэпцыі) [5, с. 84–118]. Таксама Н. У. Сліж абазначае практычны аспект сексуальных стасункаў (позы, тэхнікі, месца) [5, с. 119–148]. У манаграфіі ўжываецца тэрмін «старабеларускі секс» для абазначэння культурнага феномена ў гісторыі ВКЛ [5, с. 10, 119]. Такім чынам, Н. У. Сліж сваімі працамі па сексуальнай праблематыцы абазначае незвычайны накірунак для далейшага вывучэння гісторыі Беларусі.

Літаратура

1. Сліж, Н. У. Забароненыя і ненатуральныя сексуальныя стасункі ў ВКЛ у XVI–XVII стст. / Н. Сліж // Вялікае Княства Літоўскае палітыка, эканоміка, культура : зб. нав. арт. — Мінск : НАН Беларусі, Ін-т гісторыі, 2017. — С. 247–266.

2. Сліж, Н. У. Згвалтаванні ў Вялікім Княстве Літоўскім у XVI–XVII ст. заканадаўства і судовая практыка / Н. Сліж // Соціум. Альманах сацыяльнай історыі. — К. : Інститут історыі Украіны, 2015. — Вып. 11–12. — С. 91–103.

3. Сліж, Н. У. Прастытуцыя ў Вялікім княстве Літоўскім у XVI–XVII стст. / Н. Сліж // Соціум. Альманах сацыяльнай історыі. — К. : Інститут історыі Украіны, 2017. — Вып. — 13–14. — С. 113–126.

4. Сліж, Н. У. Сексуальнае жыццё шляхты Вялікага княства Літоўскага ў XVI–XVIII стст. / Н. Сліж // Terra Alba. Homo venetus. Сексуальная прасора беларускай культуры. — Мінск : Экаперспектыва, 2001. — Т. 2. — С. 138–166.

5. Сліж, Н. У. Культура сексуальных стасункаў у Вялікім Княстве Літоўскім у XVI–XVII стст. / Н. У. Сліж. — Мінск : Тэхналогія, 2019. — 231 с.

Палітычныя погляды кампазітара Ю. Дашчынскага ў святле вядомых фактаў

*Жаканавя К. А., магістрант ППНК НАН Беларусі,
нав. кір. Ліхач Т. У., канд. мастацтвазнаўства, дац.*

Юзаф Дашчынскі (1781–1844) — персаналія, чыё імя пачало адраджацца толькі напрыканцы мінулага стагоддзя ў галіне музыказнаўства. Але асоба Дашчынскага — кампазітара, дырыжора, педагога, грамадскага дзеяча — не абмежавана выключна музыкай. Нешматлікія факты раскрываюць і іншую іпастась Дашчынскага, якая была прадывкавана палітычнымі ўзрушэннямі таго часу.

Жыццё і творчасць кампазітара выпала на перыяд вайны 1812 г. Як адзначае А. Л. Пагодзін: «Стан Літвы [у той час. **Заўв. аўт.** — К. Ж.] быў у вышэйшай ступені нявызначаны» [1; 162]. З аднаго боку, Аляксандр I спрыяў развіццю літоўскіх і беларускіх губерняў, з іншага — яго распараджэнні часам супярэчылі ляальнай да гэтых зямель палітыцы. Такая сітуацыя тлумачыць дваістасць фактаў біяграфіі Дашчынскага.

Так, у некралозе кампазітара адзначана, што ў 1811 г., падчас прыезду імператара Аляксандра I, Ю. Дашчынскі граў у яго пакоях, а за адно з сачыненняў, прысвечаных яго вялікасці, ён атрымаў у дар брыльянтавыя пярсцёнак (звычайна ў якасці ганарару музыкантам імператары дарылі брыльянтавыя пярсцёнкі з ювелірных запасаў Кабінета Я. I. В. [Яго Імператарскай Вялікасці] [2]. Але на наступны год Дашчынскі ўступіў у Віленскую нацыянальную гвардыю, якая была створаная Напалеонам. Гісторык і пісьменнік А. Тарас дае наступныя звесткі аб ёй: «Нацыянальная гвардыя прызначалася для падтрымання парадку ў гарадах і мястэчках, аховы дзяржаўнай і прыватнай уласнасці, казны дэпартаменту і дыстрыкту, а таксама важных аб'ектаў (складоў і мастоў) <...>. Служба ў нацыянальнай гвардыі была абвешчаная абавязковай для ўсіх гараджан мужчынскага полу, якія валодалі нерухомасцю, і запісаных у гарадскую кнігу, ва ўзросце ад 18 да 50 гадоў <...>. Гвардзейцы жылі ў сябе дома, але ў названыя ім дні выходзілі на патруляванне тэрыторыі, а па нядзелях збіраліся для ваеннага навучання, якое праводзілі польскія афіцэры» [3; 146–148]. Такім чынам, можна меркаваць аб палітычных сімпатыях кампазітара да напалеонаўскай арміі, што было характэрным і для значнай часткі арыстакратыі беларускіх зямель.

Як сведчаць гісторыкі, «удзелу ў баявых дзеяннях гвардзейцы не прымалі, за выключэннем віленскіх, якія абаранялі 10–12 снежня свой горад ад рускіх войскаў» [3; 148]. Таму з вялікай верагоднасцю кампазітар прымаў удзел у баях. А калі ў снежні 1812 г. Вільна зноў трапіла пад уладу Расіі, выйшла распараджэнне, «каб нацыянальныя гвардзейцы працягвалі несці сваю службу» [3; 74]. Але Дашчынскі адразу падае ў адстаўку, не жадаючы працягваць

службу пад новай уладай па прычыне таго, што, «не маючы ніякіх да таго здольнасцей, займаючыся цэлае жыццё аднымі фартэпіянамі, з'яўляюся цалкам нягодным і бескарысным» (поўнае прашэнне гл. у крыніцы [4; 88–91]).

Акрамя таго, існуе яшчэ адно выданне, якое ўскосна гаворыць аб палітычных поглядах Ю. Дашчынскага: «Спіс імёнаў людзей, якія зрабілі ахвяраванні на помнік Тадэвушу Касцюшку» (1822) [5].

Такім чынам, непаслядоўная пазіцыя Імператара Аляксандра I адносна беларускіх зямель, аб чым сказана ў шматлікіх гістарычных даследаваннях, тлумачаць дваістыя адносіны да яго палітыкі ў інтэлігенцыі гэтых зямель. Гэта бачна на прыкладзе Ю. Дашчынскага, які прыватна іграў на раялі ў пакоях імператара, але выступаў на баку Напалеонаўскай арміі.

Ваенная тэматыка знайшла ўвасабленне непасрэдна і ў кампазітарскай творчасці. Як адзначае Д. Ходзька, Дашчынскі напісаў некалькі маршаў і «з іх два пасвяціў Напалеонаўскай кароннай гвардыі польскіх уланаў, шырока вядомай як гвардыя Красінскага» [6].

Літаратура

1. Погодин, А. Л. Наполеон и Литва / А. Л. Погодин // Отечественная война и русское общество. 1812–1912 гг. ; ред. А. К. Дживелегов и др. — Т. 3. — СПб., 1912. — С. 162–170.

2. И. Г., Некролог. Прибавления к виленскому вестнику [Электронны рэсурс] / И. Г. // — 1844. — 15 декабря. — №177. — Режим доступа: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/467437/edition/442638/content>. — Дата доступа: 02.10.2019.

3. Тарас, А. 1812 г. — трагедия Беларуси / Анатолий Тарас. — Минск : Харвест, 2018. — С. 146–148.

4. Татищев, Ю. В. Вильна и Литовские губернии в 1812–1913 гг. : сб. док. арх. Упр. виленского ковенского и гродненского ген.-губернатора / Ю. В. Татищев. — Вильна : Губ. тип., 1913. — С. 88–91.

5. Lista jmienna osob, składających ofiary na pomnik Tadeusza Kościuszki : wydana przez komitet zarządzający budowa tegóż, od dnia 17 grudnia 1821 roku [Электронны рэсурс]. — Режим доступа: <https://crispa.uw.edu.pl/object/files/239982/display/Default>. — Дата доступа: 14.03.2019.

6. Pług, A. O Józefie Deszczyńskim [Электронны рэсурс] / A. Pług // Ruch Muzyczny. — 1859. — Nr.50. — Режим доступа: <https://crispa.uw.edu.pl/object/files/415118/display/Default>. — Дата доступа: 24.03.2021.

Рэспубліканская комплексная праграма аховы навакольнага асяроддзя (праграма «Экалогія») на 1991–1995 гг.: кароткая характарыстыка

*Звацкі Я. І., асп. III к. БДУ,
нав. кір. Паддубская А. Ф., канд. гіст. навук, дац.*

Высокія тэмпы эканамічнага развіцця БССР у пасляваенныя дзесяцігоддзі, ігнараванне пабочных наступстваў гаспадарчай дзейнасці, вузкаведасны і нярэдка спажывецкі падыход да прыродных багаццяў, не заўсёды абгрунтаванае правядзенне меліярацыйных работ прывялі напрыканцы існавання СССР да высокай ступені антрапагеннай нагрузкі на навакольнае асяроддзе, а ў некаторых рэгіёнах рэспублікі і да сур'ёзнага пагаршэння экалагічнай абстаноўкі [1, с. 1]. Згодна з ацэнкай Інстытута глабальнага клімату і экалогіі Дзяржгідрамета СССР і АН СССР за 1991 г., па сукупнасці антрапагенных уздзеянняў Беларускай эканамічнай раён займаў дзясятае месца сярод дваццаці эканамічных раёнаў Савецкага Саюза [2, с. 10].

З мэтай пераадолення адзначаных вышэй праблем у сакавіку 1989 г. ЦК КПБ і Саветам Міністраў БССР было разгледжана пытанне «Аб захадах па паляпшэнні экалагічнай абстаноўкі ў рэспубліцы». Прынятай на пасяджэнні пастановай партыйна-дзяржаўнае кіраўніцтва рэспублікі ў асноўным ухваліла распрацаваны Дзяржпланам БССР, Дзяржкампрыроды БССР, Акадэміяй навук БССР, Міністэрствам аховы здароўя БССР і Белгідраметам праект асноўных накірункаў аздаравлення і аховы навакольнага асяроддзя, рацыянальнага выкарыстання прыродных рэсурсаў Беларускай ССР на 1991–1995 гг. і на перспектыву да 2000 г.

Акрамя гэтага, для паляпшэння практычнага вырашэння праблем аховы прыроды і прыродакарыстання была сфармавана камісія ЦК КПБ і Савета Міністраў БССР па пытаннях экалогіі на чале з кіраўніком беларускага ўрада М. Кавалёвым. Камісіі даручалася арганізаваць у 1989 г. распрацоўку рэспубліканскай комплекснай праграмы аховы навакольнага асяроддзя на 1991–1995 гг. і на перспектыву да 2000 г. і ўнесці яе ў надведамасныя органы рэспублікі. Таксама аб'яўлялася неабходным распрацаваць адпаведныя абласныя, гарадскія, галіновыя праграмы і праграмы «Экалогія» на кожным прадпрыемстве і арганізацыі [3, с. 1].

Змест асноўных накірункаў уключаў у сябе шэсць раздзелаў. Варта засяродзіць увагу на разглядзе асобных палажэнняў гэтага дакумента. Раздзел «Агульнаасітэмныя захады» прадугледжваў распрацоўку ў 1989–1990 гг. і практычнае прымяненне ў рэспубліцы на працягу 13-й пяцігодкі эканамічнага механізму прыродакарыстання і доўгатэрміновых эканамічных нарматываў платы за прыродныя рэсурсы і шкодныя выкіды ў навакольнае асяроддзе. Да таго ж у 1989 г. планавалася распрацаваць рэспубліканскую

сістэму экалагічнага ўсеагульнага навучання насельніцтва, падрыхтоўкі і перападрыхтоўкі кадраў. Паводле раздзелу «У вобласці радыеэкалогіі», Савету Міністраў БССР, міністэрствам і ведамствам БССР, Гомельскаму і Магілёўскаму аблвыканкамам даручалася на працягу трох месяцаў распрацаваць рэспубліканскую комплексную праграму на 1990–1995 гг. па ліквідацыі на тэрыторыі рэспублікі наступстваў аварыі на Чарнобыльскай АЭС. Напрыканцы асноўных накірункаў аб'яўлялася, што вырашэнне прыродаахоўных праблем з'яўляецца важнейшай сацыяльна-эканамічнай задачай. У гэтых адносінах вялікае значэнне надавалася таму, каб экалагічнае выхаванне непарыўна дапаўняла агульнаадукацыйную і прафесійную падрыхтоўку [1, с. 1, 3].

Распрацаваная на падставе асноўных накірункаў Рэспубліканская комплексная праграма аховы навакольнага асяроддзя (праграма «Экалогія») на 1991–1995 гг. і на перспектыву да 2000 г. абгрунтавала прыродаахоўную канцэпцыю, доўгатэрміновыя мэты і галоўныя шляхі іх вырашэння з улікам пераходу да рынкавай эканомікі. Разглядаемая праграма ставіла задачу замацаваць пры ажыццяўленні рацыянальнага прыродакарыстання эканамічныя метады кіравання, якія спалучаліся б з прававымі і выхаваўчымі захадамі. Аднак у сувязі з распадам СССР, што прывяло да нарастання сацыяльна-эканамічнага крызісу ў Беларусі і спыненні фінансавання шэрагу экалагічных мерапрыемстваў з агульнасаюзных фондаў, праграма не была выканана ў поўным аб'ёме [4, с. 167].

Літаратура

1. Основные направления оздоровления и охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов Белорусской ССР на 1991–1995 гг. и на перспективу до 2000 г. // Советская Белоруссия. — 1989. — 28 марта. — С. 1, 3.
2. Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов: статистический сборник. — Москва : Информцентр Госкомстата СССР, 1991. — 251 с.
3. В центральном Комитете КПБ и Совете Министров БССР : О мерах по улучшению экологической обстановки в республике // Советская Белоруссия. — 1989. — 28 марта. — С. 1.
4. Шимова, О. С. Основы экологии и экономика природопользования / О. С. Шимова, Н. К. Соколовский. — Минск : БГЭУ, 2002. — 367 с.

Создание межгосударственных отношений нового типа — новая концепция китайской дипломатии

*Лань Пэнхэ, асп. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

В сегодняшней эпохе глобализации страны все сильнее зависят друг от друга, постоянно углубляется симбиоз интересов, все государства связаны глобальной цепочкой поставок, производственной цепочкой и цепочкой ценностей, и если в каком-то звене возникнет проблема, это отразится на всех участниках. Это реальность международных отношений, которая стала подоплекой для предложения построения международных отношений нового типа. Предложение Китая сформировать международные отношения нового типа, основанные на сотрудничестве и совместном выигрыше, на фоне глубоких изменений в международном порядке является наследованием, продолжением и развитием главных принципов Устава ООН, а также выходом за рамки традиционной теории международных отношений и новшеством, которое непременно окажет большое глубокое влияние на будущее развитие международных отношений.

В марте 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин впервые отправился в Россию с визитом. Во время своего выступления он подчеркнул, что все государства должны создать межгосударственные отношения нового типа, в основе которых лежат сотрудничество и совместный выигрыш. Китай впервые ясно озвучил грандиозную идею создания «межгосударственных отношений нового типа». После этого во многочисленных внутренних международных случаях Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин не раз систематически излагал смысл международных отношений нового типа, активно содействовал формированию таких отношений [1].

По сравнению с предшествующими идеями новая идея включает в себя формирование нового международного политического и экономического порядка. Одновременно она выходит за рамки международного политико-экономического порядка, включает новое содержание культурного и социального развития. В прошлом Ядро международного порядка, на котором делал акцент Китай, составляли пять принципов мирного сосуществования, ядро современных международных отношений, это сотрудничество и взаимная выгода [2].

Китай сам уже успешно вступил на путь мирного развития. Сейчас Китай надеется, что вместе с другими странами выйдет на путь взаимовыгодного сотрудничества. Каким образом продвигать этот проект? Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что концепция взаимовыгодного сотрудничества должна отражаться в нашей политике, экономике, безопасности, культуре и в других сферах международного сотрудничества. В политической сфере

надо утвердить новую идею построения партнерских отношений. Все обратят внимание на тенденции современного развития и будут искать способы построения более инклюзивных и конструктивных партнерских отношений без воображаемого противника и направленности на третью сторону. В экономической сфере надо открыть новые перспективы совместного развития. Все страны должны по-настоящему сформировать осознание общности интересов и искать общий наибольший делитель интересов каждой стороны в процессе совместного развития. В сфере безопасности надо создать общую для всех стран новую структуру безопасности. Более активно применять установленный Уставом ООН механизм по предотвращению войны, поддержанию мира и обеспечению безопасности, более эффективно использовать ООН и Совбез, а также повышать способность предотвращения конфликтов. В культурной сфере надо сформировать новую атмосферу инклюзивности и заимствования разных культур. Процесс развития китайской культуры доказал, что разные культуры и разные религии могут развиваться вместе и не препятствовать друг другу, главное — это сохранять равноправие, а не занимать [3].

В идеях Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи подчеркивается, что дипломатия крупной державы с китайской спецификой призвана содействовать формированию международных отношений нового типа, содействовать формированию сообщества единой судьбы человечества. Китай не только выступает в качестве инициатора взаимовыгодного сотрудничества, в большей степени он реализует взаимовыгодное сотрудничество на практике. В основе этого пути лежат взаимное уважение, честность, справедливость и взаимовыгодное сотрудничество. Это отвечает чаяниям народов разных стран и тенденциям развития современной эпохи. Строительство международных отношений нового типа проложит путь к созданию сообщества единой судьбы человечества. Делать путь мирного развития более гладким и беспрепятственным, чтобы концепция взаимовыгодного сотрудничества все глубже проникала в сердца людей.

Литература

1. Создать межгосударственные отношения нового типа, в основе которых лежат сотрудничество и совместный выигрыш [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0324/c64094-20893314.html>. — Дата доступа: 10.11.2021.

2. Сюй Бу. История и реальность / Сюй Бу. — Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2020. — С. 168.

3. Содержание речи Министра иностранных дел КНР Ван И 23 марта 2015 г. на 16-м ежегодном Форуме высокого уровня по вопросам развития Китая [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2015-03/23/content_2837543.htm. — Дата доступа: 09.11.2021.

Налоговые обязательства как форма выражения публичных интересов

*Лапуть А. С., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Василенко А. А., канд. юрид. наук, доц.*

Современное государство представлено совокупностью различных механизмов, систем, созданных с целью обеспечения полного и целостного функционирования всех сфер общественной жизни.

Система налогообложения является ключевым составляющим элементом государства. Налог — исторически сформированный феномен упорядочения государственно-общественных отношений уже на ранних этапах формирования государства рассматривался как исключительная обязанность граждан перед государством.

Исследование налогового обязательства как формы выражения публичного интереса обосновывается тем, что публичный интерес не является самостоятельной категорией, а существует совместно с иными правовыми категориями и проявляется во взаимосвязи с ними, что обуславливает необходимость анализа нормативных и доктринальных подходов к данному правовому элементу с целью определения взаимосвязи двух правовых институтов: «налоговое обязательство» и «публичный интерес».

Обращаясь к этимологии слова «публичный» в контексте юридически-правового анализа, наблюдается отождествление с понятием «государственный», в результате чего можно сделать вывод, что источник формирования публичного интереса — государство.

А. В. Спирин выделяет существенные признаки публичного интереса как объективной социальной категории, к которым относит следующие: он отвечает потребностям государства, всего общества или значительной его части, затрагивает коренные, важнейшие блага общества на данном этапе его развития; публичный интерес всегда является законным (правовым), поскольку отражается в законодательстве, соответствует ему; носитель публичного интереса в отличие от частного не представлен частным лицом, им может быть общество в целом или значительная его часть; публичный интерес представляется и защищается специализированными субъектами (государством в лице его органов) способами и в порядке, установленными законодательством [1].

И. А. Волков утверждает, что «назначение государства состоит в том, чтобы выявлять, закреплять и обеспечивать общезначимые, публичные интересы» [2]. Формальное назначение публичного интереса — удовлетворение общественных, социально значимых потребностей в различных сферах жизнедеятельности общества.

Налоговое обязательство представлено одной из форм обязательств, обеспечиваемых принудительной силой государства, что напрямую определяет

в данном случае наличие публичного (государственного) интереса. В соответствии с п. 1 ст. 41 Налогового кодекса Республики Беларусь налоговое обязательство — обязанность плательщика при наличии обстоятельств, установленных налоговым или таможенным законодательством, уплатить налог, сбор (пошлину) [3].

Специфика налогообложения, в частности налога, имеет отличительную черту, которая характеризует налог как источник формирования государственного бюджета. Экономические потребности государства реализуются в различных формах, ключевой из которых выступает налог. В современном обществе налоги являются основным видом дохода государства.

Г. В. Писаренко, рассматривая источники формирования бюджета, подчеркивает, что налоговые доходы являются основой государственного бюджета [4]. Из этого следует, что налоговое обязательство — гарант обеспечения взимания обязательных платежей, что напрямую обеспечивает публичный интерес.

Таким образом, законодательно закрепленное понятие налогового обязательства, выступающее в виде императивной меры, направлено на обеспечение публичных интересов. Публичный интерес в рамках анализа налоговых отношений с точки зрения реализации налогового обязательства характеризуется специфическим набором субъектов, основным из которых выступает государство. Сущность налогового обязательства реализуется исключительно в рамках публичных интересов, олицетворяющих потребность общества в целом. Налоговое обязательство является не только правовым институтом, но и формой реализации публичного интереса, поскольку обеспечивается определенными мерами, принимаемыми государством в лице его органов.

Литература

1. Спири́н, А. В. Публичный интерес в уголовном судопроизводстве / А. В. Спири́н // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — №1 (88). — С. 58–64.
2. Волков, И. А. К вопросу о сущности публичного интереса : нормативный и теоретический аспекты / И. А. Волков // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. — 2019. — №13. — С. 47–85.
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс]: 19 декабря 2002 г., N 166-З: принят Палатой представителей 15 ноября 2002 г. : одобрен Советом Республики 2 декабря 2002 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2020 г. №159-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2021.
4. Писаренко, Г. В. Теория финансов : учеб.-метод. пособие / Г. В. Писаренко. — Минск : БГЭУ, 2018. — 49 с.

Туристическая дипломатия как фактор развития китайско-южнокорейских отношений (1992–2020 гг.)

*Лю Сянцянъ, асп. III к. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

КНР и Республика Корея имеют тесные культурные связи и общие интересы. С момента установления дипломатических отношений в 1992 г. отношения дружбы и сотрудничества между двумя странами быстро развиваются в различных областях. Председатель КНР Си Цзиньпин особо отмечает, что они являются естественными партнерами. По его оценке, «дружеские обмены и взаимовыгодное сотрудничество всегда являются основной темой китайско-южнокорейских отношений» [1].

Следует уточнить, что в годы холодной войны Пекин и Токио уклонялись от обменов визитами, изредка позволяя их лишь представителям неправительственных организаций. В 1980-е гг. корейцы, проживающие в Северо-Восточном Китае, получили возможность посещать родственников в Южной Корее, а в 1994 г. Республика Корея сняла ограничения на поездки в Китай [2, с. 69].

В XXI в. Пекин и Сеул стали практиковать запуск специальных туристических продуктов, что привело к росту числа туристических обменов. Проведение «Года визита в Китай» (2010), развитие сети дружественных городов, более низкие визовые пороги свидетельствовали, что китайско-южнокорейская туристическая дипломатия вступила в этап быстрого роста. В 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин и президент Южной Кореи Пак Кын Хе объявили «Год туризма Китая» (2015) и «Год туризма Кореи» (2016). В рамках Года китайского туризма было проведено более 120 мероприятий по обмену туристами, в которых активное участие приняли государственные структуры. В 2016 г. число китайских туристов в РК достигло 8,07 млн, а 4,76 млн южнокорейских туристов посетили Китай [3].

Китайско-южнокорейские отношения значительно осложнил «Инцидент ТНААД» (февраль 2017 г.). Государственное управление по делам туризма Китая (с 2018 г. — Министерство культуры и туризма КНР) в связи с этим выпустило «Предупреждение о поездках в Южную Корею» [4]. «Потеплению» отношений способствовала туристическая фотовыставка, организованная в апреле 2018 г. Представительством Китая по туризму в Сеуле и правительством южнокорейской столицы [5]. Это мероприятие следует рассматривать как интерактивную модель сотрудничества государственных структур и предпринимателей, значительно повышающую эффективность туристической дипломатии.

Хотя отношения между Пекином и Сеулом постепенно возвращаются в позитивную «эпоху после ТНААД», однако их уровень в экономике,

туризме, культурном сотрудничестве все еще продолжает оставаться ниже достигнутого.

В 2019 г. состоялись две встречи на уровне министров туризма (в мае в Пекине министр культуры и туризма Ло Шуган встретился с министром культуры, спорта и туризма Южной Кореи Пак Ляньюем, в августе в Инчхоне состоялась девятая встреча Ло Шугана, Пак Ляньюя и министра земельных ресурсов, инфраструктуры и транспорта Японии Кеи Исии.) [6–7], что свидетельствует о достаточно важной роли туризма в двусторонних отношениях Китая и Республики Корея.

Литература

1. Си Цзиньпин встретился с президентом Южной Кореи Мун Чжэ Ином [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. — Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2017nzt/xzxcf20171110/zxxx_691060/t1509731.shtml. — Дата доступа: 31.10.2021.

2. Линь Шенгай. Гай ге кай фан чжи чу чжун го дуй хань го «лю гуань минь фэнь ли» чжэн це чу тан = Предварительное исследование политики Китая по «отделению чиновников от народа» в Корею в начале реформ и открытости // Исследования по современной истории Китая. — 2014. — №6. — С. 68–73.

3. Данные о поездках [Электронный ресурс] // Корейская национальная туристическая организация. — Режим доступа: <http://kto.visitkorea.or.kr/kor.kto>. — Дата доступа: 01.11.2021.

4. Фу хань го лу ю ти ши = Советы путешественникам в Южную Корею [Электронный ресурс] // Министерство культуры и туризма КНР. — Режим доступа: https://www.mct.gov.cn/ggfw/cxts/201703/t20170303_832101.htm. — Дата доступа: 29.10.2021.

5. 2018 Нянь чжун хань лу ю ту пянь чжань цзай шоу эр цзюй бань = Китайско-корейская туристическая фотовыставка 2018 прошла в Сеуле [Электронный ресурс] // Синьхуа. — Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/overseas/2018-04/25/c_129858937.htm. — Дата доступа: 08.11.2021.

6. Луо шу ган хуэй цзянь хань го вэнь хуа ти ю гуань бу чанг гуань пу лян ю = Ло Шуган встретился с министром культуры, спорта и туризма Кореи Парк Яньюй [Электронный ресурс] // Министерство культуры и туризма КНР. — Режим доступа: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/201905/t20190531_844046.htm. — Дата доступа: 29.10.2021.

7. Ди цзю дж чжун ри хань лу ю бу чанг хуэй и цзай хань го жэнь чуань чжао кай = Состоялась 9-я встреча министров туризма Китая, Японии и Южной Кореи [Электронный ресурс] // Синьхуа. — Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/2019-08/30/c_1124943640.htm. — Дата доступа: 02.11.2021.

Причины аргентинской политики сохранения нейтралитета на начальных этапах Второй мировой войны

*Максименко А. Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Лашкевич С. А, канд. ист. наук, доц.*

В рамках Второй мировой войны хотелось бы отметить изначально факт, что в Латинской Америке страны чувствовали себя изолированными от войны. Почти все латиноамериканские страны придерживались нейтралитета, за исключением Бразилии. История Аргентины во время Второй мировой войны началась в 1939 г. после объявления войны Европе и не закончилась до 1945 г. с капитуляцией Японии. Влияние Германии в Аргентине было сильным в основном из-за присутствия большого количества немецких иммигрантов, а за Аргентиной закрепился образ того, чье правительство продвигает немецкие идеи. Произошло это в большей степени из-за традиционного соперничества Аргентины с Великобританией, что и укрепило веру в тот факт. Стоит отметить, что аргентинская армия была выдающимся германофилом, влияние которого существовало до обеих мировых войн. Это было не отрицание демократии, а восхищение военной историей Германии, которая в сочетании с сильным аргентинским национализмом повлияла на исходную позицию армии в войне: сохранение нейтралитета.

Во время Второй мировой войны Аргентина явно отдавала предпочтение странам Оси из-за тесных культурных связей с Германией, Испанией и Италией. Это неудивительно, поскольку большинство аргентинцев были испанского, итальянского или немецкого происхождения. Нацистская Германия питала это сочувствие, обещая важные торговые уступки после войны. Аргентина была полна нацистских шпионов, а аргентинские офицеры и дипломаты занимали важные должности в странах оси Европы. С подъемом национал-социализма в Германии нацистские агенты начали активную пропаганду среди этнических немцев, проживающих в Аргентине. По имеющимся данным, митинги, организованные нацистами, состоялись еще в 1933 г. [1]. Нацистская атмосфера в небольших, в основном немецких, общинах на северо-востоке была настолько сильной во время Второй мировой войны, что некоторые аргентинские официальные лица, посетившие такие города, сообщали, что они почти не чувствовали Аргентину [2].

Причиной нейтралитета Аргентинской Республики можно назвать не только ее специфичные взаимоотношения со странами из двух противоборствующих блоков, но также мотивы этой политики проистекают из личных интересов страны (особенно ее международной торговли и экспорта излишков сельскохозяйственной продукции, а также географической удаленности Аргентины от основного поля военных действий). На мой взгляд,

воспоминания о нейтралитете Аргентины в Первой мировой войне, связанные в умах многих аргентинцев с процветанием и экономическим развитием, тоже сыграли свою роль.

По мере развития конфликта реакция и отношение к войне становились все более сложными. Основные политические партии, газеты и интеллектуалы поддержали союзников, но вице-президент Рамон Кастильо оставался нейтральным. Армия и некоторые националисты поддерживали индустриализацию и продвигали нейтралитет, чтобы в первую очередь противостоять Великобритании, отношения с которой были напряженными в политическом плане еще с момента войны за Фолклендские острова.

Однако нейтральная позиция Аргентины ужесточилась после ухода президента Ортиса, и Соединенные Штаты работали, чтобы оказать давление на правительство Аргентины вопреки воле Великобритании, которая поддерживала нейтралитет Аргентины, пытаясь сохранить жизненно важные запасы говядины и пшеницы союзникам в безопасности от атак немецких подводных лодок.

Благодаря тесным отношениям между Германией и Аргентиной последняя оставалась нейтральной на протяжении большей части Второй мировой войны, несмотря на внутренние споры и давление со стороны Соединенных Штатов с целью присоединить Аргентину к своим союзникам. В конце концов, страна поддавалась давлению и разорвала отношения с державами оси 26 января 1944 г., после чего 27 марта 1945 г. им была объявлена война [3].

Таким образом, поддержание Аргентиной нейтралитета на первых этапах Второй мировой войны хоть и было в целом логически обоснованным, однако сказалось на международных отношениях Аргентины, значительно ухудшив взаимоотношения с США как минимум. Страна начала проводить линию отказа от автоматического следования за кем-либо, принимая во внимание в том числе свои личные интересы и намерения. Безусловно, данная концепция нашла свое отражение и в дальнейшем внешнеполитическом курсе страны, именуемом «Третий путь».

Литература

1. Мартынов, Б. Ф. История международных отношений стран Латинской Америки XX — нач. XXI вв. / Б. Ф. Мартынов. — Москва : Навона, 2008. — 424 с.
2. Newton, R. The 'Nazi Menace' in Argentina, 1931–1947 / R. Newton. — Stanford University Press, 1992. — 112 p.
3. Thomas, M., Bratzel J. F. Latin America During World War II. Rowman & Littlefield / M. Thomas, J. F. Bratzel. — 2007. — 94 p.

Литовская модель перехода к демократии на основе теории Д. Растоу

*Милинкевич К. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Шарано А. В., д-р ист. наук, проф.*

Более 30 лет назад Литва вышла из состава СССР, став первой союзной республикой, провозгласившей свою независимость. Это событие дало начало так называемому «параду суверенитетов», когда советские республики поочередно начали принимать декларации о независимости и покидать СССР. Многие эксперты оценивают выход Литвы как отправную точку распада СССР и как событие, открывшее путь для многих постсоветских республик к демократизации. Для того чтобы проанализировать литовскую модель демократии и все стадии перехода к ней, автор предлагает применить подход Д. А. Растоу, разбить политические процессы, имевшие место в стране с конца 80-х гг. XX в. до начала XXI в. на несколько фаз и сделать вывод о том, удалось ли Литве совершить переход к демократии.

Согласно Д. Растоу, отправной точкой модели перехода к демократии служит единственное предварительное условие — наличие национального единства [4]. Стоит отметить, что национальное единство в Литовской Республике формировалась вокруг непринятия утраты независимости вследствие советской «оккупации» и желания проводить свою собственную политику в отрыве от СССР. Эти идеи смогли реализоваться в середине 1980-х гг., когда на волне интереса к национальной культуре прошло несколько музыкальных фестивалей и конкурсов, которые получили название «Поющая революция». В 1984 г. появился клуб LITUANIKA, а также Вильнюсский клуб молодежной музыки, которые в 1988 г. провели «Рок-марш» и многие другие молодежные фестивали. На такие мероприятия съезжались люди со всей Прибалтики, обменивались мнениями, что, естественно, способствовало объединению единомышленников в кружки и независимые общества [2].

Далее, следуя гипотезе Растоу, наступает подготовительная фаза, которая запускается как результат длительной и безрезультатной политической борьбы [4]. В данном контексте это борьба националистических сил и московской бюрократии по вопросу суверенитета Литвы. Так, 3 июня 1988 г. в большом зале Академии наук Литвы около 500 активистов собрались, чтобы официально оформить Литовское движение за перестройку, принять общую программу и приступить к выпуску агитационных материалов. Позже движение получило название «Саюдис», и уже в октябре этого же года на первый учредительный съезд зарегистрировалось 180 тыс. человек, в том числе представители политической элиты [2]. Стоит отметить, что всего за полтора года движение удалось получить широкую популярность, уже в феврале 1990 г. «Саюдис» получил две трети голосов на выборах в Верховный Совет Литовской СССР [1].

Следующей, по словам Растоу, является подготовительная фаза. Она наступает тогда, когда часть политических лидеров страны принимает сознательное решение институционализировать некоторые основополагающие механизмы демократии [4]. Именно таким событием стало принятие 11 марта 1990 г. «Акта о восстановлении независимого Литовского государства». Несмотря на то, что произошедшее спровоцировало ряд ответных мер со стороны Москвы, в частности введение экономической блокады и прекращение поставки нефти и газа, литовские власти и общество были твердо намерены восстановить утраченный суверенитет [2].

Одним из знаковых событий того времени стало 13 января 1991 г., когда военнослужащие советского гарнизона в Литве, десантники, бойцы спецподразделения «Альфа» и советская милиция при поддержке тяжелого вооружения взяли под контроль телецентр и телевизионную башню в Вильнюсе. Начались массовые уличные столкновения, в которых погибли 15 мирных граждан [2]. Эти события заставили литовские власти принимать более радикальные меры. В феврале 1991 г. был инициирован всеобщий опрос, где 90,47% граждан ответили утвердительно на вопрос: «Согласны ли вы, что Литовская Республика является независимым демократическим государством?» [5]. На основании результатов данного опроса 11 февраля 1991 г. Верховный Совет Литвы принял Конституционный закон «О литовском государстве», согласно которому Литва стала независимой демократической республикой [2]. Далее события в Литве разворачивались стремительно. 23 марта Литву посетил экс-президент США Ричард Никсон. 31 мая состоялся первый в истории неофициальный визит литовской делегации во главе с Ландсбергисом в штаб-квартиру НАТО. 6 сентября 1991 г. Государственный совет СССР признал независимость Литвы. 17 сентября того же года Литва была принята в Организацию Объединенных Наций [1].

Заключительной фазой перехода к демократии Растоу называет фазу привыкания [4]. Однако за последние десять лет Литовская Республика неоднократно подвергалась критике со стороны ООН и ЕС и обвинялась в нарушении прав человека. Например, в 2011 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) признал противоправным пожизненный запрет экс-президенту Литвы Роландасу Паксасу избираться в президенты. Однако 5 сентября 2012 г. Конституционный суд Литвы объявил, что закон, который бы позволил Паксасу участвовать в выборах, не соответствует Конституции страны [3]. Кроме этого, в ООН неоднократно призывали Литву к ответу за размещение тюрем ЦРУ на своей территории, но со стороны Литвы звучали лишь отрицания данного инцидента. Ситуация на белорусско-литовской границе также подтвердила подозрения о том, что Литва пока не достигла завершающей фазы перехода к демократии. Многочисленные факты применения насилия в отношении беженцев спровоцировали негативную реакцию ООН

и призыв соблюдать международные обязательства, касающиеся права на убежище [6].

Проанализировав переход Литвы к демократии в соответствии с моделью Д. Растоу, мы видим, что страна не до конца прошла все вышеупомянутые в данной теории фазы. Несмотря на то, что, первые три условия перехода к демократии имеются (чувство национального единства, наличие устойчивого и серьезного конфликта в обществе, приход к сознательному выбору демократических процедур), литовские политики на данный момент так и не сумели привыкнуть к новому демократическому порядку и нередко обвиняются в нарушении прав человека.

Литература

1. 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/iblock/858/elibrary_28352625_14778726.pdf. — Дата доступа: 30.10.2021.

2. 30 лет назад Литва вышла из СССР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2020/03/11/litva>. — Дата доступа: 30.10.2021.

3. Вильнюс обвиняется в нарушении прав человека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://baltnews.lt/vilnius_news/20181210/1018661924/Lithuania-prava-chelovek-naruscheniya.html. — Дата доступа: 31.10.2021.

4. Растоу, Д. А. Переходы к демократии: попытка динамической модели / Д. А. Растоу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://read.virmk.ru/R/Rastou.htm>. — Дата доступа: 25.10.2021.

5. Операция в Вильнюсе и опрос: как Литва покидала СССР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2021/02/08_a_13471946.shtml. — Дата доступа: 31.10.2021.

6. ООН призвало Литву соблюдать международные обязательства, касающиеся права на убежище [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/world/view/v-oon-prizvali-litvu-sobljudat-mezhdunarodnye-objazatelstva-kasajuschiesja-prava-na-ubezhische-453882-2021>. — Дата доступа: 25.10.2021.

Традыцыя гасціннасці беларускай шляхты ў першай палове XIX ст.

*Пухцеева Л. С., студ. IV к. БДУ,
наук. кір. Макарэвіч В. С., канд. гіст. навук, дац.*

У ментальнасці беларускага дваранства важнае месца займала супольнасць. Блізкасць прадстаўнікоў саслоўя рэалізавалася пераважна праз узаемныя відзіты ў гасці да сваякоў, сяброў і суседзяў у іх сядзібы. Адсюль і з'яўленне такой шляхецкай традыцыі, як гасціннасць.

Шляхецкая гасціннасць з'яўлялася дэманстрацыяй асабістага багацця і пышнасці роду [1, с. 64]. Звычай гасціннасці дазваляў мясцовым элітарным групам падтрымліваць высокі ўзровень камунікацыі. Мэтамі гасціннасці маглі быць матрыманіяльныя разлікі, палітычныя мэты, неабходнасць падтрымкі сацыяльнага прэстыжу (напрыклад, Антон і Людвіка Горваты былі гасціннымі гаспадарамі і, як патрабавалі традыцыя і губернскае дваранства ад сваіх высокапастаўленых дваранскіх выбранцаў, заўсёды трымалі свой дом у Мінску і загарадную сядзібу Прылукі (пад Мінскам) адкрытымі для дваран [2, с. 60]), а таксама ўсталяванне сваяцкіх унутрыаслоўных сувязяў.

Для суседскіх наведванняў не патрабавалася важкай нагоды. Ухіленне ад супольных таварыскіх сустрэч выклікала асуджэнне [1, с. 64].

Лічылася цалкам нармальным прыехаць у госці і затрымацца там на некалькі дзён ці нават тыдняў. Так, напрыклад, А. Пакаш адзначала ў сваіх мемуарах, што яны з сям'ёй прыехалі на імяніны дзядулі, «пасля якіх яшчэ з пару тыдняў гасцявалі ў Юстыніянаве» [3, с. 356]. Таксама сямейныя, сяброўскія і суседскія наведванні шляхты згадвае ў сваіх успамінах А. Адынец, пры гэтым адзначаючы, што такія візіты маглі цягнуцца тыднямі [4, с. 303–305].

Часам гасціннасць шляхты выходзіла за рамкі разумнага. Напрыклад, адзін пан ва ўспамінах Тышкевіча быў настолькі гасцінным, што мог выкруціць колы ў павозцы сваіх гасцей, каб тыя затрымаліся ў яго. Прычым затрымліваў ён гасцей нават тады, калі пакояў ім не хапала, паколькі лічыў, што добрае сэрца ўсё для іх заменіць. У выніку госці спалі ў зале каля вялікага старадаўняга гадзінніка, які кожныя чвэрць гадзіны адбіваў час; каля распаленай печы і г.д. [5, с. 13].

Пэўнай праявай гасціннасці стаў інстытут рэзідэнцтва. Гэта, па сутнасці, былі нахлебнікі высакароднага паходжання, якія маглі жыць у маёнтку на забеспячэнні гаспадара гадамі. Для буйных паноў шматлікія рэзідэнты з'яўляліся своеасаблівым палітычным рэсурсам. Для паноў сярэдняй рукі наяўнасць рэзідэнтаў была справай прэстыжу, а таксама крыніцай адносна кваліфікаванага персаналу [1, с. 65]. Традыцыі філантрапічнай дзейнасці з'яўляліся звычайнай праявай «добрага тону» ў шляхецкім асяроддзі і ўказвалі на высокі сацыяльны статус дабрадзея [6, с. 145].

Рэзідэнты згадваюцца ў шматлікіх мемуарах. Так, напрыклад, Ганна Герыч успамінае, што заўсёды з імі жыло некалькі чалавек, якія не належалі да іх сям'і, а з'яўляліся рэзідэнтамі. Апісваючы адну рэзідэнтку, Герыч адзначае, што яе любілі і дапамагалі ва ўсім, у чым толькі было магчыма, бо той пасаг, які ў яе быў, яна ўжо праела [7, с. 15]. Пакаш піша, што ў Юстыніянаве стол быў добры, бо там заўсёды знаходзілася шмат дамачадцаў і рэзідэнтаў, якія гасцявалі там так зручна, нібыта ў сябе дома, лічачы Юстыніянаў уласным домам [3, с. 357]. «Усіх ён (дзядуля) абдымаў аднолькава: і свайго пляменніка,

багацця Шадурскага, і старых рэзідэнтаў, якія ўсё жыццё харчаваліся ягоным хлебам, не ведаючы іншай службы, акрамя ружанца» [3, с. 355].

Такім чынам, гасцінная традыцыя і інстытут рэзідэнцтва сфарміраваліся, верагодна, пад уплывам некалькіх фактараў: 1) імкненне наладзіць унутры-саслоўныя сувязі; 2) жаданне падкрэсліць сваё становішча і багацце; 3) філантрапічныя памкненні як праява «добрага тону».

Літаратура

1. Шыдлоўскі, С. А. Культура прывілеяванага саслоўя Беларусі першай паловы XIX стагоддзя : дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.07 / С. А. Шыдлоўскі. — Мінск, 2009. — 140 л.

2. Раюк, А. Р. Нефармальныя сувязі паміж дваранствам Мінскай губерні ў 1795–1863 гадах / А. Р. Раюк // Гісторыя і грамадазнаўства : навукова-метадычны часопіс. — Мінск, 2020. — №1. — С. 58–63.

3. Пакаш з Рудамінаў, А. Успаміны (урыўкі) // Гісторыя Беларусі XIX ст. у мемуарах : [зб. арт. / гал. рэд. В. Булгакаў]. — Мінск : Гайсак, 2014. — С. 307–361.

4. Odyniec, A. E. Wspomnienia z przeszłości opowiadane Deotymie / A. E. Odyniec. — Warszawa : Nakład Gebethnera i Wolffa, 1884. — 459 s.

5. Tyszkiewicz, E. Obrazy domowego pożycia na Litwie [Электронны рэсурс] / E. Tyszkiewicz. — Рэжым доступу: <https://kpbz.umk.pl/dlibra/publication/73422/edition/79792/content>. — Дата доступу: 04.11.2021.

6. Куль-Сяльверстава, С. Я. Беларусь на мяжы стагоддзяў і культур : Фармаванне культуры Новага часу на беларускіх землях (другая палова XVIII ст. — 1820-я гг.) / С. Я. Куль-Сяльверстава. — Мінск : БДУ, 2000. — 259 с.

7. Гарбачова, В. Ганна Герыч пра Рэйтанаў, Радзівілаў і Ішкалдзь [Электронны рэсурс] / В. Гарбачова. — Рэжым доступу: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/89744/1/Arche_№%2012.%202011.pdf. — Дата доступу: 11.11.2021.

Пенсійная рэформа В. Ристера в ФРГ

*Саватеева Д. В., асп. БГУ,
науч. рук. Шупляк П. А., канд. фил. наук, проф.*

Одной из важнейших составляющих социальной политики любого развитого государства является пенсионное обеспечение. За последние десятилетия система, которая складывалась на протяжении ста лет, столкнулась с рядом проблем, связанных с демографическими процессами. Происходит постепенное увеличение количества пожилых людей среди общей доли населения страны. На сегодняшний день количество лиц, получающих пенсионные выплаты, достигает около 25% от общей численности населения [1].

Это вызвано увеличением продолжительности и уровня жизни, а также уменьшением рождаемости. Пенсионное страхование в ФРГ основано на принципе перераспределения, следовательно, вышеупомянутый фактор оказывает большую нагрузку на федеральный бюджет и замедляет темпы экономического развития. Ситуация обострилась к началу XXI в., когда почти четверть пенсионных выплат финансировалась из государственного бюджета.

Пенсионная политика в Германии представляет собой непрерывный процесс реформ, таким образом, на рубеже столетий началось проведение новых преобразований. Основными общепринятыми действиями, которые направлены на улучшение пенсионного обеспечения, является плавное повышение пенсионного возраста, увеличение размеров пенсионных взносов, ограничение практики досрочного выхода на пенсию и стимулирование создания частных пенсионных фондов [2].

Министр труда и общественных дел В. Ристер в 2000 г. вынес на рассмотрение проект реформирования пенсионной системы Германии, который впоследствии привел к фундаментальным изменениям в пенсионной политике. Законодательной основой проведения модернизации пенсионной системы являются два закона — «Закон о дополнении пенсионных активов» [3], принятый 26 марта 2001 г., и «Закон о пенсионных активах» [4], датированный 26 июня 2001 г. Реформирование пенсионной системы априори носит долгосрочный характер, в связи с этим, ее завершение планировалось к 2030 г. Само правительство, возглавляемое в то время Г. Шрёдером, охарактеризовало начатые преобразования как самые важные, наиболее всеобъемлющие и новаторские со времен реформы 1957 г.

Цель начатых преобразований заключается в стабилизации ставки взноса в фонд пенсионного страхования, которая к 2030 г. не должна превысить 22%. Основным инструментом достижения поставленной цели было плавное сокращение размера пенсионных выплат с 70,1% до 67,9%, что в историографии получило название «парадокс Ристера». Данное противоречие решалось за счет добавления накопительного элемента к функционирующей перераспределительной системе, впоследствии получившее название «пенсия Ристера». Ключевым элементом реформы В. Ристера стало увеличение числа участников в частном и корпоративном (производственном) страховании. По прогнозам экспертов, все это, в свою очередь, позволит сделать участие в пенсионном страховании доступным для молодого поколения и обеспечит им достойный уровень жизни в старости.

В январе 2002 г. вступил в силу закон о «Государственных дотациях к частным пенсионным договорам», который нацелен на снижение уровня пенсии путем корректировки пенсионной формулы, началось постепенное повышение ставки взноса и сокращение пенсионных выплат. Ключевым элементом реформы является введение спонсируемой государством частной

пенсионной схемы для достижения этого сокращения. Отход от чисто распределительной системы во многом справедливо упоминался как сдвиг парадигмы и привел к противоречивым дискуссиям, в ходе которых часто возникали сомнения в том, способно ли частное пенсионное обеспечение компенсировать падение пенсионного уровня. Пенсионная реформа 2001 г. с самого начала подверглась массовой критике с самых разных сторон: оппозиции, союзов работодателей, профсоюзов, союзов госслужащих и т.д. Несмотря на всю критику, реализация реформы продолжилась. Правительство Г. Шрёдера были приложены все силы для преодоления экономических трудностей, а, как следствие, решения проблем в сфере пенсионного страхования.

Литература

1. Zahl der RentnerInnen 2020 [Electronic resource] // Sozialpolitik-aktuell.de. — Mode of access: <http://surl.li/aqvfq>. — Date of access: 09.11.2021.
2. Германия бьет рекорды по безработице [Электронный ресурс] // Germania-online.ru. — Режим доступа: <http://germania-online.ru/oekonomie/ehkonomika-detail.html>. — Дата доступа: 01.04.2020.
3. Altersvermögensergänzungsgesetz [Electronic resource] // Rechtliches.de. — Mode of access: <http://surl.li/aqvhf>. — Date of access: 08.11.2021.
4. Altersvermögensgesetz [Electronic resource] // Rechtliches.de. — Mode of access: <http://surl.li/aqvhw>. — Date of access: 09.11.2021.

Республика Сербия и Европейский союз: основные перспективы и проблемы сотрудничества

*Ткаченко И. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Шарано А. В., д-р ист. наук., проф.*

С начала своей независимости Европейский союз являлся главным внешнеполитическим приоритетом для Республики Сербия. Уже в 2006 г. в связи с окончательным формированием Сербии в качестве независимого государства, полноправного субъекта международных отношений и правопреемника Социалистической Федеративной Республики Югославия, она стала активно проводить свою внешнюю политику.

В 2008 г. между Республикой Сербия и Европейским союзом было подписано Соглашение о стабилизации и ассоциации. 22 сентября 2009 г. Сербия подала заявку на вступление в ЕС. А 1 марта 2012 г. Сербия получила официальный статус страны-кандидата на вступление в Европейский союз. 21 января того же года была проведена первая межправительственная конференция в Брюсселе. Планировалось, что переговорный процесс будет

завершен к 2023 г., а в 2025 г. соглашение будет ратифицировано. Ежегодно осуществлялись встречи на уровне глав государств, правительств, внешнеполитических ведомств [2].

Следует обратить внимание и на тот факт, что Европейский союз является главным экономическим и стратегическим партнером для Республики Сербия. Так в 2020 г. товарооборот между Сербией и ЕС составил 20 млрд долл. [3].

Однако между Сербией и ЕС существуют и проблемы, которые являются камнем преткновения в двусторонних отношениях. Самой главной и существенной проблемой является так называемый косовский вопрос. В 2008 г. Косово официально объявила о своей независимости и впоследствии была признана многими европейскими государствами, что нарушило Резолюцию 1244 Совета Безопасности ООН о территориальной целостности Сербии и тем самым вызвало крайне негативную реакцию со стороны сербских властей.

Еще одной существенной проблемой является то, что для вступления Сербии в качестве полноправного члена Европейского союза требуется выполнить целый ряд политических и экономических реформ, которых насчитывается всего 35, и одним из этих пунктов является именно косовский вопрос (признание независимости Косово). И на сегодняшний день Республика Сербия выполнила лишь 11 пунктов, что говорит о нескором вступлении этой страны в ЕС [1].

И третьим важным пробелом стала пандемия, которая также негативно повлияла на двусторонние отношения Сербии и ЕС. В результате были закрыты границы, сокращены политические и экономические контакты. Но, несмотря на все те проблемы, которые были перечислены, позиция сербских властей остается неизменной и главным приоритетом во внешней политике Республики Сербия является сотрудничество и вступление страны в качестве полноправного государства-члена Европейского союза.

Литература

1. Ключевые проблемы евроинтеграции Сербии на современном этапе : сб. науч. ст. / Мос. гос. ун-т ; под ред. А. И. Филимоновой. — М. : Горизонты гуманитарного знания, 2020. — С. 58–76. — С. 62.

2. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Serbia [Electronic resource] : Political relations between Serbia and the EU. — Mode of access: <https://www.mfa.gov.rs/en/foreign-policy/eu-integration/political-relations-between-serbia-and-eu>. — Date of access: 10.11.2021.

3. Official website of TrendEconomy [Electronic resource] : Serbia | Imports and Exports. — Mode of access: <https://trendeconomy.com/data/h2/Serbia/TOTAL>. — Date of access: 10.11.2021.

Монголо-российское военное сотрудничество в XXI в.

*Тунлага, асп. БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М., канд. ист. наук, доц.*

Статья посвящена исследованию взаимоотношений Монголии и России в военной сфере в XXI в. В 1994 г. Великий государственный хурал обнародовал «Концепцию внешней политики Монголии» и «Стратегическую концепцию национальной безопасности Монголии». В целом многие документы, выпущенные и реализованные в этот период, определили основную стратегию военной реформы и строительства Монголии после «холодной войны». Была установлена новая военная стратегия и военная политика Монголии в отношении России. Несмотря на то, что Монголия сталкивается с вакуумом обороны, образовавшимся в результате вывода советских войск, и сильной зависимостью от оружия и техники российского производства, она решительно реализует принцип национальной обороны: «Монголия не будет присоединяться к какому-либо военному союзу, не столкнувшись с иностранным вторжением, не будет передавать территории и воздушное пространство другим странам для использования и настаивает на том, чтобы не позволять иностранным войскам размещаться, проникать и проходить через свою территорию» [1]. По мере восстановления и развития военных отношений между Монголией и Россией военно-технические обмены и сотрудничество между двумя странами продолжали расширяться. Монгольские военнослужащие начали проходить подготовку в российских военных академиях. С 2008 г. Монголия и Россия ежегодно проводят совместные военные учения под кодовым названием «Дархан», позднее — «Селенга». Военные обмены и сотрудничество между Монголией и Россией сблизило страны между собой в этой сфере, а также укрепило доверие и сотрудничество в военной области.

Военная политика Монголии в отношении России

Согласно военной стратегии Монголии, защита национального суверенитета, независимости и территориальной целостности — основная задача страны. Монголия и Россия являются не просто странами-соседями, они имеют протяженную общую границу. Это объективная реальность, сформированная историей. После распада Советского Союза, Монголия и Россия разорвали свой военный союз, и Россия вывела все войска, дислоцировавшиеся в Монголии в советский период.

Обучение военного персонала и обмен военными технологиями между Монголией и Россией

Россия является мировой державой в области военных технологий и еще в советский период установила тесные военно-технические связи с Монголией.

В советский период подготовка монгольских военных кадров в основном осуществлялась советскими военными академиями, военными советниками и инструкторами. Начиная с XXI в., особенно с тех пор, как к власти пришел В. В. Путин, сотрудничество в сфере военных технологий с зарубежными странами стало рассматриваться как важное средство восстановления Россией статуса крупной державы, экспорта и сохранения военного и политического влияния во всем мире. Обмены и сотрудничество в области военных технологий стали важной частью монгольско-российской военной дипломатии.

В декабре 2010 г. министр обороны Монголии Л. Болд посетил Россию. Российская сторона пообещала оказать помощь в реформировании монгольской армии, в связи с чем необходимо расширять обмены между военными ведомствами двух стран, а российские военные академии, в свою очередь, готовы и дальше оказывать помощь Монголии, тренируя военные кадры. В феврале 2013 г. министр обороны Монголии Б. Бат-Эрдэнэ посетил Россию и встретился с министром обороны Сергеем Шойгу. Стороны обсудили обмены в области обороны между двумя странами, расширение военно-технического сотрудничества [2].

Выводы

Во-первых, во время «холодной войны» два противодействующих лагеря, возглавляемые Советским Союзом и США, находились в состоянии военной конфронтации, пусть и не вели активных военных действий. Как военный союзник СССР, Монголия вела активную подготовку военнослужащих для поддержания боевой готовности.

Во-вторых, после окончания «холодной войны» монголо-советский военный союз распался, атмосфера войны утихла. Монголия вышла из-под прямого военного контроля Советского Союза, стала по-настоящему независимой страной и начала корректировать свою военную политику в соответствии с изменившейся международной ситуацией.

Литература

1. Монгол Улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал батлах тухай. [Цахим нөөц] // Монгол Улсын гадаад харилцааны яам. 2010 оны 07 сарын 15 өдөр. — Хандалтын горим: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=16259. — Нэвтрэх хогноо: 01.08.2020. (Концепция национальной безопасности Монголии [Электронный ресурс] // МИД Монголии. — 15 июля 2010 г. — Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=16259. — Дата доступа: 01.08.2020.).
2. Монгольский Гагарин побывал в гостях у владимирских танкистов [Электронный ресурс] // Росбалт Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/main/2001/04/20/8248.html>. — Дата доступа: 14.09.2021.

Нормативно-правовая база китайско-украинского сотрудничества в сфере образования

*Хань Ваньчэнь, асп. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

4 января 1992 г. Китай и Украина установили дипломатические отношения. Политический диалог между национальными лидерами и министерствами стал важным компонентом для развития партнерства между странами, способствовал правовой поддержке двухстороннего сотрудничества.

Китайские и украинские ученые подчеркивают важность нормативно-правовой базы в сотрудничестве между странами. По мнению Ма Цзяни, правовая база является важной гарантией сотрудничества и обменов между Китаем и Украиной в области образования [1, с. 7]. Му Чжунхуай отмечает, что создание и развитие двусторонних отношений в различных областях должно основываться на конкретной и разумной нормативной базе государственными органами для содействия углублению сотрудничества [2, с. 12]. Юань Ли подчеркивает важность документов, принятых государством и отраслевыми министерствами для содействия углублению сотрудничества [3, с. 74]. С. В. Захарин [4, с. 81] и А. Г. Данков [5, с. 87] проанализировали правовые документы по китайско-украинскому сотрудничеству в области образования. А. С. Рыжков подчеркивает, что разработка правовых документов и выработка механизмов двустороннего сотрудничества в сфере образования стимулирует сотрудничество университетов двух стран [6, с. 87–89].

В октябре 1992 г. в Пекине было подписано Соглашение между правительствами КНР и Украины о культурном сотрудничестве, которое предусматривает обмен и взаимодействие организаций и в образовании. Соглашение стало первым юридическим документом, регламентирующим двусторонние отношения в этой сфере [7].

В июне 1993 г. заместитель директора Национальной комиссии по образованию Лю Бинь во время официального визита в Украину подписал Соглашение о сотрудничестве между министерствами образования на 1993–1995 гг.» с украинским коллегой П. М. Таланчуком [8]. В декабре 1998 г. Китай и Украина подписали «Соглашение о взаимном признании академических квалификаций и свидетельств об ученой степени». В этом документе говорится, что они взаимно признают дипломы средних школ, профессионально-технических училищ, средних технических школ и университетов. Таким образом, сотрудничество двух стран в области образования вступило в новый этап [9].

В июне 2002 г. заместитель министра образования КНР Чжао Циньпин посетил Украину и встретился с вице-премьером Украины В. П. Семиноженко. Они поставили подписи под «Соглашением о сотрудничестве в области

образования и науки между Министерством образования КНР и Министерством образования и науки Украины» [10].

В 2011 г. был создан Подкомитет по образованию Межправительственного комитета сотрудничества Китая и Украины, что знаменовало наступление нового этапа для образовательных обменов и сотрудничества в этой сфере. В марте 2012 г. в городе Санья состоялось первое заседание Подкомитета. Обе стороны достигли консенсуса по вопросу о продолжении поддержки образовательных обменов и исследований, а также о развитии междуниверситетского сотрудничества [11].

На втором заседании Подкомитета по образованию Межправительственного комитета Китая и Украины (июнь 2017 г., Киев) обе стороны подписали План деятельности Подкомитета на 2017–2019 гг. В июне 2019 г. в Наньчане (провинция Цзянси) состоялось третье заседание, на котором были определены приоритетные направления двухстороннего сотрудничества в области образования, а также подписаны соглашения о сотрудничестве между вузами [11]. Четвертое заседание (июнь 2021 г.) проходило в режиме онлайн. Его сопредседателями стали заместитель министра образования КНР Тянь Сюэцзюнь и заместитель министра образования и науки Украины А. А. Витренко, которые договорились о создании Китайско-украинского университетского альянса [12]. Эта структура нацелена на сотрудничество в сфере образования, содействие долгосрочному и краткосрочному обмену учителями и студентами, продвижение международных образовательных программ [13].

Кроме Китайско-украинского университетского альянса, Форум ректоров высших учебных заведений КНР и Украины тоже является важным механизмом для реализации двустороннего сотрудничества в исследуемой области. По состоянию на 2021 г. состоялись два Форума: в Санья (март 2012 г.) и в Киеве (июнь 2017 г.) [14].

Таким образом, Китай и Украина создали правовую базу и сформировали уже показавшие свою эффективность организационные основы для обеспечения стабильного развития связей, взаимодействия и двустороннего сотрудничества в образовательной сфере.

Литература

1. Ма Цзяни. Сотрудничество в сфере образования между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы в рамках инициативы «Один пояс, один путь» / Цзяни Ма, Цзоюй Чжоу // Исследование высшего образования Китая. — 2021. — №12. — С. 7–8.

2. Му Чжунхуай. Международное сотрудничество в области образования между Китаем и странами ЦВЕ / Чжунхуай Му // Журнал Цяюань. — 2020. — №4. — С. 12–13.

3. Юань Ли. Развитие профессионального образования в Украине и китайско-украинское сотрудничество / Ли Юань, Жуонань Чжан // Образование и карьера. — 2019. — №1. — С. 71–76.

4. Захарин, С. Китайско-украинское сотрудничество в сфере высшего образования / С. Захарин, Д. Коваленко // Проблемы интеграции образования, науки и бизнеса в условиях глобализации. — 2019. — №1. — С. 81–82.

5. Данков, А. Г. Образовательное партнерство Китая с Россией, Украиной и Республикой Беларусь / А. Г. Данков // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — №58. — С. 86–89.

6. Рыжков, А. С. Управление международными образовательными проектами национального университета кораблестроения на примере украинско-китайского сотрудничества / А. С. Рыжков // Сборник научных трудов Национального университета кораблестроения. — 2014. — №6. — С. 84–91.

7. Соглашение между правительствами Украины и КНР о культурном сотрудничестве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_018#Text. — Дата доступа: 02.11.2021.

8. Соглашение о сотрудничестве между правительствами Украины и КНР по делам образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_050#Text. — Дата доступа: 02.11.2021.

9. Соглашение между Украины и КНР о взаимном признании документов об образовании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_024#Text. — Дата доступа: 04.11.2021.

10. Сотрудничество между Китаем и Украиной в сфере образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.edu.cn/zhong_guo_jiao_yu/zong_he/zong_he_news/200603/t20060323_54368.shtml. — Дата доступа: 03.11.2021.

11. Сотрудничество в сфере образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://shanghai.mfa.gov.ua/spivrobotnictvo/spivpracya-u-sferi-osviti>. — Дата доступа: 03.11.2021.

12. Состоялось четвертое заседание Подкомитета китайско-украинского сотрудничества в области образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/moe_1485/202106/t20210624_539965.html. — Дата доступа: 05.11.2021.

13. Создание Китайско-украинского университетского альянса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_13347491. — Дата доступа: 10.11.2021.

14. В Киеве прошел II Форум ректоров высших учебных заведений КНР и Украины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-06/24/c_136390345.htm. — Дата доступа: 12.11.2021.

Роль стран Корейского полуострова в новой парадигме КНР «Реализация Китайской мечты»

*Хань Юй, асп. III к. БГУ,
науч. рук. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, проф.*

Концепция реализации «Китайской мечты» была сформулирована на XIX съезде КПК. Идеал этого развития — гармоничное общество «китайской мечты». Предполагается, что в этом обществе строится демократический правопорядок с китайской спецификой, сочетающийся со справедливостью, основанной на искреннем доверии и дружеской любви между людьми, на оптимистической жизнедеятельности, на стабильности и развитии, социальном порядке, но и одновременно гармонии между людьми, человеком и природой [2].

С точки зрения современного китайского руководства, справедливость является важнейшим критерием оценки степени цивилизованности общества. Гармоничное общество обеспечивает своим членам защиту их прав на основе закона и существующей системы, здесь людям, как правило, предоставляются равные возможности развития, получения образования и жизнедеятельности [1, с. 8].

Китайско-южнокорейские отношения в 2013–2020 гг. с точки зрения идентичности указывают на более широкие различия в предполагаемом политическом, экономическом и социальном порядке Азии. На пике взаимодействия Китая и Южной Кореи в 2015 г. было присоединение Южной Кореи к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, подписание соглашения о свободной торговле с Китаем и участие в праздновании в Пекине Второй мировой войны, что позволило переориентировать двусторонние связи на более тесное партнерство. Но реакция Китая на ТНААД возродила взаимные подозрения, укрепив устойчивый парадокс Азии о сильных экономических связях и слабых политических связях двух стран.

Китайские оценки китайско-южнокорейских отношений в эпоху Си Цзиньпина поднимают два центральных вопроса о будущей ориентации двусторонних связей: 1) присоединится ли Южная Корея к своему китайскому партнеру или союзнику США и 2) будет ли экономическое партнерство Китая и Южной Кореи также способствовать более тесным политическим связям. Ключевой переменной в обоих вопросах является проблема взаимного доверия. Эти интерпретации усиливают разногласия КНР с Южной Кореей по поводу политического будущего полуострова, региональной экономической интеграции, культурных и идеологических ценностей.

В то время как «китайская мечта» Си Цзиньпина предусматривает национальное возрождение Китая в качестве «социалистической культурной державы» отчасти для укрепления национального единства, она также

реагирует на текущее международное восприятие свертывания политики «мягкой силы» [3]. Это выражается в закономерности развития отношений Китая со странами Корейского полуострова в рамках культурного сотрудничества. Дипломатические инициативы КНР по «укреплению доверия» отвлекли внимание от прошлых противоречий по поводу интерпретаций истории и заимствования традиционной культуры.

Структуру китайско-северокорейских отношений можно определить как «вынужденный альянс», в котором постоянно существует напряженность в процессе сотрудничества, или «альянс вопреки антагонизму или враждебный альянс» [4, с.9].

Ограничения пандемии COVID-19 показали степень зависимости Северной Кореи от Китая в торговле, иностранной валюте и гуманитарной помощи. Политика реагирования обеих стран на пандемию усугубила тяжелую экономическую ситуацию в Северной Корее, вызвав трудности, которых не было за годы санкций. Непосредственными последствиями закрытия границы стало резкое падение торговли Северной Кореи. Хотя Китай обязан поддерживать санкции Совета Безопасности ООН в отношении Северной Кореи, на практике Пекин применяет санкции выборочно, обеспокоенный дестабилизирующим воздействием санкций на общество Северной Кореи. Без доступа к китайским рынкам Северная Корея также потеряла важный источник иностранной валюты, что является острой проблемой для экономики, которая все больше долларизуется в нескольких иностранных валютах.

Политика Китая в отношении Северной Кореи в 2020–2021 гг. сохранила стратегические характеристики с целью реализации концепции «Китайской мечты» и сохранения возможности корректировки отношений между великими державами, в то время как политика Северной Кореи в отношении Китая стремилась к гарантиям безопасности и экономическому сотрудничеству, используя преимущества сбалансированных отношений сил между великими державами. Обе страны в рамках двусторонних отношений обязаны поддерживать этот союз, основанный на компромиссе между сохранением системы Северной Кореи и улучшением статус-кво Китая.

Литература

1. Воскресенский, А. Реализация «Китайской мечты» в период «Эпохи Си Цзиньпина»: что ожидать от России? / А. Воскресенский // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2019. — Т. 63. — №10. — С. 5–16.
2. Доклад Си Цзиньпина на XIX съезде КПК // XI Jinping's report at the 19th CPC Congress (In Chin.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm. — Дата обращения: 11.11.2021.
3. Daly, R. The Solution to Beijing's Soft Power Deficit Is Staring It In the Face / R. Daly // *Foreign Policy*. 2016, August 29 [Electronic resource]. — Access mode:

<https://foreignpolicy.com/2016/08/29/the-solution-to-beijings-soft-power-deficit-is-staring-it-in-the-face>. — Date of application: 11.11.2021.

4. Park Jong Chol. Will Xi Jinping give up the Sino-North Korean alliance? : The enhancement of status quo of Kim Jong-un's parallel development policy / Park Jong Chol // Journal of Asian Public Policy. — 2016. — №9 (1). — PP. 19–31.

Инклюзивный капитализм и капитализм заинтересованных сторон: общее и особенное

*Хомич В. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доц.*

Термин «инклюзивный капитализм» впервые упоминается в 2004 г. экономистом К. Прахаладом в значении создания условий для включения наиболее многочисленной социально-экономическую группы населения с минимальными доходами в развитую систему экономики и потребления. Сейчас же под этим термином можно понимать движение за изменения капитализма, который будет ориентироваться на более справедливое распределение экономических благ. Главными субъектами преобразования можно считать прогрессивный бизнес, государство, гражданское общество. Одна из главных организаций, продвигающих инклюзивный капитализм — это «Совет по инклюзивному капитализму, созданная Папой Римским Франциском в 2020 г. Сама же организация считает, что инклюзивный капитализм в основе своей направлен на создание долгосрочной ценности для всех заинтересованных сторон бизнеса, инвесторов, сотрудников, клиентов, правительств и сообществ, руководствуясь подходом, который обеспечивает равенство возможностей, справедливые результаты, справедливость между поколениями, справедливость в обществе [1]. Такую же трактовку имеет и капитализм заинтересованных сторон. По своей сути, это идентичные явления имеющие разные основные центры влияния. В случае инклюзивного капитализма — это вышеупомянутый «Совет по инклюзивному капитализму», а в случае капитализма заинтересованных сторон — это «Всемирный экономический форум», его главный теоретик — К. Шваб. Основные цели у этих двух организации одинаковы: снижение бедности, устойчивое развитие и экология и участие заинтересованных сторон. По нашему мнению, следует обратить внимания на акценты, которые делают эти организации и причины этих акцентов.

Теория инклюзивного капитализма делает ставку, скорее, на сокращение бедности вызванной экономическим кризисом 2008 г. Как указывает «Совет по инклюзивному капитализму», главная их цель — это стимулировать потенциал предпринимателей, снижать бедность ради общего блага [2].

Капитализм заинтересованных сторон актуализировался на фоне эпидемии Covid-19: обострением экономических, экологических и социальных проблем. Одна из главных целей капитализма заинтересованных сторон — это изменения сознания и полная ориентация на долгосрочные перспективы. Эта теория является и теорией менеджмента, связанной с тем, как капиталу нужно взаимодействовать с сообществами и ориентироваться на их удовлетворения, долгосрочные перспективы, что приведет к еще большей прибыли, как заявляет консалтинговая организация «Just capital». Данная теория предполагает не просто сокращение бедности и ориентацию на общее благо, а скорее качественное изменение капиталистической системы и государства. Изменения на политическом уровне, возможно, будет сопровождаться еще большим размытием традиционного социал-демократического и левого движения. Обусловлено это тем, что связи между рабочими, капиталистами и гражданским обществом будут более горизонтальными, а значит, противоречия между данными субъектами должны стать еще слабее.

Анализируя инклюзивный капитализм и капитализм заинтересованных сторон через тезис И. Валерстайна, что современная система капитализма не нужна никому и даже самим капиталистам, мы можем сказать, что именно капитализм заинтересованных сторон является той моделью капитализма, которая может наступить взамен умирающей неolibеральной системе.

Резюмируя следует кратко выделить общие и особенные черты инклюзивного капитализма и капитализма заинтересованных сторон.

Общие черты связаны с ориентацией на снижение бедности за счет капитала и формирования долгосрочных перспектив для развития человечества.

Особенное связано с тем, что капитализм заинтересованных сторон является более всеохватывающим и стремится изменить сознания и уровень взаимодействия между субъектами производства и потребления. Также данная теория не просто движение прогрессивного бизнеса и гражданского общества, а по версии К. Шваба, скорее план качественного изменения модели капитализма и государства.

Институты инклюзивного капитализма взаимодействуют по большей части с бизнесом, в то время как институты капитализма заинтересованных сторон привлекают к себе еще и государства. Странники инклюзивного капитализма сформировали свои институты раньше, в этом смысле можно сказать, что они «прощупывали» дорогу перед формированием повести заинтересованных сторон на ВЭФ.

Литература

1. What is inclusive capitalism? [Electronic resource]: Council for Inclusive Capitalism. — Mode of access: <https://www.inclusivecapitalism.com/what-is-inclusive-capitalism>. — Date of access: 09.11.2021.

2. Ватикан и крупнейшие в мире инвестиционные и бизнес-лидеры сформировали совет по инклюзивному капитализму [Электронный ресурс] : Межотраслевая экспертно-аналитическая платформа. — Режим доступа: <https://infragreen.ru/news/vatikan-i-krupnejshie-v-mire-investiczionnye-i-biznes-lidery-sformirovali-sovet-po-inklyuzivnomu-kapitalizmu.html>. — Дата доступа: 09.11.2021.

ШОС и проблема сепаратизма

*Хэ Юэцзе, асп. БГУ,
науч. рук. Демидович Е. В., канд. ист. наук, доц.*

Одной из важных причин обострения межэтнических противоречий в многонациональной стране является сепаратизм, который, в свою очередь, увеличивает вероятность межэтнических войн и нарушает территориальную целостность суверенной страны. Так что решительное устранение сепаратизма, предотвращение этнических беспорядков и поддержание региональной стабильности играют ключевую роль для всех стран-членов и региона Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

ШОС является первой международной организацией, которая постоянно предлагает борьбу против сепаратизма, и первым многосторонним механизмом, который дал определение о сепаратизме. С момента своего становления до сих пор в рамках Организации государства-члены добились больших успехов в достижении консенсуса на нормативно-правовых уровнях. Такие документы, как «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» 2001 г., «Хартия ШОС», «Заявление Совета глав государств-членов ШОС о противодействии распространению террористской, сепаратистской и экстремистской идеологии, в том числе в сети Интернет» 2020 г. и т.д., обеспечивают динамичное развитие работы по борьбе с сепаратизмом в рамках ШОС [1–3].

В то же время члены ШОС сталкиваются с разными уровнями сепаратистских угроз. На территории КНР действия сепаратизма отличаются длительной продолжительностью и широким спектром областей. Сепаратистские силы в Синьцзяне и Тибете, движение за независимость Гонконга, а также тайваньский вопрос постоянно вызывают беспокойство Пекина. Россия также является одной из стран, находящихся под наибольшей угрозой сепаратизма. Ее внутренние сепаратистские силы пытаются достигнуть своих политических устремлений по расколу страны путем создания террористических актов в стране. Перед другими государствами-членами ШОС тоже стоит потенциальная угроза от сепаратизма.

Кроме того, ШОС не поддерживает использование военных способов для решения проблем, а также следует принципу невмешательства во

внутренние дела других стран [2]. А вопрос раскола в основном рассматривается как внутреннее дело суверенных стран. Так что в рамках ШОС трудно раскрыть карту глубокого и всестороннего взаимодействия в борьбе с сепаратизмом. Помимо этого, когда могущественные сепаратистские организации захватывают власть посредством войны или нарушают территориальную целостность в стране с помощью применения силы, их поведение относится к традиционной категории безопасности. Можно сказать, что решить такую проблему сепаратизма с военным оттенком ШОС не под силу.

Таким образом, ШОС достигла юридических и концептуальных результатов в процессе решения проблемы регионального сепаратизма. Недостатком взаимодействия всех стран-членов ШОС в разрешении вопроса сепаратизма являются асимметрические требования к сепаратистской конфронтации между членами, и множество противоречий между реальностью и принципами ШОС в ходе практики.

Литература

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] / Президент России. Официальный сайт. — 14 июня 2001 г. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>. — Дата доступа: 28.10.2021.

2. Хартия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] / Президент России. Официальный сайт. — 6 июня 2002 г. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>. — Дата доступа: 28.10.2021.

3. Заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о противодействии распространению террористической, сепаратистской и экстремистской идеологии, в том числе в сети Интернет [Электронный ресурс] / Секретариат ШОС. Официальный сайт. — 10 ноября 2020 г. — Режим доступа: <http://rus.sectso.org/load/690022>. — Дата доступа: 28.10.2021.

Участие КНР в миротворческих операциях ООН в работах западных ученых

*Цзян Юймэн, асп. БГУ,
науч. рук. Шадурский В. Г., д-р ист. наук, проф.*

В последние годы по мере увеличения вклада в миротворческую деятельность и углубления участия Китая в миротворческих операциях ООН западные академические круги уделяют все больше внимания этой теме исследования. К настоящему времени на Западе издано значительное количество книг и статей, рассматривающих китайскую миротворческую деятельность.

Ученых интересует проблема, почему Китай участвует в миротворческих операциях ООН? С какой целью?

В 2009 г. китайский ученый Чин-Хао Хуан в соавторстве со шведским специалистом Гиллом Бейтсом опубликовали работу под названием «Расширяющаяся роль Китая в поддержании мира: перспективы и последствия для политики» [1]. Эта публикация, основанная на полевых исследованиях в Китае и Африке, содержит всесторонний и углубленный анализ ключевых факторов, определяющих развивающийся подход Китая к миротворческой деятельности и последствия миротворческой деятельности этого государства для более широкого круга вопросов (укрепление доверия в военной сфере, сохранение легитимности международных миротворческих миссий и др.).

В своей статье «Объяснение меняющейся политики Китая в отношении миротворческой деятельности ООН» [1] Джереми Л. Кэрролл исследует причины изменения внешней политики Китая в отношении миротворческой деятельности с учетом расширения потенциала своей мягкой силы. По мнению автора, мягкая сила Китая не соответствует его растущей жесткой силе, поэтому усиление мягкой силы и повышение права голоса на международной арене являются важными намерениями Китая в отношении участия в миротворческих операциях ООН. Благодаря своей двойной идентичности как развивающейся страны и сверхдержавы Китай может успешнее сотрудничать со странами, участвующими в миротворческих операциях с миротворческими странами, которые также являются развивающимися странами. Это может помочь Китаю еще больше усилить свою мягкую силу.

Известный исследователь по вопросам миротворчества в Африке Тео Нитлинг в исследовании «Растущая роль и подход Китая к международному миротворчеству: пример Мали и Южного Судана» [4] раскрывает основные причины участия Китая в миротворческих операциях в Африке. Активное участие в миротворческих операциях, в частности в Африке, является следствием торгово-экономических интересов Пекина в регионе, заинтересованности расширить свое присутствие в тех или иных странах.

В статье Гарт Шелтона «Китай: новый миротворец в Африке» отмечается, что почти 75% китайских миротворческих сил развернуты в Африке [2]. Это доказывает, что стабильный африканский рынок и улучшение торговой среды имеют важное значение для Китая.

В работе Ганса и Рики «Обзор возрастающей роли Китая в миротворческих миссиях в Африке» авторы подчеркивали, что участие Китая в миротворческих операциях в Африке — это попытка Китая выполнить свои обязанности как ответственной великой державы [3]. В качестве важнейшего инвестора на африканском континенте Китай должен одновременно выполнять и важную роль защитника безопасности в этом регионе.

В целом западные ученые считают, что Китай использует миротворческие операции в качестве механизма многостороннего взаимодействия и безопасности для реализации и расширения своих собственных стратегических интересов. Во-первых, участвуя в миротворческих операциях, Китай начал стратегическое соперничество с западными странами в попытке заменить традиционное доминирование в развивающихся странах. Во-вторых, миротворчество помогает легитимно защищать китайские инвестиции и граждан в Африке. В-третьих, участие Китая в миротворческих операциях ООН помогает стране улучшать внешнеполитический имидж, повышать влияние КНР в системе ООН и расширять потенциал своей «мягкой силой».

Литература

1. Bates Gill, Chin-Hao Huang. China's Expanding Role in Peacekeeping: Prospects and Policy Implications / Bates Gill, Chin-Hao Huang // Policy Paper, 2009. — №25.

2. Garth Shelton. China: Africa's new peacekeeper // Center for Chinese studies [Электронный ресурс]. — 09.2008. — Режим доступа: <https://www0.sun.ac.za/ccs/wp-content/uploads/2009/04/september-china-monitor.pdf>. — Дата доступа: 28.10.2021.

3. Hans Seesaghur, Ricky Ansong. An overview of China's expanding role in peacekeeping missions in Africa [Электронный ресурс]. — 2017. 08. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/319179439_An_Overview_of_China's_Expanding_Role_in_Peacekeeping_Missions_in_Africa. — Дата доступа: 31.10.2021.

4. Jeremy L. Carroll. Explaining China's evolving policy on UN peacekeeping // Dudley Knox library [Электронный ресурс]. — 06.2017. — Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10945/55578>. — Дата доступа: 31.10.2021.

5. Theo Neething. China's evolving role and approach to international peacekeeping: the case of Mali and South Sudan [Электронный ресурс]. — 12.2017. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/321435666_China's_evolution_role_and_approach_to_international_peacekeeping_The_cases_of_Mali_and_South_Sudan. — Дата доступа: 01.11.2021.

Подходы КНР к новой власти Афганистана

*Чжан Юйлин, асп. II к. БГУ,
науч. рук. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, проф.*

19 августа 2021 г. движение Талибан официально провозгласило о восстановлении Исламского Эмирата Афганистан, а 31 августа последняя партия американских войск была выведена из Афганистана, что ознаменовало официальное окончание Афганской войны, которая продолжалась почти 20 лет.

Вслед за этим в сентябре Талибан объявил состав временного правительства Афганистана.

По мере создания нового правительства Афганистана несмотря на то, что Китай не признал его, Китай намеревался оказать помощь и осуществлять сотрудничество с новым правительством. Еще в очередной пресс-конференции от 16 августа представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявил, что Китай на основании принципа полного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела Афганистана поддерживает контакты с властью Талибан, уважает волю и выбор афганского населения, способствует окончанию афганской войны, плавному переходу власти, сдерживанию терроризма и в конечном итоге достижению мира [1]. 17 сентября Председатель КНР Си Цзиньпин в совместном заседании глав государств-членов ШОС и ОДКБ по афганскому вопросу высказался о необходимости немедленного оказания гуманитарной помощи и поддержки борьбы с эпидемией, чтобы Афганистан вышел из тяжелого положения. Китай принял решение о предоставлении Афганистану материальной помощи в сумме 200 млн юань, и 29 сентября первая партия предметов первой необходимости была доставлена в Кабул [2].

Кроме этого, Китай заявил, что намерен осуществлять сотрудничество с Афганистаном, включать его в проект создания китайско-пакистанского экономического коридора в рамках «Один пояс — один путь», а афганская сторона также выразила намерение участия в этом проекте. Проект создания экономического коридора Китай — Пакистан — Афганистан представляет собой благоприятные возможности для Афганистана и имеет большое значение, так как он не только может способствовать улучшению экономического положения Афганистана, стабилизации внутреннего положения, но и Афганистан может использовать данную возможность для создания позитивного имиджа в международном сообществе и поднятия международного статуса с целью признания другими странами власти Талибан. Для Китая данный проект в определенной степени имеет стратегическое значение. По мере постоянного снижения уровня политического взаимодоверия между Китаем и Индией, а также в связи с изменением китайско-индийских отношений в ходе реализации проекта экономического коридора Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма появились новые риски, которые на фоне подъема комплексной государственной мощи Китая и Индии не будут устранены в ближайшем будущем. Создание экономического коридора Китай — Пакистан — Афганистан в определенной степени может заменить экономический коридор Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма.

Однако на современном этапе дестабилизация в Афганистане является серьезным препятствием для будущего сотрудничества Китая и Афганистана. Афганистану необходимо, во-первых, создать более открытую и толерантную политическую структуру; во-вторых, осуществлять

умеренную внутреннюю политику, включая обеспечение прав женщин и детей; в-третьих, придерживаться мирной внешней политики, поддерживать дружественные отношения с другими странами, особенно с соседними странами; в-четвертых, принимать решительные меры для борьбы с терроризмом и наркоторговлей.

Стоит отметить, что после полного вывода американских войск из Афганистана Талибан стоит перед новыми вызовами. Политика Китая в отношении Афганистана на сегодняшний день является отличной возможностью для Талибана, с помощью которой Талибан может улучшить жизнь афганского народа, стабилизировать внутреннее положение страны, улучшить имидж в международном сообществе, чтобы в итоге не стать международным изгоем. Для Китая сегодняшнее положение в Афганистане является не только новыми вызовами, но и новыми возможностями. Китай также может на основе принципов уважения суверенитета, территориальной целостности Афганистана и невмешательства во внутренние дела играть позитивную и конструктивную роль в поддержании мира и восстановлении Афганистана, посредством экономической помощи и сотрудничеством с Афганистаном обеспечить безопасность Центральной Азии и распространять свое влияние в Центральной Азии.

Литература

1. Очередная пресс-конференция 16 августа 2021 г. у официального представителя МИД КНР Хуа Чуньин (2021年8月16日外交部发言人华春莹主持例行记者会) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. — Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/fyrbt_673021/t1899761.shtml. — Дата доступа: 08.11.2021.

2. Вступительная речь посла Китая в Афганистане Ван Юй на церемонии передачи первой срочной партии гуманитарных материалов, представленной китайским правительством Афганистану (王愚大使在中国政府首批对阿富汗紧急人道主义援助物资交接仪式上的致辞) // Посольство Китайской Народной Республики в Исламской Республике Афганистан. — Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceaf/chn/sgxw/t1912319.htm>. — Дата доступа: 08.11.2021.

Многосторонняя дипломатия КНР в ООН в 2012–2020 гг.

*Чжоу Лэчжэн, асп. БГУ,
науч. рук. Снапковский В. Е., д-р ист. наук, проф.*

Организация Объединенных Наций (ООН) является важной платформой для осуществления многосторонней дипломатии КНР. Китайская концепция мультилатерализма воплощает в себе понимание страной международной

справедливости и ее стремление построить Сообщество единой судьбы человечества (внешнеполитическая концепция, предложенная Си Цзиньпином). С начала XXI в. Китай непрерывно увеличивал финансовый, кадровый и идейный вклад в развитие ООН и стал важной силой в поддержке идей многосторонности.

Как постоянный член Совета Безопасности, Китай всегда отстаивал беспристрастность и справедливость в международных отношениях. Наша страна принимала активное участие в урегулировании таких острых и сложных региональных вопросов, как ядерные проблемы Корейского полуострова и Ирана, разрешения международных конфликтов вокруг Афганистана, Мьянмы, на Ближнем Востоке и Сирии. В 2012 г. китайский представитель проголосовал против проекта резолюции по Сирии в Совете Безопасности ООН, которая в итоге не была принята. В 2015 г. КНР впервые приняла участие в миротворческих операциях ООН. Тогда первый китайский пехотный батальон был направлен в Южный Судан для выполнения миротворческой миссии, что сыграло важную роль в стабилизации обстановки. В настоящее время Китай является страной с наибольшим количеством миротворцев среди постоянных членов Совета Безопасности, вторым по величине миротворцем в ООН и страной с наибольшим числом резервных сил ООН по поддержанию мира. ООН провозгласила его «ключевой силой в деле миротворчества» на серии саммитов, посвященных 70-летию основания организации в 2015 г. [1]. Китай внес важный вклад в заключение Парижского соглашения об изменении климата и как ответственная держава активно участвует в его выполнении. Придерживаясь идеи экологической цивилизации в качестве ориентира, реализуя новую концепцию развития, Китай стремится достичь пика выбросов углекислого газа к 2030 г., а к 2060 г. — углеродной нейтральности [3].

После XVIII съезда КПК борьбе с нищетой в стране отведено важное место. В соответствии с нынешними стандартами почти 100 млн жителей сельской местности выведены из-за черты бедности, а цели сокращения масштабов нищеты, сформулированные в Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г., были достигнуты на 10 лет раньше запланированного срока, что позволило создать китайский образец управления сокращением масштабов нищеты. Страна активно осуществляет международное сотрудничество в области снижения уровня бедности, выполняет свои международные обязательства и предоставляет различные формы помощи более чем 160 странам и международным организациям в Азии, Африке, Латинской Америке, Карибском бассейне, Океании и Европе. В настоящее время КНР оказывает помощь в строительстве более 20 демонстрационных центров сельскохозяйственных технологий в Африке для содействия сокращению масштабов нищеты, что принесет пользу более 500 000 человек [2].

Китайское руководство продолжает углублять инициативу «Один пояс, один путь» и осуществлять Повестку дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. Эти стратегические задачи реализуются путем оказания помощи другим развивающимся странам, обмена опытом управления и соответствующими технологиями, направлением национальных ресурсов на устойчивый экономический и социальный рост развивающихся стран. Китайская многосторонняя дипломатия нацелена на интеграцию развивающихся стран в международную систему разделения труда и сотрудничества, продвигая концепцию взаимодействия Юг-Юг ООН. Фонд помощи сотрудничества Юг-Юг, созданный Китаем в 2015 г., реализовал более 100 мероприятий по оказанию помощи при стихийных бедствиях, охране здоровья, женщинам и детям, беженцам, охране окружающей среды и т.д. в более чем 50 странах. По состоянию на сентябрь 2020 г. Китай предоставил развивающимся странам 180 проектов по сокращению бедности, 118 проектов сельскохозяйственного сотрудничества, 178 проектов помощи для развития торговли, 103 проекта по защите окружающей среды и борьбе с изменением климата, а также построил 134 больницы, 123 школы и центра профессионального обучения [2].

Китай активно продвигает глобальное сотрудничество в интересах женщин и пожертвовал Структуре ООН по вопросам гендерного неравенства и расширения прав и возможностей женщин 10 млн долл. США, что выдвинуло его на первое место среди развивающихся стран по размерам пожертвований. Председатель Си Цзиньпин объявил на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в ознаменование 25-й годовщины Всемирного конгресса женщин в Пекине в октябре 2020 г., что Китай жертвует еще 10 млн долл. США Структуре «ООН-женщины» в следующие пять лет для укрепления отношений между Китаем и ЮНЕСКО и повышения уровня образования девочек и женщин во всем мире.

После вспышки COVID-19 и начала пандемии была проведена крупнейшая гуманитарная спасательная операция с момента основания КНР: по состоянию на начало сентября 2021 г. Всемирной организации здравоохранения оказана материальная помощь в размере 50 млн долл. США; предоставлены противоэпидемические материалы и сырье для всего мира, а также оказана помощь в создании нескольких лабораторий для проведения тестов на наличие вируса; в 15 странах построены или строятся базы для розлива вакцин и создания местных центров производства вакцин; группы медицинских экспертов-эпидемиологов были направлены во многие страны [4]. Китай как крупнейшая развивающаяся страна в мире придерживается многосторонности, целей и принципов Устава ООН, направляя свои усилия на укрепление авторитета и центральной роли ООН в международных делах!

Литература

1. Лексютина, Я. В. Вклад современного Китая в миротворческую деятельность ООН / Я. В. Лексютина // Общество и государство в Китае. Институт востоковедения РАН. — Том 48. — М., 2018. — С. 305–311.
2. Чжунго дуй фэйчжоу чжэнцэ вэньцзянь = Политический документ Китая в отношении Африки [Электронный ресурс] // Сост. Госсовет КНР. — Пекин, 12 января 2006 г. — Режим доступа: http://www.gov.cn/ztlz/zflz/content_428674.htm. — Дата обращения: 25.10.2021.
3. Чжунго тхичу нули чэньцю 2060 ниэн циэн шисизэн тхан чжун хэ ивэйчжи шэнмэ = Китай хочет добиться углеродной нейтральности к 2060 г. [Электронный ресурс] // Интерпретация новости. — 23.09.2020. — Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1678629999902441446&wfr=spider&for=pc>. — Дата обращения: 23.10.2021.
4. Чжунго дэ гуцзи имяо хэцэуо цзай «шэнци» = Международное сотрудничество Китая в области вакцин «обновляется» [Электронный ресурс] // Новости Sky Eye. — 26.09.2021. — Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1711947962144990417&wfr=spider&for=pc>. — Дата доступа: 26.10.2021.

Португалия после Первой мировой войны: приобретения и потери

*Шелестенко И. Г., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, проф.*

После того как Германия вышла из Первой мировой войны и потеряла все свои колонии, Португалия смогла обезопасить свои владения в Африке. Последующая Версальская мирная конференция не только обеспечила безопасность ее территорий в Анголе и Мозамбике, но и позволила региону Рувума вдоль северной границы Мозамбика, который до этого входил в состав Германской Восточной Африки, присоединиться к португальским владениям.

Тем не менее социально-экономическая ситуация в стране оставалась неопределенной: с 1914 по 1918 гг. индекс потребительских цен вырос на 200%, также увеличился долг португальской государственной казны. Несмотря на то, что в годы войны эмиграция из страны значительно сократилась, участие в Первой мировой войне вызвало серьезные трудности для молодой республики. Так сразу после объявления войны действия немецкого флота чрезвычайно затруднили судоходство в португальских прибрежных водах, что сразу вызвало трудности с поставками пшеницы. В результате уже в середине 1916 г. Лиссабон и Порту столкнулись с реальной угрозой голода [1, с. 91].

Когда 11 ноября 1918 г. было подписано перемирие, Мозамбик начал оправляться от длительного присутствия немецкой сил П. фон

Леттова-Форбека (1870–1964). Эти войска действовали в колонии с 1917 г., в то время как на Западном фронте несколько португальских подразделений были возвращены на линию фронта. В самой Португалии у президента С. Паиша (1872–1918) заканчивались время и пространство для политического сотрудничества с другими силами. Большинство опытных комментаторов, как португальцев, так и иностранцев, не понимали, как он и его «Новая Республика», созданная в декабре 1917 г., могут выжить политически теперь, когда война и созданные ею особые обстоятельства подошли к концу.

Грозное нападение на республику было совершено находящимся в изгнании республиканским руководством военного времени во главе с А. Коштой. Будучи премьер-министром в 1913, 1915–1916 и 1917 гг., он был арестован в Порту по приказу С. Паиша и содержался под стражей в течение двух месяцев без предъявления обвинений на военной базе в Элваше, недалеко от испанской границы. Тем временем противники обыскали его дом и выявили финансовые документы. После освобождения А. Кошта направился в Париж, где возобновил адвокатскую деятельность в ожидании окончания конфликта и возвращения в «Новую Республику», чтобы вернуться к политической жизни [3].

Версальский договор не позволял ретроспективно определить значение войны. Он не принес никаких хороших новостей в виде значительных материальных вознаграждений для Португалии или какого-либо оправдания понесенных жертв. Первые послевоенные годы были попытками свести политические счета, когда демократы вернулись к власти после убийства С. Паиша в декабре 1918 г. Присутствие португальских сил на фронте во Франции и в битве при Ла-Лисе, в результате которой погибло и было захвачено в плен так много португальцев, стали началом так называемой «национальной революции», в результате чего армия пришла к власти 28 мая 1926 г. [2].

Таким образом, с 1916 по 1918 гг. количество португальских солдат в Европе превысило 50 тыс. человек, а в районе боевых действий в Африке — около 34 тыс. человек. Участие Португалии в войне позволило стране «встать в один ряд с победителями и получить признание португальской позиций в Африке помимо доступа к крупным военным репарациям, которые немцы оказались вынужденными платить союзникам». Эта точка зрения во многом верна: несмотря на небольшие территориальные приобретения и репарации (0,6% от общих выплат Германии), португальские солдаты и португальский флаг приняли участие в знаменитом Парижском параде мира 14 июля 1919 г. [1, с. 94]. Африканские колонии Португалии: Ангола и Мозамбик получили независимость в результате «Революции гвоздик» в 1975 г. Другим не менее важным результатом участия страны в Первой мировой войне стало предотвращение восстановления монархии. Сегодня Португалия в отличие от своего соседа на Пиренейском полуострове — Испании, остается государством с республиканской формой правления.

Литература

1. Болтаевский, А. А. Причины и следствия участия Португалии в Первой мировой войне / А. А. Болтаевский [и др.] // Вестн. Москов. гор. пед. унив. — 2012. — №2. — С. 85–95.
2. Making Sense of the War (Portugal) // 1914–1918-online. International Encyclopedia of the First World War [Electronic resource]. — Regime of access: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/making_sense_of_the_war_portugal. — Date of access: 11.11.2021.
3. Post-war Settlement (Portugal) // 1914–1918-online. International Encyclopedia of the First World War [Electronic resource]. — Regime of access: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/post-war_settlement_portugal. — Date of access: 11.11.2021.

Значение монетного клада, найденного экспедицией Д. Т. Вуда в 1877 г.

*Шнем М. М., асп. БГУ,
науч. рук. Келлер О. Б., д-р ист. наук, проф.*

Экономические отношения между европейскими странами и западно-малоазийскими бейликами (Ментеше, Сарухан, Караси, Айдын) зародились еще во второй половине XIII в., однако особо развитие получили во второй половине XIV в. Европейские государства нуждались в строительных материалах, сырье, продуктах питания, а западно-малоазийские беи могли предоставить данные товары по стоимости меньшей, чем это обошлось бы европейцам с учетом транспортировки из Европы и других стран [1, с. 83]. Дошедшие до наших дней письменные источники довольно подробно описывают внешнеторговые отношения между Венецианской и Генуэзской республиками и западно-малоазийскими бейликами, однако торговые отношения между бейликами и Орденом госпитальеров долгое время оставались малоизученными по причине отсутствия письменных и малого количества вещественных источников [2, с. 98].

Стоит отметить, что торговые возможности Ордена госпитальеров во второй половине XIV в. значительно расширились по сравнению с предыдущим периодом. Наряду с военным флотом Орден обзавелся торговыми судами, перевозившими европейские ткани и металлы на Восток, а из Египта в Европу доставлялись пряности и предметы роскоши. Во Франции и Италии госпитальерами были открыты торговые конторы, через которые сбывался сахар, производимый на Кипре и Родосе. Во второй половине XIV в. у ордена насчитывалось 656 командорств, приносивших доход в 45 тыс. флоринов ежегодно [3, с. 65].

Скудность дошедших до нашего времени исторических источников не позволяет в полной мере оценить характер торговли, ее значимость для всех сторон. В пользу этого предположения выступает клад, обнаруженный экспедицией Д. Т. Вуда в апреле 1877 г. при раскопках на территории бывшего кладбища при церкви св. Иоанна в Айасулуке (Эфес, Алтолуого, Сельчук). Экспедицией был найден глиняный горшок, содержимое которого составило 2427 серебряных монет и 15 слитков металла, содержащего 25% серебра [4, с. 120, с. 156]. Среди них: 1603 монеты — неаполитанские джильяти, 786 — родосские аспры, 17 — джильяти Айасулука (Эфеса, Алтолуого, Сельчука), 3 — джильяти Магнезия (Маниса), 1 — генуэзские джильято, 3 — папские джулии, 1 — венецианские гроссо (матапан), а также 13 стертых монет, не поддающихся прочтению [4, с. 122]. Следует отметить, что джильяти Анжуйской династии являлись одной из наиболее популярных монет в Восточном Средиземноморье в XIV в. [5, с. 142]. Самые ранние монеты в кладе — джильяти неаполитанского короля Карла II (1285–1309), а самые поздние — аспры великого магистра Ордена госпитальеров Рожера де Пэна (1355–1365) [4, с. 120]. К. А. Жуков предполагает, что клад мог быть закопан во время погрома в Айасулуке (Эфесе, Алтолуого, Сельчуке), но не позднее 1370 г. [2, с. 98].

Само наличие в кладе родосских аспров свидетельствует о развитии торговых отношений между госпитальерами и бейликом Айдын в период правления Хызыра Айдыноглу. Вероятно, то же самое можно предположить и во внешнеторговых отношениях госпитальеров с бейликом Ментеше, с которым у госпитальеров всегда сохранялись хорошие связи [2, с. 98]. Следует отметить, что великий магистр госпитальеров выступал посредником при заключении мирного договора между Пьером I Лузиньяном и беями Ментеше и Айдына в 1365 г. [6, с. 89].

Таким образом, монетный клад, найденный экспедицией Т. В. Вуда в 1877 г. подтверждает гипотезу о том, что Орден госпитальеров имел весьма широкие торговые отношения с западномалоазийскими бейликами Айдын и Ментеше во второй половине XIV в. Помимо этого, между сторонами мог существовать и политический договор, так как госпитальеры не раз выступали посредниками в мирных переговорах между европейскими государствами и западномалоазийскими бейликами.

Литература

1. Шпет, М. М. Экономические отношения западномалоазийских бейликов с европейскими государствами во второй половине XIII — первой пол. XIV вв. / М. М. Шпет // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. Сер.: Гум. науки. — 2020. — №4 (121). — С. 79–84.
2. Жуков, К. А. Эгейские эмираты в XIV–XV вв. / К. А. Жуков. — М.: Наука, 1988. — 191 с.

3. Печникова, Р. Ю. Мальтийский орден в прошлом и настоящем / Р. Ю. Печникова. — М. : Наука, 1990. — 172 с.

4. Grueber, H. A. An account of a Hoard of Coins found at Ephesus [Electronic resource] / H. A. Grueber // *The Numismatic Chronicle and Journal of the Numismatic Society*. — London: Royal Numismatic Society, 1872. — Vol. 12. — P. 120–156. — Mode of access: https://www.jstor.org/stable/42679326?refreqid=excelsior%3A0c9b2186c3cf359e44a5b294633bc5c1&seq=1#metadata_info_tab_contents. — Date of access: 28.02.2021.

5. Zachariadou, E. A. Trade and crusade: Venetian Crete and the Emirates of Menteshe and Aydin 1300–1415 / E. A. Zachariadou. — Venice: Hellenic Inst. of Byzantine and Post-Byzantine Studies, 1983. — 270 p.

6. Махера, Л. Повесть о сладкой земле Кипр / Л. Махера; пер. с греч., прим. С. В. Близнюк // *Короли Кипра в эпоху крестовых походов* / С. В. Близнюк. — СПб. : Алетейя, 2014. — С. 152–250.

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Законодательство, регулирующее компенсацию морального вреда: история развития и становления

*Алексеевко В. А., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ластовская О. А., канд. юрид. наук, доц.*

Положение, комплексно регулирующие компенсацию морального вреда, были закреплены в нормативных правовых актах нашего государства относительно недавно. Истоки развития законодательства о компенсации морального вреда уходят в далекое время.

Первое упоминание данного института появилось еще в X в. В договоре, заключенном между князем Олегом и греками в 911 г., было сказано о возможности родственников погибшего лица получить в качестве компенсации имущество убийцы в случае его побега. Если у виновного лица не было никакого имущества, то при его поимке назначался смертный приговор. Те времена характеризовались очень низким уровнем грамотности населения, поэтому такой нормой пользовались единицы [1, с. 60].

Данную норму можно считать «далеким предком» современного права на компенсацию морального вреда.

Далее этому институту не уделялось должного внимания, поэтому развивался он крайне медленно. Серьезным толчком к развитию института компенсации морального вреда стали принятые манифесты в 1785 и 1787 гг. Они устанавливали штрафы за оскорбления, в которые входили не только слова, но и жесты, действия, тон. Важно отметить, что в манифесте размер штрафа за оскорбление женщин составлял вдвое больше, чем за оскорбление мужчин. Также определялись заочные и очные унижения [2, с. 293].

Следующий этап в развитии института нашел свое развитие в Своде Законов Российской Империи от 21 марта 1851 г. Нормы, которые находились в нем, были довольно «размытыми» и нечеткими. Например, в Законе говорилось о вреде и убытках, но являлся ли этот вред только имущественным или еще и моральным, нельзя точно сказать.

Хотелось бы отметить, что в тот период большее внимание фокусировалось на возмещении материального вреда, однако, с другой стороны, законы также и не препятствовали осуществлению взыскания за моральный вред.

Далее по всей Европе стала распространяться тенденция на возмещение морального вреда. Например, Швейцарский закон об обязательствах 1911 г. гласит: «Кто

окажется потерпевшим в своих личных отношениях, может при наличии вины правонарушителя требовать возмещения вреда, а там, где это оправдывается тяжестью правонарушения или виновности, может требовать, сверх того, и уплаты денежной суммы в виде удовлетворения» [3, с. 141].

Волна распространилась и на Российскую империю, в составе которой находились белорусские земли. Был создан проект Гражданского уложения, в котором прослеживалось влияние западных норм, связанных с компенсацией морального вреда. В уложении говорилось о возмещении убытков за неисполнение договорных обязательств в нравственной форме. Однако этот проект так и не реализовался на законодательном уровне, оставаясь только проектом.

В период революции 1917 г. были популярны мнения о том, что компенсация морального вреда не была необходима. Суды отклоняли такие редкие требования [4].

Однако были и противоположные мнения. Ученый Б. В. Утевский полагал, что некоторые статьи Гражданского и Уголовного кодексов РСФСР являлись основанием для возмещения не только материального, но и морального вреда. С его точки зрения, в ст. 403 ГК РСФСР 1922 г. имущественный вред противопоставлялся вреду, причиненному личности, а кроме того, по мнению автора, нет никаких оснований ограничивать понятие «личность» только физической неприкосновенностью, поскольку данное понятие носит, скорее, нематериальный характер, охватывая духовную, моральную сферу человека [4].

В начале 1990-х был издан Закон СССР «О печати и средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г. Он впервые закрепил то, что компенсация возмещается средствами массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами, если они распространили порочащие сведения. Стоит заметить, что само понятие «моральный вред» там не было разъяснено.

В Республике Беларусь официальное закрепление компенсация морального вреда получила в ст. 152 Гражданского Кодекса Республики Беларусь.

Само понятие морального вреда и другие особенности регламентированы в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» от 28 сентября 2000 г. №7.

Таким образом, компенсация морального вреда прошла огромный путь в своем развитии, начиная с Древней Руси, проходя этапы в Российской империи, советском государстве, доходя до наших дней. Компенсация находилась также под влиянием зарубежных норм, ученых-юристов и других деятелей.

В современный период компенсация морального вреда, по нашему мнению, официально закреплена в законодательных актах и активно используется

на практике, однако правовое регулирование компенсации морального вреда требует своего дальнейшего совершенства, что обуславливает необходимость разработки теоретических основ компенсации морального вреда.

Литература

1. Салтыкова, С. Зарождение древнерусского права / С. Салтыкова // Российская юстиция. — 1997. — №1. — 60 с.
2. История государства и права России : учеб. Изд. 2-е, перераб. и доп. ; под ред. И. А. Исаева. — М. : Юристъ, 2004. — 779 с.
3. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский ; МГУ им. Ломоносова. — М. : Статут, 1998. — 353 с.
4. Утевский, Б. В. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты / Б. В. Утевский // Еженедельник советской юстиции. — 1927. — №35. — 1084 с.

Место свободы мнений, убеждений и их свободного выражения в системе прав и свобод граждан

*Анциферова Э. Ю., асп. Акад. упр. при
Президенте Республики Беларусь,
науч. рук. Бакун А. С., канд. юрид. наук, доц.*

В современном демократическом государстве права человека представляют собой важнейший политико-юридический и социальный институт, выступающий мериллом достижений гуманитарного развития общества. При этом права человека постоянно претерпевают динамические изменения во времени и пространстве: уточнение и совершенствование содержания прав личности, возникновение новых, а также расширение представлений о существующих. И. А. Покровский говорил: «Содержание права находится в прямой и непосредственной зависимости от содержания человеческих интересов и вследствие этого право должно неизбежно расти вместе с ростом человеческой личности» [2, с. 12]. Действительно, усложнение общественной жизни предопределяет расширение свободы личности, а также внимание государства к правовому регулированию основных прав и свобод личности.

Права и свободы человека и гражданина имеют сложную структуру, и в соответствии с этим принято осуществлять их классификацию по различным критериям. В современном обществе право на свободу выражения своего мнения стало одним из приоритетных прав человека. Право на свободу выражения мнения является неотъемлемой частью системы естественных прав, предоставляемых субъекту современного общества. Свобода выражения мнений представляет собой внутреннюю сторону, или, иначе

говоря, субъективную сторону свободы человека и одну из важнейших ценностей общества [2, с. 34]. Естественный и неотчуждаемый характер дает основание отнести данную свободу к личным правам человека, однако, серьезное влияние на политическую жизнь общества априори классифицируется ученым сообществом как политическое право. Действительно, невозможно отделить от личности свободу выражения мыслей, слов и эмоций, но невозможно рассматривать внутреннюю свободу в качестве единственной стороны свободы выражения мнений. Свобода человека в ее полном объеме — это всегда свобода человека в обществе. При этом самореализация личности посредством участия в общественных отношениях строится на его социальной реализации.

Свобода выражения мнений характеризуется своей социальной направленностью, выражая общественные ценности, пронизывая все сферы жизни общества. В соответствии с концепцией приоритета прав и свобод человека и гражданина свобода выражения мнений относится к области государственной и общественно-политической жизни. Так, со свободой слова коррелирует ряд прав личности, реализация которых связана с участием в решении государственных дел. К данным правам можно отнести право на участие в выборах, референдумах, на проведение собраний, митингов, обсуждение проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, внесение предложений в государственные органы. В свою очередь, данные права и свободы конкретизируют, дополняют и развивают категорию свободы выражения мнений.

Можно с уверенностью утверждать, что каждое подразделение прав и свобод фактически является своеобразным способом познания той или иной стороны системы прав и свобод личности в целом. Так, свобода выражения мнений и убеждений — личное, индивидуальное неотъемлемое право, существующее изначально, независимое от пола, возраста, расы, этнической или религиозной принадлежности и неотделимо от личности, но имеющее общественно-политический характер. Исследуемая категория по целевому назначению относится к правам и свободам человека и гражданина, предназначенным для пользования определенными благами как в личных, так и в общественных целях.

Литература

1. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права : в 3 ч. / И. А. Покровский. — Репр. изд. 1917 г. — Москва : Директ-Медиа, 2013. — Ч. 1. — 115 с.
2. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М. В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2007. — 784 с.

Перспективы развития системы общих судов в Республике Беларусь

Арцыман П. М., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Шупицкая О. Н., канд. юр. наук, доц.

В статье анализируется опыт прошлых лет по реформированию системы судов, раскрываются актуальные тенденции развития судебной системы в Республике Беларусь. Описываются пути усовершенствования справедливого и объективного судебного разбирательства, освещаются положения планируемых изменений. Делается вывод, что путем постановки четких целей и прилагаемых усилий по их достижению судебная система достигнет высокого уровня культуры правосудия и разумной оперативности.

The article analyzes the experience of the past years in reforming the court system, reveals the current trends in the development of the judicial system in the Republic of Belarus. Ways of improving fair and fair trial are described, provisions of planned changes are highlighted. It is concluded that through clear goals and applied efforts, the judicial system will achieve the highest level of justice culture and reasonable speed.

На современном этапе развития национальной правовой системы Республики Беларусь ставит в приоритет вопросы, касающиеся развития системы общих судов, поскольку получение качественного результата за адекватно затраченные ресурсы и короткий срок нельзя назвать легкой задачей. Возрастающее количество дел, рассматриваемых судами, приводит к возникновению теоретических и практических проблем, для решения которых необходимо совершенствование структуры и процессуального механизма функционирования судов общей юрисдикции.

Эффективность правосудия требует от государства вложения определенных ресурсов и сил, которые в конечном итоге приведут к появлению дополнительных возможностей по снижению затрат для функционирования всей системы судов общей юрисдикции, а также станет предпосылкой для экономии государственных средств.

Государство использует любые источники — от публикаций в СМИ до жалоб на конкретные судебные постановления, — которые указывают на имеющиеся недостатки в работе судов. Ведь в правовом государстве судебная оценка правовой ситуации, исходящая от судов высшей инстанции, является не только ориентиром для правоприменителей, но и фактором, оказывающим прямое влияние на общее правопонимание [2].

Исходя из этого, в 2020 г. в Беларуси была введена новая система критериев подбора кадров, которая основывается на международных стандартах, предъявляемых к личности судьи и руководителя суда, и последних

разработках в сфере психологии публичной деятельности и науки управления. Серьезная проверка правовых знаний в сочетании с психологическим тестом, разработанным Академией управления при Президенте Республики Беларусь, позволит найти индивидуальный подход к каждому кандидату на судебные должности.

Кроме того, правительство продолжает работать, опираясь на достижения научно-технического прогресса, который позволит гражданам Республики Беларусь в полной мере оценить открытость, организацию, эффективность и справедливость правосудия. Модернизация локальной вычислительной сети и внедрение автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции (АИС СОЮ) подразумевает переход на электронное делопроизводство, что в будущем позволит в режиме реального времени иметь полную информацию о движении любого дела в белорусских судах. Однократный ввод рабочего материала даст возможность работать лишь с одним конкретным электронным делом без огромного объема обработки информации и ее дублирования.

Среди первостепенных вопросов, требующих решения, до сих пор остается принятие единого процессуального кодекса, проект которого должен быть подготовлен до 1 января 2022 г., а также создание единого апелляционного суда [3].

Таким образом, государство с помощью четко поставленных целей, предпринимаемых усилий по их достижению сможет достичь высокого уровня культуры правосудия и разумной оперативности при рассмотрении дел в судах.

Литература

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования судопроизводства в судах, рассматривающих экономические дела [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 1 июля 2014 г. №174-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

2. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Директива Президента Республика Беларусь от 31 декабря 2019 г. №4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

3. Калинович, В. Л. О становлении и развитии судебной власти независимой Беларуси [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

Вклад ОЭСР в деофшоризацию мировой экономики

*Борозна А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кудрявец Ю. Н.*

Проблема недобросовестного использования оффшорных механизмов уже не первый год является одной из приоритетных тем как на международном, так и на национальном уровнях. Многосторонняя борьба направлена на повышение прозрачности бизнеса, обеспечение стабильности мировой финансовой системы, расширение международного обмена налоговой информацией и пресечение легализации преступных доходов через оффшорные компании. Инициатором ряда крупных инициатив по деофшоризации мировой экономики стала Организация экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР).

Целью ОЭСР является активизация сотрудничества по оффшорной проблематике на международном уровне. ОЭСР осуществляет свою деятельность в данной сфере через Глобальный форум по вопросам прозрачности и обмена информацией в налоговой сфере, который был создан в рамках организации в 2000 г. Предлагаемые ОЭСР мероприятия делятся на группы действий, касающиеся согласования корпоративного налогообложения на международном уровне, борьбы с размыванием налогооблагаемой базы, противодействия злоупотреблению соглашениями об избежании двойного налогообложения (далее — СИДН), обеспечения честности ценообразования и корпоративной транспарентности [1, с. 115–116]. Еще в 1998 г. ОЭСР был подготовлен доклад о вредной налоговой конкуренции, в котором были приведены признаки налоговых гаваней, а также предложены рекомендации по ужесточению национального законодательства и активизации международного сотрудничества [2, с. 11]. В своем докладе организация призвала принять санкционные меры против оффшорных юрисдикций, если в течение пяти лет не будут ликвидированы условия, позволяющие причислить эти зоны к налоговым убежищам. Кризис 2008 г. вынудил организацию занять более жесткую позицию по отношению к налоговым гаваням: ОЭСР были опубликованы «черный», «серый» и «белый» списки. В первый попали страны, отказавшиеся от налогового сотрудничества и принятия необходимых мер, во второй — формально согласившиеся, но не принявшие реальных мер страны, в третий — соблюдающие международные договоренности и рекомендации ОЭСР государства. Подобный подход оказался весьма эффективным: на данный момент в «черный» список не входит уже ни одна страна, а «серый» значительно сократился [3, с. 41]. Большой вклад организация внесла и в развитие международного обмена налоговой информацией, разработав единые стандарты данного процесса.

Однако наиболее значимым и важным из проектов ОЭСР видится обобщенным признать разработку и принимаемые меры по реализации плана

BEPS. План включает в себя 15 действий: меры по налогообложению цифровой экономики, в соответствии с которыми НДС необходимо взимать в той стране, где находится конечный потребитель продукта; ужесточение норм о контролируемых иностранных компаниях; ограничения размывания налогооблагаемой базы с использованием налоговых вычетов путем введения требования необходимости получения дохода в стране, где фактически ведется экономическая деятельность; совершенствование обмена налоговой информацией и предотвращение злоупотреблением СИДН; корректировка механизма трансфертного ценообразования и некоторые другие меры. В рамках реализации плана BEPS был разработан Многосторонний договор о выполнении мер, касающихся соглашений о налогообложении, в целях противодействия размыванию базы налогообложения и выведению прибыли из-под налогообложения (далее — MLI), в соответствии с которым подписавшие его государства обязуются внести изменения в свои СИДН в той части, в которой они противоречат MLI, для предотвращения использования данных соглашений в целях ухода от налогообложения. Цель плана BEPS — создание такого порядка, при котором доходы компании будут облагаться налогами в том государстве, где «ведется экономическая деятельность и создается экономический результат» [4, с. 375]. 12 октября 2021 г.а ОЭСР были опубликованы первые предложения по плану BEPS 2.0, среди которых впервые озвучена идея введения глобального минимального налога для корпораций. В случае их реализации можно будет констатировать конец многих схем по использованию офшорных компаний.

Таким образом, ОЭСР как организация стояла у истоков борьбы с использованием офшорных зон для недобросовестных налоговых практик, именно на уровне ОЭСР разрабатываются глобальные соглашения, которые, по выражению министра финансов Франции Брюно ле Мэра, «открывают дорогу налоговой революции XXI в.».

Литература

1. Михайлин, А. Н. Международный офшорный бизнес: учеб. пос. для бакалавриата и магистратуры / А. Н. Михайлин, Е. Н. Смирнов, Б. Б. Логинов. — М. : Юрайт, 2019. — 191 с.

2. Harmful Tax Competition. An Emerging Global Issue // Organisation for Economic Co-operation and Development [Electronic resource]. — 1998. — Mode of access: <https://www.oecd.org/tax/harmful/1904176.pdf>. — Date of access: 12.10.2021

3. Саргсян, Л. М. Структура международной системы регулирования офшорных зон: современное состояние и перспективы развития / Л. М. Саргсян // Вестник МГУ. — 2016. — №8 (2). — С. 31–54.

4. Канашевский, В. А. Офшорные компании и трасты. Антиофшорное регулирование / В. А. Канашевский. — 2-е изд., доп. — М. : Междунар. отношения, 2019. — 328 с.

Понятие огнестрельного оружия в уголовном праве

*Бурак Н. И., студ II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Хилюта В. В., д-р юр. наук, доц.*

Огнестрельное оружие — это очень важный фактор, который существенно влияет на общественную опасность уголовного правонарушения. Так, данное орудие способно существенно облегчить совершаемое деяние, например, убийство, а также увеличить общественно опасные последствия. Именно поэтому законодатель Республики Беларусь уделяет такое пристальное внимание к данному аспекту.

Однако, прежде чем разбирать взаимосвязь огнестрельного оружия с нормами уголовного права, необходимо определить понятие данного элемента. Так, в Республике Беларусь существует соответствующий закон, который регулирует сферу обращения с оружием. Это закон Республики Беларусь «Об оружии» от 13 ноября 2010 г., в соответствии с ч. 3 ст. 1 которого дается следующее определение: «Огнестрельное оружие — оружие, которое производит выстрел, предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества» [1]. Исходя из определения, которое дал белорусский законодатель, видно, что признаками огнестрельного оружия являются: 1) оружие производит выстрел; 2) предназначено либо может быть легко переделано для осуществления данного выстрела или ускорения пули (снаряда) путем использования энергии взрывчатого вещества. Огнестрельное оружие может быть как гладкоствольным, так и нарезным (исходя из конструкции дула), последнее является более общественно опасным.

Разобравшись с определением, теперь следует выявить нормы уголовного права, непосредственно затрагивающие огнестрельное оружие. Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК) существует 7 соответствующих статей. Соответственно, статьями УК, предусматривающими ответственность за совершение правонарушения в сфере обращения огнестрельного оружия, являются: 1) ст. 294 — хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ; 2) ст. 295 — незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ; 3) ст. 295¹ — незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия; 4) ст. 295² — подделка или умышленное уничтожение маркировки огнестрельного оружия; 5) ст. 298 — ненадлежащее выполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; 6) ст. 299 — нарушение правил обращения с огнестрельным оружием, взрывоопасными, легковоспламеняющимися, едкими веществами или пиротехническими изделиями; 7) ст. 300 — ненадлежащее хранение огнестрельного оружия [2]. Следует упомянуть, что

ввиду очевидной для лица общественной опасности совершаемого деяния возраст, с которого будет наступать уголовная ответственность за хищение огнестрельного оружия (ст. 294 УК), снижен, т.е. с 14 лет.

Также в нормах УК, регулирующих сферу обращения огнестрельного оружия, преобладает формальная конструкция диспозиции. Ввиду чего для привлечения лица к ответственности, например, достаточно выявить факт незаконного хранения огнестрельного оружия (ст. 295 УК). Для лучшего понимания следует привести пример. Так, судом первой инстанции установлено, что Ц. незаконно приобрел, хранил и переносил огнестрельное оружие (мелкокалиберную винтовку калибра 5,6 мм с оптическим прицелом) и боеприпасы к нему. Вместе с тем, как следует из резолютивной части приговора, Ц. признан виновным в незаконных приобретении, хранении, ношении лишь огнестрельного оружия. Считать действия Ц. квалифицированными по ч. 2 ст. 295 УК по признакам незаконных приобретения, хранения, ношения огнестрельного оружия и боеприпасов к нему [3].

Подытоживая, можно сказать о том, что огнестрельное оружие — это оружие, предназначенное (или которое легко может быть переделано) для произведения выстрела или ускорения пули (снаряда) за счет энергии взрывчатого вещества. Данный аспект является весьма важным, ввиду чего не был оставлен без внимания белорусским законодателем. Так, в УК существует 7 норм, непосредственно регулирующих сферу обращения с оружием. Также, исходя из важности для общества огнестрельного оружия, представляется разумным дальнейшее развитие науки уголовного права в данной области.

Литература

1. Об Оружии [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 янв. 2001 г. №61-3 : в ред. от 17 июля 2019 г. №232-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., №276-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

3. Определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда Республики Беларусь от 21 июля 2020 г. (Извлечение) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

Правовое регулирование краудфандинга в Европейском союзе

*Вакула А. А., асп. БГУ,
науч. рук. Гаврильченко Ю. П., д-р юрид. наук, проф.*

Рынок краудфандинга Европейского союза по сравнению с другими крупными инструментами и механизмами финансирования инвестиционных проектов развит в наименьшей степени. На протяжении длительного промежутка времени основным препятствием, сдерживающим развитие краудфандинговых платформ, стремящихся предлагать свои услуги на территории государств-членов Европейского союза, было отсутствие общих правил осуществления такой деятельности, а также различные требования к лицензированию в Европейском союзе. Данное обстоятельство привело к издержкам, связанным с соблюдением нормативных требований и предписаний, что затрудняло увеличение масштабирования предоставления услуг платформами краудфандинга.

Однако 10 ноября 2020 г. Европейским парламентом и Советом Европейского союза было принято Положение о европейских поставщиках краудфандинговых услуг для бизнеса (далее — Положение). Положение вступает в силу с 10 ноября 2021 г. и применяется непосредственно на всей территории Европейского союза. С указанной даты уже существующие краудфандинговые платформы, имеющие намерения продолжать осуществлять предоставление услуг краудфандинга, имеют двенадцать месяцев, то есть до 10 ноября 2022 г., для получения разрешения на оказания данных услуг. Этот переходный период может быть продлен Европейской комиссией еще на двенадцать месяцев. По истечении срока переходного периода предлагать и осуществлять услуги краудфандинга на территории Европейского союза смогут только поставщики краудфандинговых услуг, соответствующие требованиям Положения.

В соответствии с п. 7 преамбулы Положения основной целью его принятия является содействие предоставлению трансграничных краудфандинговых услуг и содействие осуществлению свободы предоставления и получения таких услуг на внутреннем рынке, устранение существующих препятствий на пути надлежащего функционирования внутреннего рынка краудфандинговых услуг, а также обеспечение высокого уровня защиты инвесторов путем создания нормативно-правовой базы на уровне Европейского союза [1].

Принимая во внимание, что Положение имеет направленность на содействие трансграничному финансированию предприятий в п. 8 преамбулы данного Положения установлено, что краудфандинговые услуги в отношении кредитования потребителей, как определено в п. (а) ст. 3 Директивы 2008/48/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза, не должны подпадать под действие Положения [1].

Положение не запрещает осуществлять краудфандинговым поставщиком иных видов деятельности в других регулируемых статусах (например, статус инвестиционной фирмы) при соблюдении условия, что правила, применимые к этим другим статусам, позволяют оказание краудфандинговых услуг (не содержат ограничений) и таким поставщиком получены соответствующие разрешения.

Положение должно применяться к краудфандинговым услугам, которые состоят из совместного предоставления и передачи заказов клиентов и размещения передаваемых ценных бумаг или признанных инструментов для целей краудфандинга на публичной платформе, которая обеспечивает неограниченный доступ инвесторам. Совместное предоставление этих услуг является ключевой особенностью краудфандинговых услуг.

Краудфандинговая услуга осуществляется посредством «краудфандинговой платформы», которая означает общедоступную интернет-информационную систему, управляемую или управляемую поставщиком краудфандинговых услуг. Предоставлять краудфандинговые услуги может только «поставщик краудфандинговых услуг», которым может быть только юридическое лицо.

Стоит отметить, что, согласно Положению, краудфандинговые проекты, предлагаемые на краудфандинговой платформе, должны касаться деловой активности. Максимальная сумма, которую может привлечь (собрать) владелец проекта, установлена в размере 5 млн евро. При этом указанная сумма считается в течение двенадцати месяцев на всей территории Европейского союза [1].

Отдельно в Положении предусмотрено обязательное наличие у каждого краудфандингового предложения шестистраничного ключевого инвестиционного информационного листа. Содержание такого информационного листа строго стандартизировано и имеет типовую структуру.

Поставщики краудфандинговых услуг также могут управлять доской объявлений, позволяющей своим клиентам выражать заинтересованность в покупке или продаже кредитов или ценных бумаг, которые первоначально предлагались на их краудфандинговых платформах.

Литература

1. Положение о европейских поставщиках краудфандинговых услуг для бизнеса и внесении поправок в Регламент (ЕС) 2017/1129 и Директиву (ЕС) 2019/1937 [Электронный ресурс] : утв. регламентом Европейского парламента и Совета Европейского союза, 7 октября 2020 г., №2020/1503 // Законодательство ЕС / Издательский офис Европейского союза EUR-Lex . — Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32020R1503>. — Дата доступа: 27.10.2021.

Правовой статус сторон договора франчайзинга по законодательству стран-членов ЕАЭС

*Вильчевская А. В., студ. V к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.*

Франчайзинг (от англ. franchise, «лицензия», «привилегия») представляет собой систему отношений, в которой одна сторона (франчайзер) предоставляет другой стороне (франчайзи) за плату (роялти) право использовать имя, технологии, товарные знаки, секреты производства, системную поддержку в бизнесе франчайзи [1].

Уже из определения можно вычленить первое основное и единое для всех стран-членов ЕАЭС обязательство между сторонами в договоре франчайзинга, касающееся обязательства франчайзера по передаче необходимой технической и коммерческой документации, иной информации, необходимой для использования лицензионного комплекса. Обширный перечень взаимных прав, обязанностей и ограничений обуславливается задачами данного вида договорных отношений: обеспечение эффективности отношений между франчайзером и франчайзи с экономической точки зрения, а также ограничение возможности злоупотребления доминирующим положением со стороны франчайзера и ущемления прав третьих лиц.

Законодательства всех стран-членов ЕАЭС регламентируют права и обязанности сторон договора франчайзинга, а также ограничивают определенные права обеих сторон. В первую очередь это отражено в Гражданском кодексе каждой из стран-членов ЕАЭС. В Гражданском кодексе Республики Казахстан [2] обязанности франчайзера изложены довольно кратко, однако законодательство Республики Казахстан опережает остальные страны-члены ЕАЭС в развитии регламентации прав, обязанностей и иных положений, определяющих договор франчайзинга. Все главные положения о данном виде договора собраны и отражены в отдельном Законе от 24.06.2002 г. №330-III «О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге)» [3].

Что касается проблематики изучаемого вопроса, то следует обратить внимание на следующие пробелы в законодательстве всех стран-членов ЕАЭС, которое не содержит норм, регулирующих преддоговорные отношения между франчайзером и потенциальным франчайзи. На наш взгляд, для устранения возникновения возможных недоговоренностей между сторонами необходимо закрепить обязанность по раскрытию содержания передаваемой информации на преддоговорном этапе заключения договора франчайзинга, а также обозначить условие о том, что без реализации данного обязательства заключение договора франчайзинга невозможно. Преддоговорному этапу не уделяется должного внимания, однако данный этап играет немаловажную

роль в реализации договора франчайзинга, т.к. позволяет защитить франчайзи от недобросовестных действий франчайзера. Полагаем, что нормативное регулирование преддоговорного этапа франчайзинговых отношений, в соответствии с которым до заключения договора франчайзи имеет право на получение информации, необходимой для более объемного представления о франчайзере, а франчайзер обязан предоставить такую информацию, пошло бы на пользу развитию франчайзинговых отношений [4].

Таким образом, несмотря на активное развитие отношений, основанных на договоре франчайзинга, в законодательстве стран-членов ЕАЭС имеются пробелы. На наш взгляд, необходимо отразить на законодательном уровне этап преддоговорных отношений между франчайзером и потенциальным франчайзи, в частности правовой статус сторон на данном этапе. Также мы полагаем, что целесообразно всем странам-членам ЕАЭС выделить основные положения о договоре франчайзинга в отдельный нормативный правовой акт. На сегодняшний день с учетом актуальности отношений, основанных на договоре франчайзинга, следует урегулировать их в полной мере на законодательном уровне, чтобы избежать споров между сторонами данного договора.

Литература

1. Петриченко, Н. Б. Франчайзинг как форма ведения международного бизнеса / Н. Б. Петриченко // Сб. тезисов 71-й конф. студ. Института бизнеса и менеджмента технологий БГУ : сб. / [редкол.: Ф. Н. Стебурако, Р. В. Дейнеженко и др.] : М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорусский гос. ун-т». — Минск : БГУ, 2014. — С. 31–33.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : принят Верх. Советом Республики Казахстан, 27 дек. 1994 : в ред. Закона Республики Казахстан от 2 января 2021 г. №399-VI. — Режим доступа: <https://online.zakon.kz>. — Дата доступа : 30.10.2021.
3. О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге) : Закон Республики Казахстан, 24 июня 2002 г., №330 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://online.zakon.kz>. — Дата доступа: 30. 10. 2021.
4. Горгадзе, Ш. О. Проблемные вопросы реализации франчайзинга / Ш. О. Горгадзе, Н. В. Куркина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : юриспруденция : сб. Вып. 1 / Московский гос. обл. ун-т : [редкол. : Е. А. Певцова (гл. ред.) и др.] — Москва : МГОУ, 2018. — С. 130–138.

Место ограничений в системе приемов трудоправовой техники

*Джиджавадзе Л. Г., магистрант II к. ЯрГУ им. П. Г. Демидова,
науч. рук. Лушникова М.В., д-р юр. наук, проф.*

Ограничение — это специальный технико-юридический прием, представляющий собой закрепленные в законах или иных источниках права пределы, границы поведения, влекущие сужение правомочий субъекта. В предыдущих работах были выделены следующие отраслевые признаки ограничений в трудовом праве: 1) направленность на согласование интересов работника и работодателя, их представителей и государства; 2) наличие трех уровней установления трудовых ограничений; 3) направленность ограничений преимущественно на работодателя; 4) особое целевое назначение [1].

Требуется определить место ограничений в системе приемов трудоправовой техники. Если брать за основу классификацию приемов нормотворческой техники, предложенную М. В. Лушниковой [2, с. 52], то все средства (приемы) делятся на нормативные и доктринальные. Ограничение обладает признаками нормативного приема, потому что оно имеет нормативное закрепление и используется в правотворческой и правореализационной практике. Так, например, ограничения закреплены в ч. 2, 3 ст. 131, ст. 137, 138 Трудового кодекса Российской Федерации [3] (далее — ТК РФ) и др. Нормативные средства, в свою очередь, делятся на нормативно-правовые предписания (типичные и нетипичные) и иные приемы. Ограничение обладает признаком нормативно-правового предписания, а именно имеет общеобязательный и общий характер (рассчитан на неопределенный круг лиц, на неоднократное применение, регулирует типичные ситуации). Считаю, что ограничение наряду с дозволением, предписанием и запретом относится к типичным нормативно-правовым основаниям. Данный вывод можно сделать, проанализировав логическую структуру нормы права, закрепляющей ограничение. Например, ч. 2 ст. 142 ТК РФ имеет структуру гипотезы и диспозиции. При этом стоит подчеркнуть, что в некоторых случаях ограничение может иметь нестандартную структуру, схожую, например, с оперативной нормой (ст. 392 ТК РФ, ч. 4 ст. 193 ТК РФ и др.). Что касается иных классификационных подходов в доктрине, то они обнаружены не были. Проанализировав труды В. М. Баранова [4, с. 156–404]; Ю. К. Краснова, В. В. Надвиковой, В. И. Шкатулла [5, с. 111–188]; Н. А. Власенко, Т. Я. Хабриевой [6, с. 52–56], было установлено, что ученые не приводят классификации, а ограничиваются простым перечислением приемов (средств). Это, безусловно, является недостатком.

Таким образом, ограничение относится к нормативным приемам юридической техники. Ограничение имеет признаки типичных нормативно-правовых

предписаний. В то же время ряд ограничений имеет структуру нетипичных нормативно-правовых предписаний.

Литература

1. Джиджавадзе, Л. Г. Отраслевые особенности ограничений в трудовом праве / Л. Джиджавадзе // Юридические записки студенческого научного общества : тезисы докладов 10-й Междунар. науч.-практ. молод. конф. — Ярославль, 2021. — С. 45–46.

2. Лушникова, М. В. Трудоправовая техника: понятие, структура и отраслевые особенности / М. Лушникова // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. — 2020. — №4. — С. 50–59.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. — 2002. — №1 (ч. 1), ст. 3.

4. Юридическая техника : учеб. ; под ред. В. М. Баранова. — М. : Проспект, 2021. — 648 с.

5. Краснов, Ю. К., Юридическая техника : учеб. / Ю. К. Краснов, В. В. Надвикова, В. И. Шкатулла. — М. : Юстицинформ, 2014. — 535 с.

6. Юридическая техника : учеб. пос. по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти ; под ред.: Влащенко Н. А., Хабриева Т. Я. — М. : Эксмо, 2009. — 272 с.

Вторичная преступная деятельность: проблемы разграничения

*Довжик А. А., IV к. ГрГУ им. Я. Купалы
науч. рук. Хилюта В. В., д-р юр. наук, доц.*

При проведении анализа норм стст. 235 и 236 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) [1] возникает ощущение, что составы данных статей абсолютно тождественны друг другу. При подробном изучении тождественность статей уже не видится такой явной. В литературе такие составы называют смежными, т.е. имеющими схожие элементы при наличии существенных отличий.

Прежде всего хотелось бы отметить общие признаки, которые объединяют преступления, указанные в стст. 235 и 236 УК. Первым из них является объект преступления, в обоих случаях это комплекс общественных отношений в сфере экономической деятельности и ее нормального функционирования; общим также является предмет преступления — любые материальные ценности, которые были добыты в результате совершения какого-либо преступления независимо от его характера и степени тяжести. Обязательным условием наступления ответственности по ст. 235 УК, так же как и за

преступления, указанные в ст. 236 УК является наличие предшествующего преступления, в результате которого было добыто имущество.

Как правило, разграничение данных преступлений в юридической науке проводится по критериям, которые будут приведены ниже.

Некоторые авторы в качестве основного критерия, отличающего составы, называют цель преступления [2]. В соответствии со ст. 235 УК целью совершения действий с материальными ценностями, приобретенными преступным путем, является придание им легального статуса, а для действий, описанных в ст. 236 УК, не требуется придания такого статуса имуществу (материальным ценностям). Совершение финансовых операций со средствами, полученными преступным путем, не имеющих цели их легализации, надлежит квалифицировать по ст. 236 «Приобретение либо сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем» УК [3].

Данные составы различаются также по субъектам и механизму их совершения. При легализации имущество «отмывается» лично, с привлечением посредников, через банковские и иные кредитные организации, которые могут не иметь представления о происхождении этих средств или имущества. Субъектом «отмывания» является лицо, непосредственно приобретшее преступным путем имущество или иное лицо, осуществляющее его легализацию. Значит, субъектом сделки может выступать лицо, которое само не добывало имущества и заранее не обещало его легализовать. Уголовная ответственность по ст. 236 УК наступает только за заранее не обещанные приобретение, хранение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Из сути диспозиции статьи можно сделать вывод, что субъектом преступления является не лицо, непосредственно добывшее имущество в результате совершения того или иного преступления, а иное лицо.

Составы статей 235 и 236 УК так же различны по моменту возникновения, изменения, прекращения «права собственности». Под правом собственности в данном случае подразумевается тот факт, что в процессе действий, составляющих объективные стороны данных составов преступлений, лица обладают, хотя и незаконно, определенными правами в отношении денежных средств и имущества, а также изменяют или прекращают свои права на них. При легализации лицо уже до совершения данного преступления имеет «право собственности» на денежные средства или имущество. Оно приобретает это право в результате совершения преступления. При этом виновный остается «собственником» денежных средств или имущества, как в процессе их отмывания, так и после этого, хотя очевидно, что это право незаконно. С этой же точки зрения при заранее не обещанном сбыте или приобретении имущества, заведомо добытого преступным путем, лицо, занимающееся сбытом, в течение определенного промежутка времени имеет на него «право собственности». В момент сбыта оно отчуждает имущество в пользу

другого лица и передает ему это право. Таким образом, момент прекращения права собственности на имущество совпадает с моментом совершения преступления (в данном случае имеется в виду сбыт) [4]. Таким образом, «право собственности» на имущество прекращается или возникает в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 236 УК, тогда как при легализации лицо владеет, пользуется, распоряжается денежными средствами или имуществом до начала совершения преступления, предусмотренного ст. 235 УК, и не перестает оставаться их владельцем после легализации.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г., №275-3: в ред. от 13 июля 2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
2. Данилова, Н. А. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем / Н. А. Данилова // Юридический консультант. — 2008. — С. 254–260.
3. Судебная практика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bypravo.ru/legalizatsiya-otmyvanie-materialnyh-tsennostej-priobretennyh-prestupnym-putem-st-235-ugolovnogo-kodeksa-respubliki-belarus>. — Дата доступа: 28.10.2021
4. Завидов, Б. Д. Уголовно-правовой анализ легализации (отмывания) денежных средств / Б. Д. Завидов, Н. М. Андреев // Адвокат. — 2003. — №3. — С. 15–18.

Сравнительно-правовой анализ полномочий Президента Итальянской Республики и Президента Франции

*Збицкий А. Ю., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Кондратович Н. М., канд. юрид. наук, доц.*

Институт главы государства является одним из ведущих в системе органов государственной власти большинства современных республик. Подходы к определению и закреплению в конституциях полномочий главы государства обладают определенными особенностями. Анализ конституционного законодательства зарубежных стран позволяет определить наиболее эффективные примеры реализации соответствующих норм на практике.

Характеристика роли и места президента в системе государственной власти, его полномочия являются необходимым атрибутом его конституционно-правового статуса. В ряде случаев она позволяет сразу определить форму правления в конкретном государстве и роль главы государства

в системе органов власти. Так, Президент Итальянской Республики — глава государства и представитель национального единства (ст. 87 Конституции), а Президент Франции — основной гарант независимости, территориальной целостности, соблюдения международных договоров (ст. 5 Конституции). Содержательная характеристика в ряде случаев означает, что объем принадлежащих главе государства полномочий также значителен.

Глава государства всегда обладает представительскими полномочиями (заключение международных договоров, ведение переговоров) [1]. Президент, избранный путем прямых выборов, обладает большим объемом компетенций в данной сфере: Президент Франции проводит аккредитацию послов и чрезвычайных посланников в иностранных государствах (ст. 14 Конституции), а также ведет переговоры о заключении договоров и заключает их (ст. 52 Конституции). Президент Италии аккредитует и принимает дипломатических представителей, ратифицирует международные договоры, в соответствующих случаях — с предварительного разрешения Палат (ч. 7 ст. 87 Конституции). В Италии ратификация международного договора Президентом придает данному акту юридическую силу, однако содержание договора глава государства не определяет, это входит в компетенцию Совета министров.

Издание главой государства нормативных актов в президентской (США) или смешанной (Франция) республике означает его реальную возможность воздействовать на сложившиеся общественные отношения по собственному усмотрению: Президент Франции принимает меры по введению чрезвычайного положения и устранению причин, обусловивших их введение (ст. 16 Конституции). Президент Италии издает декреты, имеющие силу закона, и регламенты (ч. 5 ст. 87 Конституции), однако их подготовка и принятие в большинстве случаев инициируются Советом министров.

Взаимодействие президента с парламентом характеризуется наличием у главы государства возможности участвовать в законодательном процессе [2]. Он осуществляет промульгацию законов (ч. 5 ст. 87 Конституции Италии; ст. 10 Конституции Франции), а также обладает возможностью распустить законодательный орган и назначить новые выборы (ст. 88 Конституции Италии; ст. 12 Конституции Франции). Особенность взаимодействия данных органов заключается в существующей в государстве процедуре избрания главы государства: при избрании президента парламентом побеждает та кандидатура, которая обладает поддержкой в законодательном органе, но не всегда среди большинства граждан.

Ведя речь о полномочиях главы государства в сфере взаимоотношений с правительством, отметим, что назначение главы правительства осуществляется президентом вне зависимости от фактического положения, которое он занимает в системе органов власти. Кроме того, по общему правилу, члены правительства назначаются президентом по предложению

премьер-министра (ст. 5 Конституции Франции; ст. 92 Конституции Италии). Особенность взаимодействия данных институтов в том, что в парламентской республике глава государства не возглавляет правительство.

Полномочия главы государства в сфере взаимоотношений с судебной властью, в ряде случаев характеризуются минимальным воздействием со стороны президента на судебское сообщество. Так, Президент Франции может направить в Конституционный совет запрос о соответствии международного обязательства Конституции (ст. 54 Конституции), назначает троих судей Конституционного совета и его Председателя (ст. 56 Конституции), а также участвует в формировании Высшего совета магистратуры (ст. 65 Конституции). Президент Италии председательствует в Высшем совете магистратуры (ч. 11 ст. 87 Конституции) и назначает пять из пятнадцати судей Конституционного суда (ч. 1 ст. 135 Конституции).

В заключение отметим, что отсутствие единого подхода к закреплению полномочий главы государства в конституционном законодательстве различных стран характеризует зависимость данного института от места президента в системе высших органов государственной власти. В президентской республике глава государства обладает необходимой компетенцией для реализации его предвыборной программы, в парламентской республике борьба политических партий в парламенте зачастую приводит к необходимости переговоров и уступок, что снижает возможности для эффективного осуществления полномочий законодательной и исполнительной власти.

Литература

1. Кондратович, Н. М. Республиканский глава государства в зарубежных странах. / Н. М. Кондратович, Л. А. Приходько // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. — 2005. — №4. — С. 141–153. — С. 147.

2. Чудаков, М. Ф. Конституционное право зарубежных стран : учеб. / М. Ф. Чудаков. — Минск : Высшэйшая школа, 2018. — 477 с. — С. 351.

Процедура банкротства гражданина в Российской Федерации

*Иманова С. А., магистрант II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.*

В Российской Федерации процедура признания физического лица банкротом появилась не так давно, но сегодня активно применяется, что вызвано неблагоприятной экономической ситуацией.

Процедура банкротства физических лиц была официально закреплена в российском законодательстве в 2015 г. Статья 2 Федерального закона

«О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ (далее — Закон) закрепила понятие несостоятельности (банкротства): «Несостоятельность (банкротство) — признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1].

Рассмотрим процесс признания физического лица несостоятельным (банкротом). Сначала сам должник или кредитор, а также уполномоченный орган подают заявление о признании гражданина неплатежеспособным в арбитражный суд. Статьей 213.4 Закона для гражданина установлена обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами и размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее чем 500 тыс. руб. не позднее тридцати рабочих дней со дня, когда он узнал или должен был узнать об этом. В п. 3 ст. 213.4 содержится значительный перечень документов, которые должник обязан предоставить по своему заявлению, в дополнение к документам, предусмотренным процессуальным законодательством.

Если заявление гражданина соответствует требованиям Закона, то оно признается обоснованным. Затем проводятся судебные процедуры банкротства. В соответствии с п. 2 ст. 27 Закона при рассмотрении заявления о признании несостоятельным (банкротом) физического лица применяются следующие процедуры: реструктуризация долга, продажа имущества и мировое соглашение.

Реструктуризация долга предполагает введение моратория на урегулирование возможных требований кредиторов с момента принятия арбитражным судом решения о признании заявления гражданина обоснованным, о признании его несостоятельным (банкротство). При этом в связи с пандемией в отношении отдельных категорий должников был введен мораторий на банкротство [2]. Процедура реструктуризации долга направлена на максимальное удовлетворение требований всех кредиторов при сохранении баланса интересов сторон с обязательным подтверждением фактов злоупотребления законом. В предусмотренных п. 1 ст. 213. 24 Закона случаях арбитражный суд выносит решение о признании гражданина банкротом.

Согласно ст. 213. 28 Закона, после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий

документов, подтверждающих продажу имущества гражданина и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов. По итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина.

Таким образом, процедура признания гражданина банкротом стала важным шагом в формировании цивилизованного финансового рынка в Российской Федерации. Это избавило граждан от бремени долговых обязательств, однако необходимо учитывать особенности и последствия процедуры. С учетом того обстоятельства, что в Республике Беларусь отсутствует институт банкротства гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, полагаем, что следует обратиться к опыту Российской Федерации и имплементировать выше обозначенные нормы в Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. №415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [3]. На наш взгляд, внедрение данного института будет способствовать повышению уровня защиты прав граждан Республики Беларусь в сфере гражданского оборота.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный Закон, 26 октября 2002 г., №127-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331. — Дата доступа: 10.11.2021.
2. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ, 25 декабря 2018 г., №48. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314621. — Дата доступа: 10.11.2021.
3. Об экономической несостоятельности (банкротстве) : Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. №415-З [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200415>. — Дата доступа: 10.11.2021.

Завещательные распоряжения в Республике Беларусь

*Коваленя В. И., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Болохонов Б. С., магистр юр. наук*

Основной принцип, лежащий в основе составления завещания, — принцип свободы завещания. Одной из возможностей, которую предполагает данный принцип, является возможность наследодателя применять завещательные распоряжения при составлении завещания.

В настоящий момент в законодательстве Республики Беларусь не выработано определения «завещательного распоряжения». В доктрине также не уделяется должное внимание разграничению понятий «завещание» и «завещательное распоряжение». Однако большинство придерживаются позиции, что завещательное распоряжение является составной частью завещания. На это также указывает и анализ отдельных норм гл. 70 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) [1].

Например, п. 4 ст. 1040 ГК гласит, что завещание может содержать распоряжение только одного лица; также п. 1 ст. 1049 ГК указывает на право наследодателя отменить, изменить или дополнить отдельные завещательные распоряжения, которые содержатся в завещании, путем написания нового завещания.

Д. В. Гук определяет завещательное распоряжение как юридически закрепленные в завещании конкретные пожелания завещателя на случай смерти, которые носят имущественный или неимущественный характер, направленные на распоряжение конкретным имуществом или касающиеся конкретного наследника, так и на возложение на наследника какой-либо обязанности имущественного или неимущественного характера [2, с. 87].

Понятие «завещание» шире понятия «завещательное распоряжение», так как завещание может содержать в себе несколько завещательных распоряжений, которые, в свою очередь, могут затрагивать как порядок, так и характер распоряжения принадлежащим завещателю имуществом на случай его смерти.

В науке наследственного права существует несколько классификаций завещательных распоряжений. Согласно одной из них, завещательные распоряжения делятся на обычные (основные) и специальные (особенные).

Основные завещательные распоряжения направлены на изменение или подтверждение режима наследования по закону. К основным распоряжениям относят назначение наследников, порядок распределения имущества между ними; лишение наследников по закону наследства; определение долей наследников в завещаемом имуществе.

Специальные распоряжения носят дополнительный характер. Законодательство выделяет следующие виды специальных завещательных распоряжений:

- возложение;
- подназначение (субституция) наследников;
- завещательный отказ;
- назначение исполнителя завещания.

Стоит отметить, что в зависимости от исследователя список специальных распоряжений может меняться.

Так, завещательные распоряжения денежными средствами в банках или небанковских кредитно-финансовых организациях на современном этапе

относят к числу основных распоряжений. Это связано с тем, что завещательное распоряжение на денежные средства в банках считается одним из особых видов завещаний [3, с. 48].

На наш взгляд, завещательные распоряжения расширяют права и возможности наследодателя. В законодательстве Республики Беларусь необходимо закрепить понятие завещательного распоряжения, а также список распоряжений, которые относятся к таковым, что поможет избежать ошибок в правоприменительной практике.

Литература

1. Гук, Д. В. Завещательные распоряжения по российскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. В. Гук. — М., 2011. — 157 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. №218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в Кодекс с 5 января 2021 г. изм. и доп. не вносились. — Минск : Нац. центр прав. информ. Республики Беларусь, 2021 г. — 656 с.
3. Власова, С. С. Специальные виды завещательных распоряжений / С. С. Власова // Научный журнал. — 2016. — №4. — С. 46–48.

К вопросу об определении понятия «борьба с международными преступлениями»

*Кушнерова А. О., магистрант БГУ,
науч. рук. Кузнецова И. С., канд. полит. наук, доц.*

Борьба с международными преступлениями, как сфера сотрудничества государств, сложилась как реакция международного сообщества на печальные события Второй мировой войны, конфликтов на территории бывшей Югославии, Руанды и других государств. Во второй половине XX в. идея о необходимости принятия скоординированных на уровне государств и международных организаций мер с целью недопущения совершения международных преступлений приобрела глобальную приверженность, что, в свою очередь, дало импульс для формирования международного уголовного права как отрасли международного права. В современном международном праве меры по борьбе с международными преступлениями системно не урегулированы, при этом зачастую регламентированы нормами мягкого права, что во многом препятствует согласованности действий субъектов международного права в данной сфере, а также затрудняет успешную реализацию таких мер.

С целью устранения указанных проблем нами предпринимается попытка концептуализировать борьбу с международными преступлениями на

международном уровне с точки зрения инструментального подхода. Инструментальный характер методологии исследования позволяет рассматривать нормы международного права в сфере борьбы с международными преступлениями с точки зрения их способности быть средством достижения определенной цели [1, с. 16]. С целью концептуализации нам представляется необходимым дать определение понятию «борьба с международными преступлениями». Следует отметить, что данная правовая категория не разработана в научной литературе.

Стремясь к обоснованному выдвижению определения понятия «борьба с международными преступлениями», обратимся к такой концепции, как «обязанность защищать». Данная концепция предполагает систему обязательств государств, направленных на защиту своего населения от наиболее жестоких преступлений. Так, концептуальные основы «обязанности защищать» зиждутся на трех столпах — трех обязанностях: предотвращать, реагировать, восстанавливать. Государства должны защищать свое население от катастроф, которые можно было бы избежать — массовых убийств, насилия, голода [2]. На Всемирном саммите 2005 г. главы государств единогласно провозгласили, что признают свою ответственность за выполнение обязанности защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности [3].

Нам представляется уместным, учитывая цели, закладываемые концепцией «обязанность защищать», а также то, что зачастую совершение международных преступлений фактически сопряжено с ситуациями вооруженного конфликта либо внутренних беспорядков, дать определение понятия «борьба с международными преступлениями» с учетом данной концепции. Итак, за основу определения возьмем три обязанности в рамках концепции: предотвращать, реагировать, восстанавливать. Важно, что мы берем за основу не содержание обязанностей, а концептуальный подход, который воплощается в трех временных стадиях, в рамках которых используются различные методы для выполнения ряда задач. При этом вместе данные стадии образуют непрерывный цикл, направленный на достижение глобальной цели.

Переноса указанные обязанности на феномен борьбы с международными преступлениями, отметим следующее. Стадия предупреждения относится к деятельности, предпринимаемой государствами на постоянной основе, преимущественно до момента совершения международного преступления. В момент совершения международных преступлений акцент смещается на стадию реагирования или пресечения совершения международных преступлений. После того как международное преступление совершено, усилия государств концентрируются на восстановлении нарушенного правопорядка, при этом центральное место занимает привлечение виновных физических лиц к ответственности за совершение международных преступлений.

Следует отметить, что временные границы данных стадий приведены условно и тесно связаны с конкретными задачами в определенный момент процесса борьбы с международными преступлениями.

Таким образом, под борьбой с международными преступлениями следует понимать согласованную деятельность государств и международных организаций по предупреждению, пресечению совершения международных преступлений и восстановлению правопорядка, нарушенного совершением международных преступлений. Данный подход, по нашему мнению, позволит собрать воедино различные составляющие процесса борьбы с международными преступлениями и концептуализировать само понятие борьбы с международными преступлениями, что будет способствовать комплексной и системной реализации мер по борьбе с международными преступлениями.

Литература

1. Сапун, В. А., Шундигов, К. В. Инструментальная теория права и человеческая деятельность / В. А. Сапун, К. В. Шундигов // Правоведение. — 2013. — №1. — С. 14–32.

2. The Responsibility to Protect: Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. — Ottawa : International Development Research Centre, 2001. — 91 p.

3. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml. — Дата доступа: 20.09.2021.

Категории «сверхимперативная норма» и «публичный порядок» в аспекте признания и исполнения иностранных арбитражных решений

*Лешук В. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Хаткевич Е. П., канд. юр. наук, доц.*

При рассмотрении понятия «сверхимперативные нормы» предлагаем обратиться к определению, закрепленному в ч. 1 ст. 9 Регламента Европарламента и Совета ЕС №593 от 17 июня 2008 г. о праве, применимом к договорным обязательствам: сверхимперативные нормы — это положения, соблюдение которых признано государством в качестве имеющего существенное значение для охраны ее публичных интересов, таких как политическое, социальное или экономическое устройство, в такой степени, что они подлежат применению к любой ситуации, подпадающей под их действие независимо от того, какое право в ином случае подлежало бы применению [1].

В Республике Беларусь законодательное определение таких императивных норм установлено в ст. 1100 ГК Республики Беларусь. Согласно ст. 248 ХПК, суд, рассматривающий экономические дела, отказывает в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения в целом или его части, если исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Республики Беларусь [2]. При определении содержания публичного порядка хотим обратиться к подходу, который был разработан юридической доктриной исходя из применения положения Нью-Йоркской конвенции 1958 г. Иностранные арбитражные решения признаются противоречащими публичному порядку и не подлежат исполнению, «если их исполнение может вступить в конфликт с императивными нормами национального законодательства» [3]. Исходя из данного подхода, сверхимперативные нормы являются частью понятия «публичный порядок». Данный подход также подтверждается судебной практикой. Так, Верховный суд, рассматривая дело, постановил, что публичный порядок включает в себя в том числе сверхимперативные нормы и основан на фундаментальных правовых принципах, которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства [4]. Рассматривая данное определение публичного порядка, можно сказать, что оно не обладает достаточной степенью определенности. Такой подход в целом отражает практику большинства государств, которые также определяют публичный порядок, используя оценочные категории (фундаментальные правовые принципы и др.), содержание которых должно определяться в каждом конкретном случае [5, с. 183]. Тем не менее в Республике Беларусь есть тенденция к широкому толкованию данной концепции правоприменителями, что обуславливает изучение поставленного вопроса.

В соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, при отсутствии выбора применимого права сторонами состав арбитража применяет право, которое он сочтет уместным [6]. Несмотря на то, что арбитраж является автономным институтом, независимым от государственной системы судов, в основе которого лежит принцип *lex arbitri*, полагаем, что он должен принимать во внимание сверхимперативные нормы государств, в которых решение подлежит исполнению, так как арбитражные решения не подлежат исполнению, если их исполнение противоречило бы публичному порядку. Поскольку определение понятия «публичный порядок» является достаточно широким, предлагаем рассмотреть вопрос о том, является ли любое нарушение составом арбитража сверхимперативных норм при рассмотрении дела основанием в дальнейшем для отказа в признании и приведении в исполнение вынесенного решения.

Как отмечает Л. Фамагали, «даже если решение вынесено с нарушением сверхимперативной нормы, это необязательно приведет к тому, что его

исполнение будет противоречить публичному порядку» [7]. Исходя из позиции Международного арбитражного суда Международной торговой палаты, арбитражи при рассмотрении дел и решении вопроса о применении сверхимперативных норм принимают во внимание последствия их применения или неприменения [8, с. 267]. Подобный подход связан с принципом ограниченного толкования публичного порядка. Так, рассматривая практику Российской Федерации, из Информационного письма Президиума ВАС просматривается, что для признания того, что исполнение решения, вынесенного с нарушением сверхимперативных норм (норм непосредственного применения) российского законодательства, противоречит публичному порядку Российской Федерации, необходимо установить наличие указанных в Информационном письме №156 последствий: ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагивание интересов больших социальных групп, нарушение конституционных прав и свобод частных лиц [9].

Таким образом, учитывая широкий характер определения публичного порядка, необходимость в увеличении эффективности арбитража, в Республике Беларусь есть необходимость учесть опыт, в частности Российской Федерации, в установлении ограничений для применения категории публичного порядка как основания для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения в случае нарушения сверхимперативных норм составом арбитража при вынесении решения, то есть следует рассматривать на предмет противоречия публичному порядку последствия исполнения решения, а не само вынесенное решение, что позволит обеспечить принцип окончательности международных арбитражных решений.

Литература

1. Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32008R0593>. — Дата доступа: 01.11.2021.

2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 декабря 1998 г. №219-3 (с изм. и доп. от 6 января 2021 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2021.

3. Карабельников, Б. Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ / Б. Р. Карабельников. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2008 — 606 с.

4. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 31 июля 2019 г. по делу №1-5Их/2019/840К [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/economics/8137f05156c14ece.html. — Дата доступа: 31.10.2021.

5. Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в России и странах бывшего СССР / Р. О. Зыков [и др.]; под ред. Р. О. Зыкова. — 2019. — 654 с.

6. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (с новым п. 4 ст. 1, прин. в 2013 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/uncitral-arbitration-rules-2013-r.pdf>. — Дата доступа: 31.10.2021.

7. Fumagalli, L. Mandatory Rules and International Arbitration. An Italian Perspective / L. Fumagalli // ASA Bulletin. — 1998. — №16. — P. 43–57.

8. Засемкова, О. Ф. Сверхимперативные нормы : Теория и практика / О. Ф. Засемкова // Инфотропик Медия, 2018. — 337 с.

9. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. №156 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2021.

О требованиях, предъявляемых к патронатным воспитателям

*Нанкевич В. В., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Шалова Е. В.*

Ситуация жизнедеятельности ребенка в условиях интерната не позволяет решать важные для будущей самостоятельной жизни ребенка задачи процесса его социализации и адаптации. Поэтому государственная семейная политика ориентирует органы защиты детства на устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в семью. Одной из форм такого устройства является патронатная семья [1].

Согласно ч. 1 ст. 174 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, патронатное воспитание является формой участия граждан в воспитании детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в детских интернатных учреждениях, учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования [2].

Процесс воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должен осуществляться с учетом специфики развития и формирования их личности. Детям-сиротам необходимы воспитатели, способные к работе с ними. Поэтому и существуют требования, предъявляемые к патронатным воспитателям, чтобы процесс взаимодействия ребенка сиротской категории с патронатным воспитателем не навредил ему, а, наоборот,

сформировал позитивный опыт жизни в семье и подготовил к самостоятельной жизни и социальной адаптации [3].

В соответствии с п. 7 Положения о патронатном воспитании, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2012 г. №596, могут быть дееспособные граждане обоих полов, за исключением:

- лиц, лишенных родительских прав;
- лиц, отстраненных от обязанностей опекуна, попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей;
- бывших усыновителей, если усыновление отменено судом в связи с ненадлежащим выполнением возложенных на них обязанностей;
- лиц, имеющих судимость за умышленные преступления, а также лиц, осуждавшихся за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления против человека;
- лиц, дети которых были отобраны в судебном порядке без лишения родительских прав;
- лиц, дети которых были признаны нуждающимися в государственной защите, в соответствии с ч. 1 ст. 85¹ Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением данными лицами своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей [2];
- лиц, с которыми договор патронатного воспитания был расторгнут досрочно в связи с ненадлежащим выполнением обязанностей патронатного воспитателя;
- лиц, проживающих совместно с гражданами, указанными выше [4].

На наш взгляд, наличие только лишь дееспособности у лица не должно давать ему право на создание патронатной семьи, поскольку в нынешний век интеллектуального прогресса для успешной социализации личности ребенка сиротской категории необходимо также какие-либо навыки и умения лица, осуществляющего патронатное воспитание, чтобы в дальнейшем их заложить в данного ребенка.

Также следует отметить, что перечень лиц, которые не могут быть патронатными воспитателями закрыт, а это значит, что в случае иных каких-либо обстоятельств лицо, осуществляющее полномочия от лица управления или отдела образования, не может отказать в заключении договора патронатного воспитания на основании законодательства.

Таким образом, считаем целесообразным расширить данный перечень и предоставить органам образования возможность отказывать в передаче детей на патронатное воспитание и в иных случаях. Например, лицам, которые систематически привлекаются к административной ответственности за нарушения антиалкогольного законодательства, поскольку они неспособны

должным образом безопасно и компетентно выполнять обязанности по воспитанию детей.

Литература

1. Андрияшко, М. В. Порядок назначения опекунов и попечителей над несовершеннолетними: осмысление ретроспективы / М. В. Андрияшко // Сб. науч. статей студентов, магистрантов, аспирантов : в 2 т. / Науч. студ. Совет ФМО БГУ ; сост. С. В. Анцух. — Минск, 2012. — Т. 1. — С. 71–72.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., №278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

3. Калеко, И. Н. Патронатное воспитание в Республике Беларусь / И. Н. Калеко // Формирование рыночной экономики в Республике Беларусь : материалы межвузовской студенческой научно-теоретической конф., Пинск, 20 мая 2005 г. / [редкол.: П. В. Лещиловский и др.]. — Минск : БГЭУ, 2005. — С. 123–126.

4. Об утверждении Положения о патронатном воспитании [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 июня 2012 г., №596 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

Законность как принцип налогового контроля

*Павлова А. В., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юр. наук, доц.*

Налоговый контроль является одной из важнейших категорий налогового права, поскольку именно в рамках налогового контроля непосредственно реализуется государственный интерес, связанный с бесперебойным и своевременным поступлением в бюджет налоговых платежей.

При этом следует учитывать, что осуществление налогового контроля базируется на совокупности определенных принципов, представляющих собой закрепленные в налоговом законодательстве руководящие начала и идеи, определяющие сущность и организацию налогового контроля. Такими принципами должны руководствоваться налоговые органы при осуществлении ими контрольной деятельности.

Безусловно, одним из основополагающих принципов налогового контроля является законность. Как указывает Л. Я. Абрамчик: «Принцип законности заключается в подчинении нормам налогового права всей деятельности налоговых органов и иных участников налоговых отношений. При этом налоговые органы в процессе реализации своих полномочий и при вынесении

ими соответствующих решений должны придерживаться исключительно норм действующего законодательства. Важность указанного принципа как регулятора общественных отношений подтверждается закреплением его на конституционном уровне» [1, с. 4].

В отношениях, возникающих в процессе осуществления налоговыми органами контрольной деятельности, принцип законности проявляется в том, что, согласно ст. 1 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее — НК), права и обязанности плательщиков, налоговых органов и иных участников налоговых правоотношений, формы и методы налогового контроля, а также порядок и сроки обжалования решений налоговых органов и их должностных лиц устанавливаются исключительно нормами НК [2].

Так, пп. 1.8 п. и пп. 1.12 п. 1 ст. 21 НК предоставляют плательщику право требовать от должностных лиц налоговых органов соблюдения актов налогового законодательства при совершении ими действий в отношении плательщиков и право не выполнять решения налоговых органов и требования их должностных лиц, не соответствующие положениям НК или иного законодательства. В то же время ст. 108 НК на налоговые органы и их должностных лиц возлагается обязанность действовать в строгом соответствии с законодательством, корректно и внимательно относиться к плательщикам, их представителям, не унижать их честь, достоинство, деловую репутацию и осуществлять контроль за соблюдением налогового законодательства, правильным исчислением, полной и своевременной уплатой налогов, сборов (пошлин), пеней, а также за правильностью взимания, своевременностью и полнотой перечисления в бюджет налогов, сборов (пошлин) и т.д. [2].

О необходимости соблюдения принципа законности налоговыми органами при осуществлении ими контрольной деятельности свидетельствует и судебная практика. Как указывает Конституционный Суд Республики Беларусь, необходимость обеспечения баланса частных и публичных интересов в сфере налогообложения предполагает возможность проверки судами законности решений, принимаемых в ходе налогового контроля [3]. В то же время Верховный Суд Республики Беларусь акцентирует внимание на то, что при проверке законности решений налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц судам следует выяснять, приняты ли обжалуемые решения, совершены ли обжалуемые действия должностными лицами в пределах полномочий, установленных законодательством, а также соответствуют ли такие решения, действия (бездействие) законодательным и иным нормативным правовым актам [4].

Таким образом, законность в рамках налогового контроля играет значительную роль. Соблюдение принципа законности позволяет обеспечить должную защиту прав и законных интересов всех участников налоговых

правоотношений, а также способствует повышению эффективности государственной политики в сфере налогообложения.

Литература

1. Абрамчик, Л. Я. Реализация принципов налогового права в процессе налогового администрирования : Аксиологические аспекты / Л. Я. Абрамчик // Аксиология в финансовом праве государств Центральной и Восточной Европы : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Л. Я. Абрамчик (гл. ред.) [и др.]. — Гродно : ГрГУ, 2019. — С. 3–9.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., №166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

3. Конституционный суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kc.gov.by>. — Дата доступа: 13.11.2021.

4. О применении судами законодательства при рассмотрении экономических и гражданских дел, возникающих из налоговых правоотношений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 19 декабря 2019 г., №6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

О некоторых понятиях антикоррупционного законодательства

*Розсудовский Е. С., студ. IV к. МИУ,
науч. рук. Воронцов В. М. канд. юр. наук, доц.*

В своем проявлении коррупции присуще значительное разнообразие, в связи с чем в правоприменительной практике могут часто возникать сложности, связанные с квалификацией общественно опасных деяний соответствующего характера в соответствии с нормами законодательства. В качестве примера таковых можно привести возможность отнесения услуги сексуального характера к предмету взятки в зависимости от лица, ее оказывающего. Так, научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь под редакцией В. М. Хомича гласит, что к выгоде имущественного характера также есть основания относить оплачиваемую сексуальную услугу, предоставляемую должностному лицу бесплатно, о чем ему известно [1]. Моделируя примеры правоприменительной практики, сложно представить отнесение сексуальной услуги к предмету взятки в условиях отсутствия легального рынка сексуальных услуг в Республике Беларусь; соответственно, вызывает затруднения правовая квалификация деяния, совершенного

должностным лицом (например, решение вопроса, входящего в компетенцию должностного лица, в пользу взяткодателя взамен на сексуальную услугу, оказанную должностному лицу супругой взяткодателя, о чем последнему известно).

На наш взгляд, законодателю следует обратить внимание на нормативное использование понятий «служебное положение» и «служебные полномочия». С точки зрения филологического толкования, «служебное положение» является понятием наиболее широким, включающим в себя как служебные полномочия, так и другие, в том числе и метафизические способы (инструменты) влияния должностного лица (например, авторитет, доверие, угрозы, связанные с ограничением по службе и т.п.) В национальном законодательстве Республики Беларусь в некоторых нормах вышеупомянутые понятия используются наряду друг с другом, в некоторых нормах — обособлено. Так, например, ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. №305-З «О борьбе с коррупцией» (далее — Закон №305-3) гласит, что коррупция — умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды [2]. Закон №305-3 фактически копирует определение коррупции, закрепленное в ст. 2 Модельного закона «О борьбе с коррупцией», принятого Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 3 апреля 1999 г., в соответствии с которым коррупция (коррупционные правонарушения) представляет собой не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих служебных полномочий и связанных с ним возможностей [3]. Следует заметить схожесть определений, но и, в свою очередь, их различие в понятиях «служебное положение» и «служебные полномочия». При рассмотрении уголовного законодательства Республики Беларусь следует обратить внимание, что злоупотребление служебными полномочиями вынесено в качестве самостоятельного состава преступления (ст. 424 УК Республики Беларусь). В связи с этим определенный интерес представляет уголовное законодательство БССР. Так, Уголовный кодекс БССР 1960 г. (далее — УК БССР) разделяет служебное положение от служебных полномочий, предусматривает уголовную ответственность за их превышение в соответствии со стст. 166–167. Статья 166 УК БССР гласила, что злоупотребление властью или служебным положением есть умышленное использование должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы, если оно совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило имущественный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом

правам и интересам граждан. В соответствии со ст. 167 УК БССР превышение власти или служебных полномочий есть умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом, если оно причинило имущественный вред государственному или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан [4].

На основании вышеизложенного, принимая во внимание зарубежный опыт, национальный исторический опыт, предлагаем дополнить ст. 1 Закона №305-З нормативными определениями понятий «служебное положение» и «служебные полномочия» с целью их наиболее правильного нормативного использования, отсутствия «оценочности» в их толковании.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.]; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. — Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. — 1000 с.

2. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» = Scientific and Practical Commentary on the Law of the Republic of Belarus “On Fight against Corruption”/ НПЦ Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь ; под общ. ред. В. М. Хомича. — Минск : Амалфея, 2017. — 608 с.

3. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмытием преступных доходов : сб. док. / Сост. В. С. Овчинский. — М. : ИНФРА-М, 2013. — 640 с. — (Высшее образование).

4. Уголовный кодекс БССР; Уголовно-процессуальный кодекс БССР : офиц. тексты с изм. и доп. на 1 апр. 1985 г. — Мн. : Беларусь, 1985. — 368 с.

Информационные и коммуникационные технологии в судебной деятельности

*Савко К. А., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.*

В условиях интенсивного развития и совершенствования социально-экономических отношений существенно возрастает нагрузка на судебные органы, что влияет на качество отправления правосудия. Однако в современном мире мы наблюдаем высокий уровень развития информационных технологий, которые позволяют провести информатизацию судебной системы. Вследствие чего мы получаем достаточно перспективный способ, обеспечивающий доступность и высокое качество правосудия. Внедрение коммуникационных и информационных технологий позволяет ускорить процесс

судопроизводства, существенно повысить уровень открытости судебной системы, сократить нагрузку на аппарат суда. Помимо этого, внедрение таких технологий способствует увеличению практики досудебного и внесудебного урегулирования, а также информатизация компенсирует пробелы в правовом образовании граждан, которые препятствуют людям защищать свои права.

Рассматривая понятия «информационные» и «коммуникационные» технологии, стоит обозначить, что информационные технологии — это система взаимосвязанных методов и способов сбора, хранения, накопления, поиска, обработки информации на основе применения средств вычислительной техники, в то время как коммуникационные технологии — это совокупность приемов, процедур средств и методов, которые используются в процессе коммуникационного воздействия субъектом коммуникации с целью достижения поставленных целей и задач [1, с. 12].

Идея использования информационных и коммуникационных технологий для обеспечения деятельности судов Республики Беларусь была обозначена еще в 1992 г. в рамках Концепции судебно-правовой реформы [2]. Но применение данных технологий стало возможно только при создании Национального центра правовой информации Республики Беларусь в 1997 г., что дало толчок в развитии информатизации. Начиная с 1997 г. по 2001 г., были приняты нормативные правовые акты, на основе которых была создана государственная система правовой информации, главной целью которой было формирование и распространение достоверной и актуальной правовой информации [3]. В 2003 г. был создан интегрированный банк данных правовой информации «Судебная практика», который должен был обеспечивать актуальной и достоверной информацией о правоприменительной практике органов судебной власти в Республике Беларусь [4]. В августе 2017 г. на Интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь начал функционировать электронный сервис «Электронное судопроизводство», который предоставляет зарегистрированным пользователям возможность дистанционно обращаться в суды, рассматривающие экономические дела. Современные информационные и коммуникационные технологии не стоят на месте. В ближайшем будущем планируется реализовать концепцию формирования электронных дел и архивов, благодаря которой появится возможность повысить эффективность осуществления правосудия в самые оптимальные сроки.

Таким образом, в судебной деятельности Республики Беларусь на протяжении многих лет активно используются информационные и коммуникационные технологии. Ведется постоянная работа по их совершенствованию, а также повышению уровня эффективности и доступности судебной деятельности благодаря таким технологиям. Для обеспечения равного подхода к участникам гражданского и хозяйственного процесса, полагаем, необходимо обеспечить возможность дистанционного обращения в суды и для лиц,

обращающихся в суд в порядке гражданского судопроизводства. Также необходимо расширять возможности онлайн-участия в судопроизводстве. Это позволит в нынешней эпидемиологической ситуации существенно снизить возможность распространения COVID-19.

Литература

1. Информационные технологии : учеб. / Ю. Ю. Громов [и др.]. — Тамбов : ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. — 260 с.

2. О Концепции судебно-правовой реформы [Электронный ресурс] : постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 23 апр. 1992 г., №1611-ХП // Информационно-правовая система нормативка.by — Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/500040098>. — Дата доступа: 08.11.2021.

3. Кашинский, Ю. И. Информационные технологии в правосудии [Электронный ресурс] / Ю. И. Кашинский // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Режим доступа: https://ncpi.gov.by/news/smi/informatsionnye_tekhnologii_v_pravosudii. — Дата доступа: 08.11.2021.

4. Правовая информатизация [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravovaya-informatizatsiya/>. — Дата доступа: 08.11.2021.

К вопросу о кодификации экологического законодательства

*Трошин Д. А., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доц.*

Благоприятная окружающая среда выступает условием, обеспечивающим существование человечества. Учитывая важность благоприятного состояния окружающей среды для жизнедеятельности каждого человека и населения планеты в целом, проблемы правового регулирования охраны окружающей среды решаются как на национальном, так и на международном уровне. Многообразие вопросов в сфере правового регулирования охраны окружающей среды требует систематизации норм экологического права, принятия единого кодифицированного акта.

Кодификация — это такой вид систематизации нормативных правовых актов, при котором множество актов, регулирующих определенную сферу общественных отношений, перерабатывается в единый кодификационный акт, содержащий систематизированное изложение соответствующих правовых норм. Наличие единого кодифицированного акта рассматривается учеными как дополнительный критерий деления норм права на отрасли. Как отмечает Н. Е. Садохина, «наличие единого кодифицированного акта будет

способствовать не только единству правотворчества на всех уровнях его осуществления, но и единству правоприменения» [1].

Позитивный взгляд на идею разработки и принятия в Республике Беларусь кодифицированного нормативного правового акта в экологической сфере высказывали многие ученые. Так, Т. И. Макарова, Е. В. Лаевская, В. Е. Лизгаро отмечают, что разработку Экологического кодекса Республики Беларусь следует рассматривать как шаг к построению четкой, отвечающей современному уровню развития системы законодательства, регулирующей отношения в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов [2, с. 3]. И. П. Манкевич в качестве одной из тенденций развития экологического законодательства определяет кодификацию, которая позволит создать комплексный акт, регулирующий отношения общества с окружающей средой, и будет способствовать стабильному, единообразному развитию законодательства [3].

При разработке кодифицированного акта целесообразно учитывать зарубежный опыт. В связи с этим представляет интерес Экологический кодекс Республики Казахстан, принятый 2 января 2021 г., который разработан с учетом положительного опыта Европейского союза и других зарубежных государств. Кодекс закрепляет недостающие механизмы исполнения Казахстаном международных обязательств в области охраны окружающей среды, направлен на активизацию участия общественности в принятии государственными органами решений в области охраны окружающей среды. Интересен подход к понятию ущерба и порядку его исчисления. Предусмотрено исчисление ущерба только в натуральной форме — путем проведения мероприятий по восстановлению окружающей среды. Такой подход должен исключить случаи взыскания ущерба без доказательств факта его причинения и т.д.

Таким образом, целесообразным представляется пересмотр национальной концепции кодификации экологического законодательства. Кодификация экологического законодательства — это не только средство упорядочения нормативных правовых актов, но и наиболее действенный способ решения экологических проблем, способствующий созданию целостной отрасли законодательства, повышению уровня значимости данной сферы перед иными отраслями. Принятие кодифицированного акта повысит качество применения экологических норм и исключит коллизии норм права в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Литература

1. Садохина, Н. Е. К проблеме кодификации экологического законодательства [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-kodifikatsii-ekologicheskogo-zakonodatelstva/viewer>. — Дата доступа: 12. 11. 2021.

2. Макарова, Т. И. Теоретико-правовые проблемы кодификации экологического законодательства Республики Беларусь / Т. И. Макарова, Е. В. Лаевская, В. Е. Лизгаро // Право и демократия : сб. науч. тр. ; редкол.: В. Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2006 — Спец. вып. — С. 3–12.

3. Манкевич, И. П. Тенденции развития науки экологического права и экологического законодательства [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://center.gov.by/publikatsii-rabotnikov-tsentra/tendentsii-razvitiya-nauki-e-kologichesk>. — Дата доступа: 21.03.2021.

Проблемы действительности смарт-контрактов

*Филон Н. С., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Король Э. Л., канд. юр. наук, доц.*

Несмотря на существующую в правовой доктрине неопределенность относительно правовой природы и понятия смарт-контрактов, а также отсутствие их надлежащего законодательного регулирования (а в большинстве правовых систем полного отсутствия законодательного регулирования) и защиты прав участников, на практике смарт-контракты активно тестируются и применяются в различных сферах общественной жизни. Основным преимуществом использования смарт-контрактов называют их самоисполняемость, что влечет оптимизацию процессов и сокращения издержек на проведение финансовых операций. При этом для полноценного и эффективного внедрения смарт-контрактов, в том числе в гражданско-правовые отношения, необходимо решить ряд вопросов, в частности правовых (законодательное закрепление статуса смарт-контрактов). Вместе с тем процессы законодательного закрепления новых отношений, понятий, категорий занимают некоторое время, на протяжении которого такие отношения продолжают совершенствоваться. Возникает необходимость для регулирования возникающих отношений применять по аналогии действующие правовые нормы, что влечет за собой определенные трудности. Так, при заключении смарт-контрактов возникают проблемы оценки их действительности.

В литературе выделяют следующие условия действительности сделок: наличие у субъектов правоспособности и дееспособности (их способность совершать и участвовать в сделке); соответствие воли и волеизъявления; соответствие содержания сделки законодательству; совершение сделки в установленной законом форме.

Одной из трудностей при заключении смарт-контракта является идентификация сторон, проверка их правоспособности и дееспособности. Развитие Интернет-технологий затрудняет определение возраста, психического

состояния стороны. Не всегда представляется возможным проверить правомочия сторон на заключение электронной сделки. Существуют технические способы обеспечения такого условия действительности сделок. Например, сервис оракула (это может быть программа, физическое устройство, юридическое лицо), который будет осуществлять запросы к базам данным, верифицировать информацию, что позволит судить об аутентичности источника информации, либо установление системы идентификации.

Одним из условий действительности сделки является ее соответствие закону. Как уже отмечалось, особенностью смарт-контрактов является их самоисполняемость. Так, стороны могут запрограммировать любую сделку, в том числе сделку, противоречащую закону и при наступлении запрограммированного «если», наступит результат «то» — условия сделки будут исполнены. Препятствием в заключении незаконных смарт-контрактов в литературе называют перевод законодательства в программный код. Смарт-контракт должен с помощью специальных функций обращаться к базе данных законодательства, в случае несоответствия законодательству он будет считаться ничтожным. Несомненно, такой вариант труднореализуем, поэтому возможно привлечение сторон незаконной сделки к уголовной ответственности, либо применение норм о неосновательном обогащении.

В целом смарт-контракты сталкиваются с теми же проблемами оценки действительности, что и традиционные договоры, но в смарт-контрактах отсутствуют механизмы защиты, применяемые в традиционных договорах. Основным механизмом такой защиты является реституция.

Статья 168 ГК Республики Беларусь содержит общие положения о последствиях недействительности сделок. Основным способом восстановления нарушенных прав является возвращение всего полученного по исполненной сделке (реституция). Обращаясь к основам смарт-контрактов, представляется невозможным применения такого способа восстановления нарушенного права. Суть смарт контракта обеспечивает у стороны уверенность в его правильности (благодаря программному коду) и неизменности. Таким образом, возможность возврата сторон в первоначальное положение не соответствует содержанию смарт-контракта, нейтрализует его преимущества.

В качестве аналога возврата сторон в первоначальное положение (реституции) относительно смарт-контрактов можно рассматривать «обратный смарт-контракт», условия, которые будут признавать данный смарт-контракт недействительным, следовательно, вызывать к исполнению «обратный смарт-контракт». Автоматизация условий запуска исполнения обратного смарт-контракта позволит осуществить механизм реституции, при этом сохранив преимущества автоматического и безусловного исполнения смарт-контракта.

Также видится возможным обращения сторон в суд с целью обзывания другой стороны или сторон к заключению «обратного смарт-контракта». При

этом в суде необходимо будет доказать, что смарт-контракт является юридически значимым соглашением сторон, а нарушенные права и законные интересы сторон подлежат судебной защите. Таким образом, возвращаемся к вопросу признания смарт-контракта на законодательном уровне. В настоящее время смарт-контракты могут заключаться, так как гражданское законодательство не запрещает заключение таких договоров. Правовое закрепление позволит закрепить значимость таких сделок, урегулировать проблемные вопросы оценки действительности и заключением смарт-контрактов, а также возложить ответственность за противоправные действия на лицо, ответственное за них.

Цифровые права человека как результат цифровизации общественных отношений

Чернецкая Н. С., асп. БГЭУ

С приходом цифровых технологий возникает новое поколение прав человека, которое может быть выражено в понятии «цифровые права».

Одним из первых, кто употребил термин «цифровые права», а также заявил о необходимости формирования механизмов их защиты в современном государстве и обществе, является председатель Конституционного Суда Российской Федерации, профессор В. Д. Зорькин. Выступая на Петербургском международном юридическом форуме в мае 2018 г., он отметил, что в настоящее время формируется новое право — «право второго модерна», которое регулирует политические, экономические и социальные отношения «в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта», «цифровые права человека — это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, — применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации», задача государства — «признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства» [1].

Указанные положения стали предметом научных дискуссий и обсуждений, так как ни в доктрине, ни в юридической практике пока нет достаточно четкого понимания сущности, классификации, механизма защиты и реализации цифровых прав человека, а стремительные изменения и достижения в области цифровых технологий вызывают сложность в разработке данных прав.

При этом интерес к проблематике цифровых прав, их юридическому анализу в последние годы значительно возрос. Это обусловлено, в частности,

цифровой трансформацией общественных отношений, результатом которой становится новый вариант экономических отношений в виде цифровой экономики, иной уровень отношений между обществом и государством в форме цифрового правительства, создание высокотехнологичной инфраструктуры — цифрового пространства. Как отмечает доктор юридических наук, профессор А. А. Карцхия «создание и широкое использование цифровых технологий породило процессы революционных преобразований в современном обществе — так называемую цифровую революцию, которая последовательно формирует новую социальную, экономическую, политическую и правовую реальность» [2, с. 33].

Вместе с тем в юридической литературе по данному вопросу можно встретить и иные подходы. Некоторые авторы считают, что данные права не являются новым поколением прав человека и можно говорить лишь о новых технологиях развития, реализации уже известных универсальных прав человека. Так, автор научной статьи «Цифровые права — новое поколение прав человека?», российский исследователь Н. В. Варламова указывает, что «в целом цифровизация не порождает новых прав человека принципиально иной юридической природы. Она лишь актуализирует или нивелирует определенные аспекты давно признаваемых прав, переносит их осуществление в виртуальное пространство, создает новые возможности для их реализации» [3, с. 162].

Частично данный тезис поддерживают специалисты в области прав человека С. И. Глушкова, Е. Д. Летунов, указывая, что «процесс цифровизации политики, экономики, культуры не формирует целого каталога принципиально новых прав человека» [4, с. 26]. Однако, рассуждая о поколениях прав человека, авторы приходят к выводу, что цифровые права «требуют принципиально новых способов их признания и регулирования, соблюдения, обеспечения и защиты. Модернизация механизмов и технологий реализации и защиты прав человека в виртуальной, цифровой сфере требует поиска наиболее адекватных правовых решений, признания и закрепления их законодателем на государственном уровне» [4, с. 26].

Возможно, отрицание отдельными авторами возникновения новых прав человека связано с тем, что эпоха цифровизации общественных отношений только наступает. Но цифровизация — объективная реальность уже сейчас, по мере развития цифровых технологий она станет обыденной реальностью существования человеческого общества, которая потребует своего адекватного правового регулирования.

Литература

1. Зорькин, В. Д. Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс] /

В. Д. Зорькин // Российская газета. Столичный выпуск. — 2018. — №115 (7578). — Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>. — Дата доступа: 24.09.2021.

2. Карцхия, А. А. Цифровая трансформация и права человека / А. А. Карцхия // Русская политология. — 2018. — №4 (9). — С. 33–38.

3. Варламова, Н. В. Цифровые права — новое поколение прав человека? (окончание) / Н. В. Варламова // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2019. — Т. 14. — №5. — С. 141–167.

4. Глушкова, С. И. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий / С. И. Глушкова, Е. Д. Летунов // Вестник Гуманитарного университета. — 2020. — №4(31). — С. 16–28.

РАЗДЕЛ 3

МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Индекс транснациональности как инструмент анализа международных компаний

*Антонович Р. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.*

Индекс транснациональности, являясь широко распространенным в мире показателем для оценки международного характера деятельности компаний, может служить в качестве инструмента для анализа компаний, их ранжирования и дальнейшей классификации.

В соответствии с отчетами USTAD, посвященным индексу транснационализации, можно видеть четкую картину, демонстрирующую снижение данного показателя во всем мире. Так, после пятипроцентного роста в 1990-е гг. и усиление интернационализации в 2000-е гг. в период 2010–2020 гг. произошло снижение ИТ в среднем в мире на 0,4%. Постепенное снижение совокупного индекса транснациональности за последние десять лет объясняется главным образом географическими и отраслевыми эффектами и лишь незначительно ослаблением процесса интернационализации отдельных предприятий. Например, негативное влияние на общий индекс транснационализации оказал учет компании Saudi Aramco (Саудовская Аравия) в 2019 г. с 15% значением индекса транснациональности, а также целой государственных транснациональных предприятий Китая в 2017 г., когда их значение индекса транснациональности TNI было ниже 5%, что оказало особенно сильное влияние [1].

Анализируя динамику индекса по группам стран, можно прийти к выводу, что наиболее стабильные значения индекса характерны для компаний из развитых стран, в то время как колебания из развивающихся стран оказывают влияние на общее мировое состояние индекса. Стоит отметить, что для технологических компаний характерны более низкие значения индекса, что поспособствовало снижению значения в период развития технологий в последние годы. Оказало влияние добавление цифровых компаний, таких как Amazon (Соединенные Штаты), Alphabet (Соединенные Штаты) и Tencent (Китай), что привело к постепенному снижению среднего TNI по отрасли.

Говоря об индексе транснационализации в разбивке компаний по отраслям, наибольшие значения сейчас характерны для компаний из пищевой

отрасли (79%), строительства (73%), СМИ (87%), чьи масштабы деятельности по всем направлениям редко ограничиваются пределами национальных границ [1]. В то же время ниже среднего уровень транснационализации по автомобильной промышленности, телекоммуникационной отрасли. За последнее десятилетие самый низкий индекс наблюдался у торговых ТНК.

Анализируя индекс транснациональности с учетом страновой принадлежности компаний, можно прийти к выводу, что ТНК из небольших по размерам развитых стран (например, Нидерланды, Швеция, Финляндия, Швейцария) осуществляют свою деятельность больше за рубежом, чем в стране базирования материнской компании, так как ограниченные возможности национальных рынков заставляют их искать новые рынки, в отличие от транснациональных корпораций крупных государств, таких как США, Япония, Германия, по которым индекс транснациональности ниже среднего. Для малых стран с развитой экономикой характерны крайне высокие значения — более 80%. В то время как для компаний из крупных стран с развитыми рынками характерны средние значения — около 60%.

Для белорусских компаний данных о значениях индекса транснационализации нет. Это связано с начальным этапом интернационализации их деятельности, в частности отсутствием у нас ТНК и слабым размещением активов и рабочей силы за рубежом. Если рассмотреть значения ИТ у крупнейших компаний России, можно увидеть такие значения, как 26% у Газпрома или 43% у Лукойла [2]. Приведенные цифры показывают, что для российских ТНК характерны достаточно низкие значения индекса, что связано с тем, что превышение ИТ критической отметки в 25% происходит за счет экспорта подавляющей части произведенной продукции, что напрямую не является критерием транснационализации компании, а лишь подтверждает ее экспортно-ориентированный характер деятельности и начальный этап транснационализации.

Несмотря на то, что единой классификации стран по данному индексу нет, исходя из опыта изучения индекса по регионам, отраслям и отдельным компаниям, а также в среднем по миру, можно предложить собственную классификацию: сильно транснационализированные компании (от 60%), средне транснационализированные компании (от 35% до 60%), слабо транснационализированные компании (до 35%).

Таким образом, индекс транснациональности является важным инструментом для оценки международных компаний, который широко используется по всему миру. В среднем значение индекса в мире сейчас составляет около 60%, лидирующими отраслями являются строительство и пищевая промышленность. Компании-лидеры представлены в малых странах с развитой экономикой. В ходе анализа был представлен собственный вариант классификации, исходя из имеющихся статистических и теоретических данных.

Литература

1. Лавров, С. Н. К вопросу о транснационализации российских компаний нефтегазового сектора / С. Н. Лавров, А. А. Александян // Вестник международных организаций. — 2017. — №1. — С. 209–228.
2. Юрченко А. А. / Роль транснациональных корпораций в развитии мировой экономики / А. А. Юрченко, Е. М. Кривова // Актуальные вопросы современной экономики. — 2021. — №6. — С. 540–547.

Равновесие сил финансового устрашения между Китаем и США

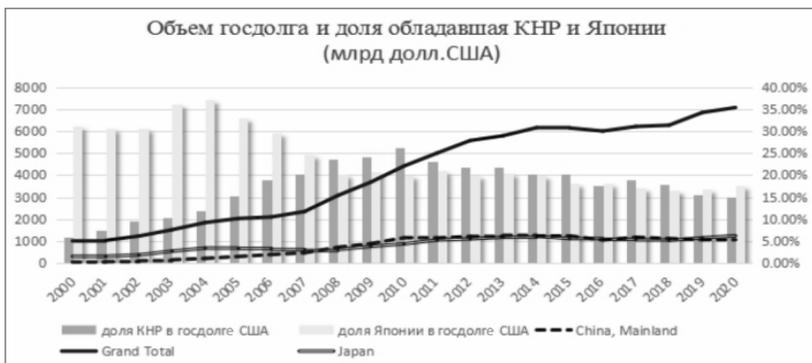
*Вэй Вэнь, асп. БГУ,
науч. рук. Семак Е. А., канд. эк. наук, доц.*

В процессе вступления в ВТО Китай столкнулся с сильным сопротивлением со стороны США. Важным вопросом, касающимся стремления Китая стабилизировать внешнюю среду, является стабилизация его отношений с США. Стратегия экономического баланса Китая с США в основном сосредоточена на финансовой сфере, то есть обеспечение уничтожения друг друга в финансовом отношении.

С этой точки зрения, ввиду своего международного статуса и стратегического замысла Китай не может принять стратегическую модель, аналогичную модели Японии и Южной Кореи, в политической и экономической областях направленной на США. Любой прямой конфликт с США для Китая означает огромные расходы. Мир и баланс между крупными державами обычно проявляется в своего рода «равновесии сил устрашения». К примеру, ядерный баланс сил между США и Советским Союзом основан на обеспечении способности взаимного уничтожения.

Исходя из специфики экспорта трудоемкой продукции и чувствительности к изменениям курсов валют, стратегия экономического баланса Китая с США в основном сосредоточена на финансовой сфере (особенно по отношению к доллару США) — это и есть стратегия равновесия сил финансового устрашения.

За период с 2002 по 2012 гг. прямые инвестиции Китая в США увеличились только с 385 млн до 5,154 млрд долл. США, тогда как прямые инвестиции США в Китай увеличились с 10,57 млрд до 51,363 млрд долл. США; китайские инвестиции в ценные бумаги США выросли с 181,48 млрд до 1592,236 млрд долл. США, то есть увеличились в 8,8 раза (из которых 71,5% приходились на казначейские облигации США), в то время как инвестиции США в ценные бумаги Китая в 2012 г. составили лишь 0,32% инвестиций

Источник: составы госдолга КНР [5]

Китай в ценные бумаги США. Китай увеличивал свою долю по казначейским облигациям США с 2000-го по 2015 г. В 2008 г. он стал первым зарубежным кредитором казначейских облигаций США. В 2016 г. Китай начал сокращать объемы казначейских облигаций США, однако по-прежнему остается вторым зарубежным кредитором. Иностранная валюта закупки Китаем казначейских облигаций США ежегодно превышает 30% валютных резервов, при этом самый высокий показатель достиг 41% в 2002 г. В то же время Китай также является крупнейшей страной-кредитором Японии. По состоянию на конец 2011 г. доля Китая по японским государственным облигациям (включая краткосрочные государственные облигации) составила примерно 18 трлн иен (примерно 1 459 миллиардов юаней), что означает рост показателя до 71% по сравнению с 2010 г. Вложения Китая в государственные облигации Японии быстро увеличивались, начиная с 2009 г., в 2010 г. Китай обогнал Соединенные Штаты и Великобританию, став крупнейшим держателем государственных облигаций Японии [51]. Япония уже давно владеет более 15% казначейских облигаций США. Таким образом, казначейских облигаций США, которые Китай прямо или косвенно контролирует, достаточно, чтобы создать угрозу в отношении казначейских облигаций и финансового рынка США.

Относительно этого явления американский экономист Блит (Blyth, 2009) [4] считает: «Новый термин MAD подразумевает “финансовый взаимообмен”, то есть обеспечение уничтожения друг друга в финансовом отношении. Это касается отношений между Китаем и США. Суть этих отношений заключается в том, что Китай производит товары в обмен на доллары США, а затем ссужает нам доллары США, чтобы мы могли продолжать потреблять их продукцию».

Выводы.

Ряд конкретных практик Китая снижал административные расходы правительства, и большая часть внимания правительства сосредоточена на внутреннем промышленном строительстве. С другой стороны, такие меры также требуют от Китая долгосрочного внедрения относительно строгой системы контроля за капиталом.

В последние годы сила Китая возросла, и между Китаем и США произошел прямой торговый конфликт. США и ЕС отказались признать статус рыночной экономики Китая, и посреднический механизм ВТО утратил свою роль под влиянием протекционизма США. Предыдущая консервативная сбалансированная стратегия Китая должна измениться. Китай начал серию попыток стратегических преобразований, больше не уклоняясь от прямых конфликтов, в то же время взяв в качестве своего основного направления создание надежных региональных альянсов и других более активных внешнеэкономических связей.

Литература

1. 项卫星, 王达. 论中美金融相互依赖关系中的非对称性[J]. 世界经济研究, 2011 (7): 10–16.
2. Summers, Lawrence. The United States and the Global Adjustment Process[R]. Speech at the Third Annual Stavros S. Niarchos Lecture, March 23, 2004.
3. 余永定. 新兴经济体的“资产危机” [R]. 中国社会科学院世界经济与政治研究所国际金融研究中心 Policy Brief. — №2011060.
4. Blyth, Mark. 美国资本主义的终结? 新交流, 2009 (4): 6–10.
5. U.S. Department of the Treasury [Электронный ресурс] Securities (B): Portfolio Holdings of U.S. and Foreign Securities. — Режим доступа: <https://home.treasury.gov/data/treasury-international-capital-tic-system-home-page/tic-forms-instructions/securities-b-portfolio-holdings-of-us-and-foreign-securities>. — Дата доступа: 06.03.2021.

Индекс экологической эффективности в Республике Беларусь: анализ и рекомендации

*Гарусов В. А., студ. III к., БГУ,
науч. рук. ст. преп. Мацука Д. В.*

Индекс экологической эффективности — комбинированный показатель Центра экологической политики и права при Йельском университете, который измеряет достижения страны с точки зрения состояния экологии и управления природными ресурсами. Для составления рейтинга рассматривается 32 показателя эффективности по различным категориям экологических проблем [3].

По данному Беларусь занимает 49-е место со значением 53, расположившись между такими странами, как Иордания и Колумбия, которые набрали значения 53,4 и 50 соответственно. Рассматривая наиболее проблемные показатели, в которых Беларусь показала крайне низкие показатели, выделим «Изменение климата» (80), «Жизнеспособность экосистемы» (61), «Качество воздуха» (57) и «Выбросы загрязняющих веществ» (52) [3].

Рассматривая основные компоненты индекса экологической эффективности, можно сделать вывод, что Беларусь сильно отстает от, например, Германии в экологическом развитии, которая обеспечивает явно более качественную атмосферу для жизни населения, связанную с экологическими особенностями и занимает 10-е место в рейтинге со значением в 77,2. Беларусь также уступает по всем показателям таким странам, как Литва, Латвия и Польша, которые заняли 35, 36 и 37 места, набрав значения в 62,9, 61,6 и 60,9 соответственно [3].

Отсюда следует, что Беларусь должна предпринимать изменения в своей политике в области окружающей среды и экологии, в том числе для повышения качества жизни в стране и создания условия для реализации человеческого потенциала.

Так, основным источником средств для улучшения экологической обстановки в стране являются инвестиции, зачастую маркируемые как «зеленые» [1]. Участие Беларуси в различных программах ООН по вопросам устойчивого развития значительно может улучшить ситуацию с выбросами вредных веществ в атмосферу. Хотя государство выразило приверженность резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 г. №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» (Повестка-2030), а также выступила в поддержку всех 17 целей устойчивого развития, которые были указаны в документе, этого недостаточно [2]. Модернизация большого числа заводов Беларуси требует значительных капиталовложений, что показывает явную нужду в участии в различных экологических проектах с целью получения средств. Повышение сознательности общества касательно экологизации, особенно частных предпринимателей, а также лиц, осуществляющих производственную деятельность, должно позитивным образом сказаться на экологической обстановке государства.

Затрагивая долгосрочные перспективы, стоит отметить такой инструмент, как «зеленые» облигации. Долгосрочной перспективой это является по причине неразвитости биржи в стране, что значительно осложняет ситуацию. Современные тенденции в мире, по которым все большее число заинтересованных в покупке именно «зеленых» облигаций растет, свидетельствует о необходимости проведения работ в данном направлении. Создание «зеленой» финансовой системы является приоритетным и крайне перспективным

фактором на пути становления на курс устойчивого развития и улучшения экологической ситуации в целом. Хотя заметны первые шаги в создании нормативно-правовой базы в данном направлении, момент первой эмиссии «зеленых» облигаций может оказаться крайне далеко.

Литература

1. Боркова, Е. А. «Зеленые» инвестиции как фактор устойчивого развития экономики стран мира / Е. А. Боркова, М. Р. Изусова, К. А. Гематдинова // Креативная экономика. — 2019. — №12. — С. 7–15.
2. Отчет Национального Банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10519.pdf>. — Дата доступа: 12.11.2021.
3. Environmental Performance Index 2020 Report [Electronic resource] // Environmental Performance Index. — 2020. — Mode of Access: <https://epi.yale.edu/downloads/epi2020report20210112.pdf>. — Date of Access: 12.11.2021.

Перспективы использования зарубежного опыта в деятельности Национального банка Республики Беларусь

*Гречко В. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Петрашевская А. В.*

Национальный банк Республики Беларусь является центральным финансовым институтом в нашей стране и играет ключевую роль в обеспечении и поддержании финансовой стабильности.

Ключевым аспектом эффективной деятельности центрального банка является его институциональная эффективность. Действия ЦБ находятся в центре внимания национальных и мировых экспертов, общественности. Одной из важной составляющей всегда остается доверие экономических агентов к проводимой ЦБ монетарной политике. На современном этапе развития она генерирует три институциональных элемента: во-первых, это независимость, во-вторых, подотчетность и открытость центрального банка. Открытость подразумевает доказательность механизма принятия решений и избирательность методов практической реализации. Большинство экспертов считают независимость очень важной составляющей в деятельности ЦБ. Рассматривая балльную оценку Национального банка Республики Беларусь, в рейтингах СВИТ следует отметить, что она недостаточно велика, результат — 5 баллов из 15 [1]. Значительное улучшение данных показателей невозможно без структурных изменений в законодательстве Республики Беларусь и обеспечения Национального банка большей независимостью от государственных органов. Примером для

такого рода изменений может служить независимость Банка Англии, которая оценивается рейтингом как 12/15 [1].

Банк Англии осуществляет свою деятельность в кооперации с правительством в области организации и проведения монетарной политики. Банк Англии формально не является независимым финансовым учреждением, так как Казначейство Соединенного Королевства имеет право отдавать распоряжения Банку. Но в настоящий период Казначейство не использует это право, за исключением принципиальных решений о структуре Банка Англии. Правительство Великобритании ставит перед Банком Англии конкретные экономические цели и определяет обязанности, а Банк Англии полностью остается независим в выборе методов их реализации. В рейтинге СВIT существует ряд критериев независимости центрального банка: политическая система, уровень демократии, эффективность государственного управления, законодательная система, инфляционная составляющая, уровень ВВП и множество других показателей, которые учитываются при ранжировании центральных банковских учреждений [1].

Исходя из изучаемого опыта работы Банка Англии, для улучшения работы Национального банка Республики Беларусь необходимо подходить к проблеме комплексно, ведь, как показывают многочисленные исследования, независимость ЦБ напрямую влияет на эффективность проводимой им политики. Четкое понимание и согласие по вопросам о природе статуса Национального банка Республики Беларусь необходимо для конституционно-правового, нормативно-правового регулирования как деятельности самого Национального банка РБ, так и других институтов государственной власти в сфере, относящейся к компетенции Нацбанка РБ.

Рассматривая деятельность ЦБ на современном этапе развития, следует отметить, что на показатель эффективности деятельности банка в значительной мере оказывают инновационные тенденции, каким является процесс цифровизации и цифровой трансформации экономики. По мнению многих исследователей, будущее центральных банков — учреждение, разработка и последующая эмиссии национальных цифровых валют. По данным рейтинга компании PwC Central Bank Digital currencies index (CBDC) [2], который собрал более 60 центральных банков, работающих над проектами в сфере цифровых валют, Банк Англии с проектом внедрения цифрового фунта стерлингов занимает в нем 5-е место по степени реализации проекта цифровой валюты. Цифровая валюта центрального банка будет электронной формой денег центрального банка, которую могут использовать домохозяйства и предприятия для осуществления платежей. Банк Англии заинтересован во введении цифровой валюты из-за значительного изменения формы платежей (в 2020 г. только 18% всех платежей физических лиц в Великобритании производились с помощью наличных) [2].

В банковской системе Республики Беларусь существует совершенно такая же тенденция: объемы безналичных расчетов давно превысили расчеты в наличных деньгах.

Таким образом, изучение опыта работы Банка Англии, несомненно, полезно для улучшения работы Национального банка Республики Беларусь. Вопросы о конституционно-правовых основах деятельности Национального банка РБ, степени его независимости от правительства и формах взаимодействия с исполнительной и законодательной ветвями власти являются очень важными для понимания пути дальнейшего реформирования экономической системы страны.

Литература

1. Central Bank Transparency and Independence: Updates and New Measures // International Journal of Central Banking [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.ijcb.org/journal/ijcb14q1a6.pdf>. — Date of access: 29.10.2021.

2. PwC CBDC global index 2021 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/assets/pwc-cbdc-global-index-1st-edition-april-2021.pdf>. — Date of access: 25.10.2021.

Оценка конкурентоспособности соков томатных

*Егорова Д. М., студ. IV к. БГЭУ,
Семенчукова Д. В., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Лапина С. Н., канд. эк. наук, доц.*

Рынок овощных соков Республики Беларусь является одним из наиболее развивающихся. Экспорт овощных соков незначителен, но имеет тенденцию к росту. В основном соки отечественного производства поставляются на рынок России, а также в Австрию, Украину, Молдову, Казахстан. Доля отечественной продукции в ассортименте овощных соков — 25%, импортируемой — 75%. Наибольшую долю (50%) в структуре стран-производителей, представленных на рынке, занимает Российская Федерация [1].

Объектом исследований данной научной работы являлись 5 образцов сока томатного восстановленного отечественного и зарубежного производства, приобретенных в торговой сети г. Минска. *Образец №1* — сок «Добрый», АО «Мултон», Россия. *Образец №2* — сок «СтаДар», УП «Стародорожский плодовоовощной завод», Республика Беларусь. *Образец №3* — сок «Pfanter», ЧП «Hermann Pfanner Getranke GmbH», Австрия. *Образец №4* — сок «Don Simon», ЧП «J. Garcia Carriton (JGC), S.A.», Испания. *Образец №5* — сок «Granini», ЧП «Eckes-Granini Deutschland GmbH», Германия.

Для проведения оценки конкурентоспособности и выбора базового образца была проведена оценка качества образцов сока томатного по разработанной двадцатибалльной шкале. По результатам оценки исследуемые образцы получили следующие суммы баллов: №1 — 18,7; №2 — 19,1; №3 — 17,4; №4 — 17,3; №5 — 19,0. В качестве базового образца был выбран сок томатный торговой марки «СтаДар», который по результатам оценки унифицированным балльным методом набрал наибольшую сумму баллов.

Для оценки конкурентоспособности использовали комплексный метод, основанный на применении групповых, обобщенных и интегральных показателей.

При расчете реальной стоимости образцов для лучшей наглядности цены всех образцов привели к одной массе (цена за 1 кг). Итоговые результаты расчетов представлены в *таблице 1*.

Таблица 1. — Оценка конкурентоспособности образцов томатного сока

Образец	Комплексный обобщенный показатель	Фактическая стоимость, бел.руб./кг	Реальная стоимость, бел.руб./кг	Индекс конкурентоспособности
№1 «Добрый»	0,979	2,12	4,29	2,024
№2 «СтаДар» (базовый)	1,000	4,38	4,38	1,000
№3 «Pfaner»	0,911	7,11	3,99	0,561
№4 «Don Simon»	0,906	7,49	3,97	0,530
№5 «Granini»	0,995	9,83	4,36	0,444

Источник: собственная разработка

Для лучшего восприятия данные по индексу конкурентоспособности образцов представили в виде диаграммы (*рис. 1*).

Если индекс конкурентоспособности $K < 1$, то оцениваемый товар уступает базовому образцу по конкурентоспособности, если $K > 1$, то превосходит его, а если $K = 1$, то конкурентоспособность товаров равна [2]. На *рисунке 1* видно, что только один образец имеет индекс конкурентоспособности больше 1. Это сок томатный восстановленный «Добрый» ($K = 2,024$). У других образцов индекс конкурентоспособности ниже 1 и находится в пределах от 0,444 (образец №5) до 0,561 (образец №3).

Таким образом, при проведении оценки конкурентоспособности образцов сока томатного восстановленного было установлено, что только у одного образца реальная стоимость выше фактической, у остальных образцов

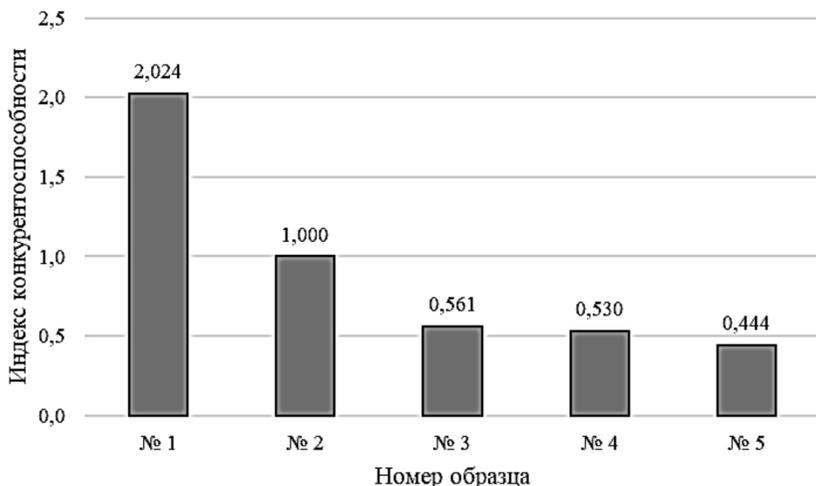

Рисунок 1. — Индекс конкурентоспособности исследуемых образцов

Источник: собственная разработка

реальная стоимость ниже фактической, сумма переплаты варьирует от 3 р. 12 к. до 5 р. 47 к. Наиболее конкурентоспособным является образец №2 томатный восстановленный «Добрый».

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vnytrennia-torgovlya/roznichnaya-torgovlya/operativnyedannye_13/prodazha-tovarov-otechestvennogo-proizvodstva-o_2. — Дата доступа: 10.11.2021.

2. Лифиц, И. М. Конкурентоспособность товаров и услуг: учеб. пособие / И. М. Лифиц. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009. — 460 с.

Анализ механизма образования бюджетного дефицита/ профицита в Республике Беларусь

*Енич Г. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.*

Каждая страна за время своего существования хоть раз сталкивается с проблемой дефицита бюджета, однако это не всегда свидетельствует о проблемах в экономике. Если дефицит бюджета наблюдается в допустимых пределах, не ложится бременем на население страны и не является причиной сокращения финансирования социально значимых программ, он не будет негативно сказываться на экономике страны.

Анализ данных, представленных в *таблице 1*, свидетельствует о том, что в период с 2011-го по 2019 г. бюджет Республики Беларусь был исполнен с профицитом. В 2020 г. бюджет впервые за долгое время был исполнен с дефицитом. В большей степени данная ситуация обусловлена пандемией COVID-19 и возросшими расходами на здравоохранение, также часть средств была направлена и на ожидаемое повышение зарплат в бюджетной сфере в связи с проведением очередных президентских выборов. В 2021 г. также прогнозируется дефицит бюджета, поскольку планируется направить дополнительные средства в сферу здравоохранения и на поддержку населения.

Отмечено, что в 2010 г. реальный дефицит (-0,4 млрд руб.) оказался ниже планируемого (-0,48 млрд руб.). А в 2011 г. бюджет был исполнен с профицитом, выше запланированного на 0,56 млрд руб. Положительная динамика наблюдается и в последующие годы. Например, в 2013 г. вместо планируемого дефицита бюджет был с профицитом в 0,09 млрд руб. В 2015 г. же бюджет был со значительным профицитом, большая часть которого была направлена на погашение части государственного долга и его обслуживание. А в 2020 г. планируемый дефицит превысил реальный на 1,56 млрд руб. В целом же показатели отличаются от запланированных незначительно.

Основную часть расходов составляют расходы на государственную деятельность, образование, национальную экономику и здравоохранение. Как отмечалось ранее, в 2020 г. произошло некоторое перераспределение расходов: больше средств направлялось здравоохранение и общегосударственную деятельность. Это привело к увеличению их доли в расходной части — в 1,07 и 1,25 раза соответственно. На рост дефицита в значительной степени повлияло отражение операций по увеличению уставных фондов ОАО «Агентство по управлению активами» в сумме 1,3 млрд руб., ОАО «АСБ Беларусбанк» — 1,0 млрд руб., ОАО «Промагролизинг» — 175 млн руб.

Таблица 1. — Данные по планируемому и исполненному бюджету сектора государственного управления (республиканский бюджет, местные бюджеты, государственный внебюджетный фонд социальной защиты населения Республики Беларусь)

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Бюджет (уточненный годовой план), Р. — расходы в млрд руб. Д. — доходы в млрд руб.	Р- 3,47 Д.-2,99	Р- 10,8 Д.- 11,07	Р.-21,38 Д.-21,45	Р.-27,07 Д.-26,76	Р.-30,8 Д.-30,6	Р.-35,8 Д.-36,23	Р.-38,29 Д.-38,7	Р.-40,86 Д.-43,53	Р.- 47,54 Д.-50,5	Р.-51,7 Д.- 52,77	Р.- 55,02 Д.-50,98
Бюджет (исполнение)	Р- 3,42 Д.-3,02	Р- 10,67 Д.- 11,5	Р.- 21,11 Д.-21,46	Р.- 26,59 Д.-26,68	Р.-30,38 Д.-31,21	Р.-35,31 Д.-36,58	Р.-37,47 Д.-38,85	Р.-39,75 Д.-42,9	Р.-45,87 Д.-50,83	Р.-50,5 Д.-53,99	Р.-54,95 Д.-52,47
Профицит (+), дефицит (-)	-0,4	+0,83	+0,35	+0,09	+0,83	+1,27	+1,38	+3,15	+4,96	+3,49	-2,48

Источник: собственная разработка автора на основе [1, 2]

Таким образом, анализ статистики за период с 2010 по 2020 гг. показал, что министерство финансов Республики Беларусь проводит достаточно эффективную политику в области планирования бюджета. Доказательством выступает 9-летний профицит, который стал результатом успешной работы по исполнению государственного бюджета. Анализ и контроль расходов и доходов государственного бюджета является неотъемлемой частью развитой бюджетной системы государства.

Литература

1. Министерство финансов Республики Беларусь. Пресс-релизы об исполнении бюджета. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/ru/budget_execution/analytical_information. — Дата доступа: 22.10.2021.

2. Министерство финансов Республики Беларусь. Аналитические доклады «О состоянии государственных финансов Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/analytical_reports. — Дата доступа: 22.10.2021.

Сущность и основные элементы процесса ценообразования на промышленных предприятиях

Жевлакова А. Ю., асп. БНТУ, преп.

В условиях динамичного развития мировой торговли ценообразование представляет собой достаточно сложный и многоступенчатый процесс, главной целью которого представляется не только определение цены на тот или иной товар, но и ее прогнозирование.

Процесс ценообразования требует учета многих факторов, таких как основные цели предприятия, эффективность маркетинговой стратегии, экономические показатели фирмы, поведение конкурентов, возможности и предпочтения покупателей и нормы национального и международного законодательства в той или иной сфере. Особое значение в данном случае приобретает скорость и эффективность сбора и контроля данных, которые, в свою очередь, позволяют предприятию быстро реагировать на появляющиеся изменения на рынке и принимать необходимые решения.

Одним из центральных элементов процесса ценообразования являются его основные принципы, приведенные в *таблице*.

Указанные принципы позволяют рассматривать ценообразование как единую интегрированную систему [1].

Еще одним важным элементом процесса ценообразования является определение его цели. Именно от целей ценовой политики зависят задачи и методы определения цены. На сегодняшний день выделяют три основные цели

Принцип	Описание
Научная обоснованность цен	При выборе цен учитывается действие объективных экономических законов
Целевая направленность ценовой политики предприятия	Предприятие исходя из целей и возможностей выбирает одно из направлений ценообразования для решения возникающих социальных и экономических проблем
Непрерывность процесса ценообразования	Постоянная оценка и переоценка товара с момента начала его изготовления и до продажи конечному потребителю, исходя из затрат на его изготовление и уровня цен, действующих на рынке сбыта
Единство ценообразования и контроль за соблюдением цен	Государством устанавливается система правил ценообразования, которым должно следовать любое предприятие на рынке. Данные правила направлены на предотвращение возникновения монополистических или олигополистических рынков, а также на обеспечение граждан предметами первой необходимости

ценообразования: наращивание уровня продаж продукции; максимизация прибыли в краткосрочном периоде; сохранение позиции на рынке. Выбор цели зависит зачастую от специфики деятельности предприятия и особенностей рынка, на котором реализуется произведенная продукция. Однако следует отметить, что в процессе развития предприятия рассмотренные цели могут сменять друг друга. Смена цели может быть также произведена при наступлении непредвиденных обстоятельств, которые заставляют предприятие быстро реагировать и приспосабливаться к условиям сложившейся ситуации.

Процесс ценообразования осуществляется под влиянием определенных факторов, которые были выделены Дж. Б. Эвансом и В. Берманом. К ним относятся: правительство; потребители; конкуренты; участники канала сбыта; издержки производства [2, с. 220–221].

Данные факторы являются обобщенными и не раскрывают сущности реальных процессов. На практике на формирование цены оказывает влияние большое количество, как внутренних, так и внешних факторов. Среди числа внутренних факторов выделяют затраты на производство товаров, особенности применяемых производственных технологий, доступность ресурсов и специфика товаров, маркетинговая стратегия предприятия и степень

использования современных технологий в производстве. К внешним факторам относят предпочтения покупателей, уровень дохода населения, ожидания покупателей относительно их будущего дохода и уровня цен, цены товаров-заменителей или сопряженных товаров, а также особенности ценовой политики конкурентов. На мировом рынке также существуют различные конъюнктурные и спекулятивные факторы, которые носят стихийный характер.

Таким образом, для любого промышленного предприятия важна совершенная и рациональная система ценообразования и сбалансированность ее элементов, так как результаты финансово-хозяйственной деятельности влияют не только на деятельность самого предприятия, но и воздействуют на социальный и экономический уровень развития страны.

Литература

1. Шнайдер, О. В. Ценовая политика предприятия, ее совершенствование и взаимосвязь с денежным потоком / О. В. Шнайдер, В. А. Фролова // Вест. НГИЭИ. — 2016. — №5. — С. 90–96.

2. Эванс, Дж. Р. Маркетинг. Пер. с англ. / Дж. Р. Эванс, Б. Берман. — М. : Сирин, 2002. — 308 с.

International experience in using behavioral approach to improving financial decision-making

*Zoulghina Mohamad, postgraduate student, III year, BSEU,
Maibarada T. L., assistance professor, Ph.d.*

Traditional finance employs models in which market participants are considered to be rational, efficient, and unbiased users of relevant data who make decisions based on utility maximization. Traditional finance assumes that all market players, as well as the market itself, act rationally in order to maximize their gains. Poor market outcomes will punish any investor who makes a less-than-optimal decision. It is also true that market participants' individual errors are not connected with one another, and hence these errors have no capacity to influence market pricing. One of the main ideas of the standard market is the efficient market hypothesis, which assumes that market participants are rational. The link between expected profit and risk is another fundamental concept: risk-averse market subjects want higher earnings for hazardous investments. Traditional financial assumptions impose unwarranted expectations on human behavior. The impact of human limits on decision-making is studied in behavioral finance. It also assumes that the financial market is under-informed in some situations.

Financial decisions and behavior, such as investing, should match normative expectations by performing utility trade-offs between calculated outputs, such as

predicted values, and specified financial alternatives. Because the decision-maker is rational, he or she must select the option with the greatest utility, regardless of the decision-making circumstances. Information that cannot be calculated on the predicted values of the options should not impact the choices made, according to normative theory [1].

Behavioral finance is a relatively new, but quickly expanding area that uses cognitive psychology, conventional economic theory, and financial theory to explain economic decision-making. Behavioral finance investigates the impact of psychology on financial practitioners' behavior and the resulting repercussions on financial markets. Behavioral finance is an area or sub-discipline of behavioral economics that examines the real financial behavior and decision-making of people, including the knowledge of psychology and sociology. This could lead to the design of decision-making concepts which take into account not only cognitive but also psychological and emotional factors and their influences on decision-making process, which could positively affect the sustainable development of the aforementioned types of enterprises [2].

Decision-making is influenced by a variety of factors, including prior experience, cognitive biases, age, and individual differences. Heuristics attempt to provide a framework within which important decisions can be made swiftly and satisfactorily. Heuristics provide individuals with a broad guide to follow when they execute their task in order to reduce their effort in making decisions. As a result, heuristics and the factors that influence decision-making might be considered important parts of critical thinking.

The origins of behavioral finance can be traced back to publications on prospect theory and the replacement of behavioral economics with anticipated utility theory. Cognitive shortcuts, heuristics, and their significant impact on the decision-making process were introduced by prospect theory. As reference points, it has three main components: probability weighting, loss aversion, and sensitivity reduction. People drastically underestimate probabilities and their objective worth. Individuals may place a higher value on low probabilities while undervaluing great possibilities [3].

Financial decisions relate to how, when, and where funds are acquired to suit investment needs. The study of financial decision-making arose from the analysis of financial data related to corporate performance. Financial decision-making determines the optimal course of action for a company's short- and long-term goals while taking current financial and economic realities into account. Managers' investing and financial decisions can be influenced by psychological factors such as greed and fear [4].

The activities of a firm and the decisions of its managers are constantly influenced by the business environment. Managerial decisions are influenced by psychological and sociological aspects that can be explained by behavioral finance.

List of literature

1. Da Silva, M, Da Costa, W. Behavioral Finance: Advances in the last decade / M. Da Silva, W. Da Costa // Revista de Administracao de Empresas. — 2015. — PP. 10–13.
2. Sewell, M. Behavioral finance. / M. Sewell // Cambridge Journal. — 2007. — Vol. 2. — PP. 1–13.
3. Statman, M., Fisher, K., Anginer, D. Affect in a Behavioral Asset-Pricing Model / M. Statman, K. Fisher, D. Anginer // Financial Analysts Journal. — 2008. — PP. 20–29.
4. Budhiraja, K., Raman, T., Bhardwaj, G. Impact of Behavioral Finance in Investment Decision Making / K. Budhiraja, T. Raman, G. Bhardwaj // International Journal of Civil Engineering and Technology. — 2018. — PP. 1151–1157.

Улучшение топливно-энергетических и биосферных показателей двигателей внутреннего сгорания в процессе агрегатного ремонта

*Карлюк И. П., выпускник БарГУ,
Карлюк А. П., асп. БГАТУ,
науч. рук. Щурин К. В., д-р тех. наук, проф.*

Работу электромагнитных активаторов определяют в основном четыре параметра [2]:

- напряженность магнитного поля (МП);
- время пребывания топлива в МП;
- скорость прохождения потока;
- градиент напряженности МП.

Наибольший результат достигается при расположении устройства в непосредственной близости к карбюратору (форсунке, распылителю). В этом случае сохраняется эффект структурной перестройки молекул топлива при подготовке к продуктивному сжиганию.

На основании изложенного сформулируем следующие промежуточные выводы:

- факт положительного влияния физической активации ГСМ подтвержден многочисленными исследованиями с большой степенью достоверности;
- механизм влияния характеристик МП на физико-энергетические и служебные характеристики ГСМ требует проведения дополнительных исследований.

В процессе экспериментальных исследований был осуществлен замер расхода топлива, токсичности и мощности двигателя «ВАЗ-2114». Испытания проводились на различных режимах работы двигателя с постепенным

открытием дроссельной заслонки и постепенным изменением внешней нагрузки. Все исследования проходили при атмосферных условиях, близких к стандартным — температура воздуха 22–25°C, влажность 55–65%, атмосферное давление 755–760 мм рт. ст., что соответствует стандартным условиям испытаний по ГОСТ 14846-81 «Двигатели автомобильные. Стендовые испытания». Топливо — бензин «Лукойл» Экто-92 (ГОСТ Р 51105-97) из одной партии.

В результате проведенных испытаний выявлено, что при использовании магнитного активатора [4] мощность двигателя увеличилась на 3,9%, крутящий момент увеличился в среднем на 4,2%, удельный расход топлива уменьшился на 6,2%, содержание углекислого газа в выхлопных газах снизилось на 14,3%, а соединений углеводородов — на 22,6%.

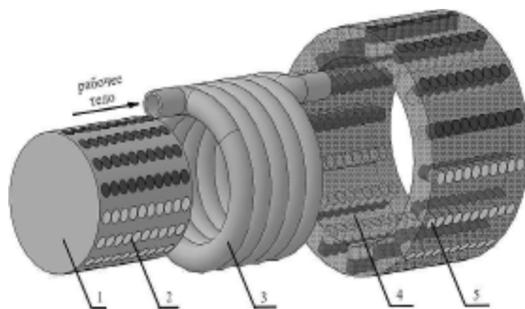

Рисунок 1. — Схема магнитного активатора топлива

На *рисунке 1* приведена схема магнитного активатора топлива (вариант 2), показанного в частично разобранном положении. Взаимная ориентация кассет и трубопровода соответствует реальному рабочему положению. Аппарат содержит внутреннюю (1) и внешнюю (4) цилиндрические неферромагнитные кассеты, в которых выполнены радиально ориентированные и попарно соосные отверстия с расположенными в них постоянными магнитами (2, 5) цилиндрической формы. Количество магнитов во внутренней и внешней кассетах равно. Между кассетами размещен спиральный неферромагнитный участок (3) трубопровода, площадь и форма сечения которого выбираются в зависимости от вида жидкости и характеристик ее потока. Магниты расположены таким образом, чтобы силовые линии магнитов (5) внешней кассеты (4) под углом 90° проходили сквозь активлируемую жидкость, движущуюся в трубопроводе (3), и замыкались на противоположные полюса

магнитов (2) внутренней кассеты (1). Для реализации магнито жестких характеристик и высокой напряженности магнитного поля применены неодимовые магниты. Переменное магнитное поле создается изменением полярности магнитов на противоположную через определенные угловые промежутки — секторы, содержащие заданное количество магнитов, вследствие чего на каждом витке спирального участка трубопровода движущийся поток активируемой жидкостью размагничивается заданное количество раз.

Литература

1. Головин, В. В. Устройство для магнитной обработки топливно-воздушной смеси. А.с. СССР № 1477929 ГО2М27/00, 1987.
2. Звонов, В. А. и др. Устройство для обработки топливно-воздушной смеси в карбюраторном двигателе внутреннего сгорания. А.с. СССР № 1121476 ГО2М27/04, 1983.
3. Помазкин, В. А. Аппарат Помазкина для магнитной обработки воды. Патент РФ № 2096339, 1997.
4. Помазкин, В. А., Шурин К. В., Цветкова Е. В. Магнитный активатор жидк-их сред. Патент РФ на изобретение № 2411190, 2011.

Шансы на использование мобильных автосервисов в полевых условиях

*Карлюк И. П., выпускник БарГУ,
науч. рук. Карлюк А. П., асп. БГАТУ*

В полевых условиях техническое обслуживание и текущий ремонт автомобилей производят, используя подвижные средства: мастерскую технического обслуживания автотракторной техники (МТО-АТ) или войсковую автомобильную ремонтно-эксплуатационную мастерскую (ВАРЭМ).

При ремонте применяют различное подъемно-транспортное оборудование: лебедки ручные и электрические с тяговым усилием до 500 кг; домкраты винтовые и гидравлические с усилием до 6000 кН; краны на автомобильном, пневмоколесном и гусеничном ходу, грузоподъемностью до 100 т, а также на железнодорожном ходу грузоподъемностью до 150 т. Для выполнения значительных объемов сварочных, клепальных и сверлильных работ, а также работ по резке металла на площадке должны быть компрессорные установки, сварочные аппараты, аппараты для газовой резки металла и т.д.

Для лесохозяйственных перевозок характерны следующие специфические особенности: напряженный режим работы автомобилей (двух- и трехсменный);

сложные дорожные условия, повышенная запыленность воздуха и др.; организация ТО и ТР при значительном удалении транспортных средств от постоянных баз на длительные сроки с использованием подвижных средств ТО и ТР и организацией полевых пунктов ТО и ТР; использование водителей автомобилей при обслуживании и ремонте закрепленных за ними автомобилей.

Число запасных частей и агрегатов, объем материалов для лесных пунктов ТО и ТР должны быть минимальными, но достаточными для выполнения ТР подвижного состава. Автоколонны с числом автомобилей от 5 до 10 необходимо обеспечить комплектом (К-1) инструмента и принадлежностей, позволяющим выполнить основные работы по ТО автомобилей и простейшие ремонтные работы в лесных условиях. В комплект К-1 входят свечи зажигания, ремни вентилятора, рессоры, камеры для шин, а также эксплуатационные материалы (масло для двигателя, трансмиссионные масла, пластические смазки, тормозная жидкость и т.д.). Комплект К-1 выдается старшему водителю и перевозится на его автомобиле.

Автоколонны (автоотряды) с числом автомобилей 10–25, 25–75 и 75–150 обеспечивают соответственно комплектами К-2, К-3 и К-4, представляющими собой комплекты запасных частей (с нарастающей номенклатурой и их числом, пропорциональным числу автомобилей в автоотряде) для технического обслуживания и текущего ремонта автомобилей, вплоть до замены агрегатов автомобиля.

В лесохозяйственных пунктах ТО и ТР автомобилей предусматривается выполнение всех видов ТО автомобилей, ТР автомобилей; заправка топливом и всеми другими видами эксплуатационных материалов, снабжение автомобилей запасными частями.

В качестве базовых для передвижных мастерских используются автомобили повышенной проходимости («ЗИЛ-133», «Урал-4320», «ГАЗ-66», «КамаЗ», «МАЗ-555102») с металлическими кузовами типа фургон.

Главной особенностью выездной автомастерской является то, что, независимо от того, где случилась поломка транспортного средства, можно с легкостью добраться и начать ремонт на месте, не тратя время на поездки до ближайшего автосервиса.

Далее на *рисунке 1* приведен обзор оборудования автомобиля «КамаЗ-43118-3078-46».

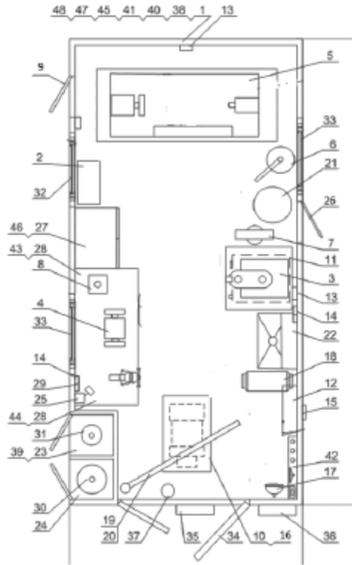

Рисунок 1. — Расположение оборудования внутри мастерской на колесах

1. Кузов-фургон; 2. Пуско-зарядное устройство «Исток-650»; 3. Стационарный вертикально-сверлильный станок JDR-13M; 4. Точильный станок BG-200; 5. Станок токарный JET; 6. Ручной переносной нагнетатель смазки; 7. Пресс гидравлический; 8. Вулканизатор; 9. Люк боковой левой; 10. Генератор синхронный EG 202,7; 11. Выпрямитель сварочный ВД-313; 12. Электрошкаф; 13. Розетка 380В; 14. Розетка 220В двойная; 15. Внешний подвод электроэнергии; 16. Люк генератора; 17. Светильник выносной на треноге; 18. Отопитель воздушный; 19. Укосина поворотная; 20. Таль передвижная используется в качестве грузоподъемного механизма; 21. Бак для питьевой воды; 22. Стационарный умывальник; 23. Ниша баллона кислородного; 24. Ниша баллона пропанового; 25. Лампа освещения; 26. Люк боковой правый; 27. Металлический одержный шкаф; 28. Верстак металлический с выдвижными ящиками; 29. Слесарные тиски; 30. Пропановый баллон 50 л.; 31. Кислородный баллон 40 л.; 32. Окно-стеклопакет с двойным стеклопакетом и травмобезопасным стеклом; 33. Окно-стеклопакет с форточкой с двойным стеклопакетом и травмобезопасным стеклом; 34. Дверь входная двустворчатая; 35. Выдвижной трап; 36. Съемная металлическая лестница; 37. Огнетушитель ОУ-1; 38. Сварочное оборудование; 39. Газорезательное оборудование; 40. Комплект слесарного инструмента; 42. Шанцевый инструмент; 43. Комплект мерительного инструмента; линейка металлическая на 500 мм; шаблоны резьбовые; 44. Комплект инструмента для нарезания; 45. Инструмент заправочный; 46. Спецодежда; 47. Принадлежности; 48. Средства безопасности.

Литература

1. Вахламов, В. К. Техника автомобильного транспорта. Подвижной состав и эксплуатационные свойства : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В. К. Вахламов. — М. : Академия, 2004. — 528 с.
2. Епифанова, Е. А. Положение о техническом обслуживании и ремонте подвижного состава автомобильного транспорта : справочник / Е. А. Епифанова. — М. : Транспорт, 1988. — 170 с.
3. Автомастерская на базе КАМАЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kamaz124.ru/kamaz-catalog/category-3/subcategory-65-/>.

Tourism potential of the Republic of Belarus

*Козубовская П. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Гицкая О. П.*

The availability of tourism potential is a necessary condition for tourism development. The tourism industry has an enormous impact on regional development, contributing to the budget, increasing employment, contributing to infrastructure development, and strengthening interregional relations [1]. The tourism potential is understood as the totality of natural, cultural, historical and socio-economic factors for the organisation of tourism activities in a given territory.

The geopolitical position of Belarus is generally favourable, characterised by its proximity to the European market, which accumulates 58% of global demand for international tourism services [4]. But the current state of international tourism in the Republic of Belarus shows that it does not yet occupy a high position in the economy like developed countries do.

In order to make a proper assessment of the tourism potential of Belarus, it is worth paying attention to the following characteristics:

- the recreational and geographical position of the Republic of Belarus has its pros and cons, which should be taken into account when developing the tourism industry;
- Belarus has a competitive advantage in the potential for the development of ecological tourism. Certain natural complexes of the country (National Parks “Belovezhskaya Pushcha”, “Narochansky”, “Braslav Lakes”, Berezina Biosphere Reserve and Polesky Radiation and Ecological Reserve) [3];
- the natural complexes and historical and cultural heritage of Belarus, in terms of their cognitive and recreational value, exotictness, degree of preservation, surface area and other characteristics, make it possible to develop a diversified and competitive national tourist product, including various kinds of tours for foreign visitors: sightseeing, ecological, hunting, rural, nostalgic and folklore-ethnographic;
- due to the rapidly worsening epidemiological situation in the world, the growth rate of tourism services exports in Belarus in the first quarter and first half of 2020 was 89,8% and 40,2%, accordingly, compared to the same periods in 2019 [5];

- the sites included in the UNESCO World Heritage List (the National Park “Belovezhskaya Pushcha”, the Castle Complex “Mir”, the National Historical and Cultural Museum-Reserve “Nesvizh”, the Struve Geodesic Arc) and those included in the State List of Historical and Cultural Values (over 5,500) have great potential for cultural and educational tourism in Belarus.

Despite the existing tourism potential, advantageous geopolitical location, rich natural and cultural heritage, the republic occupies a modest place in the world tourism market and significantly lags behind the neighbouring countries.

The tourism industry is becoming an important sphere of society. For the development of this sphere, it is necessary to study carefully such issues as selectivity and need for certain types of recreation, rational organization of tourist areas, evaluation of conditions for tourism development, interrelation between different types of tourism with tourist resources.

Литература

1. Кусков, А. С. Основы туризма : учебник / А. С. Кусков, Ю. А. Джаладян. — М. : КНОРУС, 2008. — 400 с.

2. Решетников, Д. Г. География туризма Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие. — Минск : Четыре четверти, 2011. — 320 с.

3. Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gospisok.gov.by/?Aspx-AutoDetectCookieSupport=1>.

4. Официальный сайт Национального статистического комитета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>.

5. Конкурентоспособность туристского комплекса Республики Беларусь : монография / Е. Г. Киреенко [и др.] ; под общ. ред. Е. Г. Киреенко, Д. Г. Решетникова. — Минск : БГПУ, 2010. — 280 с.

Процесс создания операционного дашборда с использованием VI-системы

*Корнева В. А., магистрант БГУИР,
науч. рук. Борботько В. В., канд. эк. наук, доц.*

Дашборд – это наиболее эффективный способ представления данных, полученных из нескольких источников, для анализа и управления. Цель создания дашборда – представить в компактном виде аналитические данные по развитию определенного аспекта бизнеса или компании в целом [1].

Благодаря дашбордам руководители могут легко определять взаимозависимость между разными показателями, выявлять тенденции и предотвращать потенциальные проблемы. Одновременно становится более оперативным управление бизнес-процессами [1].

Если в прошлом процесс поддержания актуальных данных в отчетности требовал значительных временных затрат, то сейчас BI-системы способны отображать информацию в режиме реального времени, что дает аналитику возможность направить свое внимание именно на процесс создания дашборда и, как следствие, иметь на выходе более сложный продукт.

Процесс создания дашборда можно разделить на следующие этапы:

1. Сбор требований.

Выявление требований является важным этапом, когда определяются цели и задачи, которые дашборд должен помочь решить конечному пользователю. Также на данном этапе посредством пользовательских интервью уточняются детали, которые могут помочь аналитику в процессе создания дашборда. Например, бизнес-процессы, в которые вовлечен пользователь, проблемы, которые он решает в своей операционной деятельности, расчет метрик, которые использует в работе, возможные источники данных.

2. Составление технического задания.

Информация, которая была получена от конечного пользователя, должна быть задокументирована. Также на данном этапе прорабатываются более детально источники данных, которые будут использованы в отчете.

3. Сбор данных.

На основании технического задания данные из разных источников собираются в базе. Создаются и заполняются таблицы, пишутся и ставятся на расписание процедуры для обновления.

4. Построение модели.

Данные загружаются в BI-систему. Если необходимо, то производятся дальнейшие преобразования, пока данные не будут готовы к расчету метрик и их визуализации.

5. Расчет необходимых метрик и создание визуализации.

Производятся надлежащие расчеты и создается дашборд. Удобно также перед созданием визуализации в BI-системе сделать макет, чтобы посмотреть, учитывает ли он все требования пользователя.

6. Презентация дашборда пользователю.

На данном этапе проводится презентация для пользователя, где демонстрируют получившийся результат, объясняют основные сценарии использования. Полезно также опубликовать тестовую версию для того, чтобы у пользователя была возможность оценить дашборд на практике, перепроверить данные и т.д. Если у пользователя есть какие-либо дополнительные комментарии, то дашборд отправляется на доработку.

7. Написание инструкции для пользователя и разработчика.

Инструкция для пользователя содержит справочную информацию о произведенных расчетах, а также о взаимодействии с визуализациями. Инструкция для разработчика включает в себя всю информацию, которая может

пригодиться разработчикам, которые впоследствии могут дорабатывать этот дашборд.

8. Публикация отчета.

Отчет публикуется, ставится на расписание, а также устанавливаются уровни доступа для различных групп пользователей, если есть такая необходимость. Затем делается рассылка для пользователей, уведомляющая, что дашборд опубликован и готов к использованию.

Таким образом, процесс создания дашборда является сложным, но четкое понимание его этапов позволяет систематизировать требования и не упустить важные детали.

Литература

1. Дашборды стратегические и тактические [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.uplab.ru/blog/dashbordy-strategicheskie-i-takticheskie>.

2. Dashboard Design — Flow [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.juiceanalytics.com/writing/dashboard-design-flow>.

3. Krishnadev Pillai. 7-Step Process to Build a Dashboard [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.linkedin.com/pulse/7-step-process-build-dashboard-krishnadev-pillai>.

4. Visual Best Practices [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://help.tableau.com/current/blueprint/en-us/bp_visual_best_practices.htm.

Факторы развития потребления услуг в странах с высокоразвитой промышленностью

*Красовская К. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич И. И., магистр управления*

Развитие потребления услуг в странах с высокоразвитой промышленностью — одно из самых значительных явлений экономической жизни второй половины XX — начала XXI в. Во всех высокоразвитых странах мира именно в сфере услуг задействовано основное трудоспособное население, она доминирует в структуре ВВП и является ключевым сектором в обеспечении устойчивого развития.

В условиях глобализации, увеличения конкуренции, постоянного обновления производства и продукции наблюдается динамичный рост сферы услуг. Доля услуг в ВВП развитых стран составляет более 70%, в ней задействовано 79% общего трудового населения мира [1]. Ежегодно, кроме после кризисных 2009-го и 2015 г., отмечается рост общего объема торговли услугами среди развитых стран, традиционно лидером по данному показателю среди регионов мира остается Европа. Крупнейшим сектором по

товарообороту услуг считается туризм, далее идут транспортные и ИКТ-услуги. Больше чем 2/3 экспорта услуг приходится на развитые страны [2].

Развитие сферы услуг является одним из основных факторов функционирования экономической системы, определяющих возможности технологического развития и эффективность материального производства. Услуги позволяют предприятиям более рационально использовать материальные, трудовые и информационные ресурсы. Они становятся дополнительным резервом, интенсифицирующим труд, капитал и предпринимательскую способность, ведут к росту их производства и потребления и, соответственно, к повышению значимости сферы услуг во внешнеэкономической деятельности многих стран мира.

Отрасли сферы услуг своим развитием помогают решать целый ряд таких вопросов, как экологические проблемы, снижение общей материало-, ресурсо- и энергоемкости ВВП, поглощение избытка рабочей силы и повышение производительности труда в отраслях материального производства, а также некоторые другие.

Основными факторами роста сферы услуг в последние десятилетия являются:

- изменения в структуре потребления, которые наблюдаются среди населения высокоразвитых стран, а именно рост спроса на услуги;
- реализация многих видов услуг в комплексе (например, транспортных и страховых), что приводит к росту взаимосвязи в мировой торговле между различными видами услуг в мировой экономике;
- диверсификация сферы услуг в деловом мире, когда многие виды услуг объединяются в рамках одной компании;
- развитие интернет-технологий, что способствует появлению новых видов услуг, а также нового канала сбыта, что облегчает поиск, заказ и осуществление доставки различных видов услуг;
- повышение уровня качества жизни, что стимулирует возникновение новых видов услуг, а также повышает запросы и ожидания от уже существующих видов услуг ввиду увеличения доходов населения;
- прогресс в компьютерных и телекоммуникационных технологиях. Такие результаты научно-технического прогресса, как автоматизация процессов, появление новейших информационных технологий влияют на внедрение новых видов услуг и внесение инновационных изменений в уже существующие;
- формирование новых моделей функционирования многих видов услуг на основе информационных технологий и компьютерной техники;
- специализация производства услуг, это наблюдается в том, что многие предприятия сужают специализацию с целью повышения эффективности деятельности и передают часть функций другим компаниям, стимулируя тем самым развитие сферы услуг [3].

Таким образом, такие тенденции, как комплексный подход к реализации услуг, диверсификация услуг, развитие интернет-технологий, результаты научно-технического прогресса, повышение уровня качества жизни и изменения в структуре потребления населения, аутсорсинг услуг способствуют дальнейшему динамичному росту сферы услуг и определяют направления ее развития.

Литература

1. The service economy [Electronic resource] // ISOfocus, the magazine of the International Organization for Standardization. — Mode of access: [https://www.iso.org/files/live/sites/isoorg/files/news/magazine/ISOfocus%20\(2013-NOW\)/en/2016/ISOfocus116/isofocus_116.pdf](https://www.iso.org/files/live/sites/isoorg/files/news/magazine/ISOfocus%20(2013-NOW)/en/2016/ISOfocus116/isofocus_116.pdf). — Date of access: 28.10.2021.

2. International Trade Statistics Yearbook 2019 [Electronic resource] // UN Comtrade Database. — Mode of access: <https://comtrade.un.org/pb/downloads/2019/VolII2019.pdf>. — Date of access: 28.10.2021.

3. Белецкий, М. Основные факторы развития сферы услуг в условиях рыночной экономики [Электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-razvitiya-sfery-uslug-v-usloviyah-rynочноy-ekonomiki/viewer>. — Дата доступа: 01.11.2021.

4. Макаревич, И. И. Электронное правительство как эффективный способ управления государством: проблемы и перспективы / И. И. Макаревич // Вестник Академии управления при Президенте Кыргызской Республики ; редкол.: А. Ф. Султанбеков (гл. ред.) [и др.]. — Бишкек. — 2009. — № 10. — С. 83–86.

Цифровые сервисные платформы в аспекте инновационного менеджмента

*Красовская К. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич И. И., магистр управления*

«Цифровизация» стала модным словом современности. Только в 2019 г. более 1 трлн долларов США было направлено на финансирование использования и развития цифровых технологий, будь то корпоративные информационные системы, многоканальные системы передачи информации, технологии Big Data, блокчейн или приложения виртуальной и дополненной реальности [1].

Основными факторами развития цифровизации экономики стали всеобщий доступ к интернету, распространение сенсорных устройств и больших данных. Во многом причиной стремительного перехода к цифровым платформам стала пандемия COVID-19, когда многие рабочие процессы предприятий были переведены в дистанционный режим. Цифровые технологии

позволили развить широкий спектр совершенно новых отраслей — от социальных сетей до онлайн-развлечений, а также перезапустить многие традиционные отрасли — от такси до гостиничного бизнеса.

Некоторым фирмам удалось использовать цифровые технологии и стать ведущими компаниями мира в своей сфере и в целом (например, Facebook и Google), в то время как другие потерпели неудачу (например, Nokia, Blockbuster и Kodak). Учитывая огромные инвестиции и возможные преимущества, которые могут получить фирмы, используя новые цифровые технологии, вопреку о будущем использовании цифровых технологий имеет решающее значение для большинства руководителей.

В основе цифровой трансформации лежит постоянно растущая сложность и повсеместная доступность цифровых платформ, которые обеспечивают все более сложные взаимодействия между участниками бизнеса независимо от их географического местоположения. По мере того как услуги и взаимодействия между ними становятся все более цифровыми и модульными, появляются новые бизнес-модели, которые могут масштабироваться до невероятных размеров. Компания Uber, создавшая одноименное мобильное приложение для поиска, вызова и оплаты такси или частных водителей и доставки еды, Airbnb — онлайн-площадка для размещения и поиска краткосрочной аренды частного жилья — это всего лишь два хорошо известных примера глобальных прорывных бизнес-моделей, основанных на использовании цифровых платформ. Цифровые технологии обеспечивают беспрепятственный доступ к производственным цифровым активам из любой точки мира, тем самым коренным образом меняя задачи управления и координации. Это добавляет новый уровень интернационализации за пределы физического уровня конкретной страны и полностью преобразовывает координацию глобальной деятельности.

Внедрение ИКТ и цифровых технологий правительством помогает ускорить предоставление государственных услуг и повысить прозрачность процедур. Некоторые правительства поддерживают инициативы по внедрению новых технологий для стимулирования экономического роста и повышения эффективности государственных услуг. Следовательно, правительства, которые продвигают и используют ИКТ, будут способствовать более эффективным и прозрачным сделкам между государственным и частным секторами.

Цифровые технологии также повышают устойчивость фирм во время различных кризисов, как, например, пандемия COVID-19, наложившая ограничения на перемещение людей и товаров [4].

События 2020 г. повлияли на тактику и стратегию цифровой трансформации, на модернизацию ИКТ-инфраструктуры и адаптацию организаций к работе в условиях пандемии. Так, благодаря цифровым технологиям стали возможны переход на удаленную работу и дистанционное обучение, удаленное

оказание государственных услуг, масштабное развитие электронной торговли и доставки товаров. Именно те страны, в которых уже были развиты цифровые технологии, смогли легче приспособиться к условиям, заданным пандемией, а также трудовые ресурсы, обладающие цифровыми навыками, быстрее адаптировались к новым обстоятельствам.

Литература

1. Costa Climent, R. Business model theory-based prediction of digital technology use: An empirical assessment / R. Costa Climent, D. M. Haftor // Technological Forecasting and Social Change. — 2021. — 173.

2. Arter, L. Analyzing e-government design science artifacts: A systematic literature review / L. Arter, V. Yoon, D. Liu // International Journal of Information Management. — 2021. — 62.

3. Direct and Indirect Effects of ICT Infrastructure, Skills, and Use on Entrepreneurship: A Cross-Country Empirical Investigation [Electronic resource] // IGI Global. — Mode of access: <https://www.igi-global.com/gateway/article/full-text-pdf/28034>. — Date of access: 10.11.2021.

4. Piroșcă, G. I. Digitalization and labor market: A perspective within the framework of pandemic crisis / G. I. Piroșcă, G. L. Șerban-Opreșcu, L. Badea, M. Stanef-Puică, C. R. Valdebenito // Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research. — 2021.

5. Макаревич, И. И. Правовой, политический, экономический, лингвистический аспекты государственного управления как междисциплинарного явления / И. И. Макаревич // Международные отношения: история, теория, практика : мат. VII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, (Минск, 3 февр. 2017 г.) / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск : БГУ, 2017. — С. 233–235.

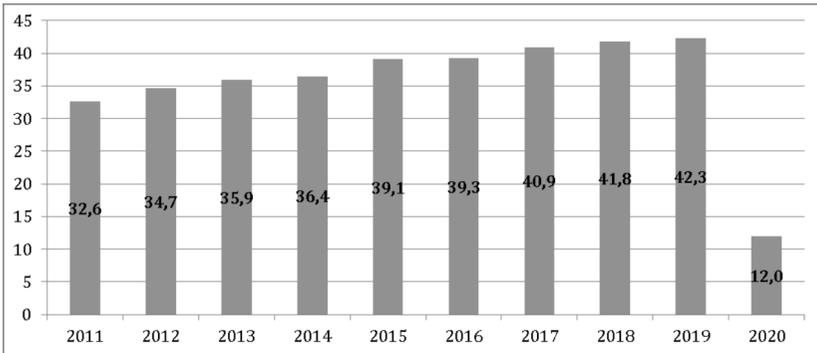
Economic Analysis of COVID-19 Pandemic's Impact on the Film Industry

*Ксендзова М. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И.*

The last two years have proved to be a challenge for the economies of all countries, and effected literally all aspects of our daily life. The coronavirus pandemic and quarantine measures of its containing had a sharp and widespread shock impact on the global economy, plunging it into a deep recession.

Of course, the film industry is not an exception. Due to the outbreak of COVID-19, filming is canceled around the world, cinemas are closed and premieres of potentially lucrative projects are postponed. According to the data, the coronavirus has already caused to the industry loss in amount of \$30 billion.

Global box office revenue has grown steadily over the past decade, and only was 2020 out of this trend.

Graph 1. — Global box office revenue from 2011 to 2020 in billion U.S. dollars

Note: source [1]

Despite the complexity of the current situation, the film industry was able to show innovation and adapt to new conditions during the pandemic. Thereby, theatrical entertainment was substituted by home/mobile one — refers to entertainment content viewed on all devices, whether home-based (e.g. TVs) or mobile-based (e.g. smart phones). In 2020, the global home/mobile entertainment market (content released digitally and on disc) reached \$68.8 billion, in comparison, in 2019 this figure was \$55.9 billion, thereby increasing by 23% in a year. The article, that mainly provided the growth, was the digital market, the share of which was \$27.2 billion in 2019, and \$35.3 billion in 2020 [2].

According to the data provided by the company, having global authority on digital piracy, MUSO, was recorded a significant increase, over 33%, in piracy in film and television since the start of the quarantine in 2019. Growth in film piracy: Italy +66%, India +63%, Spain +50%, Portugal +47%, Canada +45%, UK +43%, France +41%, USA +41%, Germany +36%, Russia +18%. Growth in TV piracy: Italy +41%, UK +30%, Portugal +28%, Russia +27%, India +24%, Spain +18%, France +13%, Canada +12%, USA +12%, Germany +12% [3].

After the closure of cinemas, the greatest benefit from the situation is derived from streaming platforms, which allow you to watch movies from the comfort of your home. In the first quarter of 2020, the leader in this field, Netflix, increased the number of paying users worldwide by 8.7%, reached a record 15.77 million subscriptions. The audience of the largest online cinema has reached 183 million

people, the closest competitor, Amazon Prime Video, has 150 million subscribers. Netflix stock had been on the rise since the beginning of US lockdown. At the peak, from mid-April to mid-May, they were rising in price by more than a third to the level of the beginning of the year. The company's capitalization reached \$92 billion (at the beginning of 2019, Netflix cost \$66.4 billion). After the restrictions were simplified, shares began to fall in price, but the service didn't lose all its growth. In 2020, Netflix was valued at about \$ 85 billion. Wall Street analyst David Miller reckons, that Netflix final audience influx will beat all prognoses. Around the world, the streaming service is predicted to add 7.5 million subscribers, of which 500 thousand will come from the United States, and 7 million from other countries [4].

After analyzing the economic impact of COVID-19 on the film industry, for theatrical film entertainment, it can be concluded that there are serious losses in profits due to the closure of cinemas, the suspension of filming processes and the postponement of premieres. However, the industry took a hit and quickly found a solution to the problem in the face of home/mobile film entertainment, which is gaining popularity at an impetuous pace.

Литература

1. Global box office revenue from 2005 to 2020 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/271856/global-box-office-revenue/>. — Date of access: 16.10.2021.

2. Home/mobile entertainment: global [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.motionpictures.org/wp-content/uploads/2021/03/MPA-2020-THEME-Report.pdf>. — Date of access: 16.10.2021.

3. Film & TV piracy surge during COVID-19 lockdown [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.muso.com/magazine/film-tv-piracy-surge-during-covid-19-lockdown/>. — Date of access: 16.10.2021.

4. Чемпионы карантина. Как Zoom, Netflix и Amazon выросли за время пандемии [Electronic resource]. — Mode of access: <https://thebell.io/chempiony-karantina-kak-zoom-netflix-i-amazon-vyrosli-za-vremya-pandemii>. — Date of access: 17.10.2021.

Франция и НАТО в годы президентства Франсуа Олланда

*Лазовик П. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Журавская О. С.*

В 2012 г. президента Франции Николя Саркози заменил социалист Франсуа Олланд. Победивший на выборах президент изначально оказался в затруднительной ситуации. Будучи в оппозиции, социалисты активно

критиковали Николя Саркози за его решение о реинтеграции в НАТО и обвиняли в чрезмерном атлантизме.

В 2013 г. французский философ Режи Дебре призывал к отказу от членства в НАТО, обвинял социалистов в предательстве собственных взглядов и национальных интересов страны [1]. Известный дипломат Юбер Ведрин ответил, что Франция уже вернулась в НАТО и обратного пути нет, это единственный выход для Пятой республики в сложившейся ситуации. Это нужно сделать с целью максимально возможной защиты французских интересов [2]. Несмотря на это, годом ранее Франсуа Олланд поставил задачу перед Юбером Ведрином оценить роль страны в деятельности интегрированных военных структур НАТО. Поэтому французский дипломат подготовил доклад «О последствиях возвращения Франции в интегрированные структуры НАТО, будущем трансатлантических отношений и перспективах Европейского оборонного проекта», его позиция взяла верх, и Франция осталась полноправным членом Североатлантического альянса.

В соответствии с вышеупомянутым докладом, опубликованным 18 июля 2012 г., Юбер Ведрин представил оценку последствий возвращения Франции к объединенному военному командованию НАТО и предложил способы, с помощью которых Франция могла бы оказывать большее влияние в Атлантическом альянсе, продемонстрировав свою бдительность. В докладе также рассматривались возможные средства для более тесного сотрудничества в сфере обороны между европейскими странами [3].

Президент в целом одобрил выводы доклада как об усилении влияния Франции в НАТО, так и о призыве к более тесному сотрудничеству в сфере обороны между европейскими странами.

Важную роль для Франции в НАТО сыграл афганский вопрос. Пятая республика ведет активную деятельность в Афганистане с 2001 г. и внесла значительный вклад в Международные силы содействия безопасности (ИСАФ), которые находятся под командованием НАТО с 2003 г. В мае 2012 г. президент Франции прибыл в Афганистан. Цель визита заключалась в том, чтобы объяснить находящимся там французским солдатам решение о досрочном выводе войск из страны. По итогам саммита НАТО в Чикаго 20–21 мая 2012 г. из Афганистана ушли только оперативные группы ВС Франции; французская сторона продолжает сотрудничество в рамках подготовки сил безопасности ИРА, в вопросах здравоохранения и образования [4]. Также на майском саммите НАТО в Чикаго Олланд подтвердил вовлеченность страны в альянс: «Это не мешает нам высказывать наши оговорки или ставить условия в том, что касается, например, создания системы противоракетной обороны, — заметил он. — Кроме того, я попросил Юбера Ведрина проанализировать, что же реально принесло нашим интересам, а также идее европейской обороны возвращение Франции в объединенное военное командование НАТО» [5, с. 37].

Таким образом, политика Франсуа Олланда не особо отличалась от политики Николая Саркози, но приход к власти президента-социалиста во многом оказал влияние на развитие отношений Франции и НАТО. Сегодня Пятая республика является полноценным членом интегрированных военных структур НАТО. Кроме того, играет ведущую роль в мобилизации и расширении прав и возможностей европейских государств в области безопасности и обороны. Более того, трансатлантическое партнерство является одним из главных направлений внешней политики Франции.

Литература

1. Debray, R. La France doit quitter l'OTAN / R. Debray. — Le Monde diplomatique, 2013. — № 3.
2. Vedrine, H. OTAN, terrain d'influence pour la France / H. Vedrine. — Le Monde diplomatique, 2013. — № 4.
3. Rapport pour le Président de la République française sur les conséquences du retour de la France dans le commandement intégré de l'Otan, sur l'avenir de la relation transatlantique et les perspectives de l'Europe de la défense [Ressource électronique]. — Mode d'accès: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/Rapport_H_VEDRINE_V7_-_definitive_cle05be84.pdf. — Date d'accès: 05.11.2021.
4. Франция и НАТО: итоги года президентства Ф. Олланда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsiya-i-nato-itogi-goda-prezidentstva-f-ollanda>. — Дата доступа: 05.11.2021.
5. Горохов, Д. Внешняя политика Парижа: Ф. Олланд уточняет маршрут / Д. Горохов, С. Щербаков // Компас. — 2012. — № 38. — С. 33–41.

Актуальные вопросы учета нераспределенной прибыли

*Лежень Д. Д., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Моисеева О. П., канд. эк. наук, доц.*

В современных условиях модернизации национальной экономики финансовое благосостояние организации и результаты ее деятельности зависят от того, какими средствами располагает субъект хозяйствования, насколько оптимальна их структура, насколько целесообразно сформированы собственные и заемные источники средств. Важным ресурсом успешной работы организации является нераспределенная прибыль, эффективное использование которой позволяет улучшить экономический потенциал организации и, возможно, привлечь новых инвесторов и партнеров, а также увеличить темпы развития для расширения объемов деятельности.

Нераспределенная прибыль в кругообороте капитала организации выполняет различные функции: с одной стороны, за счет средств нераспределенной прибыли регулируется величина уставного, резервного и добавочного капитала, так как часть нераспределенной прибыли может использоваться на их увеличение; с другой стороны, это источник собственных средств организации, который может расходоваться на погашение убытков, приобретение краткосрочных или долгосрочных активов, выплату доходов учредителям организации, другие цели социального характера [1]. При этом направления использования нераспределенной прибыли могут быть разделены на два типа: капитализация прибыли с целью финансирования производственного развития организации и выведение из источников собственных средств организации.

Значение нераспределенной прибыли обуславливает необходимость повышения достоверности и полноты информации о наличии нераспределенной прибыли и ее использовании, формируемой в системе бухгалтерского учета организации. В учетной практике для обобщения информации о нераспределенной прибыли предназначен счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)», при этом Типовым планом счетов бухгалтерского учета не предусмотрена его детализация. Так, например, списание непокрытого убытка за счет нераспределенной прибыли текущего года отражается бухгалтерской записью: дебет счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» — кредит счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)», что затрудняет трактовку приведенной бухгалтерской записи и вносит неопределенность в текущем учете.

В связи с этим целью детализации информации и отражения направлений движения нераспределенной прибыли организации рекомендуем к счету 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» открыть следующие субсчета: 84.1 «Полученная прибыль», 84.2 «Полученный убыток», 84.3 «Нераспределенная прибыль», 84.4 «Использование прибыли».

В системе предложенных субсчетов хозяйственная операция по списанию убытка прошлых лет будет отражаться следующей бухгалтерской записью: дебет счета 84.1 «Полученная прибыль» — кредит счета 84.2 «Полученный убыток». С учетом приведенной бухгалтерской записи сальдо по счету 84.1 «Полученная прибыль» покажет сумму нераспределенной прибыли, которая подлежит переносу на счет 84.3 «Нераспределенная прибыль». Эти средства, в свою очередь, подлежат использованию на различные цели.

Использование нераспределенной прибыли в виде перехода в материальную форму отражают хозяйственные операции, связанные с приобретением или созданием нового имущества, что отражается бухгалтерской записью: дебет счета 08 «Вложения в долгосрочные активы» — кредит счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками». Одновременно на эту же сумму

составляется бухгалтерская запись: дебет счета 84.3 «Нераспределенная прибыль» — кредит счета 84.4 «Использование прибыли». В результате этого на счете 84.4 «Использование прибыли» будет накапливаться информация о сумме нераспределенной прибыли, которая была использована на приобретение или создание нового имущества, а на субсчете 84.3 «Нераспределенная прибыль» останется сумма еще не использованной нераспределенной прибыли.

Для более подробного отражения информации о направлениях использования полученной прибыли возможно открытие таких дополнительных субсчетов второго порядка, как: 84.4.1 «Начисление доходов от участия в организации», 84.4.2 «Отчисления в резервный капитал» и др.

Таким образом, предлагаемые субсчета в системе аналитического учета нераспределенной прибыли позволят отслеживать направления использования прибыли (или погашение убытков) как текущего года, так и прошлых лет, а также отражать величину нераспределенной прибыли, которая позволит финансировать производственное развитие организации, эффективно максимизировать и наращивать капитал.

Литература

1. Бухгалтерский финансовый учет и отчетность: теория, документы, корреспонденция счетов, регистры, бухгалтерская и статистическая отчетность : практическое пособие / Н. И. Ладутько [и др.] ; под общ. ред. Н. И. Ладутько. — Минск : Альфа-книга, 2016. — 944 с.

Дифференциация доходов в Республике Беларусь: анализ основных показателей

*Неклюдова М. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.*

Степень дифференциации доходов населения — один из важнейших показателей социально-экономического развития страны. С проблемой неравенства в распределении доходов сталкиваются все страны мира, однако степень дифференциации в разных государствах неодинакова. Существует ряд показателей, которые используются для анализа распределения доходов между домохозяйствами.

За период январь-март 2021 г. номинальная начисленная среднемесячная заработная плата составила 1321,6 р. Самая высокая зарплата зафиксирована в Минске (1936,4 р), самая низкая — в Могилевской области в размере 1064,1 р, что в 1,8 раз меньше столичных показателей [1]. Отношение среднемесячной заработной платы в Минске к среднемесячной зарплате по

стране составило 1,46 раза. Среди регионов самые высокие зарплаты получают в Минской области (1288,5 р), чуть ниже в Гомельской (1156,4 р), далее следуют Гродненская (1119,3 р), Брестская (1106,3 р) и Витебская (1121,3 р) области. Наибольший темп роста среднемесячной зарплаты по сравнению с январем-мартом предыдущего года отмечен в Гродненской области — 106,2%, в Минске — 105,9%, в Гомельской области — 105,8%, в Могилевской — 104,8%, в Минской и Витебской — 104,7%, в Брестской — 104,3. Реальная зарплата по Республике Беларусь составляет 105,4% [1].

Максимальную среднюю зарплату получают специалисты в области информационных технологий и информационного обслуживания — 7301,4 р, работники вспомогательной деятельности в сфере финансовых услуг и страхования — 3542,4 р, деятельности воздушного транспорта — 2511,1 р, а также производителей химической продукции — 2260,6 р. Наименьшие зарплаты у сотрудников салонов красоты и парикмахерских — 665,5 р, работников творческой деятельности и развлечений — 732,5 р, сотрудников библиотек, архивов, музеев и прочей деятельности в области культуры — 744 р, а также работников, занятых уходом в специализированных учреждениях и предоставлением социальных услуг — 777,9 р [2]. Самая высокая зарплата в 10,97 раза выше самой низкой. Реальные доходы населения Республики Беларусь в 2020-м увеличились по сравнению с предыдущим годом на 4,7%, а реальная заработная плата — на 8,8%. Доля населения с доходом на душу населения ниже бюджета прожиточного минимума, равного с 01.08.2021 283,46 рубля в месяц, составила 4,8% [1].

Показатели коэффициента Джини имеют тенденцию к снижению, несмотря на незначительные колебания. В 2014 г. значение данного коэффициента снизилось с 0,283 до 0,275 (на 2,83%), оставаясь примерно на одном уровне до 2017-го, когда показатель снова снизился до 0,269 (на 3,58%). В 2018 г. коэффициент Джини вырос до 0,275 (на 2,23%), практически не изменился в 2019-м (0,272) и, наконец, снизился на 2,21%. Коэффициент Джини в 2020 г. является самым низким за последние 8 лет — 0,266, самое высокое значение было в 2013-м — 0,283. В целом, коэффициент Джини снизился на 6% с 2013-го по 2020 г. Среднее значение за 8 лет составляет 0,274 [2].

Соотношение средних уровней располагаемых ресурсов 20% наиболее обеспеченных и 20% наименее обеспеченных групп домохозяйств в 2014 г. осталось на уровне предыдущего года — 4,0, затем в 2015-м произошло повышение до 4,1. В 2016 г. показатель достиг своего максимального значения — 4,2, после чего вернулся к уровню в 4,0 раза, пока не снизился до 3,8 в 2020 г. [2]. Значение сопоставления ресурсов наиболее обеспеченных и наименее обеспеченных квинтильных групп в 2020 г. также является самым низким за последние 8 лет.

Соответствие средних уровней располагаемых ресурсов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных групп домохозяйств в 2013 г. составляло 5,9,

а затем до 2015-го увеличивалось на 0,1 в год. В 2016 г. показатель достиг максимального значения за период 2013–2020 гг. — 6,3, а затем снизился до 5,9 (на 6,35%) в 2017 г. В 2018–2019 гг. показатель составил 6,0, а в 2020-м снизился на 5%, приняв самое низкое значение за 8 лет — 5,7 [2]. Это свидетельствует о низкой степени дифференциации, так как по международным стандартам критическим считается разрыв в 10–12 раз.

Анализ данных выявил, что показатели дифференциации располагаемых ресурсов домохозяйств имеют тенденцию к снижению, все они приняли минимальное значение в 2020 г. И квинтильный, и децильный индексы соотношения средних уровней располагаемых ресурсов наиболее и наименее обеспеченных групп домохозяйств достигли своих максимальных значений в 2016-м, а затем резко снизились в 2017 г. Значение коэффициента Джини также значительно снизилось в 2017 г.

В Беларуси сохраняется некритическая дифференциация доходов. Все показатели остаются в пределах нормы, что объясняется сдерживающими социальное неравенство государственными мерами по налогообложению и социальной политике.

Литература

1. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/>. — Дата доступа: 01.11.2021.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. — Дата доступа: 1.11.2021.

The Role of Cryptocurrency in the Modern World

*Пантелеев М. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И.*

In today's world, cryptocurrency plays a very curious role and is viewed as a form of payment using "digital money". They work through cryptographic protocols and transactions, called a blockchain. For example, for some people, it's easier to sell drugs, weapons, or other illegal things. For other people, that's a new opportunity to multiply their investments as the crypto market is much more volatile than the stock market, so they are speculating there. Other people just buy crypto and hold it for many years. Due to that many countries don't approve "digital currency" as a legal national payment. At first, it's very difficult to follow all the transactions, so you don't know where directly millions of dollars could be sent. Secondly, all banks prefer lending money for a very small percentage. The medium bank lending rate per year is about 1%. Speaking about crypto — you can

easily get 5–10% per month with minimum risks. So, the crypto market is more effective for investors, and the government will do everything to prevent this. If we speak about BTC legalization among countries, in the US it's legal to do all the transactions, but in China, it's rejected [2]. For that could be many reasons and of the main one is an ecological problem. It's no secret that to earn new BTC coins you need to mine them [4]. The mining process needs a lot of electricity and large farms, also a severe climate is desirable. But most people who aren't engaged in a crypto world don't know about modern crypto trends.

But let's not focus on bitcoin. Of course, bitcoin is the most popular crypto as its trading volume is more than 4 trillion dollars [1] as shown in *Tab.1*.

Table 1. — Bitcoin vs The Biggest Companies

Position	Name	Price	Market Cap
1	Apple Inc.	\$157.26	\$ 2,394,234,028,032
2	Microsoft Corporation	\$305.84	\$ 2,286,104,608,768
3	Google	\$2,936.41	\$ 1,887,436,931,072
4	Alphabet Inc.	\$2,925.08	\$ 1,886,830,329,856
5	Amazon	\$3,773.08	\$ 1,726,467,538,944
6	Bitcoin	\$64,863.10	\$ 1,160,846,526,611
7	Facebook	\$384.33	\$ 915,641,401,344
8	Tesla	\$900.40	\$ 844,522,192,896

Note: based on the source [1]

Let's be informed about other cryptocurrencies. For example, Ethereum (ETH) is the second-largest cryptocurrency in the world, which was found in 2014. This ETH has smart contracts [3]. Smart contracts are simply programs stored on a blockchain that run when predetermined conditions are met. They typically are used to automate the execution of an agreement that all participants can be immediately certain of the outcome, without an intermediary's involvement or time loss. But that's not the main advantage. They created a new way of mining crypto, that's called Proof-Of-Stake. That means, you shouldn't mine crypto like all we know, using your computer and consuming a lot of electricity. Proof of stake (PoS) protocols are a class of consensus mechanisms for blockchains that work by selecting validators in proportion to their quantity of holdings in the associated cryptocurrency. Nowadays, the number of PoS tokens is increasing terribly.

Nowadays lots of projects and tokens have appeared. A blockchain architect profession is one of the most payable jobs and lots of people see the future of crypto compared with real finance sector.

Table 2. — Classification of Cryptocurrencies

Name of crypto	Meaning
Bitcoin	Number 1 crypto, the most famous, most other cryptocurrencies correlate with it; has the largest trading volume
Altcoins	All crypto that's not Bitcoin. Mostly based on BTC protocols, but faster and more modern (Ethereum, Solana, XRP)
Stablecoins	Fiat money, that are stable, like USD dollar, EUR
Hypecoins	Coins that are volatile, risky, made for fun, usually very overestimated because of social media (Dogecoin, Shiba-Inu coin)

Note: based on the source [2]

In conclusion I would like to say that the crypto market is growing rapidly. Year by year new tokens, projects, and coins are appearing. Best coins have fundamental solutions how to accelerate the transactions, make them more transparent, optimize and secure payments not only in a crypto world but in real finances too. As this branch is unknown to millions of people, there are a lot of opportunities to get into this market and make some money.

Литература

1. Coin market cup [Electronic resource]. — Mode of access: <https://coinmarketcap.com/largest-companies/>. — Date of access: 16.10.2021.
2. Countries where Bitcoin is legal and illegal [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.investopedia.com/articles/forex/041515/countries-where-bitcoin-legal-illegal.asp>. — Date of access: 16.10.2021.
3. Ethereum cryptocurrency [Electronic resource]. — Mode of access: <https://ethereum.org/en/>. — Date of access: 16.10.2021.
4. Ethereum cryptocurrency [Electronic resource]. — Mode of access: <https://bitcoin.org/en/>. — Date of access: 16.10.2021.

Международные последствия Берлинского кризиса 1958–1961 гг.

*Пузанова Д. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Ковяко И. И., канд. ист. наук, доц.*

Во второй половине 1950-х гг. одним из наиболее сложных элементов неурегулированности германского вопроса оставалась проблема Западного

Берлина. Берлинский кризис был одним из самых масштабных противостояний сверхдержав, который в значительной степени повлиял на развитие советско-американских отношений в 1960-е гг., а также имел долгосрочные последствия.

Считается, что предпосылкой данного кризиса стал так называемый «Ультиматум Хрущева», который предполагал превращение Западного Берлина в «демилитаризованный вольный город», а также подписание сепаратного мира. Западные державы были против изменения статуса Западного Берлина, однако выразили готовность обсудить существующую проблему. Следствием безуспешных переговоров между СССР, США, Англией и Францией об изменении статуса Западного Берлина стало строительство руководством ГДР Берлинской стены, что явилось прямым нарушением Потсдамского соглашения от 1945 г., которое предусматривало свободу передвижения в городе [1].

Изначально, США заявили, что не рассматривают строительство Берлинской стены как угрозу или агрессию, однако уже в августе 1961 г. президент Дж. Кеннеди направил в Западный Берлин около 1500 военнослужащих. Также он стремился к урегулированию этого кризиса через прямые переговоры с СССР, на что последний не соглашался. 26–27 октября в Берлине возник конфликт, известный как «инцидент у КПП «Чарли». Это был пик напряженных событий между СССР и США в 1961 г. Советские и американские танки стояли друг против друга всю ночь. Однако утром 28 октября танки СССР были отведены. Это событие принято считать окончанием Берлинского кризиса 1958–1961 гг. [2].

Стоит оценить и те последствия, которые стали результатом данного кризиса. Прежде всего, для самой разделенной Германии. Во-первых, был окончательно закреплён раздел послевоенной Германии на два немецких государства. Если до кризиса идеи «единой Германии» были широко распространены, то после него стала очевидной невозможность объединения в условиях биполярного мира и холодной войны. Теперь ГДР могла претендовать на получение международного статуса, в чем ее поддерживал СССР и другие страны восточного блока [3].

Во-вторых, это ухудшение отношений между СССР и США. В 1962 г. проведено испытание термоядерной бомбы Советского Союза. Тогда Советское руководство осознало, что в случае конфликта США могут пойти на уступки, в отличие от кризиса 1948–1949 гг., когда у тех было преимущество в виде ядерной бомбы. Теперь же, в условиях наличия атомного оружия у Советского Союза, США оказались вынуждены считаться с его мнением [1].

В-третьих, Берлинский кризис привел и к пересмотру советским руководством своей позиции по отношению к Китаю. Хрущев осознал невозможность компромисса с Мао Цзэдуном. На XXII съезде КПСС в октябре 1961 г., вместо

того чтобы снова заявить о необходимости мирного договора с Германией, советский лидер своими речами против Мао и Сталина вынудил китайскую делегацию покинуть съезд. Отношения с КНР окончательно ухудшились, постепенное потепление началось только после отстранения от власти Хрущева [1].

В-четвертых, понимание невозможности открытого военного конфликта между сверхдержавами, когда каждая из них обладает ядерным оружием, привело к тому, что Хрущев стал более активно распространять советское влияние в других странах. Это послужило причиной других крупных конфликтов, в частности Карибского кризиса 1962 г., который разрешился не в пользу СССР. 10 октября 1962 г. конгресс США принял резолюцию, в которой подтверждались права западных держав на оккупационные зоны в Берлине и применение оружия в случае нарушения этих прав [3].

Таким образом, можно сказать, что Берлинский кризис окончательно констатировал разделение Европы на два блока. США и СССР еще раз подтвердили за собой лидирующую роль в Западной и Восточной Европе соответственно. Однако после Карибского кризиса 1962 г. наступила некая разрядка, которая свидетельствовала, что главы государств этих стран даже в самой сложной ситуации готовы идти на переговоры, чтобы избежать последствий вооруженного конфликта.

Литература

1. Веттиг, Г. Н. С. Хрущев и Берлинский кризис 1958–1963 гг. Политика угроз и возведение Берлинской стены / Г. Веттиг. — М., 2007. — 401 с.
2. Платошкин, Н. Стена. Берлинский кризис 1958–1961 гг. : монография / Н. Платошкин. — М., 2011. — 436 с.
3. Ерёмин, А. Г. Участие СССР в переделе сфер влияния в период формирования биполярной системы международных отношений (1945–1964 гг.) / А. Г. Ерёмин // Историческая и социально-образовательная мысль [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-sssr-v-peredele-sfer-vliyaniya-v-period-formirovaniya-bipolyarnoy-sistemy-mezhdunarodnyh-otnosheniy-1945-1964-gg>. — Дата доступа: 10.11.2021.

Экономический кризис на фоне пандемии коронавируса

*Сисаури Д. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Назарова С. Ф.*

Экономический кризис, начавшийся на фоне борьбы с коронавирусной инфекцией, затронул все сферы производства и оказания услуг многих стран мира.

Наблюдалось сильное падение ВВП Евросоюза и еврозоны. Во втором квартале 2020 г. снижение составило 13,9% по сравнению с тем же периодом

2019 г. [1]. Подобное произошло за счет закрытия предприятий и массовых увольнений, что и повлияло на рост уровня безработицы. Безработица в 19 странах еврозоны в октябре 2020 г. составила 8,4% [2] максимального уровня на фоне кризиса, вызванного пандемией коронавируса. В целях поддержания и стимулирования экономики ЕС 21 июля 2020 г. было подписано соглашение о создании программы по восстановлению экономики «Следующее поколение ЕС». Должны быть выпущены облигации общей суммой, равной 750 млрд евро, сроком на 5 лет [3]. Программа работает таким образом, что правительство выпускает общедоступные облигации с возможностью их обмена на реальные денежные средства в любом банке еврозоны, а также получения ежегодного дохода; обычно дивиденды евробондов составляют от 1 до 10%.

В свою очередь, в России в течение 7 месяцев 2021 г. было ликвидировано свыше 570 тыс. ИП, общее количество которых за данный период сократилось на 4% [4]. За период с января по сентябрь 2021 г. признано банкротами 137 тыс. 485 физ. лиц, что связано с высокой закредитованностью населения [5]. Падение ВВП (в ценах 2016 г.) в период с 2019-го по 2020 г. составило 3%, несмотря на стабильный рост 1,8–2,8% в предыдущие годы [6]. Численность безработных в возрасте 15–74 лет за июнь–август 2019 г. составила 3318,5 тыс. чел. (4,6% от экономически активного населения) в среднем за 3 месяца, а за тот же период в 2020 г. — 4708,8 тыс. чел. (5,9% от экономически активного населения). Но уже к 2021 г. за период июнь–август количество безработных составило 3451 тыс. чел. [7].

На экономику Беларуси пандемия оказала меньшее влияние (падение ВВП 0,9% в 2020 г. по сравнению с 2019-м), чем на ЕС, поскольку не были применены жесткие ограничительные меры на передвижение и предприятия массово не закрывались. Для сравнения: общий уровень безработицы населения в возрасте 15–74 лет в I квартале 2021 г. составил 4,2%, а за тот же период 2020 г. — 4,1% [8]. Однако эффект от пандемии отразился на туристической деятельности, а также на промышленном производстве и ресторанном бизнесе. Сферу информационных технологий кризис почти не затронул.

Общая выручка от предоставления туристических услуг в 2020 г. сократилась более чем в два раза по сравнению с предыдущим годом. В 2019-м этот показатель оставял 282,5 млн руб., а в 2020 г. опустился до 110,7 млн руб. Данные изменения, конечно, связаны с закрытием границ многих туристических регионов и трудностями с передвижением, снижением предложения и ухудшения качества услуг. На фоне этого 200 туристических компаний в Беларуси покинули отрасль [9].

В сфере промышленности сократили объемы производства такие направления, как: металлургическая промышленность, производство транспортных средств и оборудования, а также различного рода продуктов нефтепереработки. На общем фоне такое падение объемов производства

в 2020 г. не является существенным, однако достигает 8–9%. Также в 2019-м внешнеторговый оборот составлял 72,3 млрд долларов, а в 2020 г. наблюдается падение на 10% до 61,3 млрд долларов [10]. Подобные изменения могут быть связаны с сокращением потребления продукции отечественного производства за рубежом, а также уменьшением импорта за счет сокращения производства иностранных товаров, вызванного рядом ограничений.

В заключение следует сказать, что экономический спад зависит во многом от неготовности к сложившейся ситуации, чем и объясняется динамика уровня безработицы, а также сокращение предпринимательского сектора.

Литература

1. GDP and employment flash estimates for the first quarter of 2021 // Eurostat [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/11563087/2-18052021-AP-EN.pdf/c892ab6d-ccc0-8152-00aa-929e2e838db4?t=1621325416766>. — Дата доступа: 22.04.2021.
2. Unemployment statistics at regional level // Eurostat [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Unemployment_statistics_at_regional_level%23Regional_unemployment_rates_and_the_EU_average. — Дата доступа: 22.04.2021.
3. Многомиллиардные облигации ЕС // Euronews [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2021/04/21/ru-real-economy-eu-debt-insurance>. — Дата доступа: 24.04.2021.
4. Forbes [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/437999-god-umirasego-biznesa-gde-i-pocemu-v-rossii-iscezaat-individualnye-predprinimateli>. — Дата доступа: 28.10.2021.
5. Федеральный Центр Банкротства Граждан [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: <https://fcbg.ru/statistika-bankrotstva-fizicheskikh-lic>. — Дата доступа: 28.10.2021.
6. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/accounts>. — Дата доступа: 29.10.2021.
7. Трудовые ресурсы // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force. — Дата доступа: 29.10.2021.
8. Занятость населения // Belstat [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/trudoperativnaya-informatsiya_8/o-zanyatosti-naseleniya-po-dannym-vyborochnogo-obsledovaniya/. — Дата доступа: 30.10.2021.
9. Основные показатели деятельности организаций, осуществлявших туристическую деятельность // Belstat [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/osn_pokaz_raboty_org_tur-210305.xlsx. — Дата доступа: 26.04.2021.

10. Основные показатели внешней торговли // Belstat [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/Osn_pokas_vnech_torg20g.xlsx. — Дата доступа: 26.04.2021.

Пенсионная система Республики Беларусь и проблемы ее функционирования на современном этапе

*Тихонов В. Д., Аксёнова Ю. Л., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Верезубова Т. А., д-р эк. наук, проф.*

Наступление пенсионного возраста является неотъемлемой частью жизни человека. Каждый хотел бы уйти на пенсию, не заботясь о нехватке денежных средств и необходимости продолжать трудовую деятельность, т.е. миновать т.н. «пенсионную ловушку».

На современном этапе в Республике Беларусь существуют два вида пенсий: трудовая и социальная. Трудовые пенсии являются основным видом. Для их получения необходимо в течение установленного времени уплачивать взносы в Фонд социальной защиты населения. Данный период называется страховым стажем. Социальные пенсии назначаются гражданам, не получающим трудовую пенсию: инвалидам, в том числе инвалидам с детства; детям в случае потери кормильца; детям-инвалидам в возрасте до 18 лет, а также людям, с нехваткой страхового стажа для получения трудовой пенсии.

В соответствии с указом Президента Республики Беларусь № 534 от 1 декабря 2015 г. «О вопросах социального обеспечения» страховой стаж ежегодно с 1 января 2017 г. увеличивается на 6 месяцев до достижения 20 лет [1], а согласно указу Президента Республики Беларусь № 137 от 11 апреля 2016 г. «О совершенствовании пенсионного обеспечения» общеустановленный пенсионный возраст повышается ежегодно с 1 января 2017 г. на 6 месяцев до достижения мужчинами возраста 63 лет, женщинами — 58 лет [2]. На сегодняшний день размер минимального страхового стажа составляет 18 лет, а возраст выхода на пенсию составляет 57 лет и 6 месяцев для женщин и 62 года и 6 месяцев для мужчин. Поскольку минимальный страховой стаж и минимальный возраст выхода на пенсию одновременно увеличиваются на 6 месяцев ежегодно, это обуславливает невозможность получения трудовой пенсии и неспособность восполнить недостаток страхового стажа. Такая ситуация получила название «пенсионная ловушка», т.е. из-за нехватки страхового стажа, а также отсутствия законодательных оснований его компенсации человек теряет возможность получать трудовую пенсию.

Национальная система пенсионного обеспечения Республики Беларусь действует на основе принципов текущего финансирования и солидарности

поколений (PAYG). Ее суть заключается в том, что настоящее поколение отчисляет часть заработанных средств в ФСЗН на содержание лиц, достигших пенсионного возраста или утративших трудоспособность. Данная система стабильно работала на протяжении нескольких десятилетий. Однако в современных условиях она постепенно утрачивает свою устойчивость и надежность, а ее определяющие стороны оборачиваются недостатками. Несовершенства распределительной системы существенны в плане социальной несправедливости. Так, например, негативным моментом, характерным для отечественной пенсионной системы, выступает высокая степень перераспределения, приводящая к уравнительному принципу, т.е. назначению всем примерно одинаковых пенсионных выплат, не связанных с произведенными в течение жизни отчислениями.

Еще одним, на наш взгляд, недостатком является установление государством минимального страхового стажа, необходимого для получения трудовой пенсии. В период трудовой деятельности каждый работник совершает взносы в ФСЗН, соответственно, он накапливает пенсионные права. В свою очередь, пенсионные права – это права на получение пенсии при наступлении пенсионного возраста, в размере, зависящем не только от величины страхового стажа, заработной платы, коэффициента системной нагрузки, но и от размера осуществляемых взносов. Однако в силу определенных экономических обстоятельств, обуславливающих нехватку денежных средств, возникают некоторые сложности при выполнении обязательств по выплате пенсий. Кроме того, при расчете пенсий не учитывается персональный вклад каждого гражданина в пенсионную систему, из-за чего и формируется скрытый пенсионный долг. Под ним понимается обязательство пенсионной системы по выплате пенсий с учетом заработанных пенсионных прав каждого гражданина.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что как таковой «ловушки страхового стажа» не существует, она является искусственно созданным явлением, а причина ее возникновения – неэффективный подход к распределению пенсионных средств. К сожалению, переход с распределительной пенсионной системы на условно-накопительную является невозможным для Беларуси до тех пор, пока не будет изменен подход к начислению пенсий, а указ о необходимом минимальном страховом стаже не пересмотрят, что позволило бы людям самим предопределять обеспеченность их старости. Одним из принятых государством шагов в этом направлении является введение добровольного страхования дополнительной накопительной пенсии [3].

Литература

1. О вопросах социального обеспечения : Указ Президента Республики Беларусь, 31 декабря 2015 г. № 534 // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.min>

trud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/UKAZ-534.pdf. — Дата доступа: 07.11.2021.

2. О совершенствовании пенсионного обеспечения : Указ Президента Республики Беларусь, 11 апреля 2016 г. № 137 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31600137&p1=1>. — Дата доступа: 07.11.2021.

3. О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии : Указ Президента Республики Беларусь, 27 сентября 2021 г. № 367 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32100367&p1=1>. — Дата доступа: 09.11.2021.

Оценка влияния свободных экономических зон на приток прямых иностранных инвестиций в Китай

*Шевцова Ю. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.*

В Китае создание СЭЗ стало первым шагом в переходе от плановой к рыночной экономике. По мере того как правительство Китая делало экономику открытой, оно могло направлять поток иностранных инвестиций в отдельные регионы. До проведения реформ Китай был слабо развитым государством, где правительство осуществляло полный контроль над торговлей и промышленностью. Структурированность китайской экономики обеспечила стабильный климат для ведения бизнеса в стране [1].

Оценка воздействия СЭЗ на устойчивое развитие должна учитывать их прямой и косвенный экономический вклад, фискальную и финансовую устойчивость, социальное и экологическое воздействие, поддержку региональной интеграции, а также возможности для проведения политических экспериментов и обучения. Прямым вкладом в экономику страны являются прямые иностранные инвестиции, новые рабочие места, доходы, рост экспорта и диверсификация, а также валютные поступления. Косвенный вклад включает в себя связи с поставщиками за пределами СЭЗ и косвенную занятость, которую они создают, а также рабочие места, возникающие в результате использования зональной заработной платы. То есть эффективная работа СЭЗ приводит к росту благосостояния всей страны, а не только ее «особого региона».

Для привлечения большого объема ПИИ необходимо сочетание различных факторов социально-экономической деятельности. КНР требуется обеспечить доступность ресурсов и капитала, развитость инфраструктуры,

стабильность на политической арене, а также баланс регулирования инвестиционной деятельности. Только при наличии данных условий возможна эффективная инвестиционная деятельность в рамках свободных экономических зон.

Тенденции экономического развития страны отражаются в регулярно обновляющихся мировых рейтингах стран и показателях различных индексов. В работе на примере Китая рассмотрен Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom).

Индекс экономической свободы Китая составляет 58,4 балла, и страна занимает 107-ю позицию в рейтинге среди других стран. Китай остается в основном несвободной экономикой. Повышение показателей экономической свободы произошло за счет реформирования судебной системы, положительных изменений в законодательстве насчет свободы предпринимательства и прав собственности. Всекитайское Собрание Народных Представителей приняло новое законодательство, заменившее предыдущие кодексы, регулировавшие иностранные инвестиции. Однако система утверждения иностранных инвестиций в Китае все еще остается ограничительной, непрозрачной и протекционистской. Правительство продолжает сохранять жесткий контроль над финансовой системой.

Исходя из вышеперечисленных факторов, дана оценка эффективности китайских экономических зон в привлечении ПИИ. Функционирование зон

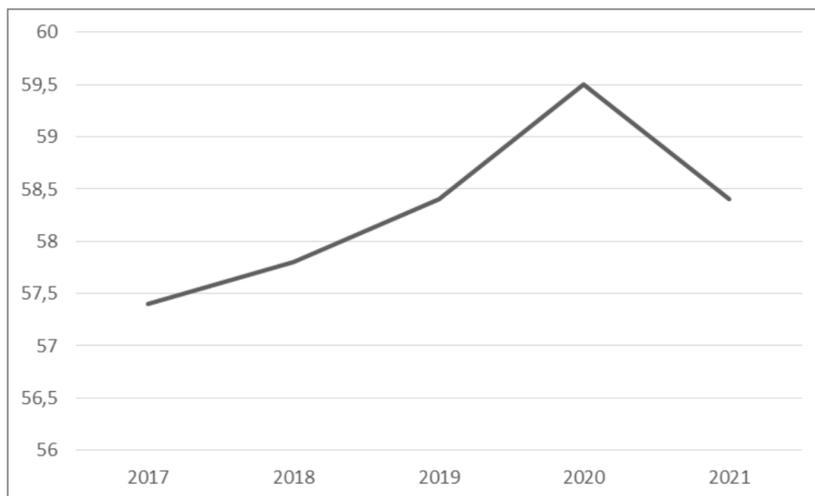

Рисунок 1. — Рейтинг Китая в Индексе экономической свободы, 2017–2020 гг. [2]

обусловило быстрые темпы роста иностранных инвестиций, что позволяет китайской экономике получать необходимые финансовые ресурсы. Средства, полученные от инвесторов, экспортируются из Китая в виде готовой продукции, в цену которой уже включены все налоги и сборы, уплаченные производителем. Таким образом, китайская экономика получает высоколиквидный инструмент, создает производственную инфраструктуру, обеспечивает работой своих граждан, а также получает финансовые поступления в местный и государственный бюджет в виде налогов. Вложенные средства улучшают производственные мощности предприятий, повышают качество человеческого капитала, решают проблему привлечения передовых технологий, стимулируют их интеграцию в смежные отрасли. Таким образом, СЭЗ Китая — пример одной из самых успешных экономических реформ. На практику создания СЭЗ в стране ориентируется нынешние партнеры Китая.

Литература

1. Современная экономика Китая / Ван Чао, С. С. Полоник; Белорусский государственный университет. — Минск : Право и экономика. — 2016. — 157 с. (Серия «Мировая экономика»).

2. Индекс экономической свободы — Китай [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/Китай/Индекс-экономической-свободы>. — Дата доступа: 14.11.2021.

Promote the export of services from Chinese construction enterprises to Central Asia

*Юэ Тайшань, асп. III к. БГУ,
науч. рук. Ковалев М. М., д-р физ.-мат. наук, проф.*

Chinese economic operation took place significant change period from 2020 to 2021. Large transportation and power projects, funded by Chinese government loans, have disappeared. Hydrocarbon exports to China continue but new projects. Instead, there are more industrial projects designed to produce export-high value-added products. The programs increasingly employ people from Central Asia, who are receiving technical training by Chinese construction companies.

This change was mainly due to the implementation of the “Belt and Road” project. Participating governments have long insisted on building local construction companies, including improving the skills of workers. Moreover, debt problems, especially those in Kyrgyzstan, make Chinese loans less attractive and less common. This trend coincides with Chinese policy banks adopting a more conservative global lending policy for large infrastructure projects.

Chinese construction companies have begun to meet these requirements. They have steadily increased the proportion of local employees, while training Central Asian workers at the project site and in China to address a human resource shortage. The Chinese government is now following suit. It is developing formal cooperation agreements on industrialization and skill development to complement previous special arrangements by individual construction companies.

Chinese construction companies export their services primarily for profit, but they must also reflect and promote (or are seen as promoting) the broad policy objectives of the Chinese government. As the former chairman of the Export-Import Bank of China) wrote in 2015, “Chinese companies are the executors of the “Belt and Road” initiative, depending entirely on their performance [1, p. 30].

As a result, Chinese construction companies overseas face competitive priorities. One of these priorities is to meet the requirements of the countries in which they operate. In Central Asia, national governments, local politicians and local communities now demand more on their international business partners. Governments and citizens of Central Asia demand more jobs, exports, government income, and Chinese support for local communities and skills training. To continue their smooth operations in the region, Chinese construction companies can simply not ignore these requirements. Thus, Chinese construction companies in Central Asia have responded, localizing their workforce, promoting local economies near large investment projects, and trying to build strong commercial and local regulatory structural links.

These changes drive many trend lines. First, “Belt and Road” countries have learned how to push the Chinese government and Chinese construction companies to meet their needs. They are increasingly pushing for the development of programs and regulations to hire and enhance more local workers, and government officials in the region have begun to coordinate with Chinese businesses and the Chinese government to develop joint development plans. Today, unlike in the past, they are looking for investment, not Chinese loans.

Second, the central government and its two major policy banks-the National Development Bank (CDB) and the Export-Import Bank of China-are encouraging this shift to investment and abandonment of large public debt financing infrastructure projects.

Third, Chinese construction companies are adapting to this new environment. Due to the large opportunities in overseas markets, fierce domestic competition, overcapacity, higher Chinese workers’ wages, tightened Chinese environmental regulations, and more and more Chinese construction enterprises are investing overseas.

Some of these Chinese construction companies eventually looked for new business expansion opportunities in Central Asia. As a result, a growing number of Chinese construction companies are operating and investing to expand Chinese

economic participation, starting with a small number of large construction projects funded by Bank of China loans that feature the early operation of “Belt and Road” construction companies. This pattern of operation of Chinese construction companies-large and small, state and private-seeking market opportunities in less competitive areas of the world is a sustained long-term trend, not the result of any Chinese government decree into the Central Asian market.

References

1. Ruogu, Li. Understand “One Belt, One Road” and “Out of” Chinese Companies / Li Ruogu // Tsinghua Financial Review. — 2015. — № 6. — PP. 28–33.

Market Strategy

*Ян Чэн, студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Гриневич Е. В.*

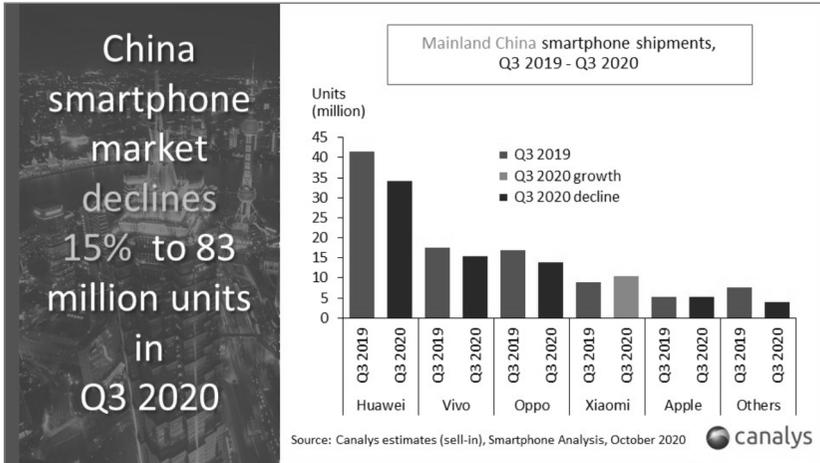
The mobile phone market competition is very fierce. If a new brand wants to enter it, that will be very difficult without a suitable market strategy. With the changes of time, the company’s strategy should also change accordingly, looking for and highlighting its own advantages, so that it can be accepted by users and gain a foothold in the market.

This article takes Huawei and Samsung as an example to study the market strategies of the two brands and compare their differences. It is hoped that can help on the new brands how to enter the competitive market.

Huawei is a private enterprise, registered in Shenzhen, China in 1987. Now it has become an international company and a role model for local Chinese companies in global operations. Huawei has more than 180,000 employees, and Huawei’s products and solutions serve more than 170 countries around the world [1]. Samsung Group was incorporated in Daegu, North Korea in March 1938, and is the largest electronics industry company in South Korea. It has production and sales networks in nearly 70 countries around the world [2].

According to data released by CANALYS [3], Samsung sold 266 million mobile phones in 2020, ranking first in the world for the eighth consecutive year, in the global smartphone market, Samsung is a well-deserved overlord. However, the sales of Samsung mobile phones in the Chinese market are very bleak. Judging from the share of 5G mobile phone brands, Samsung mobile phones accounted for only 1.3% of China’s 5G mobile phone market in the first quarter of 2021, ranking seventh. Samsung used to be the overlord of the Chinese mobile phone market, but now Samsung has lost its former glory.

According to data released by CANALYS, 2020 is the lowest growth rate for Huawei in the past ten years. Because the United States claimed that Huawei’s

Mainland China smartphone shipments, Q3 2019 — Q3 2020

business constituted a security risk, it was sanctioned by the United States and its allies. For the whole year of 2020, Huawei, which was originally ranked second in the world, was overtaken by Apple due to a sharp drop in sales. The annual shipments were 189 million units, with a market share of 14.6%, which was a decrease compared with the annual shipments of 241 million units in 2019.

Market strategy of Huawei

In the early days of Huawei’s establishment, due to the company’s financial constraints and backward technology, it was unable to compete with powerful high-end brands at home and abroad. Therefore, Huawei Mobile phones chose to segment the market by geographic location, choosing to start from the county seat and gradually expand to the city. In 1995, Huawei embarked on an arduous and long journey to expand the international market. The starting point was some third-world countries in Africa and Asia. After 6 years of long hard work, it was not until 2001 that Huawei truly achieved results in the international market. In the same year, Huawei’s products have entered more than a dozen countries in Africa and Asia, with annual sales exceeding 300 million U.S. dollars [4]. Huawei’s brand has also begun to gradually become popular in these third-world countries.

Huawei’s market segmentation is based on standard differences and demand differences. Such as Huawei’s 5g technology, cloud computing, and other high-tech technologies. Huawei is in a leading position, so Huawei uses standard differences for market segmentation. But for some Huawei companies, such as Ericsson, cannot go beyond the technical aspects. What Huawei has taken is to

improve its own service quality to meet the consumer demand of its customers. In this way, Huawei mobile phones have a certain advantage in services. So Huawei mobile phone once again won the advantage.

Market strategy of Samsung

Samsung used to be the best-selling smartphone brand in China, but due to improper handling of the battery explosion and a series of strategic mistakes. Samsung has lost its former glory in the Chinese market. In order not to lose the Chinese market, Samsung has completely revised its current China strategy.

The first is to abandon China's domestic independent production. In September 2021, Samsung closed its last smartphone production base in China. Instead, it is based on low-priced models and commissioned Chinese companies to produce about 60 million mobile phones, accounting for 20% of Samsung's total mobile phone sales. Samsung merged its headquarters and offices in 11 regions into 5 regions and began reorganization. The previous direct sales network also decided to cooperate with Chinese companies to achieve localization. Samsung has set a goal of increasing its market share in the Chinese market to double digits.

Secondly, Samsung has launched an offensive marketing strategy in China. On October 19, 2020, Samsung opened a super-large mobile flagship store on Nanjing East Road, the largest bustling street in Shanghai, China. This is the first flagship store opened by Samsung Electronics in China. The store has two floors with an area of more than 800 square meters, with a 5G experience area, smart home device demonstration space, and a large number of new products will be launched.

Huawei mobile phones have been actively exploring their development path since entering the market, and have gradually established their position in such a fierce market. Facing the current situation of the mobile phone industry, Huawei mobile phones should fully maintain and use their advantages, seize better development opportunities and realize a better marketing model to resist external competition, improve its internal environment and improve competitiveness.

Samsung mobile phones have certain problems in their marketing and target market positioning. Formulate strategies that are more suitable for the development of enterprises, innovate in time, and improve their technologies to change the current unfavorable situation.

Accurate market positioning is very important for an enterprise. Only by accurately segmenting the market and choosing the right market positioning can it be able to gain a foothold in such a fierce market.

Литература

1. Официальный сайт Huawei [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.huawei.com/cn/corporate-information>. — Дата доступа: 27.09.2021.

2. Официальный сайт Samsung [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.samsung.com/cn/about-us/company-info/>. — Дата доступа: 27.09.2021.

3. Компания Global Data Analysis [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://canalys.com/>. — Дата доступа: 27.09.2021.

4. Китайская государственная интернет-энциклопедия [Электронный ресурс]. — Стратегия продаж Huawei. — Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/“农村包围城市”拓展战略/12745135>. — Дата доступа: 27.09.2021.

5. Интернет-магазин Suning [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://search.suning.com/00046.html>. — Дата доступа: 27.09.2021.

6. Интернет-магазин Suning [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://shouji.suning.com/phone2018.html>. — Дата доступа: 27.09.2021.

РАЗДЕЛ 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Сотрудничество таможенных органов и органов внутренних дел в Республике Беларусь

*Мартынова В. В., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Габец Н. С., магистр юр. наук*

Таможня — неотъемлемая часть системы правоохранительных органов Республики Беларусь, которая играет важную роль в борьбе с контрабандой, а также другими нарушениями. На таможенные органы страны возлагаются следующие задачи: формирование доходной части бюджета, защита экономического суверенитета, поддержание безопасности. Выполнение поставленных задач возможно только при сотрудничестве с иными органами государственного управления Республики Беларусь.

В общем смысле «взаимодействие» представляет собой взаимную связь явлений и оказание поддержки. В рамках сотрудничества с ОВД предлагается следующее определение термина «взаимодействие таможенных органов и органов внутренних дел» — совместное согласование действий двух и более служб, отдельных, не подчиненных друг другу участников процесса управления, которые вместе решают какую-либо общую задачу.

Белорусским законодательством определены цели и задачи правоохранительной деятельности таможни и милиции, общие для таможенных органов и органов внутренних дел. Анализ правоохранительной деятельности Министерства внутренних дел и Государственного таможенного комитета Республики Беларусь показывает, что одним из важнейших признаков взаимодействия милиции и таможни в процессе совместной борьбы с преступностью является согласование субъектами в ходе расследования уголовных и административных правонарушений своих действий. Это проявляется в планах следственных действий, оперативно-розыскных мероприятиях, проведении совместных тактических операций [1, с. 79]. Вопросы, возникающие в процессе проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий, определяются ведомственными нормативными актами. При этом обмен информацией может проходить как на постоянной, так и разовой основе.

Одно из оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых таможней и милицией, является контролируемая поставка, представляющая собой наблюдение за перемещением товаров, денежных средств и иных предметов,

свободная реализация которых запрещена или ограничен оборот. Она может реализовываться на национальной территории, территории иных государств, транзитом без изъятия данных предметов либо с полным (частичным) изъятием. Чтобы провести контролируруемую поставку, выполняются следующие действия: информирование о выявленном факте незаконного перемещения; получение согласия на ввоз таких предметов; координация действий органов и подразделений, которые принимают участие в проведении данного мероприятия; составление плана и его согласование с руководителями иных органов, которые также участвуют в проведении контролируемой поставки.

К основным принципам сотрудничества таможи и милиции в Беларуси можно отнести: соблюдение законности; планирование совместных мероприятий; научность в процессе взаимодействия. Среди специальных принципов выделяют: разграничение компетенции между субъектами взаимодействия; неограниченность и самостоятельность работников таможи и милиции в избрании тех или иных средств и методов, применяемых в ходе расследования; сохранение между сотрудниками таможи и милиции доверия и поддержки в рамках данного содействия и др.

Следует отметить роль взаимодействия таможи и милиции на международном уровне. Очевидна перспектива такого сотрудничества в формате единого экономического пространства. Особое значение приобретает взаимодействие милиции и таможенных органов, имеющих уже наработанный опыт сотрудничества в формах контроля на постоянно действующих постах ГАИ, участках дорожной милиции, юридических и физических лиц, перемещающих товары, транспортные средства по таможенной территории ЕАЭС, совместного выставления постов [2, с. 112].

Таким образом, сотрудничество таможи и милиции в Республике Беларусь представляет собой базируемую на законах и подзаконных нормативных актах согласованную деятельность, для которой характерно разграничение полномочий субъектов, рациональное комбинирование следственных действий, осуществление оперативно-розыскных и иных совместных мероприятий, которые, в свою очередь, направлены на расследование и выявление обстоятельств совершенных правонарушений и преступлений в целях борьбы с преступностью.

Литература

1. Игнатюк, А. З. Особенности взаимодействия милиции и таможи в борьбе с преступностью / А. З. Игнатюк // Проблемы противодействия преступности : материалы науч.-практ. конф. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: И. И. Басецкий [и др.]. — Минск, 2002. — С. 79–81.
2. Сербун, П. П. Взаимодействие милиции и таможенных органов в формате единого экономического пространства: оценка ближайшей перспективы /

П. П. Сербун // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : межд. науч.-практ. конф. (Минск, 5 апреля 2012 г.) / под общ. ред.: И. И. Басецкого [и др.]. — Минск : Академия МВД, 2012. — С. 112–113.

Restaurant Automation Process in International Hotel Business

*Миронович П. И., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И.*

Nowadays, every restaurant has a goal to optimize the work of many departments to the maximum. To do this, there are applications that connect all departments of the restaurant and transmit information in real time. Thus, they solve problems with the speed of transferring orders between departments. The automation process can benefit from quick access to all aspects of a restaurant's operations, such as personnel management, finance, table reservations, menus, video surveillance.

Automation of restaurants includes the process of introducing hardware and software systems for automating business processes at catering establishments, in restaurants, cafes, canteens, fast food establishments, bars. In this article, the term “restaurant” has a general meaning and determines any catering institution. “Automation” is interpreted as a narrow term, and does not directly affect the production process (cooking), applies only the information components of business: accounting, document management, sales and other processes associated with data processing. Automation has become a necessary condition for competitiveness of restaurant businesses [1].

The operation of software package is divided into two parts: an outer (front-office) and internal (back-office). The front-office is designed to facilitate and speed up the work directly with visitors of the restaurant. The result of front-office automation is reducing the human factor errors and speeding up the work. Automatic printed pre — checks simplify the calculation. Also, the front-office is developing a system to create an atmosphere in the restaurant: automatic control of the music and lighting, which is important for the classic restaurants and cafes. Back-office automates processes that the client does not need to see. All system director, manager components are available to the user. This is a workplace of economists, store clerks, managers, administrators, accountants and other office staff. In this respect, we deal with the process of digitalizing business services [3, с. 95] as a global tendency on the international market which the Republic of Belarus is a constituent part of.

To achieve maximum efficiency in the restaurant business, you need to make changes in all or in several specific areas of the business: 1) finance; 2) customer

service; 3) staff management. As for finance, I want to say that the problems with the payment can reduce a restaurant's authority in the eyes of customers. Now the automation process gives visitors the opportunity to pay with a different currency and minimizes any mistakes in the calculation of the check.

Automation also affects customer service. Many software providers make it possible to automatically generate reports to monitor the effectiveness of the implemented systems. These reports may be presented in tabular form and in graphical form and are based on the statistics that accumulate in the system of particular restaurant. Thus, you can get an analysis of the effectiveness of the system, which is expressed not only in money, but also in an increasing the number of customers. I want to say that during the pandemic, the number of restaurants using virtual menus has increased. Customers can make orders themselves with their own mobile device, tablet or laptop or with the terminal set on their table. Automation of staff management can perform the following tasks:

- reduction of theft and abuse by staff;
- automatic calculation of bonuses and penalties;
- creating a schedule, log attendance and timesheets [2].

All actions of waiters are memorized by the system. So, automation allows to keep an eye on the cash transactions, payroll operations and shows the best employees and underperformers. The openness of personal statistics of employees allows them to monitor the results of work and motivates them to productive activities. Thus, the article presents the gist of automation processes in restaurant business. We have identified the importance of using modern technology to increase profits, attract customers and motivate staff.

The idea of automation enhances various spheres of business activities [4, с. 58] as the current tendency request for digital transformation makes the whole industry function as one. For this, much attention is to be paid to training employees to operate successfully with the given automation process, software package for front-office and back-office. One of our main conclusions could be a suggestion to work out and set a certain algorithm for training the staff restaurant automation process. Alongside, a map road for the automation process implementation and its functioning is to be introduces with the possibility to give feedback on its flexibility, transparency and user-friendliness for customer service.

Литература

1. Штырба, С. Г. Автоматизация ресторанного бизнеса: недалекое будущее или объективная реальность? / С. Г. Штырба, А. А. Лысенко // Молодой ученый. — Минск, 2019. — № 22 (260). — С. 68–71.

2. Цыро, С. Как победить воровство в ресторане. Практический курс для владельцев и управляющих / С. Цыро. — Москва : Ресторанные ведомости, 2010. — 144 с.

3. Макаревич, Т. И. Цифровизация интеллектуальных деловых переводческих услуг на рынке перевода в Республике Беларусь: мировые тенденции / Т. И. Макаревич : матер. междунар. науч.-практич. конф. «Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровой экономики» (14 окт. 2020 г.), ВГТУ. — Витебск, 2020. — С. 94–99.

4. Макаревич, Т. И. Автоматизация труда переводчиков и развитие технологий перевода на международном рынке переводов: состояние и тенденции развития / Т. И. Макаревич. — Цифровая трансформация. — Минск, 2020. — № 4. — С. 57–67.

Современные тенденции и перспективы развития сферы туризма в Испании

*Носацкая Е. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Дедок В. М., канд. эк. наук, доц.*

В настоящее время все тенденции в туристической сфере тесно связаны с пандемией COVID-19. В конце 2019-го и начале 2020 гг. туристический сектор Испании не стал исключением. В апреле и мае 2020 г. число приезжающих иностранных туристов составило рекордный минимум — 0 поездок. Сокращение туристических поездок произошло на 100% по сравнению с теми же месяцами 2019 г. [1].

Ситуация в 2020 г. была неопределенная, Испания несколько раз объявляла локдаун по всей стране и вводила жесткий карантин с марта 2020 г. Закон действовал до июня 2020 г., что оправдывает повышение числа приезжих туристов в Испанию в этом месяце [2].

Восстановление туристического сектора стало для Испании жизненно важным процессом, в течение которого были отмечены следующие тенденции. Государство не собирается в ближайшее время отменять санитарные меры (масочный режим, дезинфекция, дистанция между людьми). В частности, маски необходимо носить во всех общественных местах, однако на открытом воздухе санитарные нормы разрешено соблюдать по желанию граждан и туристов. В сфере гостеприимства дезинфекция всех возможных помещений и предметов общего пользования уже стала не необходимостью, а привычным процессом. Сокращение рисков заражения позволяют открывать все больше направлений туризма, приостановленных на время пандемии. К тому же Испания проводит политику вакцинаирования, и в 2021-м уже более 70% населения привиты от COVID-19 [3]. Большую часть составляют пожилые люди. Именно поэтому появилась тенденция «старшие — вперед». Наблюдается, что больше путешествий по стране совершается именно туристами в пожилом возрасте. В это же время более молодому поколению

предлагаются поощрения после вакцинации в виде года без ограничения свободы передвижения, чтобы стимулировать молодежь путешествовать по стране. В условиях полной неопределенности и больших рисков туристы боятся приобретать билеты на транспорт заранее (в основном, на самолет), а также бронировать отели, хостелы и апартаменты. В связи с этим возникла тенденция бронирования в «последний момент». Туристические организации, в свою очередь, стараются убедить путешественников приобретать билеты и бронирование заранее, чтобы предложить своим клиентам большую гибкость в отношении отмены и возможности изменения даты поездки. Как и во всех странах мира, в Испании начал активно развиваться внутренний туризм, характеризующийся длительным пребыванием в туристической дистанции и ориентиром на эко- и сельский туризм [4].

В 2021 г. власти Испании объявили, что намерены поспособствовать полному восстановлению иностранного турпотока в 2022 г. [5]. Это будет происходить из-за увеличения иностранного потока туристов, а также времени их пребывания. В настоящее время государство пользуется большим спросом у туристов стран Европы, что обусловлено относительно близкой доступностью по расстоянию и ценовому диапазону. По данным на 2021 г., лидерами по иностранным поездкам в Испанию стали немцы, французы и англичане с общим количеством прибытий более 10 млн чел., что подтверждает данный факт [1]. Прогноз развития туризма базируется на высоком спросе на непродолжительные «weekend» поездки, снижение цен и лучшие предложения от туристических учреждений, которые будут способствовать более продолжительному пребыванию туристов в стране, кроме того, стимулировать иностранных туристов не только из стран Европы, но и других континентов, посещать Испанию. Снижение барьеров, а именно снятие центральным правительством всех ограничений по периметру страны этой весной, которая начнется 20 марта 2021 г., согласно испанской традиции смены времени года. Данный шаг позволит всем желающим посещать Испанию без каких-либо ограничений и препятствий.

Несмотря на предположительные позитивные исходы ситуаций, Испания не учитывает возможные последствия применения мер по ослаблению въездного и выездного режимов. Например, угроза безопасности и здоровья местного населения, а также въезжающих туристов. Более целесообразно вводить послабления постепенно, без резкого скачка, чтобы оценить ситуацию на каждом ее этапе и не допустить необратимых последствий.

Литература

1. Tourist Movement on Borders Survey Frontur. September 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ine.es/dyns/INEbase/en/operacion.htm?c=Estadistica_C&cid=1254736176996&menu=ultiDatos&idp=1254735576863. — Дата доступа: 08.11.2021.

2. Coronavirus: Spain set to declare national lockdown [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-51888936>. — Дата доступа: 08.11.2021.

3. España logra el objetivo de vacunar al 70% de la población en ocho meses [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.eldiario.es/sociedad/espana-supera-70-poblacion-vacunada-pauta-completa_1_8245085.html. — Дата доступа: 10.11.2021.

4. Las tendencias del turismo en 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mediterrani.com/tendencias-turismo-despues-pandemia>. — Дата доступа: 10.11.2021.

5. Plan del turismo horizonte 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.tourspain.es/es-es/Conozcanos/Documents/HistoricoPoliticaTuristica/PlanTurismoEspanolHorizonte2020.pdf>. — Дата доступа: 17.10.2021.

Особенности работы переводчика в сфере международного туризма

*Рудько Я. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И.*

В настоящее время туристическая отрасль стала неотъемлемой частью экономики большинства стран, а в некоторых из них туризм и вовсе является важнейшим источником денежных поступлений. По этой причине мировому сообществу необходимо увеличивать туристические потоки, что, в свою очередь, осуществляется с помощью межкультурной коммуникации. Посредником в данном случае является переводчик, который способствует общению между производителем и потребителем туристических услуг. Особенностью текстов в сфере международного туризма является то, что они могут быть как официально-делового стиля (договоры, заявления, деловые переписки и т.д.), так и информационно-рекламного характера (буклеты, брошюры, путеводители).

В первом случае официальные документы характеризуются безэмоциональностью и содержанием своеобразной, свойственной в основном только для сферы туризма, терминологии. Перевод терминов предполагает знание предметной области переводимого текста, понимание терминов и владение способами их передачи русским языком. Также характерна соотнесенность с точно определенным понятием, поэтому многие иностранные термины имеют эквиваленты в русском языке [1, с. 27; 2, с. 12]. Например, *service* ‘услуга’, *insurance* ‘страхование’.

Для перевода широко употребляемых атрибутивных словосочетаний в текстах в сфере международного туризма используются несколько

методов: дословный перевод (калькирование), нахождение семантического эквивалента или функционального аналога термина, сочетание нескольких приемов перевода. В некоторых случаях допустимо полное копирование англоязычного словосочетания [1, с. 45–49], когда речь идет о вошедших в профессиональный обиход устойчивых сочетаний. При калькировании происходит замена составных частей переводимого термина на лексические соответствия в русском языке: *European Union* ‘европейский союз’, *developed countries* ‘развитые страны’ [1, с. 45].

Транскрипция — «фонетический (звуковой) способ передачи иностранных слов русскими буквами», а транслитерация — «передача графической, буквенной формы слова без учета фонетической транскрипции» [2, с. 49–50]. Такие приемы чаще всего используются для передачи названия фирм, корпораций и других организаций. При использовании метода семантических эквивалентов или функциональных аналогов происходит использование реально существующих и полностью совпадающих по значению русских слов: *capital productivity* ‘фондоотдача’. А при отсутствии русских аналогов используется экспликация — передача значения слова путем его описания: *background paper* ‘справочный документ с кратким изложением истории вопроса’. В некоторых случаях также возможна комбинация нескольких вышеуказанных методов [1, с. 47–48].

Тексты же информационно-рекламного характера имеют публицистический стиль. Посредством таких текстов туристические предприятия пытаются донести информацию до клиентов, привлечь внимание к своим услугам и создать положительный имидж компании. Таким образом, переводчик в данном случае решает две основные задачи: 1) адекватно передать информацию, учитывая культуру и менталитет народов, и особенности, присущие языку оригинала; 2) сохранить эмоциональную окраску текста с целью пробуждения у туриста интереса, а не отталкивание его чрезмерным восхвалением турпродукта [3, с. 347].

Потребитель туристических услуг, читая тексты данного стиля, получает информацию о месте посещения, преимуществах данного тура и т.д. Основываясь на этом, можно сделать вывод, что перевод характеризуется достоверностью, правдивостью и точностью передаваемой информации с сохранением особого стилистического приема, свойственного публицистическому стилю, что накладывает на переводчика особую ответственность.

Согласно классификации услуг «Список отраслевой классификации услуг: MTN, GNS/W/120» ГАТС, принятой 10 июля 1999 г., переводческие услуги относятся к нескольким сферам экономической деятельности и не выделены в одну категорию [4, с. 923]. Необходимо отметить важность осуществления качественной и организованной деятельности в сфере перевода, поскольку данная отрасль является источником серьезного дохода, создания

новых рабочих мест в сфере международного туризма. Все перечисленное должно способствовать созданию атмосферы туристической привлекательности для страны.

Литература

1. Мисуно, Е. А. Письменный перевод специальных текстов : учеб. пособие / Е. А. Мисуно, И. В. Баценко, А. В. Вдовичев, С. А. Игнатова. — Москва : ФЛИНТА, 2013. — 256 с.
2. Слепович, В. С. Курс перевода (английский ↔ русский язык). Translation Course (English ↔ Russian) / В. С. Слепович. — 3-е изд., доп. — Минск : Тетра-Системс, 2003. — 320 с.
3. Ксензенко, О. А. Прагматические особенности рекламных текстов / О. А. Ксензенко // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. — Москва : МГУ, 2003. — С. 394.
4. Макаревич, Т. И. Интеллектуализация устного и письменного перевода как фактор цифровой трансформации сферы деловых услуг / Т. И. Макаревич // Тенденции экономического развития в XXI веке : мат. III Междунар. науч. конф., Минск, 1 марта 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2021. — С. 921–925.

Стратегия импортозамещения и создание диверсифицированной экономики в Республике Беларусь

*Серко А. А., студ. III к. БГУ
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И., магистр управления*

Стратегия импортозамещения заслуживает большого внимания как один из важнейших элементов развития экономики страны, ключевая задача которой — поддержание и улучшение сальдо внешней торговли. Целью импортозамещения является улучшение платежного баланса и создание диверсифицированной экономики, которая способна создавать возможности для роста и повышения благосостояния населения. Даже в нефтедобывающих государствах растет осознание, что чрезмерная зависимость от экспорта одного товара делает их чрезвычайно уязвимыми перед изменениями конъюнктуры мирового рынка.

Необходимость расходов значительной части государственного бюджета Республики Беларусь на импорт обусловлена недостатком природных и энергетических ресурсов. В связи с этим для реализации поставленной задачи возникает необходимость объединить малый, средний и крупный бизнес в одну производственную цепочку. Сегодня субъекты малого и среднего бизнеса имеют возможность участвовать в поставках продукции крупным промышленным

предприятиям. Таким образом конечный продукт можно сделать более дешевым и конкурентоспособным на внутреннем и внешних рынках.

Актуальность для государства темы импортозамещения вызвана неблагоприятной тенденцией во внешней торговле — ростом отрицательного сальдо. Республика Беларусь поддерживает торговые отношения с более чем 200 странами мира. Основным торговым партнером является Россия. Европейский союз (ЕС) — второй по величине торговый партнер, на долю которого приходится пятая часть внешнеторгового оборота. Ключевые страны-импортеры белорусской продукции в ЕС: Польша, Литва, Германия, Великобритания, Нидерланды, Латвия, Дания, Бельгия, Норвегия.

Учитывая сложную эпидемиологическую ситуацию в мире, целесообразно проанализировать изменения, произошедшие в товарообороте Республики Беларусь в период пандемии. Данные с 2018 г. представлены в *таблице 1*.

Таблица 1. — Внешняя торговля товарами, млрд долл. США

Источник: официальный сайт таможенных органов Республики Беларусь [1], собственная разработка

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на снижение экономической активности в связи с пандемией, Беларуси удалось удержать экспорт и импорт на прежнем уровне, однако товарооборот все же уменьшился. Причиной этого может быть отсутствие жесткого карантина в пределах республики, что позволило не останавливать предприятия. Основу импорта составляют энергоресурсы (нефть и природный газ), сырье, материалы и комплектующие (металлы и изделия из них, сырье для химического производства, части машин), технологическое оборудование [2].

Главная проблема белорусского импорта заключается в том, что рынки стран СНГ практически оснащены продукцией, которую производит Республика Беларусь. Соответственно, спрос на нашу продукцию недостаточно высок. Так как Беларусь является участницей Евразийского экономического

союза (ЕАЭС), государство должно развивать производство продукции, на которую повышен спрос в рамках ЕАЭС и, прежде всего, России, на которую в 2020 г. пришлось 45% экспорта и 50% импорта [2]. Еще одним способом увеличения импортозамещения может стать кооперация или привлечение прямых иностранных инвестиций, как, например, строительство индустриального парка «Великий камень».

Таким образом, для достижения положительного сальдо внешней торговли Республике Беларусь следует продолжать совершенствовать стратегию импортозамещения. Однако нет необходимости замещать весь импорт ввиду нецелесообразности, так как товар должен быть конкурентоспособным, а значит, производиться в больших объемах. Для этого требуется сырье, которого может быть недостаточно. Для сокращения импорта государственным предприятиям и частному бизнесу стоит мобилизоваться, усовершенствовать механизмы совместной работы с использованием цифровой экономики и настроиться на положительный эффект.

Литература

1. Официальный интернет портал таможенных органов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.customs.gov.by/ru/tamozhennaja-statistika-ru>. — Дата доступа: 01.11.2021.

2. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mfa.gov.by/export/foreign_trade. — Дата доступа: 01.11.2021.

3. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/foreigntrade/current>. — Дата доступа: 01.11.2021.

4. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/operativnyue-dannye>. — Дата доступа: 01.11.2021.

5. Буглай, В. Б. Международные экономические отношения : учеб. пособие / В. Б. Буглай, Н. Н. Ливенцев. — М. : Финансы и статистика, 2008. — 241 с.

Сравнительный анализ процедур таможенного транзита в ЕАЭС и ЕС

*Смешков В. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И., магистр управления*

Таможенный транзит выступает важнейшей составляющей системы трансграничного перемещения товаров. Движение грузов от отправителя к получателю предполагает соблюдение комплекса четко обозначенных таможенных

правил, установленных для целей обеспечения безопасности и исключения возможных рисков несоблюдения законодательства. Для реализации данных правил разрабатываются различные международные правовые документы, направленные на унификацию регулирования и облегчения условий транзита товаров. Яркими примерами таковых являются таможенные кодексы Евразийского экономического (ЕАЭС) и Европейского (ЕС) союзов.

Помимо этого, данные документы в совокупности с другими, менее комплексными, устанавливают довольно значительные различия между подходами к реализации процедуры таможенного транзита в двух объединениях, проявляющиеся не только в различиях в правовой основе, но также в особенностях информационно-технологической базы и некоторых других аспектах.

В ЕС целью процедуры транзита декларируется нормализация перемещения товаров внутри Сообщества и изменение формальностей для упрощения пересечения таможенных границ Сообщества. Процедура позволяет оформлять товары в таможенном учреждении по месту нахождения импортера (экспортера). Товары сохраняют свой таможенный статус: для товаров Сообщества — при перемещении из одного пункта на таможенной территории ЕС в другой пункт на таможенной территории ЕС через территорию третьей страны; для иностранных товаров — при транспортировке по таможенной территории ЕС [1].

В соответствии с таможенным законодательством Сообщества выделяют следующие разновидности процедуры транзита:

- *внешний транзит* — для иностранных товаров (обозначается кодом «Т1»);
- *внутренний транзит* — для товаров Сообщества («Т2»).

Также, в зависимости от маршрута следования транзитных товаров, различают:

- *коммуитарный транзит* — при перемещении товаров между двумя пунктами на таможенной территории ЕС;
- *международный транзит* — при перемещении товаров в рамках международных конвенций, а именно: а) Конвенции МДП (TIR); б) Конвенции АТА; в) Конвенции о навигации по Рейну;
- *общий транзит* — при перемещении товаров в рамках Конвенции об общем транзите 1987 г. между ЕС, ЕАСТ (Исландия, Норвегия, Лихтенштейн, Швейцария), Турцией, Македонией и Сербией.

Согласно таможенному кодексу ЕАЭС, таможенная процедура таможенного транзита подразумевает транспортировку товаров от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов и прочих платежей при соблюдении условий помещения товаров под нее. Применяется процедура для перевозки по территории Союза иностранных товаров, не помещенных под иные таможенные процедуры,

а также, в некоторых случаях, товаров Союза. Детализации законодательства в смысле введения каких бы то ни было разновидностей данной таможенной процедуры не наблюдается [2, с. 153].

Отдельно следует упомянуть The New Computerised Transit System (NCTS) — европейскую систему, основанную на электронной обработке данных и декларировании, которая была разработана с целью упразднения системы бумажного документооборота при помещении товаров под процедуру общего транзита ЕС. Данная система также обеспечивает более эффективное управление и контроль транзитных перевозок. С 1 апреля 2006 г. использование NCTS является обязательным условием для всех уполномоченных грузополучателей / грузоотправителей.

В ЕАЭС системы подобной NCTS не имеется, а процесс ее разработки находится на начальном этапе. Однако из вышеизложенного отнюдь не следует, что вопросам создания Единой системы таможенного транзита ЕАЭС уделяется недостаточное внимание. Так, применение в ЕАЭС навигационных пломб и вопросы единой системы транзита ЕАЭС 9 сентября 2021 г. обсудили министр по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии Максат Мамытканов и руководитель ФТС России Владимир Булавин. В частности, были затронуты вопросы подготовки проекта Соглашения о применении в ЕАЭС навигационных пломб и проекта Соглашения о Единой системе транзита ЕАЭС [3].

Также в данный момент страны ЕАЭС планируют подписать Соглашение по упрощению действующей в ЕАЭС системы транзита товаров для случаев, когда должно быть предоставлено обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных платежей.

Литература

1. Романова, М. Таможенный транзит в Европейском союзе / М. Романова // Компас экспедитора и перевозчика. — Москва : Проспект. — 2015. — № 2.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. — Москва : Проспект, 2018. — 512 с.
3. Официальный сайт Европейской экономической комиссии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/ministr-eek-maksat-mamytkanov-i-rukovoditel-fts-rossii-vladimir-bulavin-obsudili-primenenie-v-eaes-navigacionnyh-plomb-i-voprosy-edinoy-sistemy-tranzita-soyuza/?sphrase_id=50921. — Дата доступа: 19.10.2021.

Взаимодействие Всемирной таможенной организации и Республики Беларусь по пресечению контрабанды и других таможенных правонарушений

Снежко В. В., Куликовская А. Г., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы, науч. рук. ст. преп. Габец Н. С., магистр юр. наук

На протяжении веков народы, которые более активно участвовали в международном разделении труда, были более развиты в сфере экономики и культуры в сравнении с теми, которые такой активности не проявляли. Международное сотрудничество выступает в качестве одного из важнейших способов осуществления государствами своих национальных интересов, т.к. в настоящее время в условиях нарастающих процессов глобализации ни одно государство не может выжить в ситуации экономической, политической изоляции.

На первый план выходит проблема согласования национальных правовых систем в различных сферах общественных отношений, в т.ч. и таможенного дела. Актуальность международного сотрудничества по предотвращению таможенных правонарушений обусловлена прежде всего тем, что данные преступления негативно влияют на экономику, социальные и международные отношения, национальную безопасность государства, а также препятствуют развитию международной торговли.

В первом полугодии 2021 г. таможенными органами республики предотвращено 13 тысяч нарушений, а также выявлено более 120 преступлений. Пресечено более 250 фактов незаконного перемещения через таможенную границу наркотических средств и психотропных веществ, а также иных противоправных действий в сфере незаконного оборота наркотиков [2].

Международное таможенное сотрудничество Беларуси тесно связано с ВТамО. Основное направление деятельности ВТамО заключается в обеспечении общего руководства, инструктирования, поддержки таможенных органов с целью обеспечить согласование и стандартизацию таможенных процедур, получить доход, реализовать торговый потенциал государств.

В рамках международного сотрудничества принято различать взаимодействие в борьбе с контрабандой в общем и взаимодействие в борьбе с контрабандой в рамках узких направлений (контрабанда наркотиков, взрывчатых веществ, оружия и т.д.).

Под контрабандой понимают любое противозаконное перемещение через таможенную границу товаров, совершенное любыми способами, которые выражаются в обмане таможенного органа.

В Республике Беларусь для выполнения международных обязательств и пресечения контрабанды ратифицированы такие международные конвенции, принятые в рамках ВТамО, как таможенная конвенция о карнете А.Т.А. для временного ввоза товаров от 6 декабря 1961 г., таможенная конвенция

о безопасности контейнеров от 2 декабря 1972 г., международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (в ред. от 26 мая 1999 г.) от 18 мая 1973 г., конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (в ред. Протокола от 24 июня 1986 г.) от 14 июня 1983 г., конвенция о временном ввозе от 26 июня 1990 г., международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений (Найробийская конвенция) от 9 июня 1977 г. [1, с. 47].

Найробийская конвенция определяет, что все государства-участники должны оказывать друг другу взаимное содействие, взаимосвязь государств-участников осуществляется непосредственно таможенными службами. В конвенции обозначены ограничения и условия оказания содействия, а также формы сотрудничества.

Таким образом, международные конвенции по вопросам сотрудничества в сфере борьбы с контрабандой заключаются, чтобы повысить эффективность взаимодействия договаривающихся государств в сфере борьбы с таможенными правонарушениями, в преимуществе с контрабандой. Указанные международные договоры обращены на обеспечение точного и надлежащего правового сотрудничества таможенных и других правоохранительных органов, быстрое и качественное выполнение ими взаимных поручений по таможенным делам, налаживание и сохранение устойчивых правовых связей между договаривающимися государствами и их органами [3, с. 6].

Подводя итог, можно сказать, что за почти тридцатилетнее сотрудничество с ВТамО Республика Беларусь зарекомендовала себя как надежный участник данной организации, который неукоснительно соблюдает взятые на себя международные обязательства в области международного таможенного права.

Литература

1. Гребенников, А. В. Всемирная таможенная организация в международном таможенном праве / А. В. Гребенников. — Минск : Белтаможсервис, 2012. — 64 с.
2. Официальный сайт ГТК Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.customs.gov.by/ru/pravoohraneniye-ru/>. — Дата доступа: 18.10.2021.
3. Селезнева, В. И. Беларусь и ВТамО: 25 лет взаимовыгодного сотрудничества / В. И. Селезнева // Таможенный вестник. — 2018. — № 12. — С. 6–7.

Об особенностях переговоров государств-участников ГАТТ о либерализации международной торговли аудиовизуальными услугами (1990–1994 гг.)

*Федотов Л. А., соискатель БГУ,
науч. рук. Снапковский В. Е., д-р ист. наук, проф.*

Изучение истории переговоров в рамках ГАТТ / ВТО в отношении международной торговли товарами и услугами, относящимися к информационно-коммуникационным технологиям, представляет научный и практический интерес для анализа хода формирования правил и условий развития глобальной «цифровой экономики» на современном этапе. Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров (далее — Уругвайский раунд) поставил на повестку дня деятельности ГАТТ как международной организации задачу разработки правил и условий торговли услугами, в том числе теми их видами, которые в значительной степени определяют состояние международного порядка в области информации и коммуникации. Среди видов услуг, которые стали предметом отдельного рассмотрения государств в ходе упомянутого раунда переговоров, могут быть названы и аудиовизуальные услуги¹.

Обсуждение во время Уругвайского раунда вопросов международной торговли аудиовизуальными услугами началось на заседании переговорной группы по торговле услугами в июне 1990 г., в то время как большинство других видов услуг, в том числе в области электросвязи, стали предметом рассмотрения уже в 1989 г. На указанном заседании было объявлено о создании рабочей группы по аудиовизуальным услугам [1]. Интерес к аудиовизуальным услугам проявило значительное число государств-участников ГАТТ, о чем свидетельствует состав их представителей в упомянутой рабочей группе по состоянию на август 1990 г. [2]. Согласно нашему подсчету, в нее были делегированы представители 42 государств, в том числе 20, относимых к группе экономически развитых стран, 18 — к группе развивающихся и 4 — к группе социалистических стран и стран с переходной экономикой. В качестве сравнения можно отметить, что в рабочую группу по услугам в области электросвязи вошло меньшее число государств — 36. Однако если переговоры по услугам электросвязи завершились разработкой Приложения по телекоммуникациям к Генеральному соглашению по торговле услугами

¹ В соответствии с Предварительной классификацией основных продуктов ООН, применявшейся в ходе переговоров по вопросам международной торговли услугами в рамках Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров, в качестве аудиовизуальных рассматривались услуги: по производству и распространению кинофильмов и видеофильмов; по демонстрации кинофильмов; в областях радиовещания и телевидения; по трансляции программ; звукозаписи, а также некоторые прочие связанные с ними услуги.

(ГАТС), то переговоры по аудиовизуальным услугам, длившиеся по декабрь 1993 г., окончились неудачно. Помимо того, что Приложение по аудиовизуальным услугам, хотя и было подготовлено к исходу ноября 1990 г. в виде проекта, не вошло в ГАТС, в окончательный текст не попало даже общее исключение о применении государствами мер по регулированию международной торговли услугами, необходимых для защиты культурных ценностей.

По нашему мнению, причины неудачи были обусловлены следующими факторами. Во-первых, отсутствие четкого видения среди участников переговоров предмета и формы применения правил международной торговли аудиовизуальными услугами при почти всеобщей заинтересованности в выделении особой общественно-культурной специфики данных услуг. Во-вторых, стремление делегации Европейских сообществ к доминированию своей позиции на переговорах, заключавшейся в изъятии из обязательств о применении режима наибольшего благоприятствования и национального режима к деятельности по оказанию тех аудиовизуальных услуг, которые предусматривали распространение контента культурной тематики, что создавало нежелательный прецедент при разработке правил торговли другими видами услуг. В-третьих, противодействие США и Японии попыткам определения отдельных правил торговли для аудиовизуальных услуг как форме приложения к ГАТС, так и общего исключения для защиты культурных ценностей. В-четвертых, отказ экономически развитых стран от учета в правилах торговли аудиовизуальными услугами специфических потребностей развивающихся стран. В результате степень фактического участия развивающихся стран в обсуждении данных правил оказалась низкой (удельный вес выступлений по этому вопросу их делегатов в рабочих органах Уругвайского раунда составил порядка 20%).

Невозможность разработки международных правил торговли аудиовизуальными услугами привела к тому, что государства начали предусматривать защиту национальных рынков аудиовизуальных услуг в своих перечнях специфических обязательств. По нашей оценке, в период с 1990-го по апрель 1994 г. обязательства по доступу на рынок аудиовизуальных услуг включили в свои проекты перечней специфических обязательств только 26 государств и территорий. При этом ни один из них, включая перечни США и Японии, не предусматривал неограниченный доступ иностранных поставщиков услуг на национальные рынки. Основные условия доступа предусматривали возможность субсидирования национального и совместного производства кино- и телевизионного контента, установления требований к вещателям в отношении программной политики и языка, введения квот для вещания телевизионного контента определенного национального или регионального происхождения, ограничения для иностранных лиц на учреждение и владение электронными СМИ. Кроме того, ряд государств выразил готовность

принять обязательства по доступу на рынки не всех, а только части аудиовизуальных услуг, либо объявил деятельность по оказанию некоторых услуг, чаще всего ими были услуги по трансляции программ, сферами действия монополии (исключительных прав).

В целом главной особенностью переговоров государств-участников ГАТТ о либерализации международной торговли аудиовизуальными услугами в ходе Уругвайского раунда стала сложность в определении оптимального соотношения между экономическим значением данного вида услуг, что вызывало необходимость усиления их коммерциализации, и их особым общественно-политическим и культурным значением, обуславливающим неготовность государств допускать в данном секторе господство свободных рыночных сил.

Литература

1. Group of Negotiations on Services. Note on the meeting of 18–22 June 1990 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/UR/GNS/34.PDF&Open=True>. — Date of access: 09.11.2021.

2. Group of Negotiations on Services / W.G. on Audiovisual Services. List of representatives [Electronic resource]. — Mode of access: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/UR/GNSAUD/INF1.PDF&Open=True>. — Date of access: 09.11.2021.

Устойчивый туризм в Швеции

*Шашок Ю. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Дедок В. М., канд. эк. наук, доц.*

В 2020 г. Швеция заняла первое место в рейтинге по индексу устойчивого туризма среди 99 стран мира, составленного британской исследовательской компанией «Euromonitor International» [1]. Этот индекс определен на основе анализа экологической, социальной и экономической устойчивости, рисков, а также спроса на туризм, транспорт и жилье. Среди достижений Швеции составители назвали охрану арктических льдов, которые отражают солнечные лучи и препятствуют таким образом глобальному потеплению, а также использование экологической оценки туристических услуг и публикацию этой информации в открытом доступе (например, углеродного следа отеля или конкретного тура) [2].

Концепция устойчивого транспорта, являясь одним из ключевых элементов индекса, широко развита в Швеции. Так, общественный транспорт Стокгольма достиг своей цели по использованию 100% возобновляемой энергии в метро, поездах и автобусах в 2017 г. В настоящее время власти

города и экологи работают над тем, чтобы к 2030 г. морские перевозки организовывались без применения в составе топлива вредных для окружающей среды веществ [1].

Одним из ключевых элементов, которые учитывает индекс устойчивых путешествий, являются устойчивые средства размещения для туристов. В настоящее время в стране насчитывается около 250 отелей, которые соответствуют требованиям «Nordic Ecolabel» — строгому набору критериев устойчивого туризма [1]. Так, отель «Adlon» в Стокгольме работает над тем, чтобы свести к минимуму потребление энергии и воды. А в двух часах езды от Стокгольма в лесистой местности находится хостел «Kolarbyn Ecolodge», который предлагает экологичное решение: в номерах отсутствует электричество и нет возможности принять душ, тем самым позволяя гостям быть ближе к природе, не нанося при этом вреда окружающей среде.

Однако не только столица Швеции преуспевает в развитии устойчивого туризма. Крупнейшее издательство путеводителей Lonely Planet признало Гётеборг лучшим городом для устойчивого туризма в 2021 г. [2]. Планируется сократить объем парниковых выбросов до нулевого уровня к 2030 г. 97% городского общественного транспорта уже работает на возобновляемом топливе. К тому же 95% отелей имеют «зеленую» сертификацию (сами здания помогают экономить энергию, беречь тепло и т.д.). Седьмое место в рейтинге занял г. Мальмё, г. Уппсала — девятое место, г. Стокгольм — двенадцатое. Из этого рейтинга видно, что многие города Швеции добились успеха в устойчивом развитии туризма.

Приоритетом политики развития туризма в Швеции является разработка долгосрочной стратегии на период до 2030 г., которая способствует устойчивому развитию туризма и обеспечивает платформу для осуществления действий, отвечающих как национальным, так и глобальным вызовам. В последние годы в стране укрепилось сотрудничество между национальными учреждениями. Благодаря диалогу и структурированному рабочему процессу разработана общая повестка дня и план мероприятий. Например, проект «Miranda», заключающийся в поддержке принятия решений на микроуровне для устойчивого туризма и планировании соответствующей инфраструктуры, был разработан в тесном сотрудничестве со Шведской транспортной администрацией и Университетом Даларна. Он направлен на расширение знаний и совершенствование методов принятия решений в области инфраструктуры и планирования перевозок для лучшего удовлетворения конкретных потребностей сферы туризма. Подход заключается в углублении понимания масштабов влияния туризма на местный и региональный уровни путем анализа соответствующих транспортных потоков и показателей, что, в свою очередь, предоставляет лучшие возможности для оценки и планирования национальных инвестиций в инфраструктуру [3].

Таким образом, все вышеперечисленное свидетельствует о том, что устойчивое развитие в индустрии туризма в Швеции занимает важнейшее место в политике страны. Это способствует тому, что государство продолжает сохранять свои лидерские позиции в индексе устойчивого туризма компании «Euromonitor International», а также постоянно реализует устойчивые решения, в т.ч. экологичный транспорт и средства размещения.

Литература

1. The No. 1 Sustainable Travel Destination: Sweden [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ecotourism-world.com/the-no-1-sustainable-travel-destination-sweden/>. — Дата доступа: 14.11.2021.

2. Швеция возглавила мировой рейтинг лучших стран для «устойчивого» туризма [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://euro-pulse.ru/news/shvecziya-vozglavila-mirovoj-rejting-luchshih-stran-dlya-ustojchivogo-turizma/>. — Дата доступа: 14.11.2021.

3. Li, S. The Development of Sustainable Tourism through Multilateralism, Cultural Cooperation and Diplomacy: The Case of Sweden and Finland / S. Li // *Ilkogretim Online — Elementary Education Online*. — 2020. — № 4. — Vol. 19. — P. 3639–3646.

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.
ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА

**Шекспировский проект издательства «Хогарт Пресс»:
рецепция классики в современных пересказах**

*Алексеев Я. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. фил. наук, доц.*

В 2013 г. издательство «Хогарт Пресс» (*Hogarth Press*) инициирует запуск проекта (*The Hogarth Shakespeare project*), приуроченного к четырехсотлетней годовщине со дня смерти Уильяма Шекспира. Цель данного проекта — отдать драматургу дань памяти и уважения, показать непреходящую актуальность его литературного наследия, пересмотреть роль творчества барда в современном обществе. С предложением переписать канонические пьесы «Хогарт Пресс» обращается к лауреатам Букеровской, Пулитцеровской и других литературных премий, к авторам мировых бестселлеров, получивших признание критиков. Это гарантирует интерес к проекту более широкой и молодой аудитории. В результате появляется следующий межавторский цикл романов, переводы которых выходят в серии издательства «Э(ксмо)» под названием «Шекспир XXI века» : 1) «Разрыв во времени (*The Gap of Time*, 2015; пер. Т. Покидаевой, 2017) английской писательницы Джанет Уинтерсон (*Jeanette Winterson*, род. 1959), пересказ пьесы «Зимняя сказка» (*The Winter's Tale*, 1611); 2) «Меня зовут Шейлок» (*Shylock is My Name*, 2016; пер. Т. Зюликовой, 2017) Говарда Джейкобсона (*Howard Jacobson*, род. 1942), британского писателя еврейского происхождения, адаптация пьесы «Венецианский купец» (*The Merchant of Venice*, 1596); 3) Уксусная девушка (*Vinegar Girl*, 2016; пер. Д. Целовальниковой, 2017) американки Энн Тайлер (*Anne Tyler*, род. 1941), современная интерпретация «Укрощения Строптивой» (*The Taming of the Shrew*, 1590–1592); 4) «Ведьмино отродье» (*Hag-Seed*, 2016; пер. Т. Покидаевой, 2017) канадской писательницы Маргарет Этвуд (*Margaret Atwood*, род. 1939), пересказ шекспировской трагикомедии «Буря» (*The Tempest*, 1610–1611); 5) «Данбар» (*Dunbar*, 2017; пер. О. Алякринского, 2018), версия трагедии «Король Лир» (*The Tragedy of King Lear*, 1608) британского писателя Эдварда Сент-Обина (*Edward St Aubyn*, род. 1960);

6) «Новенький» (*New Boy*, 2017; пер. И. Климовицкой, 2018) американо-британской писательницы Трейси Шевалье (*Tracy Chevalier*, род. 1962), адаптация трагедии «Отелло» (*The Tragedy of Othello, The Moor of Venice*, 1604); 7) «Макбет» (*Macbeth*, 2018; пер. А. Наумовой, 2018) норвежского мастера детективного жанра Ю Несбё (*Jo Nesbø*, род. 1960), пересказ одноименной (в русском переводе) трагедии Уильяма Шекспира (*The Tragedy of Macbeth*, 1606). Адаптация «Гамлета» (*The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark*, 1603), заявленная американской писательницей Гиллиан Флинн, вероятно, так и не увидит свет.

Примечательно, что первые участники проекта обращаются к рецепции не великих трагедий, а так называемых «проблемных пьес» (*problem plays*). В каждой из них можно найти актуальные для современного общества проблемы и вечные вопросы: сексизм, расизм, ксенофобия, домашнее насилие, разрыв семейных уз, судьба творческой личности и др. В романах-адаптациях эти аспекты получают новую интерпретацию. Маргарет Этвуд, Энн Тайлер и Дженет Уинтерсон переоценивают шекспировские пьесы с позиций феминизма. Говард Джейкобсон, будучи евреем, сознательно обращается к пересмотру драмы «Венецианский купец», которую некоторые исследователи называют откровенно антисемитской. Трейси Шевалье, выросшая в США, на примере «детской» версии трагедии «Отелло» обнажает лицемерие и расизм по отношению к афроамериканцам во второй половине XX в. Несмотря на индивидуальный подход каждого из писателей к поставленной перед ними задаче, можно выделить черты и приемы, объединяющие все романы: 1) перенос действия в современность, в конкретное время и место; 2) актуальность проблематики; 3) сохранение действующих лиц и сюжетной линии шекспировских пьес, их узнаваемость. В этот список можно включить и психологическое развитие героев, которое становится возможным благодаря интерпретации драматических произведений в романной форме. Рассматриваемые пересказы обладают собственной художественной ценностью, так как адаптация имеет двойственную природу: это в равной степени и производное, и самостоятельное произведение. Колин Этман в магистерской диссертации «Шекспир-феминисты: адаптация Шекспира для современной аудитории в рамках шекспировского проекта “Хогарта”» (*Feminist Shakespeares : Adapting Shakespeare for a Modern Audience in The Hogarth Shakespeare project*) пишет: «These novels are not simple updates with the same characters and stories moved to a modern setting. They are works that attempt to understand the root of Shakespeare’s ideas, and translate them into new stories. While these authors are seeking to retain the spirit of Shakespeare and celebrate his works, they are not afraid to play around, adding in new characters or new dimensions to the story in order to reflect more precisely the concerns of our era. More importantly, they are not afraid to remove those themes that are not

acceptable in today's society that would have been so in Renaissance England. These novels present a way to look at Shakespeare in our time; they are our Shakespeare» [1, p. 101].

К сожалению, реализация планов издательства «Хогарт Пресс» по пересмотру всего шекспировского наследия не представляется возможной. Тем не менее Шекспировский проект — это инициатива мирового уровня, объединяющая (за одним исключением) представителей англофонной литературы, что подтверждает исключительную важность творчества английского драматурга для западного канона и мировой культуры в целом.

Литература

1. Etman, C. *Feminist Shakespeares : Adapting Shakespeare for a Modern Audience in The Hogarth Shakespeare project* / C. Etman. — Charleston, 2017. — 111 p.

Притчевое начало в романе Зоры Нил Херстон «Их глаза видели Бога»

*Афанасьева Ю. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. фил. наук, доц.*

Классическая притча как жанр древней словесности обладает следующими релевантными признаками: лаконичность, аллегоричность повествования; отображение в образах коллективного сознания; трехчастная структура; дидактичность и назидательность формы; символическая многозначность; использование художественных условностей и архетипов для выражения универсальности; дуалистичность персонажа, осуществляющего выбор между добром и злом. В XX в. происходит модернизация литературы, границы традиционной притчи размываются и смешиваются с другими жанрами. Возникает синтетический роман-притча. В нем сохраняются черты архетипического сюжета, назидательность формы и интертекстуальность, однако отсутствует категоричность — она уступает место авторской интерпретации ситуации выбора персонажа. Параболичность становится новым способом осмысления общности бытия во фрагментированном социокультурном пространстве XX в. Целью данной статьи является выявление черт притчи в романе Зоры Нил Херстон «Их глаза видели Бога» (*Their Eyes were Watching God*, 1948).

В основе романа — история-путешествие, которую Дженни Мей Кроуфорд рассказывает подруге Феобай. Она носит назидательный характер, так как женщина, проделавшая архетипический путь (уход из дома — испытания и их преодоление — возвращение домой), выносит моральный вердикт своей жизни и желает донести до слушательницы послы о важности

женской независимости. В конце рассказа Дженни подчеркивает изменчивую форму любви, не отрицая ее повсеместного присутствия: «Love is lak de sea. It's uh movin' thing, but still and all, it takes its shape from de shore it meets, and it's different with every shore» («Любовь подобна морю. Это движущаяся материя, но все же она обретает свою форму при встрече с берегом, и с каждым новым берегом форма меняется») (Перевод с англ. здесь и далее мой. — Прим. Ю. А.) [1, р. 241]. История, по замыслу рассказчицы, должна быть популяризирована как часть устной фольклорной традиции, через процесс пересказа — таким образом древние притчи становились достоянием общественного сознания. На письме вербальность проявляется в передаче текста на вернакуляре, ненормативном варианте английского языка.

Дуалистичность образа Дженни заключается в ее выборе между подчинением воле большинства и поисками собственной идентичности через преодоление препятствий. Принятие собственной женственности и автономности через любовные отношения проявляет в характере героини черты архетипа девы. Ее инициация, приобретение сакрального опыта в замужестве и возвращение к независимости в родном городе, позволяет соотнести героиню, недавно похоронившую третьего мужа, с образом Кору, возвращающейся к матери Деметре из царства Аида: «So the beginning of this was a woman and she had come back from burying the dead» («Итак, вначале была женщина, и она вернулась с погребения мертвого») [1, р. 32]. С природным мифом о Коре связана цикличность хронотопа в романе. Кольцевая композиция повествования позволяет Дженни завершить определенный жизненный этап, который становится универсальным и созидательным.

Трехчастная притчевая структура повествования в романе реализуется через периоды жизни Дженни с мужьями. Каждый из них обладает комплексным характером и является специфическим Другим; попытки понимания их инаковости приводят Дженни к получению важного опыта. Три мужа — три урока, которые усваивает женщина на пути к постижению своей цельности: Логан Килликс отражает ее неприятие «пустой» любви, но желание страстных отношений; Джоди Старк пробуждает в героине силу голоса и способность отстаивать свое мнение; Ти Кейк проявляет ее духовные силы и женственность.

Интертекстуальная природа романа проявляется в насыщенности аллюзиями. В тексте присутствуют мифологические, сказочные и религиозные европейские и афроамериканские мотивы. Одной из самых ярких библейских аллюзий является грушевое дерево из сада Дженни. Оно имплицитно связано с христианским Древом познания Добра и Зла. Дженни ассоциируется с сакральным цветущим грушевым деревом, являющимся мифологическим символом фертильности. Ее чувственный образ соотносится с фигурой Мари Ливо, богиней пантеона вуду. Эпизод с мулом Мэтта Боннера

напоминает об известной афроамериканской сказке о кролике-трикстере и подчеркивает роль мула, которая характерна для женщины-негритянки в афроамериканском обществе.

Таким образом, в романе Зоры Нил Херстон «Их глаза видели Бога» притчевость является неотъемлемой характеристикой. Она реализуется на уровне трехчастной структуры повествования, дуалистичности образа Дженни и его соотнесения с архетипом девы, назидательности истории инициации и ее ориентации на устное распространение, хронотопа (цикличность как маркер универсальности), интертекстуальности (наличие мифологических, сказочных и религиозных мотивов). Через притчевость реализуется авторская тенденция к изображению позитивного духовного опыта женщины-афроамериканки, сопряженного с универсальными константами бытия.

Литература

1. Hurston, Z. N. *Their Eyes Were Watching God* / Z. N. Hurston. — N. Y. : Virago Press, 1986. — 298 p.

Южная готика в романе Зоры Нил Херстон «Серафим на Сувани»

*Афанасьева Ю. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. фил. наук, доц.*

Жанр южной готики в американской литературе базируется на мотивном инструментарии английской готики, возникшей во второй половине XVIII в., но сосредотачивается на темах, актуальных для южных штатов первой половины XX в.: расизме, религии и гендере. Центральными проблемами оказываются: южноамериканское рабство и, как следствие, любой травматический опыт и способы его преодоления, взаимоотношения веры и профанного знания в рамках общества и жизни конкретного индивидуума, попытки преодоления патриархата в условиях бедности, проблемы семьи и семейных ценностей. Специфичным для жанра является хронотоп (замкнутые, заброшенные, опасные топосы, обращение к «условному» прошлому-конструкту), использование фольклорных и мистических элементов, «очеловечивание» сверхъестественного. Цель данной статьи — выявление черт южной готики в романе Зоры Нил Херстон «Серафим на Сувани» (*Seraph on the Suwanee*, 1948).

В основе романа — история отношений представителей белой расы Арвей Хенсон и Джима Мезерва, живущих во Флориде. У них трое детей (Эрл, Анджелина и Кенни) и свое хозяйство. Главная героиня ассоциируется с серафимом, высшим ангельским чином, достойным находиться у престола

Бога из-за ревностной религиозности. Стремление к нравственной чистоте и отношение к Библии как к священному артефакту, детерминирующему ее жизнь и мышление, приводит женщину к ксенофобии и расизму. Белый цвет кожи становится маркером богоугодности и безопасности.

Для понимания образа героини важен мотив травмы. Арвей сталкивается с первым сексуальным опытом до брака под тутовым деревом, которое находится позади дома ее родителей в Соули. Физический контакт превращается и в первый опыт насилия; взятая силой, Арвей приобретает комплекс неполноценности и непреходящее чувство вины. Ей не открывается негативная сторона ситуации, в которой она — жертва. Джим Мезерв становится для женщины Богом, требующим подчинения. Отношения несут в себе деструктивное начало, основанное на пассивной агрессии Арвей и требовании беспрекословного доминирования со стороны Джима. Сопротивление патриархату в характере женщины заменяется обезличенным служением идее домашнего очага, выбранной для нее свыше в качестве божественной стези.

Гротескный Другой, отражающий проблему расизма в южноамериканском обществе, соотносится с образом Эрла Мезерва. Первый ребенок, родившийся у семейной пары, демонстрирует физическую и психологическую неполноценность; он представляет опасность для других детей. Арвей видит в нем наказание за прошлые грехи: «This is the punishment for the way I used to be <...> I never thought it would come like this, but it must be chastisement I been looking for» («Это наказание за то, какой я была раньше <...> Я никогда не думала, что это будет так, но, должно быть, это наказание, которое я искала») (Перевод с англ. здесь и далее мой. — Прим. Ю. А.) [2, р. 62]. Эрл отражает девиантные черты матери: пассивную агрессию к людям другого цвета, отсутствие адекватной любви к мужу, неспособность совладать с внутренними противоречиями. С ним связаны мотивы убийства и насилия. Последний справедлив и для характера его отца, Джима — из-за его доминантного поведения и насилия над будущей женой рождается подобный ребенок. С негативным восприятием мира связан специфический южноамериканский топос болота [1], характерный для жанра южной готики, символизирующий постоянное ожидание опасности и ощущение греховности героини. Эрл убивают на болоте во время преследования за нападение на Люси Энн Корреджо, старшую дочь португальских соседей Мезервов. Являясь «очеловеченной» карой за грехи, Эрл может рассматриваться в качестве призрака из прошлого Арвей, смерть которого становится распятием, очищающим материнскую плоть.

Отдельное внимание стоит обратить на отражение в романе мотива смерти. Он связан с матерью Арвей — ее похороны запускают процесс осмысления женщиной собственной роли в жизни. Мария, коллекционирующая сувениры, присланные Джимом, олицетворяет прошлое героини, связанное

с нищетой и отчаянием. Сожжение родительского дома становится точкой невозврата: субверсивное поведение женщины, детерминированное ее психологической замкнутостью из-за травмы, гармонизируется.

Таким образом, в романе Зоры Нил Херстон «Серафим на Сувани» жанр южной готики реализуется в соответствии с авторскими интенциями: в основе сюжета — история о бедных белых людях из Флориды. Арвей воплощает южноамериканское стереотипное поведение (расистское мышление, одержимость религиозностью). В романе претворяются мотивы травмы и замкнутости (сексуальный опыт Арвей, неполноценность Эрла), смерти (Мария Хенсон как условное прошлое дочери), убийства (смерть Эрла) и насилия (поведение Эрла и Джима Мезервов). Подчеркивается важность топоса болота и белого цвета.

Литература

1. Castillo Street, S. The Palgrave Handbook of Southern Gothic / ed. by S. Castillo Street, Ch. L. Crow. — London : Palgrave MacMillan, 2016. — 505 p.

2. Hurston, Z. N. Seraph on the Suwanee / Z. N. Hurston. — N. Y. : Charles Scribner's Sons, 1948. — 330 p.

Галерея в структуре учреждения образования как фактор формирования центра молодежной культуры

*Белановская А. А., студ. V к. БГУКИ,
науч. рук. Гончарова С. А., канд. техн. наук, доц.*

В современных реалиях культура является фундаментальным фактором изменений, выполняя важнейшую социальную функцию консолидации общества [1, с. 155]. Искусство заставляет объект воздействия понимать культурные смыслы через переживания, внутренний диалог. Потребность индивида в созерцании и созидании реализуется при посещении им музеев, галерей, выставочных пространств. Государственные музеи и галереи Республики Беларусь выполняют ряд прописанных им функций: просвещения, формирования культурной идентичности.

Зарубежный опыт показывает успешность таких культурных феноменов как «Галерея студенческого культурного центра». Под этим названием понимают учреждение выставочного типа в составе целого комплекса. Появление таких центров в Югославии во второй половине XX в. способствовало продвижению культуры в молодежные массы, стимулировало развитие искусства и его презентацию [2, с. 109]. В Беларуси такие центры не получили широкого развития. Существующие при учебных заведениях галереи, например, «Галерея «Университет культуры» Белорусского государственного университета культуры

и искусств, выставочные залы Белорусской государственной академии искусств, малоизвестны и ориентированы на узкую аудиторию специалистов. Одной из причин, по мнению автора, является то обстоятельство, что в республике галерейное дело находится на этапе становления: поиск целевой аудитории, принятие обществом галерей как новой фазы культурного развития.

Художественная галерея — это организация, занимающаяся собранием коллекций искусства, проведением выставок, продвижением художников на арт-рынке, продажей произведений искусства и формированием арт-рынка. Выделяют три типа художественных галерей: галерея-магазин, галерея-выставочный зал и «рациональная» галерея. Основной функцией галереи-магазина является продажа предметов искусства. Ориентируется, прежде всего, на потребительский рынок и предлагает покупателям такой арт-продукт, который необходим в конкретный момент для успешного осуществления коммерческой деятельности. Галерея-выставочный зал коммерческой составляющей уделяет меньше внимания. В этом случае имеет место составление коллекций и разработка культурной стратегии. Основной целью является не экономический капитал, а имя, статус, известность. Рациональные галереи делятся на галереи, существующие за счет продаж и имеющие культурную составляющую, и галереи, осуществляющие продажу и выделяющие средства на поддержание некоммерческого искусства [3].

Галереи учреждений образования не имеют юридического права продажи произведений искусства, поэтому необходимо классифицировать их как галереи-выставочные залы, функция которых заключается в хранении, составлении коллекций и презентаций возможностей учащихся.

В 2017 г. на базе учреждения образования «Минский государственный художественный колледж имени А. К. Глебова» была открыта галерея «Акно», в которой презентуются работы учащихся, обучающихся по четырем специальностям: «Дизайн графический», «Живопись станковая», «Скульптура», «Декоративно-прикладное искусство: художественная обработка дерева». Основная функция галереи — ознакомление целевой аудитории с работами учащихся и преподавателей колледжа, проведение мероприятий социально-культурной направленности, формирование тематических выставок и коллекций из методического фонда. В связи с тем, что галерея открыта недавно и ее продвижением фактически не занимались, информация о проводимых в ее стенах выставках не получает должного информационного сопровождения.

В 2021 г., с целью своевременного информирования целевой аудитории о проводимых в галерее мероприятиях и презентации работ учащихся колледжа, повышения имиджа как самой галереи «Акно», так и Минского государственного художественного колледжа имени А. К. Глебова, создан сайт галереи (aknoglebovka.ru) и страница в социальной сети Instagram ([instagram.com/aknoglebovka](https://www.instagram.com/aknoglebovka)).

На территории Республики Беларусь по идентичным специальностям, которым обучают в УО «МГХК им. А. К. Глебова», в настоящее время ведется обучение еще в четырех средних специальных заведениях. Ни одно из них не имеет отдельного сайта, освещающего деятельность проводимых ими выставок. Сайт галереи «Акно» будет способствовать повышению имиджа образовательного учреждения, позволит презентовать творчество учащихся колледжа широкой публике, потенциальным работодателям, будет способствовать продвижению молодежной культуры в массы и, возможно, станет одним из факторов возникновения молодежного культурного центра.

Литература

1. Веренич, М. И. Культура в контексте современных трансформаций: практика Республики Беларусь / М. И. Веренич // Социологический альманах. — 2019. — № 10. — 146–156 с.
2. Швоб, Л. Феномен галерей студенческих культурных центров в течение 1970-х годов в Югославии: возникновение связей между культурной, художественной и общественной деятельностью / Л. Швоб // Вестник МГУКИ. — 2016. — № 3 (71). — 108–114 с.
3. Сидорская, И. В. PR-технологии продвижения культурных проектов художественных галерей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/57396>. — Дата доступа: 01.02.2021.

Каламбур и синтаксические преобразования при переводе произведений детской литературы (на материале произведения Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес»)

*Елисеева М. Д., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Фундатор Т. П., канд. фил. наук, доц.*

Специфика перевода детской художественной литературы затрагивает не только передачу смысла произведения, но и воспроизведение художественного образа с соблюдением семантического наполнения, соответствующего авторскому, а также сохранение эмоциональной окраски подлинника с присутствующими ему национально-культурными аспектами, и созданной посредством использования разнообразных стилистических приемов игровой слов.

«Алиса в Стране чудес» удивляет читателя своими логическими головоломками, подчеркнутыми сложными синтаксическими конструкциями и внутренними диалогами. Сказки Льюиса Кэрролла — это нескончаемый сборник логических парадоксов, мир абсурдной реальности и аллегория английской истории. Но главный герой в произведении — язык, имеющий

парадоксальную, граничащую с безумием логику и построенный на двусмысленностях, каламбурах и аллюзиях. В данной статье мы будем рассматривать стилистические и грамматические трансформации при переводе произведений детской литературы на материале произведения Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» в переводе Н. М. Демуровой.

Стилистические трансформации — это переводческие преобразования различных средств художественной выразительности, которые включают в себя тропы и стилистические фигуры речи [1, с. 29]. Одним из наиболее ярких и разносторонних средств художественной выразительности в произведении «Алиса в Стране чудес» является каламбур — стилистический оборот речи или миниатюра определенного автора, основанные на комическом использовании одинакового звучания слов, имеющих разное значение, или сходно звучащих слов, либо разных значений одного и того же слова и словосочетания [2, с. 531]. Например:

“And how many hours a day did you do lessons?” said Alice, in a hurry to change the subject.

“Ten hours the first day,” said the Mock Turtle, “nine the next, and so on”.

“What a curious plan!” exclaimed Alice.

“That’s the reason they’re called lessons”, the Gryphon remarked: “because they lessen from day to day” [3, с. 249].

— А долго у вас или занятия? — спросила Алиса, торопясь перевести разговор.

— Это зависело от нас, — отвечал Черепаха Квази. — Как все зайдем, так и кончим.

— Займете? — удивилась Алиса.

— Занятия почему так называются? — пояснил Грифон. — Потому что на занятиях мы у нашего учителя ум занимаем... А как все зайдем и ничего ему не оставим, тут же и кончим. В таких случаях говорят: «Ему ума не занимать». Поняла? [4, с. 114].

В оригинале произведения автор строит каламбур на созвучии омофонов: существительного *lesson* (урок) и глагола *lessen* (уменьшаться, укорачиваться), которые имеют одинаковое звучание и произношение [lesn], но разное написание и значение. Н. М. Демурова перевела такой фонетический каламбур с помощью приемов добавления и компенсации, сохранив абсурдность атмосферы и интеллектуальную игру автора с читателем.

Необычный стиль письма Льюиса Кэрролла, характеризующийся сложностью синтаксических конструкций и многочисленными внутренними диалогами, обуславливает использование при переводе грамматических трансформаций — перестройки структуры предложения, а также всяческие

синтаксические и морфологические замены. К таким трансформациям относится синтаксическое уподобление (дословный перевод) — способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода [5, с. 178]. Например:

“What a funny watch!” she remarked. [3, с. 218]
— *Какие смешные часы!* — заметила она. [4, с. 89]

В этом случае Н. М. Демурова выполнила перевод посредством подбора аналогичной синтаксической структуры в русском языке, сохранив идентичный набор членов предложения.

Таким образом, особенности синтаксических конструкций, а также различные стилистические тропы и фигуры речи в произведении «Алиса в Стране чудес» обуславливают применение грамматических и стилистических трансформаций при переводе.

Литература

1. Левицкая, Т. Р. Проблемы перевода / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман // Стилистические трансформации при переводе. — М. : Международные отношения, 1976. — С. 29.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — М. : БЭС, 1981. — С. 531.
3. Алиса в Стране Чудес: Сказка на русском и английском языках / Льюис Кэрролл [пер. с англ. А. А. Щербакова; ил. Д. Тенниела]. — М. : Дет. лит., 2019. — 288 с.
4. Алиса в Стране чудес: сказки, рассказы, стихи, эссе [перевод с англ.] / Льюис Кэрролл. — М. : Изд-во «Э», 2016. — 608 с. — ил.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода: лингвистические аспекты / В. Н. Комиссаров // Способы описания процесса перевода. — М. : Высшая школа, 1990. — С. 158–178.

Особенности «толерантности к неопределенности» у современных студентов

*Еркович В. Н., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. Кишеев И. Л., исследователь, магистр психол. наук*

Несмотря на то, что термин «толерантность к неопределенности» возник относительно недавно — в XX в., в настоящее время все чаще можно встретить данное понятие в психологической терминологии. Это может быть обусловлено стремительными темпами развития человека как индивида, так и общества в целом. В процессе жизнедеятельности человек активно

вовлечен в различные виды деятельности, ситуации общения. Не всегда они оказываются знакомыми, чтобы активизировать уже опробованную модель поведения. Случается, что индивид попадает в совершенно незнакомые для него условия, отсутствующие в его субъективном опыте. Это может вызвать реакцию неопределенности. Проявление толерантности к неопределенности можно наблюдать и в повседневной жизни. Неопределенность как отсутствие определенности, однозначности может быть обнаружена во множестве ситуаций: в межличностном или межгрупповом взаимодействии, при выполнении задач в учебной и профессиональной деятельности, во время принятия сложного решения. Данный термин можно рассматривать с различных подходов к его объяснению: толерантность к неопределенности как черта личности; как специфическая установка индивида; как когнитивный процесс и навык.

Изучением данного феномена занимался Э. Френкель-Брунsvик, который и ввел в психологическую науку данный термин. Так же рассматривали данный вопрос Т. Адорно, С. Баднер, С. Бохнер, Э. Фарнхем, Т. Рибчестер, А. И. Гусева, Е. Г. Луковицкая, А. Г. Матушанская и Б. С. Алишев, К. Дальберт, Г. Хофстед, Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, Т. Ю. Прокофьева, О. А. Кравцова, Т. В. Корнилова, О. А. Кондрашихина и другие.

Впервые термины «интолерантность к неопределенности» и «толерантность к неопределенности» были предложены Э. Френкелем-Брунsvиком в 1948–1949 гг. В своей работе он определяет толерантность к неопределенности как эмоциональную и перцептивную личностную характеристику [1].

Вскоре возрастает интерес к изучению данного понятия «толерантности к неопределенности». Это можно заметить в работах российских и зарубежных авторов. Его увеличение связано с классической работой С. Баднера [2], в которой была предложена первая измерительная шкала толерантности к неопределенности. В работе С. Бохнера впервые представлен ряд характеристик, описывающих интолерантную к неопределенности личность [3]. С 1970 г. и до конца десятилетия проводятся исследования как самого феномена толерантности к неопределенности, так и сравнительные исследования толерантности с различными психологическими феноменами. Исследуются возрастные аспекты, появляются новые измерительные шкалы. Но уже с 1980-го интерес к изучению толерантности к неопределенности постепенно угасает.

1990 г. становится отправной точкой в процессе изучения данного понятия. Именно с этого периода и по настоящее время ведется активное исследование разных аспектов толерантности к неопределенности в сфере подготовки различного рода специалистов в связи с исследованием креативности и всевозможных видов мышления. Рассматриваются разнообразные аспекты взаимоотношений толерантности к неопределенности с другими психическими образованиями.

Эмпирическое исследование толерантности к неопределенности проводилось на базе Барановичского государственного университета при помощи методики «Новый опросник толерантности к неопределенности». Опросник представляет собой русскоязычную интегральную методику, предназначенную для измерения такой личностной характеристики, как толерантность к неопределенности, основанную на схеме соединения А. Фурнхамом известных ранее в зарубежной литературе шкал. Разработана в 2009 г. Т. В. Корниловой.

По результатам проведения данной методики установлено, что по шкале «толерантность к неопределенности» высокий уровень характерен для 18,75% испытуемых. Данный показатель свидетельствует о том, что для человека с высоким уровнем характерно стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти непроторенными путями и предпочитать более сложные задачи, иметь возможность самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений. Личность, толерантная к неопределенности, рассматривает любую неопределенную ситуацию как возможность выбора, развития, приобретения нового опыта, не испытывает деструктивной тревоги в неопределенных ситуациях, способна активно и продуктивно действовать в них. Средний уровень толерантности к неопределенности характерен для 81,25% испытуемых. Испытуемых с низким уровнем толерантности к неопределенности среди студентов выявлено не было.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что обследованным студентам свойственны средний и высокий уровень толерантности к неопределенности, при этом средний уровень является преобладающим.

Таким образом, толерантность к неопределенности — это психологический феномен, имеющий сегодня множество понятий, трактовок. Активное введение данного конструкта в психологические науки может способствовать интерпретации индивидуальных особенностей поведения личности в новых и сложных для него ситуациях. Несмотря на множество существующих исследований понятия «толерантность к неопределенности», очевидно, что данный феномен изучен не до конца. Видится перспективным его дальнейшее изучение во взаимосвязи с различными психическими свойствами личности.

Литература

1. Frenkel-Brunswik, E. Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual personality variable / E. Frenkel-Brunswik // *Journal of Personality*. — 1948. — Vol. 18. — P. 108–143.
2. Budner, S. Intolerance of ambiguity as a personality variable / S. Budner // *Journal of Personality*. — 1962. — P. 29–50.
3. Bochner, S. Defining intolerance of ambiguity / S. Bochner // *Psychological Record*. — 1965. — Vol. 15. — P. 393–400.

International Intra-corporate Mobility as an Investment in Human Capital

*Ефремова А. О., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И., магистр управления*

Global trends in transformation of the economic system to a new development level of productive forces based on scientific, technological and innovative progress determine the need for rational use of human capital, which is a driving force for achieving efficiency in economy. Currently, it is becoming extremely important to update international experience exchange, one of the ways for which intra-corporate mobility acts, which, as a rule, the largest TNCs of the world tend to practice.

At the same time, the experience of the world's largest TNCs becomes the most interesting for analysis, for which high-quality human resources capable of continuous development with the final economic result for both the individual and the organization as a whole become one of the most powerful engines of functioning. Moreover, it is TNCs that set the greatest number of trends in the field of investment in human capital at different levels of its development.

Through the use of their own human resources, TNCs are able to use their organizational tools at the global level. The international scale of such organizations creates the need to introduce a special type of investment in human capital not only in the form of standard professional development programs, but also in the form of international intra-corporate mobility as a significant tool for gaining new experience and knowledge [1]. In the process of researching industries covered by intra-corporate mobility, the Futurum Research study indicates the largest share of engineering firms (17.2%), financial services (13.9%), technology companies (12.4%), retail companies (7.9%). In addition, a high percentage of companies with corporate mobility is also represented by such areas as business services and healthcare.

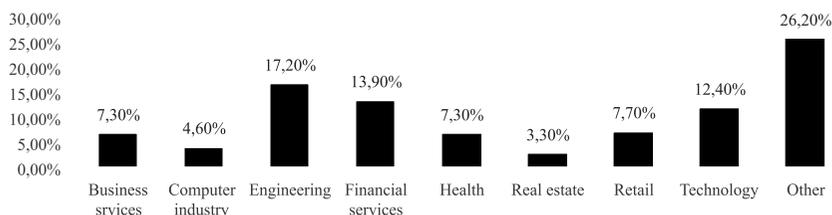

Fig. 1. — Share of Industries Involved in the Process of Intra-incorporate Mobility.

Source [1].

Intra-corporate mobility has a number of features that impose certain restrictions on the organization of this process. A good example is the Covid-19 pandemic, which is why most countries were forced not only to close borders without the possibility of moving employees, but also to limit the interaction of employees within the corporation altogether [2].

There is an alternative to intra-corporate mobility in the form of education obtained using information and communication technologies. On the one hand, employees receive a large amount of material without the need not only to travel abroad, but also to leave home, which is why the company significantly reduces its costs in the process of developing its own staff. On the other hand, the effectiveness of distance education has not yet been proven, which is due to the practical orientation of intra-corporate mobility: receiving a large amount of theoretical knowledge, employees of large corporations lose them without the possibility of using them in the workflow [3].

The profound consequences of the crisis underscore the urgent need to improve the situation through the use of health services, strengthening social protection and modernizing education systems so that countries can protect people and invest in them. Governments, civil society, international financial institutions and the private sector should join forces to deploy ambitious, evidence-based investments to help everyone realize their potential.

For multinational corporations, it becomes extremely important to find the most effective recovery measures to preserve the already established base for the successful functioning of production. There is a need for rapid adaptation to changing environmental conditions, and in particular, it becomes important to be flexible while adopting to advanced technologies and alternative ways of improving the staff.

References

1. How Organizations Can Speed Digital Transformation and Simplify B2B Relationship Sprawl by Utilizing Customer Identity and Access Management (CIAM) Solutions [Electronic resource]. — Mode of access: <https://futurumresearch.com/research-reports/how-organizations-can-speed-digital-transformation-and-simplify-b2b-relationship-sprawl-by-utilizing-customer-identity-and-access-management-ciam-solutions/>. — Date of access: 05.10.2021.

2. COVID-19 and Human Capital [Electronic resource]. — Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34518/211643RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y>. — Date of access: 05.03.2021.

3. The International Mobility of Highly Skilled Workers in Transnational Corporations [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/3092001?read-now=1&refreqid=excelsior%3A10958f1822b48ac24014a92a4d04cdcc&seq=1>. — Date of access: 05.10.2021.

Лейтмотив отчуждения в романе Абдулразака Гурны «Заброшенность»

*Карпиевич А. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. фил. наук, доц.*

В 2021 г. Нобелевскую премию по литературе получил танзанийский писатель Абдулразак Гурна (*Abdulrazak Gurnah, 1948*) «за бескомпромиссное и полное сострадания осмысление последствий колониализма на африканском континенте и его влияние на судьбы беженцев на их пути между культурами и континентами» [1]. В современной критике произведения А. Гурны практически не изучены, он является значимым писателем для литературоведов, исследующих феномен постколониальной литературы. Основные романы автора: «Рай» (*Paradise, 1994*) (шорт-лист Букеровской премии), «У моря» (*By the Sea, 2001*) (лонг-лист Букеровской премии) и «Заброшенность» (*Desertion, 2005*). Лейтмотивами творчества автора являются отчуждение, чувство покинутости, оторванности от родной страны. Причина — эмиграция писателя в Великобританию во время революции в Занзибаре. В номинированных на Букеровскую премию романах писатель синтетически сочетает африканский хронотоп и мифологическое мышление с европейским стилем письма.

В романе «Заброшенность» исследуются отношения между европейцами и танзанийцами, их взаимодействие рассматривается через призму бинарной оппозиции «Я» и «Другого». Структура произведения сложна, поэтому возникает ряд противопоставлений, сплавляющихся в универсальную историю о влиянии стереотипов на человеческое мышление. Основными оппозициями становятся Европа и Африка (далее последняя подразделяется на исламскую диаспору и христианскую), мужчина и женщина, семья и индивидуум, традиция и новация. Роман состоит из двух сюжетных линий, действия которых происходят в начале и середине XX в. соответственно, а истории упорядочивает Рашид, собирающий сведения о событиях пятидесятилетней давности и сравнивающий их с произошедшим в семье. Брат Рашида, Амин, влюбляется в Джамилу, чья репутация в глазах общества испорчена из-за развода и семейной истории: бабушка последней, Рехана, влюбляется в белого человека, что противоречит традиционалистским законам [2, р. 65]. Рашид проводит параллели между двумя романтическими линиями, находя сходные черты развития и недоумевая, почему за пятьдесят лет стереотипные представления африканцев о европейцах (и наоборот) не меняются [2, р. 173]. Лейтмотив отчуждения проявляется в отношениях мужчины и женщины, принадлежащих к разным традициям, социальным группам и конфессиям: для потерянных людей поиск партнера становится жизненно необходимой задачей, заполняющей пропасть между культурами. Роман «Заброшенность» начинается с того, как Мартина — возлюбленного Реханы — находят в пустыне в предсмертном состоянии, ограбленным и избитым

[2, p. 13]. Экспозиция акцентирует невозможность существования белого человека в Другом обществе, не готовом отринуть предрассудки: поэтому слово «мзунгу», обозначающее европейца в Африке, столь частотно в романе, так как и в языке танзанийцы противятся чужой идеологии.

Человек, брошенный в пустыне, — это метафора, описывающая основную мысль романа, и А. Гурна дает позитивный прогноз для разобщенного общества. Так, Мартину приходит на помощь добродушный Хассанли, который подбирает незнакомого мзунгу, брошенного на погибель [2, p. 14]. Значит, различные культуры могут найти точки соприкосновения в экстренных ситуациях, забыв все противоречия. Традиция на подуровне человек-1 — человек-2 уступает новации, но в микросоциуме семьи этого не происходит. Амин вынужден скрывать отношения с Джамилой, и как только родители узнают об этом, он отрекается от возлюбленной и больше никогда не увидит ее, опасаясь родового проклятия [2, p. 179]. Молодого человека лишают поддержки внутри семьи, второго «Я» человека, и не дают найти себя в «Другом». Пограничное состояние между культурами приводит к замедлению формирования новой гибридной модели общества — так можно объяснить чувство отчужденности, возникающее у героев романа. Рехану бросает первый возлюбленный, поэтому она вынуждена вести образ жизни старой девы из-за клейма «испорченности»; Мартина грабят и оставляют одного в пустыне; Амин чувствует неполноценность, которую не может восполнить; его сестра Харида становится домохозяйкой из-за недостаточно высокого балла для поступления в школу, она ощущает оторванность от сверстниц; Джамилу бросают несколько мужчин. Рашид пытается установить причины краха семьи через дневники и воспоминания. Мужчина переезжает в Европу и не получает новостей из Занзибара, старается вычленивать правду о проходящей в Танзании революции из обрывков новостей и коротких писем — он отделен от семьи, нации, культуры и истории.

Таким образом, лейтмотив отчуждения прослеживается на всех уровнях в романе А. Гурны «Заброшенность». Фрагментарность повествования указывает на выбранный нарративный метод: части сюжета отделены друг от друга, как и герои, которые ищут, чем заполнить дыры в отношениях, семье, культуре, религии и национальной идентичности. Столкновение традиции и новации не приводит к моментальному решению проблемы: герои стоят на перепутье и чувствуют отчужденность к каждому возможному направлению.

Литература

1. The Nobel Prize in Literature 2021 [Digital resource] / Swedish Academy. — Mode of access: <https://clck.ru/Yju44>. — Date of access: 10.11.2021.
2. Gurnah, A. Desertion [Digital resource]. — Режим доступа: <https://clck.ru/YkJf5>. — Дата доступа: 10.11.2021.

Культурная ценность отдельных единиц мифологии

*Кондратьева С. А., студ. I к. БНТУ,
науч. рук. ст. преп. Ругалёва И. Е.*

Современный человек стал терять необходимость в повседневной жизни вдаваться в подробности мифов, легенд, приданий, но это не означает, что они утратили свою культурную значимость. Мифы, как и народная литература в целом, являются ДНК своего народа. Миф – это полученные нашими предками практические знания, которые еще пару столетий назад существенно влияли на принятие решений.

Одним из самых знаменитых мифических существ является Баба Яга, которая незаслуженно получила лишь негативную характеристику. Внешний вид ее непривлекательный: старая, хромая, летает в ступе. Упоминается в сказке «Цар Василь» как противостояние силам главного героя. В данной сказке Баба Яга символизирует язычество против которого велась борьба [1, с. 84–89]. Издавна в Беларуси детей пугали старухой с костяной ногой, ведь если не слушаться родителей, то она может лишиться зрения, истолочь в железной ступе, бросить в печь. Но в сказочном мире героиня имеет не только отрицательные качества: поможет найти молодильные яблоки, которые вернут силы и здоровье, и меч-кладенец. Получается, что без Бабы Яги герой не дойдет до финала истории.

Образ доброй Яги также имеет место быть. В таком случае выступает правительницей леса, повелительницей лесных животных, змей, птиц. С помощью волшебства она охраняет истинно безвинных, в противном случае наказывает виновных.

Главное место обитания Бабы Яги — конечно же, избушка на курьих ножках. Это сооружение является метафорой «ходячего облака», а курьи ножки символизируют раскаты грома и молнии [4, с. 128–158]. Интересно то, что ее избушка находится на границе между двумя мирами: живых и мертвых. Получается, что Яга — проводник, поддерживает баланс между добром и злом.

Вернемся к тому, что Ягиня (один из вариантов имени) непосредственно сотрудничает с главными героями сказок. Чаще всего помогает она не просто так — прежде всего надо дать ответ на ее загадку. Загадка — самый древний фольклорный жанр, зашифрованные знания для избранных.

Есть предположения, что корнями образ героини уходит в матриархат. В то время женщина занимала главную, руководящую роль в племени, а также место старейшины. Она владела тайными знаниями, которые получала от Великой матери — правительницы зверей, прародительницы всего живого. Образ Великой матери является одним из прототипов Бабы Яги. Главным добывающим занятием была охота. Для нее специально готовили мальчиков. Чтобы приступить к выполнению своих обязанностей, они должны были

пройти обряд инициации, своего рода тест на совершеннолетие. Обряды были суровые, после которых выходили не детьми, а перерожденными во взрослого полноправного человека. Как и в сказках герой должен пройти серьезное испытание, прежде чем получить желаемые знания. Ничего нельзя получить просто так — один из уроков, который можно вынести из действий Бабы Яги.

Тогда встает один из главных вопросов: почему же Яга везде пытается украсть или запечь детей? Это действие отсылает нас к древним ритуалам. Суть их заключается в том, что если ребенок был болезненным, слабым, то его садили на хлебную лопату и трижды вносили в слегка нагретую печь, которая символизировала женское чрево. Люди считали, что с помощью этого обряда ребенок как бы «допекался»: набирался сил, изгонялись все болезни. Такой обряд проводила местная знахарка. И у Бабы Яги был не злой умысел, а желание придать ребенку сил для дальнейшей борьбы. Таким образом, мы нашли еще одну версию Ягини как знахарки, которая могла излечить от болезней детей.

С приходом патриархата и христианства сказки, в которых упоминалась Баба Яга, и обряды, проводимые ею, изменились. Из великой и могучей волшебницы, проводницы между мирами, прародительницы всего живого она превратилась в злую старуху, нечисть, которая хочет напакостить. Как матриархат сменился патриархатом, одна религия другой (а сейчас и вовсе отошла на второй план), так и образы древних героев поменяли свою окраску. Важно, чтобы течение истории не привело к забвению истоков, ведь фольклор может окунуть нас в совершенно другой мир — мир таинств, в котором желаемое получает истинно нуждающийся. Само слово «фольклор» означает народную мудрость. Народное творчество всегда помогало решить один из главных насущных вопросов: разъединения и отречения человека от истоков [2, с. 5–8]. Мир мифов и легенд помогает нам понять, как жили наши предки, во что верили и как справлялись со своими проблемами. Эти истории могут быть актуальны и сейчас [3, с. 29–33].

Литература

1. Дудзюк, З. І. Вяртанне забытага міфа / З. І. Дудзюк. — Мінск : Беларусь, 2013. — 144 с.
2. Казакова, І. В. Беларускі фальклор : вучэб. дапам. / І. В. Казакова. — Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2007. — 309 с.
3. Клімковіч, І. Я. Калі адчыняюцца нябёсы : міфалагічныя замалёўкі / І. Я. Клімковіч. — Мінск : Мастацкая літаратура, 2012. — 110 с.
4. Ненадавец, А. М. Выявы міфалагічнага выраю / А. М. Ненадавец. — Мінск : Беларуская навука, 2010. — 263 с.

Особенности перевода инфинитива и инфинитивных конструкций

Кондратьева Ю. Д., студ. IV к. ФМО БГУ,
науч. рук. ст. преп. Балакишина Т. В.

Способы перевода инфинитива в различных функциях часто представляют определенные трудности из-за существенного различия грамматических средств и структур предложения в английском и русском языках [1]. В данной статье рассматриваются особенности перевода инфинитива и инфинитивных оборотов в различных синтаксических функциях на материале текста современного политического обзора Центра стратегических и международных исследований «Исследование факторов уязвимости демократических режимов и укрепление их устойчивости». Общий объем анализируемых фрагментов в тексте составил 35 инфинитивов и 45 инфинитивных оборотов.

Конструкция с формальным подлежащим *it* переводится на русский безличным предложением [2]: *It is important to separate disinformation...* — *Необходимо отделять дезинформацию...* Инфинитив в функции предикативного члена именной части составного сказуемого переводится неопределенной формой глагола (в функции подлежащего или обстоятельства цели) или существительным [2]: *Beijing's ultimate goal is to peel Australia away from...* — *Предел желаний Пекина — «оторвать» Австралию от...*

Инфинитив в функции обстоятельства цели отвечает на вопрос *с какой целью?* и переводится на русский язык неопределенной формой глагола с союзом **для того, чтобы** или отглагольным существительным с предлогом **для** [2]: *Russian media outlets seized on the case to stoke antiimmigrant sentiment...* — *Российские СМИ ухватились за это дело, чтобы разжечь антииммигрантские настроения...* Инфинитив в функции обстоятельства последующего действия переводится деепричастием или личной формой глагола, присоединяемой к первой части предложения с помощью союза *и* [2]: *Inequality these days is too depressing to be ignored.* — *Сегодня неравенство порождает слишком тягостные чувства, и его проявления нельзя оставлять без внимания.* Инфинитив в функции обстоятельства результата или следствия представляет трудности при переводе: только более широкий контекст позволяет определить, является ли данный инфинитив обстоятельством цели или результата [2]: *The vice-president candidate has simply put on too much political weight to be ignored.* — *Кандидат на должность вице-президента приобрел такое сильное влияние, что его невозможно игнорировать.* Инфинитив в функции дополнения обычно переводится инфинитивом, иногда придаточным предложением [3]: *We identified ... that enable ... governments and polities to mitigate, fend off, or push back on malign efforts.* — *Мы определили ..., которые позволяют ... правительствам*

и государственным институтам **смягчать, отражать** или **оттеснять** пагубное воздействие. Инфинитив в функции определения стоит после существительного или заменяющего его местоимения и отвечает на вопрос какой? [2]: *Attempts to cultivate fringe parties...* — Попытки **привлечь** мелкие политические партии...

Перевод инфинитивных конструкций также имеет ряд особенностей. Объектно-предикативный инфинитивный оборот переводится на русский язык сложноподчиненным предложением с придаточным дополнения, вводимым союзами *что, чтобы, как* [2]: *The true number of victims is believed to be much higher.* — **Считается, что истинное количество жертв гораздо выше.** Инфинитивный комплекс, состоящий из *предлога for+существительное в общем падеже* чаще всего переводится существительным (местоимением) в дательном падеже + неопределенная форма глагола [2]: *...opens fewer channels for Russia to exercise its influence.* — ...**создает для России меньше возможностей реализовывать** свое влияние. Основная функция независимой инфинитивной конструкции — передача сопутствующего обстоятельства с модальным значением долженствования [2]: *The resolution called for withdrawal of Israeli troops from occupied territories, a peace conference to follow.* — Резолюция призвала вывести израильские войска с оккупированных территорий, после чего **должна была состояться мирная конференция.**

При переводе инфинитива и инфинитивных оборотов для каждой единицы устанавливается набор возможных трансформаций, используются принятые устойчивые сочетания [4]. *To illuminate such malign behavior, this research employs...* — **Чтобы объяснить** такие пагубные действия, в данном исследовании **используется...** В данном случае сделана грамматическая трансформация — членение предложения, в результате которой простое предложение было трансформировано в сложноподчиненное с придаточной цели.

Corruption is the ... exercise of ... resources to exploit or exert undue influence over... — **Коррупция — это ... использование ... ресурсов ... в целях оказания неправомерного воздействия на...** При переводе инфинитива в функции обстоятельства цели была использована разновидность лексико-семантической замены (опущение из-за синонимичности лексических единиц *exploit* и *exert* в данном контексте).

...the consortium that went on to construct both Nord Stream 1... — ...**консорциума, продолжившего строительство** как «Северного потока 1»... В данном случае при переводе инфинитивного оборота инфинитив *to construct* преобразуется в дополнение, выраженное существительным *строительство* — применяется синтаксическое варьирование.

Таким образом, несоответствия в системе двух языков и невозможность формально точно передать значение грамматической формы в переводе

компенсируются с помощью различных переводческих приемов и лексико-грамматических трансформаций. В данном исследовании при переводе инфинитивов и инфинитивных конструкций превалирует прием синтаксического варьирования.

Литература

1. Романова, С. П. Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова, А. Л. Коралова. — КДУ, 3-е изд. — М. : 2007. — 176 с.
2. Соколова, Л. А. Грамматические трудности перевода с английского языка на русский : учеб. пособие / Л. А. Соколова, Е. П. Трофимова, Н. А. Калевич. — М., Высшая школа, 2008. — 204 с.
3. Зражевская, Т. А. Трудности перевода с английского на русский язык (на материале газетных статей) / Т. А. Зражевская. — М. : Междунар. отношения, 1972. — 135 с.
4. Тиванова, Г. С. Особенности перевода инфинитива и инфинитивных оборотов с английского на русский язык (на материале романа Дж. Голсуорси «Сдается внаем») / Г. С. Тиванова, Е. В. Кирова // Сборник работ 69-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (14–17 мая 2012 г., Минск). В 3 ч. Ч. 2. — Минск, 2013. — С. 33–36.

Особенности и трудности перевода текстов различных функциональных стилей

Коткова Д. И., магистр фил. наук, ст. преп.

Текст туристической направленности — это текст, который представляет собой многообразное стилевое явление.

Переводчик, который специализируется на переводах текстов туристической направленности, должен хорошо знать и понимать структурно-композиционные и лингвистические особенности текстов разных стилей. Такими стилями являются официально-деловой, научный и публицистический.

Публицистический стиль представлен буклетами, брошюрами, а также рекламными материалами туристических сайтов. Именно благодаря текстам данного типа потребитель знакомится с представляемым туристическим продуктом. Главная цель рекламодателя — привлечь внимание потенциального клиента и заинтересовать его. В связи с этим переводчик должен полностью понять посыл и смысл текста рекламы и сохранить его воздействующую функцию. Ключевым компонентом стратегии маркетинга в туризме является именно реклама.

При переводе рекламных текстов туристической направленности переводчик также должен учитывать неличный характер рекламы. Особая ответственность

специалиста состоит еще и в том, что из рекламы человек получает необходимую ему информацию о туристическом объекте, поэтому она должна быть максимально правдивой, точной и достоверной.

Что касается текстов научного стиля, то сюда входят инструкции по технике безопасности, справки о состоянии здоровья, результаты химического анализа и т.д. Для работы с текстами данного стиля переводчику необходимо владеть не только общеупотребительной, но и специальной терминологией.

К официально-деловому стилю относятся анкеты, бланки, должностные инструкции для персонала, договоры и соглашения. Такие документы требуют особой точности перевода, так как в них содержатся адреса, основные условия договора, цена и сроки действия и т.д. В текстах официально-делового стиля нет места неоднозначности, потому как тогда теряется основной смысл данных документов — юридическая нормативность. Для успешного перевода таких текстов переводчику необходимо владеть архаичными языковыми элементами и клише, знать структуру документа, а также предпочтительные грамматические конструкции в текстах документов.

Главным преимуществом переводчика текстов туристической направленности будет опыт работы в области туризма, потому как туристический бизнес требует знания специфики размещения, транспортировки, питания туристов. Знание тематической лексики — очень важно для хорошего перевода. К примеру, в туристических текстах экологической направленности может быть использовано множество слов, которые описывают ландшафт, флору и фауну.

Еще одним аспектом в работе переводчика туристических текстов является межкультурный аспект перевода. Необходимо обладать эрудицией и способностью передать безэквивалентную лексику.

«Основные проблемы, возникающие при переводе текстов туристической направленности:

1. Адекватная и точная передача информации. Для качественного перевода специалисту необходимо владеть знаниями о менталитете и традициях определенного народа, а также знать специфику языка оригинала.

2. Сохранение в тексте перевода эмоциональной окраски. В большинстве туристических текстов рекламируется турагенство или турпоездка, что говорит о рекламной составляющей текстов сферы туризма. Поэтому переводчику следует переводить подобные тексты так, чтобы в конечном итоге вызвать интерес у потребителя, а не оттолкнуть его чрезмерным восхвалением турпродукта» [1].

Переводчик также может столкнуться с такой проблемой, как явления и выражения, которые характерны только для определенной страны.

В текстах, которые встречаются в различных туристических брошюрах, путеводителях и интернет-сайтах, содержится много важной информации,

которую необходимо перевести точно. Так, чтобы у туристов не возникло проблем найти верное направление маршрута. Что касается рекламного аспекта туристических текстов, то здесь правильным решением будет придерживаться так называемой «золотой середины». Как отмечалось ранее, тексты туристического содержания направлены на то, чтобы вызвать желание и интерес у потребителя. Однако рекламы не должно быть слишком много, она не должна бросаться в глаза. Чрезмерное восхваление не только отталкивает целевую аудиторию, но и может вызвать подозрение, незаинтересованность в предлагаемом турпродукте.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/turizm/>. — Дата доступа: 28.10.2021.

Символика орнаментации традиционных арабских ковров

*Криворученко Д. В., студ. III к. БГУ
науч. рук. Шунейко Е. Ф., канд. искусств., доц.*

Аннотация: *актуальность работы заключается в выявлении символического значения орнаментации ковроткачества, которое играет очень важную роль в разных сферах жизни арабских стран. Цель работы — дать характеристику растительным, зооморфным, геометризированным мотивам, составляющих неисчерпаемый «золотой фонд» ковроткачества. Проведен необходимый анализ таких символических элементов, которые дают возможность прочесть скрытый смысл многих орнаментальных композиций. Все это позволяет сделать выводы о непреходящей ценности арабского ковроткачества и необходимости его современного комплексного исследования.*

Ключевые слова: *арабское ковроткачество, символика орнаментальных мотивов, растительные, зооморфные, декоративные элементы.*

Искусство арабо-мусульманского мира создается народами Ближнего, Среднего Востока и Запада (Магриба) с VII столетия на основе культурных традиций этого региона и принципов ислама. Одним из самых развитых видов декоративно-прикладного искусства арабских стран считается ковроткачество. В этом удивительно богатом и разнообразном искусстве отражается великая связь культур, традиций доисламского и исламского времени.

Можно сказать, что орнаментальные средства выразительности являются универсальным символическим языком, который обогащает знаниями о разных сторонах жизни людей арабского мира. Благодаря исследованию различных научных источников, можно выявить основные символические составляющие традиционной орнаментации многих арабских центров ковроткачества.

Отношение древних кочевых племен Азии и Аравии к ковроткачеству всегда было связано с большим почитанием, поскольку оно играло важную роль в их жизни. Ковры украшали быт, служили укрытием от непогоды, считались непорочным изделием, на котором молились, с ними встречали приход в эту жизнь и провожали в последний путь. Отношение людей арабских стран к коврам поистине особое и местами даже мистическое.

Для того чтобы «прочсть» орнамент ковра, необходимо знать символическое значение каждого вытканного элемента. Эти символы появились в глубокой древности и использовались на протяжении многих столетий в орнаментальных композициях. Каждый символ имеет свое значение, несет определенный смысл: укрепление семейных уз, охрана мужской силы, защита девичьей добродетели и помощь в удачном замужестве, исполнение желаний, обереги от сглаза и неприятностей, олицетворение райского сада и т.д. [1, с. 143].

Символов, составляющих основу и канву сюжета, множество. Их толкование может быть разным, и изображение на различных тканых полотнах может сильно отличаться даже у одного мастера. Однако существуют наиболее распространенные способы толкования орнаментальных элементов, исходя из их наиболее характерных и узнаваемых параметров [2].

Очень распространенный орнаментальный мотив арабских ковров — дерево жизни. В пустынных и жарких регионах Азии редкие источники влаги и растительные оазисы дают надежду на выживание. Поэтому в рисунках и на полотнах прослеживается такое благоговейное отношение к ним. По преданиям кочевников, дерево опирается корнями в землю, а кроной касается небес, мощным стволом соединяя в единое целое подземный, земной и райский миры. Чаще всего этот мотив символизирует процветание, бесконечность и бессмертие души, поиск истины, счастья, гармонии, надежды на лучшее в земной жизни и за гранью вечности. Если по полю ковра расположены цветы и растения — это райский сад, куда попадают чистые души. Гранат — одно из самых жизнестойких растений, знак плодородия и любви. Вековой миндаль — пожелание долголетия и молодости. Нежная хризантема — залог долгих и счастливых лет. Непорочность, чистота и лето — синонимы изображения цветов лотоса. Весеннюю свежесть и возрождение символизирует цветок персика. С нарциссом ассоциируются зима и надежды на лучшее. Стилизованный перец и репейник — защитники от злых сил [3].

Особое место в изображениях на коврах занимают птицы и звери. Они способны покорять небо и землю, обладают мистической способностью извлекать волю Всевышнего, защищать божественные интересы и влиять на судьбы людей. Пара соловьев или других птиц располагается по бокам древа жизни и является его защитниками. Могучий орел — эмблема мужественности, сильной воли, мощи и царственности. Величественный павлин считается защитником домашнего очага. Феникс символизируют бессмертие. Мощные и сильные верблюды — символы выносливости и богатства. Баран — это сила, мощь, храбрость и мужественность. Сказочный дракон принесет счастье. Лошадь обозначает доблесть и отвагу. Фантастический единорог поможет обрести мудрость и благоразумие и т.д. [3, с. 112].

Размещение элементов на плоскости ковра имеет немаловажное значение для общего понимания. В центре композиции находится фабула всего изображения, а канва и бордюры несут определенную охранную функцию. Например, в центре срединного поля может находиться символический медальон, розетка, круг или ромб. Можно встретить в центре также недремлющее Око Всевышнего. Особое значение в центральном поле ковра имеет михраб — традиционное изображение ниши в мечети, всегда обращенной в сторону священной Мекки [4, с. 95].

С установлением в арабском мире канонов ислама орнаменты восточных ковров стали более схематичными и стилизованными. Но символика и мотивы, в основном, сохранились и продолжают многообразно использоваться народными мастерами вплоть до настоящего времени. Арабские ковры, таким образом, являются великой художественной ценностью, неисчерпаемым источником для самых разных научных исследований.

Литература

1. Ермолов, И. В. Текстильные товары. Ковры / И. В. Ермолов, С. Палладов, Л. М. Левин. — М. : Экономика, 1965. — 69 с.
2. Левин, Л. М. Художественные ковры СССР / Л. М. Левин, И. С. Леошкovich, С. Е. Саруханов. — М. : Экономика, 1975. — 95 с.
3. Ковры и ковровые изделия : учеб. пособие. — К. : Центр учебной литературы, 2006. — 112 с.
4. Левин, Л. М. Ковры и ковровые изделия / Л. М. Левин, В. Н. Свердлин. — М. : Госторгиздат, 1960. — 143 с.

О некоторых вопросах теоретико-методологических аспектов деятельности учителя музыкально-теоретических дисциплин

*Лапунова О. А., студ. V к. БГУКИ,
науч. рук. Якимович В. С., доц. каф. ИТК, канд. пед. наук*

На протяжении жизни каждый человек сталкивается с разными видами деятельности. Это происходит во время активного процесса освоения и овладения общественным опытом, а также величайшими достижениями культуры. Важно отметить, что любая деятельность, прежде всего, связана с потребностями, мотивами и побуждениями. Прежде чем рассматривать вопросы, связанные с теоретико-методологическими аспектами деятельности учителя музыкально-теоретических дисциплин, обратим внимание на сущность такого понятия как «музыкальная деятельность».

Существует множество определений понятия «музыкальная деятельность». Например, Т. А. Замятина рассматривает музыкальную деятельность с культурологической точки зрения, определяя ее как «неотъемлемую часть содержания музыкального искусства, которое связано с позитивным, гармонизирующим отношением к человеку в наиболее важных точках его взаимодействия с миром и самим собой». При этом Т. А. Замятина утверждает, что музыкальная деятельность выступает как «связующее звено между музыкальным искусством и музыкальной культурой, при этом становится содержанием музыкального воспитания» [3, с. 18].

А. Н. Леонтьев выделяет музыкальную деятельность как «средство проявления и обнаружения личностного смысла явлений жизни, действий, поступков человека» [5, с. 49].

Приведенные определения считаются методологически оправданными, но в большей мере носят описательный характер, чем конструктивный. В связи с этим для музыкального искусства наиболее интересным, с нашей точки зрения, является определение Л. П. Новиковой [6], которая рассматривает музыкальную деятельность с двух сторон: «как активность в художественно-эстетическом восприятии музыкальных ценностей» и «как деятельность, особенностью которой является эстетическое целеполагание, заключающееся в возможности субъекта открыть для себя в музыкальном явлении новую мысль, переживание».

В качестве регулятора музыкальной деятельности выступают цели, установки, вкусы и эмоциональные переживания [3, с. 19]. В своих работах Б. В. Асафьев [2], Д. Б. Кабалевский [4], Б. Л. Яворский [9] утверждают, что музыка и музыкальная деятельность в жизни человека имеют колоссальное воздействие на формирование его личности.

Нельзя не выделить тот факт, что музыкальная деятельность объединила в единое целое все познавательные процессы: *перцептивные*, выдвигающие

на первый план целенаправленное восприятие (наблюдение); *эмоциональные*, проявляющиеся в узнавании, переживании и оценке; *мнемические*, направленные на запоминание, припоминание и воспроизведение музыкальной информации; *мыслительные*, состоящие в анализе и синтезе звукового потока, выделении выразительных элементов музыкальной речи и осознании их смысловой связи в структуре художественной целостности, в смысловой интерпретации художественных образов; *имажитивные*, активизирующие деятельность воображения в процессе творчества.

Музыкальная деятельность рассматривается в музыковедении в комплексе нескольких основных ее составляющих: композитор, исполнитель и слушатель. По логике Д. Б. Кабалевского, опиравшегося в своей концепции на идеи Б. В. Асафьева, Б. Л. Яворского и др., это именно те компоненты общей музыкально-творческой деятельности, без интегративной целостности которых музыка не может существовать вообще [4, с. 10].

На основании анализа современной учебно-методической и справочной литературы, посвященной проблемам музыкального искусства, можно заключить, что существует большое количество классификаций составляющих музыкальной деятельности.

С нашей точки зрения, наиболее интересной является классификация Л. В. Школяр, которая выявила две основные составляющие: музыкальная деятельность учащегося (слушание музыки, пение, игра на музыкальных инструментах, сочинение музыки, музыкальное творчество, освоение нотной и музыкальной грамоты, развитие музыкального слуха) и музыкальная деятельность учителя [8, с. 108]. Хотя автор и выделил «музыкальную деятельность учителя» как отдельную составляющую, однако в своих работах не уделил должного внимания выявлению сущности этого понятия.

Главной отличительной чертой профессиональной деятельности учителя музыкально-теоретических дисциплин является то, что она включает два взаимосвязанных направления — педагогическое и музыкальное. Вследствие такого интегративного характера в науке и практике ее принято называть «музыкально-педагогической деятельностью», а с распространением идей педагогики искусства — «художественно-педагогической».

Особого внимания при рассмотрении данного вопроса заслуживают работы Л. Г. Арчажниковой, согласно которой музыкально-педагогическая деятельность предполагает владение комплексом психолого-педагогических и специальных знаний, умений, навыков, которые обусловлены спецификой музыкального искусства. Исследователь выделяет в деятельности учителя музыки такие направления, как: организационное, познавательное, эмоциональное, исследовательское [1, с. 12].

В обобщенном виде музыкальная деятельность учителя музыкально-теоретических дисциплин может быть охарактеризована как творческий

процесс взаимодействия педагога с произведениями музыкального искусства в качестве композитора, исполнителя и слушателя (музыковеда, критика). Она реализуется учителем музыкально-теоретических дисциплин во всех трех ее аспектах. В первую очередь он выполняет функции слушателя (вместе с сопутствующими ей функциями музыковеда и критика) и исполнителя. Что касается деятельности композитора, то она чаще всего представлена в работе педагога-музыканта импровизацией и реже — сочинением, а также реализуется в форме сотворчества в рамках других видов деятельности. В обобщенном виде музыкальная деятельность учителя музыкально-теоретических дисциплин может быть охарактеризована как творческий процесс взаимодействия педагога с произведениями музыкального искусства в качестве композитора, исполнителя и слушателя (музыковеда, критика). Как и любая деятельность, она мотивирована, осознаваема, целенаправлена и управляема ее субъектом.

Учителю музыкально-теоретических дисциплин отведена роль проводника, который помогает правильно организовать и оформить процесс музыкального творчества, в результате происходит гармоничное всестороннее развитие личности, формируются художественные интересы, потребности, а также эстетически-нравственное отношение к искусству. На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что деятельность учителя музыкально-теоретических дисциплин — это совокупность обучающих, воспитывающих и развивающих действий, организованных специальным образом и направленных на достижение определенной цели в сфере музыкального искусства. Разделяя точку зрения Е. В. Чистяковой [7] в педагогической деятельности учителя музыкально-теоретических дисциплин выделим три основных направления:

- работа с детьми в системе как урочных, так и внеурочных занятий (проведение групповых и индивидуальных занятий, формирование основ музыкальной культуры; развитие музыкальных способностей; подбор репертуара; подготовка и проведение праздников, развлечений, тематических музыкальных вечеров, театральных постановок, музыкально-теоретических олимпиад, музыкально-дидактических игр, сказок; стенгазет и т.д.);
- взаимодействие с коллективом (оказание методической помощи; участие в общих собраниях; посещение открытых музыкальных занятий, консультаций, семинаров, практикумов, выступлений с докладами по проблемам музыкальной деятельности организации);
- взаимодействие с родителями (индивидуальные беседы с родителями; выступления на родительских собраниях; проведение открытых музыкальных занятий; анкетирование, опросы).

Правильно организованная совместная творческая деятельность трех основных направлений обеспечивает благоприятные условия для формирования

личности музыканта. Главной задачей учителя музыкально-теоретических дисциплин является формирование потребности в музыкальном искусстве и отношения к ней как к одной из важнейших духовных ценностей. Проведя анализ современной учебно-методической и справочной литературы, посвященной проблемам музыкального искусства, мы установили роль деятельности учителя музыкально-теоретических дисциплин, состоящую из: 1) приобщения индивида не только к музыкальной культуре, но и к мировой художественной культуре в целом; 2) воспитания духовных, нравственных и эстетических идеалов; 3) развития и формирования навыков музыкального восприятия.

Таким образом, специфика музыкальной составляющей деятельности учителя музыкально-теоретических дисциплин позволяет и одновременно требует рассматривать его как полноправного творческого субъекта профессиональной деятельности в целом.

Литература

1. Арчажникова, Л. Г. Профессия — учитель музыки : кн. для учителя / Л. Г. Арчажникова. — М. : Просвещение, 1984. — 110 с.
2. Асафьев, Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании : сб. ст. / Б. В. Асафьев. — Л. : Музыка, 1965. — 151 с.
3. Замятина, Т. А. Музыкальная деятельность как способ бытия человека в культуре / Т. А. Замятина // Известия ВГПУ. — 2006. — № 4. — С. 17–22.
4. Кабалевский, Д. Б. Основные принципы и методы программы по музыке общеобразовательной школы / Д. Б. Кабалевский [и др.] // Программа по музыке для общеобразовательной школы. 1–3 классы. — М. : Просвещение, 1985. — 115 с.
5. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М. : Политиздат, 1977. — 304 с.
6. Новикова, Л. П. Музыкальная деятельность. Мотивационный аспект [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vestnik.yspu.org/releases/pedagoga_i_psichologiy/15_7/. — Дата доступа: 06.11.2021.
7. Чистякова, Е. В. Основные направления деятельности музыкального руководителя [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/-2018/02/25/osnovnyie-napravleniya-deyatelnosti-muzykalnogo>. — Дата доступа: 06.11.2021.
8. Школяр, Л. В. Музыкальное образование в школе : учеб. пособие / Л. В. Школяр [и др.]. — М. : АCADEMIA, 2001. — 230 с.
9. Яворский, Б. Л. Воспоминания, статьи и письма : сб. ст. / Б. Л. Яворский ; под ред. Д. Д. Шостаковича. — М. : Музыка, 1964. — Т. 1. — 671 с.

Особенности «эмоциональной осведомленности» у современных студентов

*Матусевич Ю. Э., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. Кишея И. Л., исследователь, магистр психол. наук*

На данный момент феномен «эмоциональный интеллект» является достаточно важной проблемой для рассмотрения в психологических исследованиях, ведь становление личности всегда было на одном из первых мест в гуманистической психологии. Существуют различные подходы в понимании сути и структуры эмоционального интеллекта. При этом нет единственной согласованной теории эмоционального интеллекта. Тем не менее исследование и изучение теории эмоционального интеллекта играет важную роль в практических запросах и факторах, влияющих на развитие социально-психологической адаптации личности и эффективности деятельности человека.

Эмоциональный интеллект – сумма навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач.

Актуальность исследования данной проблематики заключается в том, что слабое понимание эмоций, чувств, намерений и желаний других людей, а также своих собственных, приводит к плохой саморегуляции и неумению принимать решения, а также к неумению взаимодействовать с другими людьми.

В связи с выше обозначенным, цель данного исследования – выявление особенностей эмоциональной осведомленности у современных студентов (Под «эмоциональной осведомленностью» мы будем понимать осознание и понимание своих эмоций). Для диагностики данного компонента эмоционального интеллекта была использована методика «Диагностика эмоционального интеллекта» (Н. Холла). Данный инструментарий помогает выявить способности понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений. Методика состоит из 30 утверждений и содержит 5 шкал:

1. эмоциональная осведомленность;
2. управление своими эмоциями;
3. самомотивация;
4. эмпатия;
5. распознавание эмоций других людей [1].

Выборка исследования: 30 человек, база проведения исследования: Барановичский государственный университет.

Рассмотрим полученные результаты. Итак, по итогам, отражающим результаты по шкале «Эмоциональная осведомленность», было выявлено, что:

- 25% человек из выборки имеют высокий уровень эмоциональной осведомленности. Это свидетельствует о том, что студенты достаточно хорошо понимают свои эмоции и чувства, умеют правильно рефлексировать о себе и своем собственном внутреннем состоянии;
- 50% человек из выборки — средний уровень эмоциональной осведомленности, а именно респонденты с такими показателями недостаточно хорошо понимают свои эмоциональные переживания и состояния;
- 25% человек из выборки имеют низкий уровень эмоциональной осведомленности. Данный процент характеризуется слабым пониманием себя, распознаванием эмоциональных переживаний от момента к моменту, а также не умением обрабатывать собственные эмоции и эмоции окружающих людей.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Большая часть современных студентов умеет правильно идентифицировать эмоции, рефлексировать и понимать эмоциональное состояние других людей и свое собственное. Что является хорошим результатом. Остальным же (25% выборки) для качественного взаимодействия со своим внутренним состоянием и пониманием окружающего сообщества стоит работать над распознаванием чувств и желаний.

Литература

1. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. — М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. — 490 с.
2. Типологические особенности студентов психологических и педагогических специальностей : сб. ст. / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России ; под ред. Е. Е. Андреева, 2009. — № 4. — С. 207–212.
3. Об истории развития «Эмоционального интеллекта» : сб. ст. // Вопросы психологии ; под ред. Е. Е. Андреева, 2008. — № 5. — С. 83–95.

Особенности экзистенциальной исполненности у студентов

*Перец А. О., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. Кишеев И. Л., исследователь, магистр психол. наук*

В современном обществе тема собственного благополучия находится на пике популярности у людей разных возрастов. Подразумевает под собой удовлетворение своих потребностей в различных сферах жизни. В гуманистическом направлении психологии используется понятие «экзистенциальная исполненность» для описания степени удовлетворенности своей жизнью.

Термин был введен В. Франклом для описания качества жизни в субъективном мироощущении индивида. Уровень экзистенциальной исполненности показывает, много ли осмысленного в жизни человека, как часто он живет с внутренним согласием, может ли вносить хорошее в свою жизнь, т.е. это субъективное отражение человеком осознанного переживания качества жизни [1].

Если говорить об «экзистенциальной исполненности», то следует раскрыть понятие «экзистенции». В русском языке оно соответствует словосочетанию «настоящая жизнь», т.е. полная глубоких чувств, реализованных начинаний, собственных решений, как удачных, так и ошибочных; не идеальная, но насыщенная жизнь [1].

Согласно А. Лэнгле, экзистенциальная исполненность раскрывается через четыре основных вопроса человека к самому к себе:

- «могу ли я быть в этом мире?»;
- «нравится ли мне жить?»;
- «имею ли я право быть таким?»;
- «что я должен делать?» [2].

С целью изучения данного феномена нами было проведено исследование, позволяющее определить особенности экзистенциальной исполненности у студентов. Для достижения цели использована методика «Шкала экзистенции» А. Лэнгле и К. Орглер в адаптации И. Н. Майниной» [3, 4]. Выборку исследования составили 30 студентов, база исследования — «Барановичский государственный университет».

Рассмотрим полученные результаты.

По шкале «экзистенциальность» низкий показатель выявлен у 35,29%, что может указывать на образ жизни испытуемых, в котором решения принимаются с трудом и есть бездействие. На него также может влиять: неуверенность в принятии решений, неуверенность в «экзистенциальном месте» («мое ли это место?»), необязательность, сдержанность, незнание того, что нужно делать, малая способность выдерживать нагрузки, чувствительность к помехам, склонность начинать действовать на основании внешних побуждающих причин без внутреннего соотнесения (последнее можно описать как чувство «быть призванным»). Средний показатель выявлен у 41,18% респондентов. Это говорит о том, что у испытуемых достаточная степень решимости и ответственности. Они стремятся устроить свой мир и личную жизнь. Высокий показатель выявлен у 23,53% испытуемых. Данные результаты связываются с четким собственным решением, деятельностным отношением к миру.

Также рассмотрим результаты, полученные по шкале «исполненность». Выявлено, что низкий показатель присущ 47,06% испытуемых, это указывает на неисполненную экзистенцию. Средний показатель обнаружен у 29,41%

испытуемых, что указывает на внутреннюю открытость, рост и возможность двигаться в связи с запросами и предложениями внешнего мира. Высокий показатель выявлен у 23,53% испытуемых. Это свидетельствует об открытости, восприимчивости, решительности, готовности к действиям, но также о строгих предъявляемых к себе требованиях.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что небольшой процент испытуемых имеет высокий показатель по шкалам «экзистенциальность» и «исполненность». Это свидетельствует о том, что сравнительно небольшое количество современных студентов удовлетворены своей жизнью и ощущают благополучие. Перспективами дальнейшего исследования в данном направлении являются изучение половых особенностей экзистенциальной исполненности в юношеском возрасте.

Литература

1. Лэнгле, А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни / А. Лэнгле. — М. : Генезис, 2003. — 120 с.
2. Корякина, Ю. М. Условия исполненной жизни: описание и измерение экзистенциальных мотиваций / Ю. М. Корякина // Национальный психологический журнал. — 2015. — № 4 (20). — С. 49–65.
3. Майнина, И. Н. Адаптация Шкалы экзистенции А. Лэнгле, К. Орглер к русскоязычной выборке : дипломная работа. — М. : МГУ. — 2007.
4. Кривцова, С. В. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле, К. Орглер / С. В. Кривцова. — Москва, 2009. — № 1. — С. 141–170.

Дэкаланізацыя мапы ў паэме Эдрыен Рыч «Атлас складанага свету»

*Субат Я. Ю., студ. V к. БДУ,
наук. кір. Бутырчык Г. М., канд. філ. навук, дац.*

Адным з найбольш выбітных спосабаў крытычнага аналізу рэчаіснасці ў посткаланіяльнай літаратуры з'яўляецца стратэгія рэвізіі (перагляду альбо пераасэнсавання), скіраваная на аналіз механізмаў прыгнечання маргіналізаваных супольнасцей у мастацкім тэксце. Канадскі літаратуразнаўца С. Слеман адзначае адмысловую трансфармацыйную сілу рэвізіі, яе здольнасць перабудоўваць і рэканструяваць посткаланіяльную рэчаіснасць сродкамі прыгожага пісьменства [3]. Асобным выпадкам посткаланіяльнай рэвізіі прапануецца разглядаць «дэкаланізацыю мапы»: перагляд топасу геаграфічнай карты ў мастацкай літаратуры. Акрэсліваючы спецыфіку гэтай практыкі, Г. Хаган сведчыць, што частае выкарыстанне топасу мапы ў сучасных посткаланіяльных тэкстах непасрэдна звязана з пераасэнсаваннем гісторыі еўрапейскага каланіялізму:

«Захапленне посткаланіяльных пісьменнікаў <...> топасам мапы можна разглядаць як канкрэтны прыклад мастацкай рэвізіі, у якім дэсістэматызацыя вузка акрэсленай і абмежаванай “картаграфічнай” прасторы дазваляе культурна і гістарычна абгрунтаваць крытыку каланіяльнага дыскурсу, адначасова ствараючы імпульс для апісання і даследавання “новых тэрыторый”, што былі забаронены альбо ігнараваліся дамінуючымі дыскурсамі» [Пераклад з англійскай тут і далей мой. — Я. С.] [1, р. 410].

Дэкаланізацыя мапы — асноўны прыём паэмы «Атлас складанага свету» амерыканскай паэткі і грамадскай актывісткі Эдрыен Рыч. Як бачна з назвы, менавіта геаграфічная карта Злучаных Штатаў з’яўляецца аб’ектам, які арганізуе вакол сябе тэкст. Топас «Атласа» спалучае ў сабе як рэальныя, так і выдуманыя месцы, пры гэтым асабліваю ўвагу Эдрыен надае выбару апошніх. Згодна са стратэгіяй рэвізіі, паэтка наўмысна не абірае тыя кропкі на мапе, сімвалічнасць якіх трывала замацавана ў калектыўнай свядомасці. У разуменні Э. Рыч, такія месцы маюць значэнне выключна для дамінуючых у грамадстве груп, і таму з’яўляюцца заведама непрыдатнымі для паўнаватраснага разумення вобраза краіны. Замест іх у «Атлас» уключана тое, што адлюстроўвае непрывабныя старонкі амерыканскай гісторыі — у першую чаргу прыгнёт нацыянальных і расавых меншасцей: «Catch if you can your country’s moment, begin / where any calendar’s ripped-off: Appomattox / Wounded Knee, Los Alamos, Selma, the last airlift from Saigon / the ex-Army nurse hitch-hiking from the debriefing center; medal / of spit on the veteran’s shoulder / — catch if you can this unbound land these states without a cause / earth of despoiled graves and grazing these embittered brooks / these pilgrim ants pouring out from the bronze eyes, ears, / nostrils, / the mouth of Liberty [2, р. 148] — Злаві, калі зможаш, момант сваёй краіны, пачні / там, дзе абрываюць кожны каляндар: Апаматакс / Вундэд-Ні, Лос Аламас, Сэльма, апошняя перакідка з Сайгона / былая ваенная медыястра едзе з цэнтра аўтастапам / медаль / пляўка на плячы ветэрана / — Злаві, калі зможаш, гэтую нястрыманую зямлю, гэтыя штаты без карысці / зямлю разрабаваных магіл і пашу азлобленых ручаёў / гэтых мурашак-пілігрымаў, што выліваюцца з бронзавых вачэй, вушэй, ноздраў, / рота Свабоды».

Эдрыен Рыч паслядоўна дэміфалагізуе паўночна-амерыканскі краявід, спалучае гераізаваныя вобразы з непрывабнай рэчаіснасцю. Асабліва паказальным у гэтым кантэксце становіцца вобраз статуі Свабоды, што стала жыллём мурашоў-пілігрымаў, якія адсылаюць чытача да «pilgrim fathers» — айцоў-пілігрымаў, першых пасяленцаў Паўночнай Амерыкі. Гісторыя пілігрымаў глыбока пранізвае культуру Злучаных Штатаў — Мэйфлаўэр, Плімут, Дзень падыякі і інш. сталі аднымі з традыцыйных сімвалаў краіны. Параўнанне англійскіх пасяленцаў з мурашамі адпавядае посткаланіяльнаму разуменню іх ролі ў гісторыі кантынента як іншаземных захопнікаў, якія

злачынствамі і гвалтам атрымалі ўладу на тэрыторыі Амерыкі, адабраўшы ў карэннага насельніцтва іх зямлю і свабоду. Дэкаланізацыя мапы Злучаных Штатаў Амерыкі ў паэме, такім чынам, адбываецца як за кошт пераасэнсоўвання значэння ўстойлівых сімвалаў, так і шляхам наўмыснага нанясення на геаграфічную карту краіны месцаў, непасрэдна звязаных з гісторыяй прыгнёту асобных супольнасцей — вобразнасць «Атласа» становіцца такой жа разнастайнай і супярэчлівай, як і сучасны вобраз посткаланіяльнага грамадства.

Літаратура

1. Huggan, G. Decolonizing the Map. / G. Huggan // The Post-Colonial Studies Reader / edited by B. Ashcroft, G. Griffiths and H. Tiffin. — London : Routledge, 1995. — 526 p.
2. Rich, A. C. Adrienne Rich's poetry and prose: poems, prose, reviews, and criticism / selected and edited by Barbara Charlesworth Gelpi, Albert Gelpi / A. C. Rich. — New York : W. W. Norton & Co, Inc., 1993. — 433 p.
3. Slemon, S. Post-Colonial Allegory and the Transformation of History [Electronic resource]. — Mode of access: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/002198948802300115>. — Date of access: 13.11.2021.

Унікальны авторскі стыль в масляной живописи 1990–2010-х гг. китайского художника Лен Цзюня

У Сянь, асп. III к. БГУ,
науч. рук. Шунейко Е. Ф., канд. искусств., доц.

Аннотация: актуальность работы заключается в определении новых возможностей современной китайской живописи маслом конца 1990–2010-х гг. На примере творчества выдающегося живописца Лен Цзюня дается характеристика таких идейно-образных направленностей, как метафорический катастрофизм и гармонизация реальности. Цель работы — выявить на конкретных произведениях творческую эволюцию художника, который в 2000–2010-х гг. отдает предпочтение связям современной живописи с традициями великих художественных стилей прошлого. Проведен необходимый анализ работ художника разных периодов, в особенности, идеальных женских портретов, которые производят неизгладимое эстетическое впечатление на зрителей.

В заключительных выводах приводятся аргументированные утверждения, что в современной живописи есть большие перспективы неисчерпаемых связей традиции и новаторства.

Ключевые слова: современное искусство, китайская масляная живопись, стиль суперреализма, портретный жанр, женские образы.

Annotation: *the relevance of the work lies in identifying the new possibilities of modern Chinese oil painting in the late 1990s and 2010s. On the example of the work of the outstanding painter Len Jun, a characteristic is given of such ideological-figurative directions as metaphorical catastrophism and the harmonization of reality. The purpose of the work is to reveal in specific works the creative evolution of the artist, who in the 2000s — 2010s gives preference to the links between contemporary painting and the traditions of the great artistic styles of the past. The necessary analysis of the artist's works of different periods is carried out, in particular, the ideal female portraits, which make an indelible aesthetic impression on the audience. In the final conclusions, reasoned statements are made that in modern painting there are great prospects for the inexhaustible ties of tradition and innovation.*

Key words: *contemporary art, Chinese oil painting, super-realism style, portrait genre, female images.*

Современная масляная живопись является одним из развитых видов китайского изобразительного искусства. Она также получила в настоящее время широкое международное признание благодаря своим связям с современными стилями европейского искусства, а также активному приобщению китайских живописцев к традициям эпох европейского Ренессанса, Барокко, стилям классицизма, реализма и др. Разнообразием связей традиционного и современно отличаются многочисленные произведения китайской масляной живописи [1, с. 12–15].

Лен Цзюнь является наиболее представительным художником современной китайской живописи маслом. Его творчество считается уникальным в так называемом суперреалистичном стиле. При рисовании ему постоянно приходится приближаться к объекту изображения, чтобы найти и прочувствовать каждую мелочь, стремиться к полной картине, идеальному единству деталей и общему эффекту.

Лен Цзюнь окончил художественный факультет Ханькоуского филиала Уханьского педагогического университета в 1984 г. С 1993-го его произведения стали отмечать на многих китайских художественных выставках. Например, работа «Пейзаж века № 2» (1995) получила Золотую медаль 3-й Ежегодной китайской выставки масляной живописи. В 1999 г. работа «Пятиконечная звезда» получила Золотую медаль 9-й Национальной художественной выставки. В 2002-м его работы из серии «Набор инструментов» успешно экспонировались на Триеннале китайской живописи маслом и т.д. [1, с.109–110].

Его выписанные до визуальных трехмерных иллюзий живописные композиции были связаны с изображениями деформированных металлических предметов и конструкций вперемешку со строительным мусором и т.п. Это выражало драматическую идею цивилизационной катастрофы конца XX в. Лен Цзюнь хотел метафорически сказать в стиле «экстремального реализма», что надо уберечь мир от дегуманизации, нельзя его превратить в глобальную свалку производственных и бытовых отходов. Например, серия «Пейзажи века» представляет собой условную карту всех континентов, воспроизведенными из элементов ржавого металлолома и т.п.

С 2002 г. начинается новый период в творчестве художника, который продолжается до настоящего времени. Лен Цзюнь приступил к созданию серии женских портретов с удивительно достоверной проработкой лиц, рук, причесок, одежды. Первым выдающимся достижением в новом жанре и стиле стал портрет «Мона Лиза – дизайн улыбки» (2002). Эта работа придает современный смысл образу знаменитой «Джоконды» Леонардо да Винчи.

Художник во всей полноте использует свои превосходные профессиональные навыки, чтобы изобразить загадочно улыбающуюся молодую китайку в свитере, со скрещенными на груди руками. Ее идеально переданное кистью лицо сохраняет спокойствие и легкую задумчивость. И даже каждый волосок прически, каждое переплетение на шерстяной одежде тщательно изображены до материального ощущения реальности.

Затем последовали женские портреты «Сяо Тан» (2006), «Сяо Вэнь» (2015) и др. Как отмечают наблюдатели, эти работы настолько похожи на современных живых девушек, что, кажется, они вот-вот изменят позу перед зрителем. Такие образные решения являются творческой реакцией Лен Цзюня на реальность. Он сказал: «Сегодня, когда выставки наполнены странными, жестокими и антиэстетическими картинами, у зрителей есть потребность видеть в живописи возвышенные, гармоничные, обладающие большой эстетической ценностью современные работы, связанные с традициями великих художественных эпох» [2, с. 117].

Популярность уникального стиля масляной живописи Лен Цзюня в Китае и за его пределами свидетельствует о неограниченных возможностях современного творчества, которое может использовать самые разные средства художественной выразительности.

У художника есть право убедить наших современников в той непреходящей истине, что красота спасет мир, если мастер видит, ощущает эту красоту во всех ее проявлениях и может ее передать силой своего искусства. В этом направлении, чему доказательством служат произведения Лен Цзюня, у современной живописи в широком международном контексте открываются большие перспективы развития.

Литература

1. 王沂东, 中国当代油画名家画集:王沂东.-北京: 人民美术出版社, 2006. — 209页。(Wang Yidong. Zhongguodangdaiyouhuamingjiahua: Wang Yidong. — Beijing: Renminmeishuchubanshe, 2006 — 209 ye.) Ван Идун. Избранные произведения выдающейся современной китайской живописи / Идун Ван. — Пекин : Издательство Народного Изобразительного Искусства, 2006. — 209 с.
2. 张鑫,中西绘画美学比较论纲. — 山西:山西人民出版社, 2017年—151页。(Zhang, Xin. Zhongxihuihuameixuebijiaolungang. — Shanxi : Shanxirenminchubanshe, 2017. — 151 ye.) Чжан Синь. Сравнение китайской и западной живописи в эстетике / Синь Чжан. — Шаньси : Народный издательский дом, 2017. — 151 с.

Семейное воспитание и воздействие среды в культуре Китая

*Чжан Цзысюань, асп. III к. БГУ,
науч. рук. Овчинникова А. Н., канд. филол. наук, доц.*

Проблема правильного воспитания детей и молодежи представляет актуальность для всех стран, однако для более чем миллиардного китайского социума семейное воспитание и воздействие среды на становление и развитие личности является не только идеологическим инструментом, но и фундаментальным фактором культуры. Воздействие семейного воспитания и среды способствует достижению профессионального и социального успеха.

Молодежь не является изолированным социальным объектом, поэтому влияние социума на нее необходимо. Молодое поколение вправе распоряжаться своей судьбой, но ему нельзя позволять несознательно подходить к этому процессу. Задача общества — направить молодое поколение в нужное русло и сформировать доминирующие нравственные приоритеты. Способствовать развитию элементов духовно-нравственного мира стоит с детства [1, с. 61–63]. Родители — главные учителя для ребенка: он сам не принимает решения. Только при активном участии родителей молодые люди могут получить правильное направление в жизни [2].

Исследователями современной культуры Китая отмечается трудность соотнесения долга и ответственности перед семьей. Результаты проверки динамики юношеских ценностных ориентиров свидетельствуют о значительных изменениях, происходящих в аксиосфере подрастающего поколения, которое начинает переоценивать многие исторические традиции и отступать от них под воздействием западной культуры [3]. Для того чтобы молодые китайцы выбрали правильный путь, родители должны с малых лет

формировать первичные, исходные моральные ценности и установки, тогда дальнейшее поведение и развитие детей станет отражением принятых моральных ценностей. Эта китайская базовая традиция семейного воспитания передавалась на протяжении тысячелетий и продолжает развиваться по мере развития общества и культуры. Фраза «*养不教，父之过*» (*Растить без обучения — ошибка отца*) из «Троесловия» (Сань-цзы-цзин), традиционного китайского учебника для начального уровня воспитания, означает, что родители обязаны заниматься воспитанием и обучением своих детей.

В истории Китая получила широкое распространение система воспитания *孟母三迁* (букв.: *Мать Мэн-цзы трижды переселяется*). Основное содержание системы восходит к повествованию о жизни Мэн-цзы и его матери. Когда Мэн-цзы и его мать жили рядом с кладбищем, ребенок играл в похоронные игры с соседскими детьми и подражал плачущим и кричащим от горя взрослым. Увидев эту сцену, мать Мэн-цзы решила переселиться в первый раз. Переселившись на рынок, Мэн-цзы с соседскими детьми стал учиться у мясников резать свиней и овец. Тогда мать Мэн-цзы решила переселиться во второй раз — рядом со школой. В первый день каждого месяца по лунному календарю чиновники шли в храм Конфуция, кланялись и отдавали честь, относились с любезностью друг к другу. Мэн-цзы увидел их манеры и запомнил. Мать удовлетворенно сказала: «Вот где должен жить мой сын!» Они остались жить в этом месте. Потом Мэн-цзы учился у правнука Конфуция и стал важным представителем конфуцианства. Таким образом, правильный выбор воспитания способствует гармоничному управлению характером ребенка с целью планирования его будущего. В истории о матери Мэн-цзы самым главным является выбор именно матери, без которого Мэн-цзы не достиг бы того, чего достиг.

Родители должны прививать детям правильные ценности в соответствии с традиционной культурой семейного воспитания. 20 января 2021 г. на 25-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва проводилось рассмотрение проекта Закона о семейном воспитании, согласно которому в случае неподобающего семейного воспитания государство может производить вмешательство во внутренний процесс. Обсуждение проекта ясно давало понять, что семейное воспитание является не только внутренним делом семьи, но и вопросом общественного благосостояния [4]. Семья, благополучная в воспитании детей, является главным условием успешного будущего Китая.

Литература

1. Мамалова, Х. Э. Духовно-нравственное развитие молодого поколения / Х. Э. Мамалова, Т. Х. Абдулазимова // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — Вып. 2 (75). — С. 61–63.

2. Чжан, Цзысюань. Особенности гармоничного развития современной китайской молодежи / Цзысюань Чжан // Сборник тезисов 78-й научной конференции студентов и аспирантов БГУ (Минск, 22 апр. 2021 г.). — Минск, 2021. — С. 654–655.

3. Чжао, Цзэнфан. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи Китайской Народной Республики / Цзэнфан Чжао // Современная молодежь и общество. — Минск, 2020. — Вып. 8. — С. 96–100.

4. 家庭教育法草案: 家庭教育不当, 国家可进行干预 Проект закона семейного воспитания [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202101/7a5ff62143574830bfd86726bee0393d.shtml>. — Дата доступа: 26.09.2021.

Система образования в Туркменистане: структура и особенности

*Язлыев М. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Храмченко Т. А.*

Сегодня невозможно представить жизнь без образования. Порой на получение хорошего образования уходит много лет. В это время формируются новые знания, развиваются способности, умения и навыки, приобретает бесценный опыт. От того, какое образование у человека, во многом зависит его дальнейшая судьба.

В системах образования Беларуси и Туркменистана есть много общего. Среднее образование можно получить в общеобразовательной школе, лицее и гимназии. Учебный год в нашей стране начинается 1 сентября и заканчивается в конце мая. Как и белорусы, многие туркмены стремятся получить

Рисунок 1. — Ступени образования в Туркменистане

высшее образование. В то же время между образовательными системами наших стран есть и отличительные моменты. В этой статье нам хотелось бы подробнее познакомить вас с нашей системой образования.

До поступления в школу ребенок получает домашнее воспитание. Для дошкольного образования, как правило, родители отдают ребенка в детский сад. В Туркменистане они бывают государственными и частными, но так как большее внимание государство уделяет среднему и высшему образованию, большинство детских садов — частные. В возрасте двух-трех лет детей учат петь и танцевать, а с пяти начинается подготовка к школе и изучение основ математики, английского и русского языков и других предметов.

В туркменскую школу обычно поступают в 6 или 7 лет и заканчивают в 17 или 18. В зависимости от возраста первоклассника, туркмены учатся 12 лет (шестилетки) или 11 лет (семилетки). Обучение в средней школе является бесплатным и обязательным для всех. Как и в Беларуси, в системе общего образования могут быть специализированные средние школы или отдельные профильные классы, где некоторые предметы — иностранный язык, физика, математика, химия — изучаются на углубленном уровне. После окончания школы ученики сдают государственные экзамены по определенным дисциплинам. По результатам экзаменов и годовых оценок получают аттестат о среднем образовании. Чтобы поступить в высшее учебное заведение, требуется аттестат средней школы либо документ об окончании среднего профтехучилища.

Как видно из представленного рисунка, начальные и средние профессиональные школы (в советское время училища и техникумы) имеют разный срок обучения в зависимости от изучаемой профессии. В отличие от белорусской системы образования, подготовка специалистов такого плана осуществляется на базе общего среднего образования. Без аттестата о среднем

Рисунок 2. — Ступени профессионального образования в Туркменистане

образовании поступить в профессиональные школы невозможно. Обучение в таких учреждениях реализуется на основе очной, вечерней и заочной форм.

Что касается высшего образования, обучение профессии происходит в один или два этапа на базе общего среднего образования. Высшими учебными заведениями Туркменистана являются академии, университеты, институты и консерватории. Все вузы являются государственными учреждениями. Самые популярные среди них — Туркменский государственный университет имени Магтымгулы (TDU) и Туркменский государственный медицинский университет (TDLU). Отличительной особенностью туркменских студентов считается обязательная форма одежды: для девушек — красные платья, для ребят — белые рубашки и черные брюки. Преподавание в высшей школе осуществляется на туркменском и русском языках.

Повышение квалификации и переподготовка кадров осуществляется после получения диплома о высшем образовании в системе послевузовского образования. Это ординатура, аспирантура и докторантура, возможно также соискательство.

К сожалению, следует отметить, что сегодня Туркменистан — единственная страна в мире, в которой высшее образование дома получает меньше студентов, чем за границей [1].

Литература

1. Система образования в Туркменистане: интересные подробности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://camonitor.kz/24828-sistema-obrazovaniya-v-turkmenistane-interesnye-podrobnosti.html>. — Дата доступа: 18.11.2021.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Бобко И. В. Перспективы расширения Евразийского экономического союза	3
Бодунова Д. Д. Формирование двусторонних отношений Республики Беларусь со странами СНГ	5
Глушакова Е. А. Социальная политика как модель организации биовласти	7
Говорушко Н. О. Историография вопроса численности населения Беларуси в 1939 г.	9
Даўмаговіч К. Д. Даследаванні Н. У. Сліж па гісторыі сексуальных стасункаў у Вялікім Княстве Літоўскім	11
Жаканава К. А. Палітычныя погляды кампазітара Ю. Дашчынскага ў святле вядомых фактаў	13
Завацкі Я. І. Рэспубліканская комплексная праграма аховы навакольнага асяроддзя (праграма «Экалогія») на 1991–1995 гг.: кароткая характарыстыка	15
Лань Пэнхэ Создание межгосударственных отношений нового типа — новая концепция китайской дипломатии	17
Лапуть А. С. Налоговые обязательства как форма выражения публичных интересов	19
Лю Сянцян Туристическая дипломатия как фактор развития китайско-южнокорейских отношений (1992–2020 гг.)	21
Максименко А. Д. Причины аргентинской политики сохранения нейтралитета на начальных этапах Второй мировой войны	23
Милинкевич К. А. Литовская модель перехода к демократии на основе теории Д. Растоу	25
Пухцеева Л. С. Традыцыя гасціннасці беларускай шляхты ў першай палове XIX ст.	27
Саватеева Д. В. Пенсионная реформа В. Ристера в ФРГ	29

Ткаченко И. С.	
Республика Сербия и Европейский союз: основные перспективы и проблемы сотрудничества	31
Тунлага	
Монголо-российское военное сотрудничество в XXI в.	33
Хань Ваньчэнь	
Нормативно-правовая база китайско-украинского сотрудничества в сфере образования	35
Хань Юй	
Роль стран Корейского полуострова в новой парадигме КНР «Реализация Китайской мечты»	38
Хомич В. С.	
Инклюзивный капитализм и капитализм заинтересованных сторон: общее и особенное	40
Хэ Юэцзе	
ШОС и проблема сепаратизма	42
Цзян Юймэн	
Участие КНР в миротворческих операциях ООН в работах западных ученых	43
Чжан Юйлинь	
Подходы КНР к новой власти Афганистана	45
Чжоу Лэчжэн	
Многосторонняя дипломатия КНР в ООН в 2012–2020 гг.	47
Шелестенко И. Г.	
Португалия после Первой мировой войны: приобретения и потери	50
Шпет М. М.	
Значение монетного клада, найденного экспедицией Д. Т. Вуда в 1877 г.	52

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алексенко В. А.	
Законодательство, регулирующее компенсацию морального вреда: история развития и становления	55
Анциферова Э. Ю.	
Место свободы мнений, убеждений и их свободного выражения в системе прав и свобод граждан	57
Арцыман П. М.	
Перспективы развития системы общих судов в Республике Беларусь	59

Борозна А. А.	
Вклад ОЭСР в деофшоризацию мировой экономики	61
Бурак Н. И.	
Понятие огнестрельного оружия в уголовном праве	63
Вакула А. А.	
Правовое регулирование краудфандинга в Европейском союзе	65
Вильчевская А. В.	
Правовой статус сторон договора франчайзинга по законодательству стран-членов ЕАЭС	67
Джиджавадзе Л. Г.	
Место ограничений в системе приемов трудоуправовой техники	69
Довжик А. А.	
Вторичная преступная деятельность: проблемы разграничения	70
Збицкий А. Ю.	
Сравнительно-правовой анализ полномочий Президента Итальянской Республики и Президента Франции	72
Иманова С. А.	
Процедура банкротства гражданина в Российской Федерации	74
Коваленя В. И.	
Завещательные распоряжения в Республике Беларусь	76
Кушнерова А. О.	
К вопросу об определении понятия «борьба с международными преступлениями»	78
Лешук В. В.	
Категории «сверхимперативная норма» и «публичный порядок» в аспекте признания и исполнения иностранных арбитражных решений	80
Нанкевич В. В.	
О требованиях, предъявляемых к патронатным воспитателям	83
Павлова А. В.	
Законность как принцип налогового контроля	85
Розсудовский Е. С.	
О некоторых понятиях антикоррупционного законодательства	87
Савко К. А.	
Информационные и коммуникационные технологии в судебной деятельности	89
Трошин Д. А.	
К вопросу о кодификации экологического законодательства	91
Филон Н. С.	
Проблемы действительности смарт-контрактов	93
Чернецкая Н. С.	
Цифровые права человека как результат цифровизации общественных отношений	95

РАЗДЕЛ 3
МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ.
ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Антонович Р. С. Индекс транснациональности как инструмент анализа международных компаний	98
Вэй Вэнь Равновесие сил финансового утрашения между Китаем и США	100
Гарусов В. А. Индекс экологической эффективности в Республике Беларусь: анализ и рекомендации	102
Гречко В. А. Перспективы использования зарубежного опыта в деятельности Национального банка Республики Беларусь	104
Егорова Д. М., Семенчукова Д. В. Оценка конкурентоспособности соков томатных	106
Енич Г. В. Анализ механизма образования бюджетного дефицита/профицита в Республике Беларусь	109
Жевлакова А. Ю. Сущность и основные элементы процесса ценообразования на промышленных предприятиях	111
Зулгина Мохаммед International experience in using behavioral approach to improving financial decision-making	113
Карлюк И. П., Карлюк А. П. Улучшение топливно-энергетических и биосферных показателей двигателей внутреннего сгорания в процессе агрегатного ремонта	115
Карлюк И. П. Шансы на использование мобильных автосервисов в полевых условиях	117
Козубовская П. А. Tourism potential of the Republic of Belarus	120
Корнева В. А. Процесс создания операционного дашборда с использованием BI-системы	121
Красовская К. А. Факторы развития потребления услуг в странах с высокоразвитой промышленностью	123
Красовская К. А. Цифровые сервисные платформы в аспекте инновационного менеджмента	125

Ксендзова М. В.	
Economic Analysis of COVID-19 Pandemic's Impact on the Film Industry . . .	127
Лазовик П. А.	
Франция и НАТО в годы президентства Франсуа Олланда	129
Лежень Д. Д.	
Актуальные вопросы учета нераспределенной прибыли	131
Неклюдова М. А.	
Дифференциация доходов в Республике Беларусь: анализ основных показателей	133
Пантелеев М. А.	
The Role of Cryptocurrency in the Modern World	135
Пузанова Д. А.	
Международные последствия Берлинского кризиса 1958–1961 гг.	137
Сисаури Д. И.	
Экономический кризис на фоне пандемии коронавируса	139
Тихонов В. Д., Аксёнова Ю. Л.	
Пенсионная система Республики Беларусь и проблемы ее функционирования на современном этапе	142
Шевцова Ю. А.	
Оценка влияния свободных экономических зон на приток прямых иностранных инвестиций в Китай	144
Юэ Тайшань	
Promote the export of services from Chinese construction enterprises to Central Asia	146
Ян Чэн	
Market Strategy	148

РАЗДЕЛ 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ.

ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Мартынова В. В.	
Сотрудничество таможенных органов и органов внутренних дел в Республике Беларусь	152
Миронович П. И.	
Restaurant Automation Process in International Hotel Business	154
Носацкая Е. В.	
Современные тенденции и перспективы развития сферы туризма в Испании	156
Рудько Я. В.	
Особенности работы переводчика в сфере международного туризма . . .	158

Серко А. А. Стратегия импортозамещения и создание диверсифицированной экономики в Республике Беларусь	160
Смешков В. В. Сравнительный анализ процедур таможенного транзита в ЕАЭС и ЕС	162
Снежко В. В., Куликовская А. Г. Взаимодействие Всемирной таможенной организации и Республики Беларусь по пресечению контрабанды и других таможенных правонарушений	165
Федотов Л. А. Об особенностях переговоров государств-участников ГАТТ о либерализации международной торговли аудиовизуальными услугами (1990–1994 гг.)	167
Шашок Ю. В. Устойчивый туризм в Швеции	169

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ФИЛОЛОГИЯ.
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ.
ЖУРНАЛИСТИКА

Алексеев Я. А. Шекспировский проект издательства «Хогарт Пресс»: рецепция классики в современных пересказах	172
Афанасьева Ю. А. Притчевое начало в романе Зоры Нил Херстон «Их глаза видели Бога»	174
Афанасьева Ю. А. Южная готика в романе Зоры Нил Херстон «Серафим на Сувани»	176
Белановская А. А. Галерея в структуре учреждения образования как фактор формирования центра молодежной культуры	178
Елисеева М. Д. Каламбур и синтаксические преобразования при переводе произведений детской литературы (на материале произведения Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес»)	180
Еркович В. Н. Особенности «толерантности к неопределенности» у современных студентов	182
Ефремова А. О. International Intra-corporate Mobility as an Investment in Human Capital	185

Карпиевич А. А.	
Лейтмотив отчуждения в романе Абдулразака Гурны «Заброшенность» . . .	187
Кондратьева С. А.	
Культурная ценность отдельных единиц мифологии	189
Кондратьева Ю. Д.	
Особенности перевода инфинитива и инфинитивных конструкций	191
Коткова Д. И.	
Особенности и трудности перевода текстов различных функциональных стилей	193
Криворученко Д. В.	
Символика орнаментации традиционных арабских ковров	195
Лапунова О. А.	
О некоторых вопросах теоретико-методологических аспектов деятельности учителя музыкально-теоретических дисциплин	198
Матусевич Ю. Э.	
Особенности «эмоциональной осведомленности» у современных студентов	202
Перец А. О.	
Особенности экзистенциальной исполненности у студентов	203
Субат Я. Ю.	
Дэкаланізацыя мапы ў паэме Эдрыен Рыч «Атлас складанага свету» . . .	205
У Сянь	
Уникальный авторский стиль в масляной живописи 1990–2010-х гг. китайского художника Лен Цзюня	207
Чжан Цзысюань	
Семейное воспитание и воздействие среды в культуре Китая	210
Язлыев М. С.	
Система образования в Туркменистане: структура и особенности	212

Научное издание

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ**

Выпуск 27

*На русском, белорусском, английском, французском,
польском, китайском языках*

Составитель
Липницкая Мария Дмитриевна

*Статьи публикуются
в авторской редакции*

Дизайн обложки *В. В. Анцух*
Компьютерная верстка *И. П. Бондарович*
Корректоры: *Е. С. Голуб, М. Д. Липницкая*

Подписано в печать 17.01.2022.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 13,01.
Тираж 99 экз. Заказ 915.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: +375 17 350 25 42. E-mail: info@4-4.by

ISSN 2224-0845

9

772224084005

1 1 0 0 8

